

СОДЕРЖАНИЕ № 1

В. Молотов — Сталин, как продолжатель дела Ленина	1
Передовая — Ленинская идея Советов и выборы в Советы депутатов трудящихся	9
Н. Фоминов — Непобедимое оружие коммунизма	15
Б. Волин — „Кровавое воскресенье“, 9 января 1905 года (35-летие начала первой русской революции)	28
А. Питерский — Жизнь Иосифа Виссарионовича Сталина в матери- алах Музея Революции СССР	37
М. Ветошкин — В сибирской ссылке	58
М. Лурье — Разгром Юденича (лето, осень 1919 г.)	72
А. Могилевич, М. Айрапетян — Из прошлого английской дипломатии	85
Акад. Ю. Готье — Исторические судьбы Западной Украины и Запад- ной Белоруссии	91
В. Лилеев — Шведская интервенция начала XVII века	100
А. Боищанин — Римские историки эпохи империи (Веллей Патеркул, Публий Корнелий Тацит, Гай Светоний)	111

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Б. Удлер и Л. Шнейдерман — Эпиграмма на уроках истории СССР	119
--	-----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

А. Валеев — Марксистский кружок Федосеева	123
В. Пичета — О „кочевом феодализме“	130
А. Кронгауз — Финляндия (Краткая историческая справка)	134
Перечень выступлений и статей товарища Сталина	143
Книжная полка	154
Содержание номеров „Исторического журнала“ за 1939 год	155

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Зам. редактора — **С. И. Гопнер**
Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А — 22360 Изд. № 100 Зак. № 4030 Тираж 50 000 экз.
Материал сдан в набор 9.XII 1939 г. Подписан к печ. 21 I 1940 г. 10 печати. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

34 экз.

10-й год издания

№ 1

Январь 1940 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

В. Молотов

СТАЛИН, КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА ЛЕНИНА.

Тов. Сталин — признанный и достойный продолжатель дела великого Ленина. Таким тов. Сталин является в глазах не только нашей коммунистической партии и народов СССР, но и в глазах борцов всего международного коммунистического движения и трудящихся всего мира. Этим сказано главное о тов. Сталине, как о вожде ВКП(б) и Советского Союза.

Теперь, спустя шестнадцать лет после смерти Ленина, не трудно понять, почему так позорно обанкротились известные претенденты на роль вождей в нашей партии и как были опасны для трудящихся нашей страны их претензии. Но в свое время, они — все эти Троцкие, Зиновьевы, Бухарины, рекламировавшие себя в качестве «соратников» Ленина, хотя в решающие моменты всегда выступавшие против Ленина и ленинской политики — доводили дело, как известно, до больших затруднений в партии и в стране, угрожали расколом большевистской партии, потрясениями в советском государстве, походом капиталистических государств против СССР. Дать должный отпор, разоблачить враждебный партии и интересам трудящихся характер их политики, разбить до конца все эти группки и фракции замаскированных врагов социализма, а вместе с ними разгромить и созданные ими впоследствии шпионско-вредительские организации, выполнявшие антисоветские задания иностранных разведок, — все это — наша партия сумела сделать с полным успехом под руководством тов. Сталина, организатора и идейного вождя большевистской партии. В этой борьбе с теми, кто проявил немалую изворотливость в прикрывании своей преступной антисоветской деятельности фальшивым флагом лже-ленинизма, наша партия не только не расстроила своих рядов, но еще больше укрепила их, выросла количественно и сплотила свои силы, увеличила свою большевистскую боеспособность, размах работы и авторитет в массах трудящихся. Благодаря этому, большевистская партия, которая осуществляет руководство всем социалистическим строительством в нашем государстве, обеспечила громадные успехи в построении социалистического общества в Советском

Союзе и высоко подняла авторитет СССР в международных делах нашего времени.

Во всем этом главная и решающая заслуга принадлежит тов. Сталину, продолжателю дела Ленина, вождю ВКП(б) и Советского Союза.

1. Сталин, как вождь партии большевиков.

С самого возникновения большевизма тов. Сталин — соратник Ленина в строительстве партии, а позже и главный соратник в руководстве партией.

До революции тов. Сталин был известен больше, как большевик-практик, как большевистский организатор. Это не значит, что тогда он не занимался вопросами марксистской теории. Напротив, и в своих ранних публицистических работах в Закавказьи он показывал основательное знание марксизма и глубокое понимание новых тогда идей Ленина об организации марксистской партии нового, боевого типа и о борьбе с оппортунизмом — меньшевизмом, а также о революционной тактике русских марксистов и о характере русской революции в свете этих ленинских идей. Последующее показало, каким крупнейшим теоретиком марксизма-ленинизма является тов. Сталин, — тем не менее, важнейшее значение имеет как раз тот факт, что тов. Сталин всегда стоял в центре кипучей практической революционной работы. И до Октября и после — тов. Сталин соединял в себе «теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения», как он сам выразился, когда характеризовал Ленина, как вождя пролетарской революции и пролетарской партии, как организатора и вождя Всесоюзной Коммунистической партии.

Соединением громадного революционного опыта с глубоким пониманием марксизма следует объяснить, что тов. Сталин, как никто другой, глубоко понял проникновенные ленинские идеи о марксистской партии нового типа, которой, как показали события, суждено было из подпольной организации профессиональных революционеров превратиться в большевистскую партию, победоносно осуществившую социалистическую революцию в нашей стране. Это видно уже по статье тов. Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», напечатанной в 1905 году.

В знаменитой книге «Об основах ленинизма» тов. Сталин развернул этот вопрос в полной мере. Здесь он дал убийственно меткую характеристику «социалистическим» партиям II Интернационала, показав, что «партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе». Эти партии являются на деле «придатком и обслуживающим элементом» парламентских фракций. Такие партии сложились «в период более или менее мирного развития» и под их руководством «не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции».

Когда наступил новый период, а именно современный период — «период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом» — тогда вопрос о партии рабочего класса встал по-другому. Тогда с неизбежностью должен был встать перед рабочим классом вопрос о «новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели. Без такой партии ничего

и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата. Эта новая партия есть партия ленинизма».

Эти взгляды на современную партию рабочего класса, как партию нового, боевого типа, образцом которой и стала партия большевиков, раскрывают существо дела, поскольку имеется в виду организация подготовки и осуществление социалистической революции. Ленин создал и выпестовал такую партию. Вместе с Лениным десятки лет строил эту партию тов. Сталин, который не только глубоко понимал значение такой организующей силы для победы над капитализмом и для строительства коммунизма после социалистической революции, но который всегда, можно сказать, вкладывал душу в дело строительства и укрепления большевистской партии, в дело ее очищения от всякой скверны оппортунизма, в дело боевой закалки партии в революционных боях со всеми и всякими врагами большевизма.

В «Истории ВКП(б)» дан, как известно, весь путь развития большевистской партии, на изучении которого должны воспитываться не только коммунисты всех стран, но и все трудящиеся, которые стремятся к освобождению от гнета капитализма, к победе коммунизма. Для этого совершенно необходимо понять значение великой организующей силы — партии ленинизма, чему учит нас тов. Сталин, чему он отдает столько сил и своего исключительного организаторского мастерства или, вернее сказать, организаторского искусства.

Припомним указание Ленина, что с точки зрения коммунизма организаторская роль пролетариата — «это его главная роль», имея в виду, что рабочий класс, как руководящая сила в построении социалистического общества, должен иметь не только крепко спаянное дисциплиной, монолитно выкованное революционное ядро — партию, но и иметь крепчайшие, живые и всесторонние связи со всей массой трудящихся, чтобы выполнить решающую задачу — переделать, перевоспитать всю массу трудящихся, в том числе и огромную непролетарскую массу, «очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой».

На примере осуществления коллективизации многомиллионной массы крестьянских хозяйств наша партия полностью показала не просто понимание этих ленинских положений, но также и умение практически претворить их в жизнь. Все знают величайшие заслуги тов. Сталина в этом деле. Все знают тов. Сталина, как лучшего организатора партии и советского государства, включая и дело организации Красной Армии, как продолжателя дела Ленина во всем нашем растущем партийном и государственном строительстве, как вождя-строителя, опирающегося на свой громадный и разносторонний практический опыт, являющегося знатоком наших кадров и жизненных условий народов СССР.

Всегда близкий к практике — в тяжелые годы большевистского подполья, в боевые дни организации Октябрьского восстания, на главных фронтах гражданской войны, в многочисленных схватках с оппортунистами и капитулянтами в партии, в делах строительства советского государства во всех его решающих областях, включая все вопросы обороны страны — тов. Сталин всегда чуток к массам, к настроениям рабочих, крестьян и интеллигенции и всегда активен, последователен и смел в крупнейших решениях, руководствуясь одним компасом — компасом марксизма-ленинизма. Тов. Сталину принадлежат слова: «Практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией». И, действительно, во всей огромной и разносторонней практической работе тов. Сталин выступает, как последовательный марксист, как непримиримый ленинец.

Тов. Сталин не раз говорил о том, что есть марксизм и «марксизм». Есть настоящий марксизм — марксизм творческий, большевистски-революционный, каким в наше время является ленинизм. И есть марксизм дру-

того типа — «марксизм» в кавычках, марксизм догматический, меньшевистско-антиреволюционный, только по внешней форме относимый к марксизму, а по сути дела чуждый революционно-коммунистическому учению Маркса — Ленина.

Тов. Сталин — крупнейший представитель творческого марксизма. Больше того. Тов. Сталин является блестящим продолжателем Ленина в деле дальнейшего развития идей марксизма, имя которому в наше время — в эпоху империализма и пролетарской революции — ленинизм.

Как в свое время буржуазия и ее идейные подголоски из всяких оппортунистических и антиреволюционных групп в рабочем классе стремились, да еще и в наши дни делают потуги, приспособить марксизм на свой лад, вышелушив из него наукообразными приемами революционно-коммунистическое ядро, и тем сделав его безопасным для капитализма, — так в наше время троцкистами, бухаринцами и всякими прочими фальсификаторами делались и делаются попытки выпотрошить из современного марксизма существо его всепобеждающих революционно-творческих идей — идей ленинизма. Весь период после смерти Ленина заполнен в нашей партии борьбой против оппортунистических и капитулянтских извращений ленинизма. Партия, под руководством тов. Сталина, победоносно отстояла ленинизм от этих покушений.

Сама эта борьба за идеи ленинизма была отражением вставших перед нашей революцией, а, значит, и перед нашей партией, новых вопросов, новых задач. Нельзя было дать должного идейного отпора всем этим «левым» и правым, в конечном счете одинаково антибольшевистским и антиреволюционным, шатаниям, не дав ясного марксистско-ленинского ответа на поставленные под'емом социалистической революции в СССР новые вопросы.

В статьях и выступлениях тов. Сталина партия дала эти ответы. Ответы тов. Сталина означали идейный разгром врагов ленинизма. В них, вместе с тем, идеи ленинизма получили свое дальнейшее развитие.

Ограничусь здесь лишь несколькими замечаниями о самом важном.

Коренным вопросом в наше время, естественно, стал вопрос о возможности победы социализма в одной стране, в окружении капиталистических стран. Ленин дал основы положительного ответа на этот вопрос, научно обосновав свой знаменитый тезис о возможности победы социализма в одной стране, прежде всего, неравномерностью развития капиталистических стран в эпоху империализма, то-есть в условиях достигнутой уже высшей стадии развития капитализма.

Ввиду многочисленных оппортунистически-капитулянтских попыток извратить этот ленинский тезис, тов. Сталин развернул в полной мере ленинское учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране и, вместе с тем, о возможности построения полного социалистического общества в СССР. При этом тов. Сталин показал, каким крупнейшим шагом вперед в развитии марксизма, применительно к современному периоду капитализма, является это ленинское учение и вооружил нашу партию ясной перспективой в борьбе за коммунизм, без чего нет и не может быть победоносной борьбы за построение социалистического общества в СССР. Тов. Сталину принадлежит историческая заслуга всестороннего обоснования и развития этих великих идей ленинизма, осветивших немеркнущим маяком весь исторический путь борьбы коммунизма за полную победу над капитализмом.

Не буду останавливаться на других вопросах теоретического развития ленинизма в работах тов. Сталина. Упомяну лишь, что сюда относятся такие крупнейшие из них: индустриализация СССР, как основа победы социализма; коллективизация многомиллионной массы крестьянских хозяйств, причем, на первой стадии, на основе артели; под'ем культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инже-

нерно-технического труда, как предпосылка уничтожения при коммунизме противоположности между трудом умственным и трудом физическим; всемерное укрепление социалистического государства, находящегося в окружении капиталистических стран, для обеспечения окончательной победы коммунизма над капитализмом; обеспечение руководства коммунистической партии в советском государстве с установлением соответствующих форм в их взаимоотношениях. Не приходится уже повторять, что тов. Сталин не только лучше всех других понял, но и развил ленинские идеи о том, что наше время требует для успешной борьбы рабочего класса за коммунизм создания революционной партии нового типа — типа большевистской партии.

Созданная под руководством тов. Сталина всем известная «История ВКП(б)» является не просто историей крупных событий и славных дел нашей партии, — она является теоретическим обобщением важнейшего исторического периода и ценнейшим вкладом в науку марксизма-ленинизма, без овладения которым нельзя по-настоящему идейно вооружиться для дальнейшей борьбы за дело коммунизма в СССР, за дело коммунизма в целом.

История большевистской партии, вместе с тем, показывает, что только такая партия могла родить и выковать таких великих вождей, как В. И. Ленин, как И. В. Сталин.

2. Сталин, как вождь СССР.

Как вождь ВКП(б), тов. Сталин, вместе с тем, и вождь Союза Советских Социалистических Республик. Это вполне естественно, так как нашей партии принадлежит руководящая роль в советском государстве, осуществляющем диктатуру рабочего класса на основе союза с трудящимся крестьянством.

Роль тов. Сталина, как вождя СССР, заслуживает специального внимания. Особенно потому, что в отличие от партии, которая является добровольной организацией авангарда трудящихся и потому по выражению Ленина — «партия есть высшая форма классового объединения пролетариев», государство диктатуры рабочего класса — организация, охватывающая всю массу населения с его существующими еще классовыми различиями и притом в порядке обязательного подчинения всех граждан страны воле государственной власти, представляющей, в лице стоящего у власти рабочего класса, интересы и волю большинства народа. Из этого видно, во-первых, насколько важное и прямо решающее значение имеет руководство партии государственной организацией и, во-вторых, необходимость особых форм этого руководства, в соответствии с периодом и с самим характером отдельных отраслей государственной работы. Давая сокрушительный теоретический отпор троцкистско-зиновьевско-бухаринской фальсификации ленинизма, по которой диктатура рабочего класса упрощенчески отождествлялась с «диктатурой партии», тов. Сталин дал классически-марксистскую разработку вопроса о партии и рабочем классе в системе диктатуры пролетариата. В особенности, здесь следует сказать о знаменитой статье «К вопросам ленинизма».

Однако, даже всё написанное тов. Сталиным лишь небольшая часть того, что сделано им для партии и трудящихся в беседах, встречах и совещаниях для идейного освещения коренного вопроса революции, вопроса о задачах социалистического государства. К этому надо добавить, что его, с внешней стороны не всегда заметное, а на деле активнейшее участие во всех государственных делах сказывается во всем на каждом шагу.

Известна исключительная роль тов. Сталина в самом образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Больше всех тов. Сталин поработал над созданием из недостаточно объединенных советских республик крепкого своим политическим единством Советского Союза и над составлением его первой конституции. Этим был заложен фундамент мощного советского государства, основанного на великой дружбе советских народов.

Нынешняя конституция СССР получила в народе имя «сталинской конституции». Этим отмечено не только имя творца ее проекта, но и подчеркнута, под каким знаменем Советский Союз пришел к тем великим победам, которые записаны в нашей конституции. Эта конституция закрепила широкие демократические права национальностей, входящих в многонациональный Советский Союз, и, вместе с тем, упрочила СССР, как единое социалистическое государство, являющееся прообразом братского сотрудничества народов всего мира.

Не случайно и то, что после победы Октябрьской Революции тов. Сталин стал народным комиссаром по национальным делам. Наладить сотрудничество, а, значит, и доверие между народами, среди которых русские были в течение веков господствующей нацией, а все другие национальности находились в угнетении, а то и прямо на положении колоний,— было нелегким делом. Тов. Сталин блестяще справился со своей задачей,— справился непреклонной борьбой с пережитками великодержавного шовинизма и настойчивой работой в среде представителей угнетавшихся в старой России национальностей над созданием доверия и дружеских отношений между всеми народами СССР.

Это стало возможным потому, что тов. Сталин и в этом деле, и в разрешении национального вопроса, шел по ленинскому пути. Еще задолго до революции им, наряду с Лениным, были теоретически разработаны принципиальные основы национального вопроса с точки зрения марксизма. Его брошюра «Марксизм и национальный вопрос» (1913 год) по праву относится к числу основных работ по марксистской теории. По этой работе видно, что уже тогда ее автор сложился, как крупнейший теоретик марксизма. Понятно поэтому, что наша политика по национальному вопросу уже давно известна, как «ленинско-сталинская национальная политика».

После этого понятно, что не только партия, но и народы всей нашей страны видят в тов. Сталине своего вождя — вождя СССР.

Под руководством Ленина тов. Сталин был главным организатором октябрьского восстания, положившего начало власти советов. После победы Октября тов. Сталин был основным строителем Красной Армии, отстоявшей на основных фронтах гражданской войны под его непосредственным руководством существование Советского государства от интервенции со стороны империалистических держав. За все истекшие годы он был вдохновителем всей работы по укреплению мощи Красной Армии, как решающей гарантии государственной независимости СССР. Благодаря всему этому наше государство окончательно окрепло и ему не страшны никакие покушения извне.

Под руководством тов. Сталина партия в основном уже построила социалистическое общество, чего еще не смог осуществить Ленин,— основоположник СССР. Создана мощная, неуклонно растущая индустрия, оснащенная богатой и передовой техникой, и выросли кадры людей, овладевших техникой, которых раньше было так мало и которые, в лице стахановцев и продолжателей стахановского дела, составляют теперь огромную силу и показывают все новые чудеса социалистическо-сознательного труда. Перестроена деревня с ее прежним океаном мелких хозяйств на новых началах — создано колхозное хозяйство с его огромными возможностями и дан путь к мощному подъему всех отраслей сельского хозяйства. Коренным образом улучшены материальные и культурные условия жизни рабочих, крестьян и широких слоев интеллигенции.

Культура народов, наука, литература, искусство, освобожденные от материальных пут и отвратительного прислужничества богатым, впервые в мировой истории получили возможность своим творчеством служить в полной мере народу, служить расцвету его свободной, счастливой жизни.

Кто не знает, какую вдохновляющую и организующую роль во всем этом сыграли «сталинские пятилетки» и личная инициатива тов. Сталина, как в крупнейших делах хозяйственного и культурного строительства, так и в «текущих» повседневных делах и заботах об улучшении работы наших организаций, вплоть до самых малых. С инициативой и активнейшим участием тов. Сталина связано всё сколько-нибудь существенное, что за эти годы партия и правительство построили и строят в СССР, в первой стране социализма.

Тов. Сталин сделал исключительно много в деле создания и роста СССР, как многонационального государства с его расцветом национальных культур,— крепкого братским сотрудничеством и дружбой народов. Один факт существования такого государства, как неуклонно растущий хозяйственно, культурно и политически Советский Союз,— один этот факт предрешает недолговечную судьбу капиталистического мира с его политикой разжигания национальной вражды и невыносимым колониальным гнетом для многих народов, с его преступными империалистическими войнами, терзающими народы ради корыстных интересов правящих кругов буржуазии.

Под руководством тов. Сталина мы победоносно громили врагов народа, чистили и будем чистить государственный аппарат от вражеских, шпионских и вредительских элементов. Известно, что этого рода меры во многом улучшают работу наших органов, расчищают путь к выдвиганию свежих, честных и сознательных кадров работников, укрепляют наше государство. Большевистскую бдительность в отношении врагов, проводимую не на словах, а на деле, мы считаем лучшим показателем боеспособности и зрелости наших сил, нашей партии и государства.

С инициативой и руководящим участием тов. Сталина связаны и все наши решения в области внутренней и внешней политики, обеспечившие народам Советского Союза спокойствие, длительный мир и международный авторитет СССР.

В Советском Союзе установилась замечательная близость между коммунистами и «беспартийными большевиками», число которых быстро растет, как среди рабочих и крестьян, так и среди интеллигенции. Таков один из величайших успехов нашей партии за последние годы.

Произошло большое сближение также и между народами СССР. Несмотря на всю разницу в их историческом развитии и в их быту, победа социализма и создание в СССР основ социалистического общества, освобожденного от вековой эксплуатации человека человеком и дающего правильное сочетание интересов народов в деле их общего экономического и культурного под'ема, обеспечивают растущее у всех на глазах братское сближение между советскими народами и неограниченные возможности для дальнейших успехов СССР.

Морально-политическое единство нашего общества, в котором каждый народ свободен в устройстве своей жизни и все народы вместе помогают друг другу в неуклонном движении вперед, к счастливой жизни народов СССР,— таков славный итог роста и преобразования нашей страны под руководством партии Ленина — Сталина. Вождем и знаменем этого единства народов, вождем народов СССР, как это знают трудящиеся всего мира, является великий продолжатель дела Ленина — наш Сталин, вокруг которого сплочена наша партия, советские народы, все лучшее в мировом освободительном движении.

* * *

В вожде большевизма, в вожде народов СССР рабочие всех стран видят, естественно, и вождя мирового коммунизма. И в этом тов. Сталин — достойный продолжатель Ленина.

Советский Союз воплотил в жизнь учение о коммунизме. СССР самым фактом своего существования, успехами своей борьбы за полную победу нового общества, сделал бесконечно много для дела коммунизма. Это лучше всех понимает тов. Сталин, который не знает устали там, где дело идет об обеспечении новых и новых успехов СССР.

Коммунистам приходится нередко преодолевать большие трудности, чтобы найти разгадку и объяснить массам тот или иной новый поворот в происходящих событиях, так как капиталистическое общество поставило себе на службу всё и всех, чтобы скрыть или по крайней мере извратить смысл «неприятных» для него и все нарастающих событий. С большим трудом, наперекор неисчислимым трудностям, прокладывает себе путь вперед, путь к полной победе, учение коммунизма.

Так было до тех пор, пока наш народ не пробил себе выход к новой жизни и пока он, как передовой отряд среди современных народов, не совершил Октябрьской революции и не построил социалистического общества на славу и на радость трудящихся и угнетенных всего мира. С этих пор положение в корне изменилось. С этого времени быстро растет надежная база всего дела коммунизма и, главное, в рабочем классе и среди всей массы трудящихся и угнетенных капиталом неуклонно зреет вера в свою близкую победу.

Советский Союз показывает всем своим развитием, ростом сил и своими неограниченными возможностями в устройстве светлой жизни для трудящихся, в чем сила коммунизма, в чем путь трудящихся к полной победе. Советский Союз наглядно показывает все великое значение организующей социалистическое общество силы — большевистской партии и значение творческой работы ее великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Ленин был вождем большевистской партии, социалистической революции, Советского Союза. Тов. Сталин — достойный продолжатель великих дел В. И. Ленина. Вот почему тов. Сталин окружен таким доверием и любовью трудящихся.

ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ СОВЕТОВ И ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

История отсчитала еще один, шестнадцатый, год после смерти нашего гениального вождя и учителя — Владимира Ильича Ленина.

И этот год, как и каждый из предыдущих, принес с собой новые победы дела Ленина, новый триумф ленинизма. Ленинизм торжествует в жизни и в теории.

Истекший, 1939 год был годом новых побед в строительстве коммунистического общества в СССР, годом дальнейшего укрепления могущества Советского Союза и великой партии Ленина—Сталина.

Вместе с тем этот год ознаменовался крупнейшими успехами партии и правительства в области внешней политики, огромнейшими достижениями в упрочении международного положения СССР, в упрочении безопасности советских границ.

Под руководством великого Сталина — гениального продолжателя великого Ленина — советский народ добился претворения в жизнь заветов Ленина — отца и учителя всего трудящегося человечества.

Прошедший, 1939 год ознаменовался новым подъемом нашей социалистической промышленности, сельского хозяйства, новым подъемом стахановского движения. Достижения в области сельского хозяйства получили свое наиболее яркое отражение на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 году. В 1939 году значительно выросло материальное и культурное благосостояние нашего народа, необычайно повысился уровень идейной жизни как партии, так и всех трудящихся нашей страны.

В историческом докладе товарища Сталина на XVIII съезде партии, в решениях съезда были определены с исчерпывающей полнотой задачи Советской страны, всего советского народа в новую полосу развития СССР — в полосу завершения социалистического строительства и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин, определив задачу партии в области хозяйственного строительства как задачу догнать и перегнать в ближайшие 10—15 лет главные капиталистические страны и в экономическом отношении, дал вместе с тем четкую программу действий в деле дальнейшего укрепления советского государства и партии, программу действий в области внешней политики СССР.

Под знаком выполнения этих указаний товарища Сталина проходил 1939 год. Эти указания явились основой выдающихся успехов СССР, успехов партии Ленина — Сталина в 1939 году во внутренней и внешней политике.

В этих победах находят свое яркое подтверждение сила и жизненность марксистско-ленинской теории, гениальная сила предвидения Ленина — Сталина.

В теории, которая в марксизме-ленинизме неотделима от практики и является обобщением опыта классовой борьбы, этот год ознаменован новыми выдающимися завоеваниями творческого марксизма. Товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) дал оценку одному из крупнейших поворотных моментов в истории общего кризиса капиталистической системы и обобщил для международного пролетариата опыт социалистического строительства у порога нового исторического этапа — завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Доклад товарища Сталина внес новый драгоценный вклад в марксистско-ленинскую науку, обогатил ее дальнейшим развитием марксистско-ленинского учения о государстве, обосновав необходимость сохранения государства и при коммунизме, если сохранится капиталистическое окружение.

Новые высоты марксистско-ленинской науки, завоеванные партией большевиков благодаря гениальному соратнику и продолжателю дела гениального Ленина — товарищу Сталину, — являются вернейшим залогом и неопровержимым свидетельством непобедимости ленинизма, величия и бессмертия имени Ленина.

Великая партия Ленина — Сталина, очистив свои ряды от троцкистско-бухаринских прелателей и пополнив ряды ВКП(б) лучшими людьми нашего счастливого народа, еще более укрепилась идеологически и политически, еще крепче сплотилась вокруг своего Центрального Комитета, вокруг своего вождя, товарища Сталина.

Получив осенью прошлого года в руки мощное оружие идейного воспитания, «Братский курс истории ВКП(б)», — эту сталинскую энциклопедную марксистско-ленинскую партию и прежде всего ее актив сделали громадный шаг вперед по пути овладения большевизмом. Миллионы партийных и непартийных большевиков получили в свои руки драгоценную книгу, обогатившую их опытом борьбы большевистской партии за дело рабочего класса. За этот год десятиллионная советская интеллигенция выросла теоретически и политически. И хотя в этом году положено лишь начало поворота в этой области, но, несомненно, это год ренатающий, давший сильнейший толчок невиданному до сих пор по размаху и глубине распространению великих, преобразующих мир идей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Этот год, вписавший новую страницу в историю социального и национального освобождения народов Западной Украины, Западной Белоруссии и финляндского народа, продемонстрировал несокрушимую силу ленинско-сталинских принципов большевистской партии и советского правительства в области внешней политики, направленной на укрепление могущества и силы СССР, против прожектов империализма и в защиту подлинной национальной независимости и равноправия народов.

Торжество ленинизма ярко выражено в росте советского государства, которое в сталинскую эпоху превратилось в несокрушимую силу, в непобедимое социалистическое государство рабочих и крестьян.

Никогда еще со времени своего зарождения наше советское государство не выступало на мировой арене в качестве такой могущественной и грозной для врагов силы, в качестве такого громадного фактора мирового развития, такого мощного рычага борьбы против империалистической войны, как за этот, 22-й год своего существования.

Современная международная обстановка, новая империалистическая война — это самое яркое отражение общего кризиса капитализма — демонстрируют собой правильность ленинского учения об империализме как эпохе умирающего капитализма, правильность сталинских обобщений о характере и перспективах общего кризиса капиталистической системы.

В то время как в мире социализма неуклонно идет рост внутренних сил СССР и укрепление его международного авторитета, внутренние силы капиталистического общества все больше и больше подтачиваются процессами гниения капитализма, который не может существовать без новых и новых истребительных войн.

Ленин, величайший вождь и учитель всего трудящегося человечества, давая еще в начале первой империалистической войны глубокую и гениальную оценку новой империалистической стадии капитализма, указывал, что капитализм в своей новой, империалистической стадии — это капитализм одряхлевший, паразитический, гниющий на корню. Эта ленинская оценка, как известно, целиком и полностью подтвердилась.

«С тех пор, — говорил тов. Молотов, — обнажились многие зияющие трещины и зловонные гнойники во всем организме капиталистического общества, не говоря уже о том, что Октябрьская Социалистическая Революция практически поставила вопрос об окончательном сломе всей капиталистической системы». Итоги этих лет, сравнение путей развития капитализма и СССР говорят не в пользу капиталистического мира. Капитализм, раздираемый внутренними и внешними противоречиями, уже не может обеспечить мир и элементарные условия жизни для сотен миллионов людей.

В СССР неуклонно растут благосостояние народа, дружба между народами, морально-политическое единство трудящихся.

Об этом свидетельствуют выборы в местные Советы депутатов трудящихся, принесшие новую блестящую победу блоку коммунистов и беспартийных.

Выборы эти еще и еще раз показали силу и могущество государства диктатуры рабочего класса, новое подтверждение всеобъемлющей силы ленинско-сталинского учения о Советах как государственной форме диктатуры пролетариата.

* * *

Советы депутатов трудящихся являются политической основой СССР. Они выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата. Советы впервые и стихийно возникли в революцию 1905 года как органы стачечной борьбы рабочего класса и вооруженного восстания против царизма.

Но уже тогда Ленин указывал, что Советы рабочих депутатов являются не только органами восстания, но и зачатками новой, революционной власти. И жизнь полностью подтвердила это предвидение Ленина.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится:

«Идея Советов жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой же день после свержения царизма с той, однако, разницей, что в 1905 году были созданы Советы только рабочих депутатов, а в феврале 1917 года по инициативе большевиков появились Советы рабочих и солдатских депутатов» (стр. 170).

С победой Великой Октябрьской социалистической революции Советы стали органами государственной власти первого в мире государства диктатуры пролетариата.

Величайшая заслуга Ленина в том, что он, развивая идеи Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата в новых условиях классовой борьбы пролетариата, открыл советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской коммуны и русской революции.

«До второй русской революции (февраль 1917 г.) марксисты всех стран исходили из того, что парламентарная демократическая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Правда, Маркс указывал в 70-х годах, что не парламентарная республика, а политическая организация типа Парижской коммуны является наиболее целесообразной формой диктатуры пролетариата. Но, к сожалению, это указание Маркса не получило дальнейшего развития в трудах Маркса и было предано забвению. Кроме того, авторитетное заявление Энгельса в его критике проекта Эрфуртской программы в 1891 году о том, что «демократическая республика... является... специфической формой для диктатуры пролетариата», не оставляло сомнения, что марксисты продолжают считать демократическую республику политической формой для диктатуры пролетариата. Это положение Энгельса стало потом руководящим началом для всех марксистов, в том числе и для Ленина. Однако, русская революция 1905 года и, особенно, революция в феврале 1917 г. выдвинула новую форму политической организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов. На основании изучения опыта двух революций в России Ленин, исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 340).

Ленин гениально показал это в своих Апрельских тезисах. Ленин указывал в этих тезисах, что Советы рабочих депутатов «есть единственно возможная форма революционного правительства». «Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху» (Ленин. Соч. Т. XX, стр. 88).

Опираясь на высказывания Маркса и Энгельса о Парижской коммуне и на опыт русской революции 1905 года и февральской революции 1917 года, Ленин открыл и теоретически обосновал советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Ленин указал, что именно Советы рабочих и солдатских депу-

татов «воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской коммуной» (т. XX, стр. 120).

Таким образом, если Парижская коммуна была зародышем этой формы государственной власти рабочего класса, то советская власть является ее развитием и завершением.

Величайшее значение сделанного Лениным гениального открытия в области теории и практики марксизма следующим образом оценивается в «Кратком курсе истории ВКП(б)»:

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма и не решился заменить одно из старых положений марксизма, сформулированное Энгельсом, новым положением о республике Советов, соответствующим новой исторической обстановке? Партия блуждала бы в потемках, Советы были бы дезорганизованы, мы не имели бы Советской власти, марксистская теория потерпела бы серьезный урон. Проиграл бы пролетариат, выиграла бы враги пролетариата» (стр. 341).

Только Советы являются, как учат Ленин и Сталин, той новой формой организации пролетариата, которая способна сыграть роль могильщика буржуазной государственной машины, которая способна не только сломать эту буржуазную машину и заменить буржуазную демократию демократией пролетарской, но и стать основой пролетарской государственной власти.

И действительно, с появлением советской власти эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась и началась новая глава всемирной истории — эпоха пролетарской диктатуры. Советская власть явилась новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентской формы, новым типом государства, «приноровленным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата» (С т а л и н «Вопросы ленинизма», стр. 33).

В своей гениальной книге «Об основах ленинизма» товарищ Сталин развил дальше учение Ленина о советской власти как государственной форме диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин показал в этой своей работе, в чем состоит сила и значение Советов как новой формы государственной организации, и создал цельное и стройное учение об основных, характерных чертах советской власти, нашедших затем свое наиболее полное воплощение в Сталинской Конституции. Советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической организацией. Она является воплощением диктатуры пролетариата и ареной, как указал товарищ Сталин, сотрудничества рабочих и крестьян под руководством рабочего класса.

«Советская власть, — говорит товарищ Сталин, — есть объединение и оформление местных Советов в одну общую государственную организацию, в государственную организацию пролетариата, как авангарда угнетенных и эксплуатируемых масс и как господствующего класса, — объединение в республику Советов» (там же, стр. 33).

Советская форма государства непосредственно связывает рабочих, крестьян, советскую интеллигенцию с аппаратом государственной власти. Она учит их управление страной, облегчает и обеспечивает развертывание революционной инициативы масс, их творческой энергии, учит борьбе за построение социализма и коммунизма в нашей стране.

Ленин писал:

«Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений... но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму» (Л е н и н. Соч. Т. XXII, стр. 131).

На это же не раз указывал товарищ Сталин.

«Республика советов, — говорил товарищ Сталин, — является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма» («Вопросы ленинизма», стр. 35, 11-е изд.).

Это гениальное предвидение Ленина и Сталина полностью оправдалось. «Социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано» (Сталин).

Сталинская Конституция законодательно закрепила тот факт, что Советы депутатов трудящихся являются политической основой СССР. Они явились той государственной формой диктатуры пролетариата, благодаря которой социализм победил в СССР.

Сила Советов в том, что ими руководит великая партия Ленина — Сталина.

Товарищ Сталин указывал, что «дело не только в Совстах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы Советов, дело в характере работы Советов, дело в том, кто именно руководит советами, — революционеры или контр-революционеры» («Вопросы ленинизма», стр. 404—405. 11-е изд.).

Советы, возникшие в 1918—1920 годах в ряде стран Европы, не руководимые коммунистами, были обречены на поражение.

Только под руководством большевистской партии как руководящего ядра всех организаций трудящихся, как общественных так и государственных, работа Советов наполнялась и наполняется подлинным революционным содержанием, а сами Советы являлись и являются могучим орудием строительства коммунизма.

Партия Ленина — Сталина неустанно заботилась об укреплении Советов и оживлении их деятельности.

Советы депутатов трудящихся стали выполнять огромную и важнейшую работу уже в первые дни и годы после Октябрьской социалистической революции, в период, когда основной задачей нашего социалистического государства являлось: подавление сопротивления свергнутых классов, организация обороны страны от нападения интервентов, восстановление промышленности и сельского хозяйства и подготовка условий для ликвидации капиталистических элементов.

С переходом страны к реконструкции всего народного хозяйства, в период индустриализации и коллективизации СССР, значение и роль Советов поднялись на новую высоту.

Основной задачей этого периода, как указывал товарищ Сталин, была организация социалистического хозяйства по всей стране, ликвидация последних остатков капиталистических элементов, организация культурной революции, организация вполне современной армии для обороны страны. Советы под руководством большевистской партии подчинили всю свою повседневную деятельность интересам осуществления этих грандиозных планов коренной социалистической реконструкции нашей страны. Они содействовали быстрому росту индустриальных очагов во всех уголках нашей родины, обеспечивали развитие и укрепление колхозного строя и создавали могучую оборону страны.

Не случайно поэтому, что враги партии и советской власти не раз пытались дезорганизовать работу Советов, разложить их и таким путем подорвать мощь диктатуры пролетариата.

Враги партии и народа — троцкисты и бухаринцы, которые стремились подорвать пролетарскую диктатуру и восстановить в СССР капиталистический строй, — проповедывали вредительские теории о немедленном отмирании советского государства. Троцкистско-бухаринские наемники иностранных разведок пытались протаскивать контрреволюционные теории о том, что в условиях сплошной коллективизации местным Советам делать якобы нечего, что сельсоветы уже отмирают.

Партия Ленина — Сталина дала сокрушительный отпор всем этим контрреволюционным попыткам подорвать мощь и силу советского строя, силу диктатуры пролетариата.

Величайшая заслуга товарища Сталина в том, что он, развивая ленинское учение о Советах, беспощадно разоблачил троцкистско-бухаринские попытки подорвать и ослабить мощь социалистического государства и призвал партию ко всемерному укреплению советского государства как главного оружия в руках рабочих и крестьян в защите и укреплении социалистических завоеваний.

Еще более возросла роль Советов с принятием Сталинской Конституции и вступлением СССР в новую полосу развития, в полосу завершения социалистического

строительства и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этой новой исторической обстановке роль Советов в деле дальнейшего развертывания хозяйства и культуры страны и повышения оборонной мощи СССР стала еще более значительной.

В своем докладе на историческом XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил:

«Теперь основная задача нашего государства внутри страны состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим острием обращены уже не во внутрь страны, а во вне ее, против внешних врагов».

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся показали еще раз величие Сталинской Конституции, силу советской демократии, морально-политическое единство, силу патриотизма нашего народа и высокую активность граждан СССР: из 93 547 797 граждан, занесенных в избирательные списки по всему СССР, в голосовании приняло участие 92 812 237 избирателей. Закончившаяся избирательная кампания прошла под знаком роста политической активности всего нашего народа, отмечившего с огромной любовью и исключительным подъемом 21 декабря 1939 года 60-летие со дня рождения великого вождя, учителя и друга трудящихся всех стран товарища Сталина.

Выборы эти принесли новую блестящую победу блоку коммунистов и беспартийных. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных, баллотировавшихся в областные Советы депутатов трудящихся, голосовало 99,02 процента всех принимавших участие в выборах, в районные Советы — 98,72, в городские Советы — 98,04, в сельские и поселковую Советы — 98,04 процента. Все избранные депутаты — кандидаты блока коммунистов и беспартийных. Громадная армия активных и сознательных строителей коммунистического общества — 1 281 008 лучших людей — избрана массами из своей среды, облечена доверием советского народа и выдвинута на передовые позиции борьбы за третью пятилетку. В работу Советов вовлечены многие тысячи новых, передовых людей нашей родины. Советы еще теснее связались с широкими массами трудящихся, еще ближе стали к их нуждам и запросам.

С проведением выборов в местные Советы депутатов трудящихся наша страна завершила перестройку органов государственной власти на основе самой демократической в мире Сталинской Конституции. В этом залог успешного большевистского осуществления тех задач, которые возложены на Советы теперь, в новой исторической обстановке. Эти великие задачи Советы депутатов трудящихся под руководством большевистской партии и вождя всех народов товарища Сталина с успехом выполняют.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся, прошедшие под знаком дальнейшей мобилизации народов СССР на борьбу за выполнение задач, поставленных в докладе товарища Сталина на XVIII съезде партии, и исторических решений XVIII съезда ВКП(б), еще более укрепили все местные Советы, сделали их еще более боеспособными в решении великих задач строительства коммунизма в нашей стране.

Н. Фоминов

НЕПОБЕДИМОЕ ОРУЖИЕ КОММУНИЗМА

«Вопросы ленинизма» — величайшее произведение творческого марксизма. Эта книга товарища Сталина, в одиннадцатое издание которой вошел ряд новых его работ: речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии (4 мая 1935 года), речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев (17 ноября 1935 года), «О проекте Конституции Союза ССР» (доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 года), «О диалектическом и историческом материализме» (работа, написанная товарищем Сталиным для «Краткого курса истории ВКП(б)», сентябрь 1938 года) и отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) (10 марта 1939 года), — представляет собой гениальное научное обобщение новой эпохи в истории человечества — эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

Маркс и Энгельс были величайшими пролетарскими вождями и мыслителями.

Они первые открыли действительные законы развития человеческого общества и, как указывал Ленин, на место мечтаний поставили науку.

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, — говорил Ленин, — что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 276.

Вооружив пролетариат самым последовательным и цельным научным мировоззрением, Маркс и Энгельс указали, что единственный путь к решению исторической задачи пролетариата—созданию коммунистического общества — ведет через диктатуру пролетариата. Они не только доказали необходимость этой диктатуры для того, чтобы вместо старого, капиталистического общества создать новое, коммунистическое общество, но и совершенно ясно и отчетливо сформулировали исторические задачи, которые должна разрешить диктатура пролетариата. Классовое господство рабочих, подчеркивал Маркс, должно насильственно ускорить процесс устранения и преобразования классов, экономических основ их существования.

«Маркс и Энгельс рассматривали,—говорит товарищ Сталин,—период диктатуры пролетариата, как период более или менее длительный, полный революционных схваток и гражданских войн, в продолжение которого пролетариат, находясь у власти, принимает меры экономического, политического, культурного и организационного характера, необходимые для того, чтобы вместо старого капиталистического общества создать новое социалистическое общество, общество без классов, общество без государства»¹.

Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. С точки зрения гегемонии пролетариата, Маркс изучал и обобщал весь опыт революционных бурь 1848 года. Маркс и Энгельс дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу и основные наброски учения о партии как передовом отряде пролетариата, без которой «пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества»².

Но Маркс и Энгельс жили, как известно, в период господства домонополистического капитализма, когда не было еще развитого империализма, а пролетарская революция не являлась еще прямой практической неизбежностью.

«Эта старая фаза, — говорит товарищ Сталин,—кончилась к концу XIX и к началу XX столетия, когда Маркса и Энгельса не было уже в живых»³.

Домонополистический капитализм к началу XX столетия сменился периодом скачкообразного и конфликтного развития капитализма. Этот новый период капитализма—империализм—вырос из развития промышленного капитализма как его пря-

мое продолжение. Но он означал исторически новую форму самого капитализма, новое отношение между его основными классами и различными частями мирового хозяйства. Он обострил и довел до крайней точки все основные противоречия капитализма. Пролетарская революция в этот новый период капитализма «стала вопросом непосредственной практики», а «старый период подготовки рабочего класса к революции уперся и перерос в новый период прямого штурма капитализма»⁴.

Товарищ Сталин отмечает, что Маркс и Энгельс могли лишь догадываться об этих новых условиях классовой борьбы, наступивших в связи с новой, империалистической фазой капитализма. Маркс и Энгельс видели только зачатки, зародыши будущей империалистической стадии развития. Кроме того между Марксом и Энгельсом с одной стороны и Лениным—с другой, лежала целая полоса безраздельного господства оппортунизма в рабочем движении. Время II интернационала было временем сравнительно мирного развития капитализма. Рабочее движение в этот период в сравнении с периодом, когда жили Маркс и Энгельс, окрепло и значительно возмужало. Но оппортунисты из II интернационала, вожди большинства социал-демократических партий, делали все, чтобы замуровать и фальсифицировать великое революционное учение Маркса и Энгельса. А с начала первой империалистической войны 1914—1918 годов руководители социал-демократических партий, за единичным исключением, открыто изменили рабочему классу и перешли на сторону империалистов.

Теперь, в ходе второй империалистической войны, это предательство и подлость «социалистов» из II интернационала возведены в квадрат: в новой исторической обстановке, когда великое учение Маркса и Энгельса, развитое дальше Лениным и Сталиным, уже одержало всемирноисторическую победу, когда на одной шестой части земного шара создано уже социалистическое общество,—«социалисты» из II интернационала в союзе с империалистами не только выступают как поджигатели новой всемирной войны, но и в качестве прямых душителей революционного движения в капиталистических странах и пособников антисоветского похода империалистов против СССР — первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Величайшая заслуга Ленина и Сталина состоит в том, что они не только возродили марксизм, но и развили дальше учение Маркса и Энгельса в новых условиях,

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 170—171. 10-е изд.

² И. Сталин «О Ленине», стр. 32. 1939.

³ Там же.

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 3.

обогатили его новым опытом классовой борьбы в эпоху империализма и пролетарской революции и подняли марксизм на высшую ступень.

Опираясь на основные положения величайшего труда Маркса — «Капитал», — где Маркс вскрывает законы возникновения, развития и неизбежной гибели капитализма, Ленин на огромном историческом материале новой эпохи «дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели»¹.

В середине XIX столетия, изучая доимпериалистический капитализм, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной, отдельно взятой стране, что пролетарская революция может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве капиталистически развитых стран. Этот вывод Маркса и Энгельса, как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», стал потом руководящим положением для всех марксистов.

Ленин на основании данных об империалистическом капитализме, изложенных в его книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», вышедшей весной 1916 года, создал новую, законченную теорию социалистической революции — теорию о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой капиталистической стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех капиталистических странах.

Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед: «Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»².

Глубоко изучая отношение Маркса и Энгельса к революции 1848 года и к Парижской коммуне, Ленин развил идеи Маркса и Энгельса о гегемонии пролетариата в революции «в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата»³.

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 29.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 163—164.

³ И. Сталин «О Ленине», стр. 30.

Ленин возродил и развил дальше учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата как политическом господстве пролетариата и методе революционного уничтожения капитализма. Опираясь на опыт Парижской коммуны и русской революции, Ленин открыл советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата, определил диктатуру пролетариата как особую форму классового союза пролетариата с эксплуатируемыми массами непролетарских классов при руководстве рабочего класса и с особой силой подчеркнул тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии.

Ленин гениально обосновал возможность построения полного социалистического общества в нашей стране в условиях капиталистического окружения и разработал пути этого строительства.

Новое у Ленина в национально-колониальном вопросе по сравнению с учением Маркса и Энгельса состоит в том, указывает товарищ Сталин, что Ленин собрал воедино идеи Маркса и Энгельса в этой области в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма, связал этот вопрос с вопросом о свержении господства империализма и показал национально-колониальный вопрос как составную часть общего вопроса о пролетарской революции.

Величайшая заслуга Ленина перед мировым коммунистическим движением состоит также в том, что он, изучая богатейшее наследство Маркса и Энгельса, собрал воедино наброски их учения о пролетарской партии, развил его дальше, разработал цельное, стройное учение о пролетарской партии нового типа.

Ленин показал, что «а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата... б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как ее направляющую силу; в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями; г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуществлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплуататоров и перестройке классового общества в общество социалистическое»⁴.

Не один десяток лет товарищ Сталин вместе с Лениным развивал дальше великое учение Маркса и Энгельса, «а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в

⁴ Там же, стр. 32—33.

новых условиях классовой борьбы пролетариата.

И именно потому, что Ленин и ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли»¹.

Но Ленин и Сталин не только подняли марксизм на новую ступень, гигантски обогатили учение Маркса и Энгельса в новых условиях классовой борьбы пролетариата: под руководством Ленина и Сталина, большевистской партии великий советский народ воплотил в жизнь то, что научно предвидели Маркс и Энгельс: на одной шестой части земного шара создано новое человеческое общество, социалистическое, не знающее угнетения и эксплуатации человека человеком.

Вместе с Лениным товарищ Сталин создал III, Коммунистический, марксистско-ленинский Интернационал.

Товарищу Сталину принадлежит заслуга самой глубокой разработки после Ленина всех коренных вопросов марксистско-ленинской теории, ее обогащение новым опытом борьбы пролетариата в новой исторической обстановке.

С исключительным теоретическим мужеством и смелостью, в беспощадной борьбе с троцкистами, бухаринцами и другими врагами социализма, пытавшимися после смерти Ленина подменить ленинизм троцкизмом и другими буржуазными теориями, товарищ Сталин развивает дальше марксистско-ленинскую теорию, на основе учета нового опыта классовой борьбы пролетариата в условиях победоносного строительства социализма в СССР.

Теоретические работы товарища Сталина, его выступления и в первую очередь его гениальная книга «Вопросы ленинизма», появившаяся в одиннадцатом издании, навсегда вошли в сокровищницу марксизма-ленинизма, в идейный арсенал мирового рабочего движения. Эта книга, включающая выдающиеся работы товарища Сталина, является величайшим документом эпохи диктатуры пролетариата. Она дает нам образец дальнейшего всестороннего развития творческого марксизма. «Вопросы ленинизма» — истинно живой марксизм эпохи победы социализма на одной шестой части земли. Здесь не только блестяще показано то новое, что внес Ленин в сокровищницу марксизма, и дано глубокое обоснование и защита ленинизма, но и гигантски развито дальше марксистско-ленинское

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 342.

учение об империализме, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о партии, государстве.

В этой книге товарища Сталина теоретически обобщены все важнейшие проблемы социалистического строительства. На основе творческого применения марксистско-ленинской теории и учета революционной практики нашего народа и партии здесь целостно изложено марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме, об условиях, конкретных путях, формах и исторических сроках строительства коммунистического общества. Новая, выдающаяся теоретическая работа товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», написанная для «Краткого курса истории ВКП(б)» и вошедшая теперь в одиннадцатое издание «Вопросов ленинизма», является прямым продолжением и гениальным развитием таких величайших трудов, как «Анти-Дюринг» Энгельса и «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина.

В этой своей специальной философской работе товарищ Сталин с исключительной глубиной и при том в доступной форме дает нам богатейшее содержание диалектического и исторического материализма и гениально показывает значение марксистско-ленинской философии для практической борьбы партии и нашего народа.

В ряду самых выдающихся произведений классиков марксизма-ленинизма стоит и книга товарища Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос», в которой собраны важнейшие статьи и работы товарища Сталина по национально-колониальному вопросу.

В своих гениальных работах «Об основах ленинизма», «К вопросам ленинизма», в докладе «О правом уклоне в ВКП(б)», отчетных докладах на XVII и XVIII съездах ВКП(б) и во всех других работах, вошедших в одиннадцатое издание «Вопросов ленинизма», товарищ Сталин дает нам блестящий пример применения диалектического и исторического материализма к многогранным вопросам революционной борьбы, общественного развития.

Все эти классические работы товарища Сталина, как и созданный при его непосредственном участии «Краткий курс истории ВКП(б)», являющийся энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма, изучают теперь пролетариаты всех стран. Гениальные произведения товарища Сталина, великого продолжателя дела и учения Маркса—Энгельса—Ленина, завоевали огромные симпатии трудящихся как СССР, так и всего мира. Они вооружают партию и международный рабочий класс марксистско-ленинским анализом

новой обстановки, марксистско-ленинским предвидением событий и являются могучим теоретическим оружием борьбы и победы трудящихся в новой, сложной международной обстановке.

По далеко не полным данным, важнейшие работы товарища Сталина, изданные за рубежом, насчитывают свыше 65 названий, общее число изданий достигает 700, а тираж их составляет несколько миллионов экземпляров.

* * *

В 1924 году, т. е. шестнадцать лет тому назад, когда партия, страна и международный пролетариат лишились Ленина, своего отца и учителя, и СССР находился еще в первом периоде напа, во весь рост встал вопрос о судьбах социалистического строительства в нашей стране.

В лагере капитализма это был период начавшейся неустойчивой и непрочной капиталистической стабилизации — временного и частичного экономического и политического упрочения и усиления власти буржуазии.

Величайшая заслуга товарища Сталина перед партией, рабочим классом нашей страны и всем международным революционным рабочим движением состоит в том, что он на этом труднейшем этапе нашей революции, в обстановке бешеных атак на партию, на ленинизм со стороны заклятых его врагов — троцкистов, — высоко поднял над миром и понес вперед непобедимое знамя ленинизма. Он разоблачил предательскую сущность троцкизма, сплотил партию вокруг ее ленинского ЦК и мобилизовал силы партии, силы рабочего класса на дальнейшую борьбу за победу социализма в нашей стране. Товарищ Сталин уже тогда доказал партии и рабочему классу, что идейный разгром троцкизма является условием, необходимым для обеспечения победоносного движения вперед, к социализму. Нужно было обладать воистину ленинской гениальной прозорливостью, как указывал тов. Л. М. Каганович на XVIII съезде ВКП(б), чтобы подобно Ленину, раскрывшему еще в 1903 году в меньшевиках предателей рабочего класса, в 1923—1924 и в последующих годах в троцкистах, зиновьевцах, бухаринцах вскрыть предателей и врагов рабочего класса.

Товарищ Сталин не только защитил и всесторонне развил на великом опыте социалистического строительства в СССР ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране, но воодушевил партию и рабочий класс на борьбу за победу социализма в нашей стране, за

превращение ее в могучую базу дальнейшего развития социалистической революции, ибо «мировая революция будет развертываться тем скорее и основательнее, чем действительнее будет помощь первой социалистической страны рабочим и трудящимся массам всех остальных стран»¹.

Исключительную роль в разгроме врагов ленинизма в этот период сыграли две работы товарища Сталина: «Об основах ленинизма» и «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», появившиеся в свет первая — в начале и вторая — в конце 1924 года.

В этих выдающихся теоретических работах, ставших боевым знаменем партии, товарищ Сталин наносит смертельный удар злейшему врагу рабочего класса и социализма — троцкизму, — отстаивает и развивает дальше ленинское учение о победе социализма в одной стране, разрешает вопрос о внутренних условиях построения социалистического общества в нашей стране и об условиях окончательной победы социализма в СССР.

В работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин с классической ясностью и четкостью показывает нам все то новое, что внес Ленин в учение Маркса и Энгельса, и поднимает это великое учение на новую, более высокую ступень.

В то же время в своей работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» товарищ Сталин дал гениальное обобщение опыта первой в мире социалистической революции, ее подлинную историю, глубокий марксистско-ленинский анализ внутреннего смысла и всемирноисторического значения Октябрьской революции и тактики русских коммунистов, благодаря которой Октябрьская революция в нашей стране одержала полную победу. Товарищ Сталин показал в этой работе все возможности построения социализма внутренними силами нашей страны, указав при этом уже тогда, что «для полной победы социализма, для полной гарантии от восстановления старых порядков необходимы совместные усилия пролетариатов нескольких стран»².

Как известно, эта сталинская постановка вопроса о полной возможности построения социалистического общества в СССР уже на XIV партконференции в апреле 1925 года облеклась в закон партии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится:

«Эта установка партии произвела ошеломляющее действие на оппозиционеров. Она

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 104.

² Там же, стр. 88.

ошеломила их прежде всего тем, что партия придала ей конкретно-практический характер, связала ее с практическим планом социалистической индустриализации страны и потребовала облечь ее в форму партийного закона, в форму резолюции XIV партконференции, обязательной для всех членов партии»¹.

Наряду с классической работой «Об основах ленинизма» положения, развитые товарищем Сталиным в его работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», сыграли решающую роль в полном идейном разгроме троцкизма, без чего нельзя было добиться превращения России из империи в Россию социалистическую. Эти две гениальные работы товарища Сталина явились важнейшим событием в идейной жизни партии, стали боевым знаменем партии в борьбе с врагами ленинизма. Они сохранили все свое глубочайшее теоретическое значение и на сегодняшний день.

Враги марксизма-ленинизма — вожди II интернационала, русские меньшевики, а вместе с ними троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, выступая в поход против партии и поднимая вой вокруг ленинско-сталинской теории о возможности победы социализма в одной стране, отрицали социалистический характер Октябрьской революции и, искажая марксизм, выбрасывая из него главное — революционную сущность, — противопоставляли ленинизм марксизму и отрицали международное значение великого ленинского учения, изображая ленинизм как чисто русское явление.

Величайшая заслуга товарища Сталина состоит в том, что он нанес сокрушительный удар всем этим врагам ленинизма. Он показал и гениально обосновал неразрывную связь марксизма и ленинизма: «Ленинизм нельзя ни отделять от марксизма, ни тем более противопоставлять марксизму».

«Ленинизм есть марксизм, — говорит товарищ Сталин в своей книге «Об основах ленинизма», — эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»².

Товарищ Сталин дает нам глубокий анализ международной обстановки, породившей ленинизм, и указывает его исторические корни.

«Ленинизм вырос, — говорит товарищ Сталин, — и оформился в условиях импе-

риализма, когда противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старый период подготовки рабочего класса к революции уперся и перерос в новый период прямого штурма капитализма»³.

Ленинизм вырос в борьбе с международным оппортунизмом, ибо «между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и между Лениным — с другой, лежит целая полоса безраздельного господства оппортунизма II Интернационала, беспощадная борьба с которым не могла не составить одной из важнейших задач ленинизма»⁴.

Ленинизм не только возродил марксизм, но и развил его дальше, применительно к новым условиям борьбы пролетариата. Ленинизм — высшая ступень марксизма.

Россия была узловым пунктом основных противоречий империализма, страной, где интересы царизма сплетались с интересом международного капитала. «В России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционный в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России»⁵. Именно поэтому Россия стала очагом, родиной ленинизма, являющегося научным обобщением опыта революционного движения всех стран мира, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом.

Обосновывая существо ленинизма как интернационального учения, имеющего свои корни во всем международном рабочем движении и представляющего собой продолжение и дальнейшее развитие марксизма, товарищ Сталин дает нам не только блестящее изложение всех главных, коренных вопросов ленинского учения, но и гениально развивает это учение по всем этим вопросам дальше.

Давая замечательно стройное изложение учения Ленина об империализме, выделяя и подчеркивая наиболее важные противоречия империализма, крайнее обострение которых на этой стадии капитализма превращает старый, «цветущий» капитализм в капитализм умирающий, товарищ Сталин обосновал и развил дальше ленинскую теорию социалистической революции и ее кардинальную, главную проблему — учение о победе социализма в одной стране. Он развил дальше и разработал открытый Лениным закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма, закон, являющийся непосредственной теоретиче-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 262.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 2. 11-е изд.

³ Там же, стр. 3.

⁴ Там же, стр. 2.

⁵ Там же, стр. 5.

ской предпосылкой и исходным пунктом ленинского учения о победе социализма в одной стране.

Товарищ Сталин объяснил, что в основе конфликтного и скачкообразного развития капитализма в эпоху империализма лежит раздел мира и небывалое развитие техники. Он подчеркнул не только решающую силу этого закона для развития капитализма в империалистической его стадии, но и с предельной ясностью показал значение закона неравномерного развития для победы социализма в одной стране.

«Закон неравномерности развития в период империализма означает, — говорит товарищ Сталин, — скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах»¹.

Исходя из этих положений, товарищ Сталин разъясняет, что старая теория одновременной победы революции в основных странах Европы, теория невозможности победы социализма в одной стране, оказалась в новой исторической обстановке развития капитализма нежизнеспособной, что наглядно подтвердилось на опыте Октябрьской социалистической революции в СССР.

«Теория эта, — говорит товарищ Сталин, — неприемлема не только как схема развития мировой революции, ибо она противоречит очевидным фактам. Она еще более неприемлема как лозунг, ибо она связывает, а не развязывает инициативу отдельных стран...»².

Разъясняя же в своей работе «Об основах ленинизма» международный характер ленинской теории социалистической революции, учение Ленина о победе социализма в одной стране, товарищ Сталин указывает, что «победа революции в одной стране, в данном случае в России, есть не только продукт неравномерного развития и прогрессирующего распада империализма. Она есть вместе с тем начало и предпосылка мировой революции»³.

В своей же новой, знаменитой философской работе — «О диалектическом и историческом материализме» — товарищ Сталин

блестяще развил дальше положение о неразрывной связи ленинской теории социалистической революции с диалектическим и историческим материализмом, дав глубокое обоснование ее международного характера и с точки зрения марксистско-ленинского учения об общественном развитии, то есть с точки зрения исторического материализма.

На основе великого, всемирноисторического опыта социалистического строительства в СССР товарищ Сталин разрабатывает дальше все важнейшие стороны марксистско-ленинской теории социалистической революции: учение о диктатуре пролетариата и об условиях и средствах ее укрепления, о большевистской партии как основной руководящей и направляющей силе диктатуры пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством как высшем принципе этой диктатуры, о национально-колониальном вопросе и др.

Диктатура пролетариата является основным содержанием пролетарской революции.

Пролетарская революция, учит товарищ Сталин, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата, являющуюся орудием пролетарской социалистической революции, важнейшим ее органом, способным не только сломить сопротивление свергнутых классов, но и организовать оборону страны от интервентов и довести дело пролетарской революции до полной победы коммунизма. Свержение власти эксплуататорских классов — капиталистов и помещиков — и взятие власти пролетариатом есть только начало дела, и «поэтому все дело в том, чтобы удержать власть, укрепить ее, сделать ее непобедимой»⁴.

Диктатура пролетариата, учит товарищ Сталин, есть новое, принципиально отличное по своему содержанию государство, приуроченное не к задачам эксплуатации трудящихся, а к задачам их полного освобождения от всякого гнета, к задачам строительства коммунизма.

Товарищ Сталин развивает дальше ленинское учение о советах как государственной форме диктатуры пролетариата и с предельной ясностью показывает нам, в чем состоит сила и значение советов как новой формы государственной организации, как политической основы СССР.

«Советы являются, — говорит товарищ Сталин, — непосредственными организациями самих масс, то-есть наиболее демократическими и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве нового государства

¹ «Ленин и Сталин». Сборник к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 178.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 102.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 26.

и в управлении им и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад»¹.

Но советская власть является не только наиболее массовой и самой демократической в мире государственной организацией:

«Советская власть является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнет и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе»².

Такой новой, небывалой еще в истории формой государственного объединения советских народов на основе равенства и добровольности явился Союз Советских Социалистических Республик, созданный на I съезде советов СССР 30 декабря 1922 года по предложению Ленина и Сталина.

Товарищ Сталин отстоял и гигантски развил учение Ленина о союзе рабочего класса с крестьянством как основы диктатуры пролетариата.

В своей книге «Об основах ленинизма» товарищ Сталин дал развернутый марксистско-ленинский анализ крестьянского вопроса. Он показал, что крестьянский вопрос есть вопрос о союзниках пролетариата в его борьбе за власть, за построение социалистического общества и в этом смысле «является частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет один из самых животрепещущих вопросов ленинизма»³.

Социал-демократические же руководители II интернационала, русские меньшевики, троцкисты и другие враги марксизма-ленинизма отрицали революционные возможности крестьянства; они отрицали возможность союза рабочего класса с крестьянством в его борьбе за власть, за победу нового строя, утверждая, что в социалистической революции пролетариат будет один, без союзников, против всей буржуазии.

Еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин вместе с Лениным вел упорную борьбу против этих установок русского и международного оппортунизма, доказывая возможность и жизненную необходимость для победы рабочего класса соединения пролетарской революции с «крестьянской войной». Опыт Октябрьской социалистической революции в СССР полностью подтвердил это ленинско-сталинское учение.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 33.

² Там же, стр. 34.

³ Там же, стр. 36.

По троцкисты и другие враги ленинизма не прекращали своих атак против ленинского учения о союзе рабочего класса с крестьянством как до, так и после Октября. Троцкисты отрицали возможность вовлечения трудящегося крестьянства в социалистическое строительство, возможность руководства со стороны рабочего класса крестьянством; они пророчили неизбежность столыпинизации пролетариата и крестьянства, пророчили гибель революции.

Величайшей заслугой товарища Сталина является то, что он до конца разоблачил троцкистскую клевету на крестьянство. Товарищ Сталин показал, что отрицание возможности вовлечения миллионов масс крестьян в социалистическое строительство означало не что иное, как измену марксизму, лживо прикрывавшуюся «левой» фразой, отречение от диктатуры пролетариата, отрицание ленинской теории социалистической революции.

Товарищ Сталин особенно много внес нового в марксистско-ленинское учение о национально-колониальном вопросе, являющемся сложнейшей и важнейшей составной частью теории пролетарской революции. Еще задолго до Октября, накануне первой империалистической войны, товарищ Сталин вместе с Лениным разработал марксистскую программу по национальному вопросу. В своей классической книге «Марксизм и национальный вопрос», вышедшей в 1913 году, товарищ Сталин дал гениальный план решения национального вопроса в России, изложил стройное марксистско-ленинское учение о нации, дал глубокий марксистский анализ того, как появилось национальное движение и образовывались национальные государства. Вскрыв буржуазно-националистическую сущность меньшевистско-булловского лозунга «культурно-национальной автономии», товарищ Сталин в этой своей работе блестяще обосновал основной лозунг большевизма — право нации на самоопределение вплоть до государственного отделения — и нанес сокрушительный удар всему международному оппортунизму в национальном вопросе. Теоретические положения, развитые товарищем Сталиным в книге «Марксизм и национальный вопрос», легли в основу всей той борьбы, которую вела партия за правильное разрешение национального вопроса в России до и после победы пролетарской революции в СССР. Эти же положения лежат в основе программ и многочисленных решений ВКП(б) и Коммунистического Интернационала по национальному вопросу.

В книге «Об основах ленинизма» и в ряде других своих работ после Октября товарищ Сталин показал коренное и принципиальное отличие постановки националь-

ного вопроса ленинизмом, большевистской партией от постановки его партиями II интернационала. В них освещены вопросы о резервах пролетариата в буржуазно-демократической революции и в революции пролетарской, о путях разрешения национально-колониального вопроса и о проблеме некапиталистического развития колоний. Товарищ Сталин дал гениальную разработку национального вопроса в условиях пролетарской диктатуры, вопросов национальной культуры, индустриализации национальных республик, выращивания национальных кадров и многих других. Здесь же раскрывается перспектива мировой социалистической революции, показан единственно правильный путь борьбы угнетенных империалистами народов за свое освобождение, за социализм.

Руководители II интернационала, разрывав с учением Маркса и Энгельса и в области национального вопроса, рассматривали этот вопрос вне связи с общим вопросом о власти, о пролетарской революции. Они делали жалкие попытки «решить» национальный вопрос, не затрагивая основ капиталистического строя. Большевики же считали, что «национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции»¹.

Путь к освобождению угнетенных народов лежит, учат Ленин и Сталин, через пролетарскую революцию. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата.

Товарищ Сталин вместе с Лениным впервые вскрыл и теоретически обосновал связь национального вопроса с вопросом о колониях, показал международное значение национально-колониального вопроса для судьбы революции, для свержения империализма, уничтожения господства буржуазии и завоевания диктатуры пролетариата.

«Победа рабочего класса в развитых странах, — говорит товарищ Сталин, — и освобождение угнетенных народов от гнета империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного фронта»².

Национальный вопрос в эпоху империализма, учат товарищ Сталин, является на девять десятых крестьянским вопросом, ибо крестьянство составляет основную армию национального движения.

«Если Европа и Америка могут быть названы фронтом, ареной основных боев между социализмом и империализмом, то

неполноправные нации и колонии с их сырьем, топливом, продовольствием, громадным запасом человеческого материала должны быть признаны тылом, резервом империализма»³.

Отсюда — знаменитое сталинское положение: «Чтобы выиграть войну, нужно не только победить на фронте, но и революционизировать тыл противника, его резервы. Поэтому победу мировой пролетарской революции можно считать обеспеченной лишь в том случае, если пролетариат сумеет сочетать свою собственную революционную борьбу с освободительным движением трудовых масс неполноправных наций и колоний против власти империалистов, за диктатуру пролетариата»⁴.

На великом опыте Октябрьской социалистической революции в СССР проверено и целиком подтверждено это гениальное марксистско-ленинское теоретическое положение. Только потому, что большевистская партия, руководимая Лениным и Сталиным, сумела революционизировать и менее развитые, но богатые необходимыми ресурсами окраины России, осуществить соединение пролетарской революции не только с «крестьянской войной», но и с «войной национально-освободительной», Октябрьская социалистическая революция в нашей стране смогла прочно победить, разбить все козни внутренних и внешних врагов.

С именем великого Сталина теснейшим образом связана вся политика большевистской партии и советского правительства в национальном строительстве и всемирно-исторические победы этой политики в СССР. С именем товарища Сталина тесно связано образование Союза Советских Социалистических Республик — могущественного многонационального социалистического государства рабочих и крестьян, выросшего со вступлением в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии по своей территории почти на 200 тысяч квадратных километров, а по количеству населения — примерно на 13 миллионов.

Под знаком самого последовательного пролетарского интернационализма товарищ Сталин ведет борьбу с уклонами в национальном вопросе — как против местного национализма, так и против великодержавного шовинизма. Работы товарища Сталина по национально-колониальному вопросу, являющиеся крупнейшим вкладом в учение марксизма-ленинизма о революционной стратегии пролетариата, поднимают на высшую ступень марксистско-ленинское учение о коммунистической революции.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 47.

² Там же, стр. 49.

³ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 112, 1939.

⁴ Там же.

Величайшая заслуга товарища Сталина состоит также в том, что он развил дальше учение Маркса—Энгельса—Ленина о пролетарской партии, разработав вопросы об основных особенностях партии нового типа — как передового, организованного, марксистского отряда рабочего класса, его боевого штаба, в противоположность всем партиям II интернационала — партиям старого и отжившего типа, партиям соглашения и сотрудничества с империалистической буржуазией.

Товарищ Сталин поднял на большую высоту значение и роль большевистской партии как основной, руководящей и направляющей силы в системе диктатуры пролетариата, как ядра власти, передового отряда всех трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя.

Товарищ Сталин исчерпывающе осветил вопросы об источниках внутрипартийных разногласий, социальной природе троцкистско-бухаринских и других антиленинских групп, выродившихся в банды изменников, предателей, шпионов и убийц.

Товарищ Сталин — вдохновитель большевистской бдительности и политического воспитания кадров партии. Он развил дальше организационные основы большевистской партии.

«Товарищ Сталин преподал партии блестящие образцы творческого марксизма в вопросах организационного строительства партии, — говорил товарищ А. Жданов на XVIII съезде ВКП(б). — Я имею в виду учение о соотношении между политической линией и организационной работой; о научной организации подбора, воспитания, выдвижения и распределения кадров; о большевистской организации проверки исполнения; о способах борьбы партии с врагами, проникающими в ее ряды, борьбы партии за очищение ее рядов от перерожденцев и двурушников; о бдительности, об овладении большевизмом»¹.

Еще в «Основах ленинизма» товарищ Сталин, развивая известное положение Ленина о том, что без революционной теории не может быть и революционного движения, писал:

«Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. По теории может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революцион-

ной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»².

Здесь же в «Основах ленинизма» товарищ Сталин разрабатывает дальше марксистско-ленинское учение о стратегии и тактике как науке о руководстве классово-борьбой пролетариата и с предельной ясностью характеризует сущность и определяет важнейшие задачи марксистско-ленинской стратегии и тактики.

Большевистская партия, вооруженная марксистско-ленинской теорией, в совершенстве владея ленинско-сталинской стратегией и тактикой и строя свою политику на марксистско-ленинской науке, под руководством товарища Сталина показала образец предвидения хода событий, знания и понимания не только того, как и куда двигаются классы, но и того, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем. Ярко и убедительно обо всем этом говорят весь опыт социалистического строительства этих лет и его всемирноисторические победы в СССР, несмотря на капиталистическое окружение. Об этом же, и притом наиболее отчетливо, говорят и исключительные успехи международной политики СССР в истекшем году, когда Советский Союз благодаря гениальной прозорливости товарища Сталина не только разбил коварные замыслы поджигателей войны, но и укрепил свои границы на востоке Европы, продвинул их значительно на Запад.

* * *

После того как процесс восстановления народного хозяйства подошел к концу, партия, руководимая товарищем Сталиным, во весь рост поставила задачу создания фундамента социалистической экономики.

Генеральная линия партии, сформулированная в декабре 1925 года на XIV съезде ВКП(б) товарищем Сталиным, состояла в том, чтобы в кратчайший исторический срок превратить нашу страну из аграрной в индустриальную. «Только современная крупная промышленность, не только не уступающая, но могущая со временем превзойти промышленность капиталистических стран, — может, — говорил товарищ Сталин, — служить действительным и надежным фундаментом для Советской власти»³.

¹ XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 514.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 14.

³ Там же, стр. 370.

Позже, в декабре 1927 года, собрался XV съезд ВКП(б), на котором товарищ Сталин поставил перед партией и страной величественную и самую сложную задачу — перехода от мелкого, раздробленного, индивидуального крестьянского сельского хозяйства к крупному, колхозному, социалистическому сельскому хозяйству.

«Партия исходила из того, — говорил товарищ Сталин, — что без коллективизации невозможно вывести нашу страну на широкую дорогу построения экономического фундамента социализма, невозможно избавить многомиллионное трудящееся крестьянство от нищеты и невежества»¹.

Теперь эта величественная сталинская программа строительства социализма в нашей стране одержала всемирноисторическую победу, каждый из нас реально ощущает и видит, что значит политика индустриализации и коллективизации нашей страны. Только благодаря гению и величайшему мужеству товарища Сталина партия смогла отстоять ленинско-сталинскую генеральную линию строительства социализма и мобилизовать вокруг нее силы партии и рабочего класса.

Трудности решения этих всемирного значения задач состояли не только в том, что в марксистско-ленинской литературе менее всего были разработаны конкретные пути, формы и исторические сроки социалистического переустройства всего народного хозяйства в стране, где к власти пришел рабочий класс.

На этом новом историческом этапе, когда партия и страна вплотную подошли к осуществлению величайшей программы коренной социалистической реконструкции всего народного хозяйства, враги ленинизма, троцкистско-зиновьевские реставраторы капитализма, пытались снова заразить партию, рабочий класс, крестьянство неверием в возможность построения социализма в нашей стране. Когда же партия и страна готовились нанести удар и последнему, по самому многочисленному капиталистическому классу в стране — кулачеству, — правые, бухаринско-рыковские реставраторы капитализма выступили против партии, в защиту кулачества, в качестве прямой агентуры его. Так враждебные силы внутри страны и внутри партии в союзе с капиталистическим окружением пытались помешать победе социализма в СССР.

Но партия во главе с товарищем Сталиным разбила троцкистско-зиновьевских, а затем и бухаринско-рыковских реставраторов капитализма, смело и уверенно взяла на себя решение задач всемирного

значения и победила. «Факты показали, — говорил товарищ Сталин, — что без этой смелости и веры в силы рабочего класса партия не могла бы добиться той победы, которой гордимся мы теперь по праву»².

В итоге первой пятилетки под гениальным руководством товарища Сталина был построен фундамент социалистической экономики, на практике была доказана полная возможность построения социализма в одной стране. А во второй пятилетке, охватившей период с 1933 по 1937 год, партия на своем XVII съезде смогла во весь рост поставить задачу окончательной ликвидации капиталистических элементов и завершения реконструкции всего народного хозяйства на основе освоения новейшей техники.

Эта гигантская революция, равная по своему размаху и значению Октябрьскому перевороту, не могла бы быть осуществлена без огромной теоретической работы товарища Сталина.

В работах товарища Сталина в этот период, в его докладах на съездах партии и в статьях с нечerpнывающей полнотой разработаны конкретные пути и методы построения социалистической экономики, учение о социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, о ликвидации капиталистических элементов и искоренении их последней.

Опираясь на идеи Маркса—Энгельса—Ленина и научно обобщая практику социалистического строительства, товарищ Сталин создал целостную теорию социалистической индустриализации и коллективизации, теорию социалистического строительства в деревне в таких своих трудах, как доклады на XIV и XV съездах партии, и в своих работах «На хлебном фронте», речь на конференции аграрников-марксистов, статья «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам», доклад «Об итогах первой пятилетки», речи «О работе в деревне» и на съезде ударников-колхозников.

Товарищ Сталин обогатил марксистско-ленинскую теорию конкретным планом практической работы по строительству социализма в нашей стране, разработал стройное учение о роли диктатуры пролетариата и партии в этом величайшем революционном процессе, изложил формы и методы классовой борьбы на разных этапах социалистического строительства и большевистские способы преодоления сопротивления капиталистических элементов.

Обобщая всемирноисторический опыт строительства социализма в нашей стране, товарищ Сталин указал пути воспитания

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 380, 11-е изд.

² Там же, стр. 373.

нового человека, гениально разработал вопросы социалистического соревнования и его высшей ступени — стахановского движения, — новых, социалистических методов труда. Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор культурной революции в нашей стране, приведшей к громадному культурно-техническому подъему трудящихся нашей страны, к созданию новой, советской интеллигенции.

Идеи и положения, развитые товарищем Сталиным в докладах и выступлениях в этот период, сыграли решающую роль в деле успешного решения задач второй пятилетки.

В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 годы) в СССР разрешена основная историческая задача второй пятилетки: окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин) и создана нерушимая дружба народов СССР.

Эта всемирноисторическая победа рабочего класса и крестьянства Советского Союза является триумфом ленинско-сталинского учения о полной возможности построения социализма в нашей стране.

Но построение социализма в СССР, как учит товарищ Сталин, является вопросом о преодолении буржуазии внутри страны и составляет лишь часть проблемы победы социализма. Другую часть этой проблемы составляет ее международная сторона, касающаяся отношений между СССР и капиталистическим окружением. И пока оно существует, остается и опасность новой вооруженной интервенции против СССР, опасность новых попыток восстановления капитализма в СССР. «Но из этого следует, — говорит товарищ Сталин, — что вторая проблема пока не разрешена и ее придется еще разрешить. Более того: вторую проблему невозможно разрешить в том же порядке, в каком разрешили первую проблему, т. е. путем лишь собственных усилий нашей страны.

Вторую проблему можно разрешить лишь в порядке соединения серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа»¹.

¹ Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина, стр. 12—13. Партиздат. 1938.

Период между XVII (1934 год) и XVIII (1939 год) съездами партии был решающим в истории великих побед социализма в нашей стране. Но этот же период богат не только величайшими победами партии Ленина — Сталина и советского народа на фронте строительства социализма. Этот период является выдающимся в жизни партии и советского народа и с точки зрения дальнейшего развития марксистско-ленинской теории. Он явился периодом нового обогащения и расцвета науки о коммунизме.

После XVII съезда партии товарищ Сталин разработал Конституцию СССР. Здесь, в Сталинской Конституции, как она по праву названа народом, дан живой образ социалистического общества. Сталинская Конституция — путеводная звезда для революционных партий других стран, которые будут знать, как, взяв власть в свои руки, строить социалистическое общество.

По инициативе и при ближайшем участии товарища Сталина создан учебник истории ВКП(б), который представляет собой энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма. Эта замечательная книга, созданная при непосредственном участии товарища Сталина и являющаяся научной историей большевизма, помогает миллионам партийных и непартийных большевиков понять законы исторического развития, вооружает их знанием законов развития общества. Но, как известно, этот труд — не единственная работа товарища Сталина на историческом фронте за эти годы.

Товарищ Сталин вместе с товарищами Кировым и Ждановым дал целый ряд важнейших указаний по составлению учебников новой истории; он дал ценнейшие указания по составлению учебника истории СССР, а также и других учебников.

Одной из выдающихся заслуг товарища Сталина на историческом фронте является то, что товарищ Сталин развернул борьбу против всякой троцкистской и другой антиленинской контрабанды в исторической науке и борьбу с антимарксистскими, антиленинскими извращениями в исторической науке «школы» Покровского.

Разумеется, что без выполнения этой насущной работы нельзя было бы повернуть исторический фронт к подлинному марксистско-ленинскому исследованию и освещению вопросов истории, как нельзя было бы осуществить грандиозную программу социалистического строительства в СССР без глубокой теоретической разработки товарищем Сталиным вопросов социалистического строительства в нашей стране, ин-

устриализации и коллективизации сельского хозяйства страны, ликвидации эксплуататорских классов, создания новой, социалистической дисциплины труда и т. д.

Доклад товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) явился новым ценным вкладом в марксистско-ленинскую науку. В этом своем историческом докладе товарищ Сталин как подлинный представитель творческого марксизма, обобщив весь опыт социалистического строительства в СССР, осветил нам проректором своей гениальной мысли весь дальнейший путь борьбы за полную победу коммунизма в нашей стране. Товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) продолжил ленинскую теорию о возможности построения социализма в одной стране до учения о возможности построения коммунизма в нашей стране в условиях капиталистического окружения.

На основе богатейшего опыта социалистического строительства товарищ Сталин разработал и по-новому поставил вопрос о государстве в период коммунизма в обстановке капиталистического окружения. Товарищ Сталин указал, что государство не отмирает и при коммунизме, оно сохраняется, поскольку остается капиталистическое окружение, поскольку не уничтожена опасность нападения извне, что оно изменяет свои функции сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Роль товарища Сталина в победоносном социалистическом строительстве исключительно велика. Нет ни одной области теории и практики социалистического строительства, развитие которой не было бы связано с гигантской деятельностью товарища Сталина. Под руководством великого Сталина — вождя народов СССР —

советский народ добился претворения в жизнь заветов Ленина.

«Морально-политическое единство нашего общества, в котором каждый народ свободен в устройстве своей жизни и все народы вместе помогают друг другу в неуклонном движении вперед, к счастливой жизни народов СССР — таков славный итог роста и преобразования нашей страны под руководством партии Ленина — Сталина. Вождем и знаменем этого единства народов, вождем народов СССР — является великий продолжатель дела Ленина — наш Сталин, вокруг которого сплочены наша партия, советские народы, все лучшее в мировом освободительном движении» (М о л о т о в).

Вот почему 183-миллионный советский народ, как и трудящиеся капиталистических стран, 21 декабря 1939 года с исключительной любовью и подъемом отметили 60-летие со дня рождения товарища Сталина — своего вождя, учителя и друга, — отдавшего 45 лет своей жизни на борьбу за счастье трудящихся, за торжество коммунизма.

Благодаря гению Сталина партия и советский народ имеют теперь ясную, большевистскую перспективу во всей своей работе, в решении всех грандиозных задач и на пути перехода от социализма к коммунизму.

В Советском Союзе есть все необходимое для решения этих великих задач.

И советский народ, сплоченный вокруг большевистской партии и советского правительства, под гениальным руководством товарища Сталина, великого продолжателя дела и учения Маркса — Энгельса — Ленина, уверенно идет по этому пути вперед, к полному торжеству коммунизма.

«ресенье» 9 (22) января 1905 года в Петербурге.

* * *

Как разворачивались в Петербурге события, приведшие к началу русской революции?

3 января 1905 года забастовали рабочие Путиловского (ныне Кировского) завода. Забастовали они потому, что четверо рабочих завода были администрацией неправильно уволены. Экономическая и политическая обездоленность рабочих масс была настолько велика, недовольство их и озлобление настолько сильны, что забастовка быстро разрослась не только среди путиловцев, но и увлекла за собой и рабочих других заводов и фабрик Петербурга. «Стачка, начавшаяся 3 января на Путиловском заводе, — писал Ленин, откликаясь на полученные за границей первые известия, — разыгрывается в одно из наиболее величественных проявлений рабочего движения... Стачка уже стала громадной важности политическим событием».

В этой стачке приняла активное участие зубатовская организация «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». Организация эта была создана царской охранкой так же, как за несколько лет до того в Москве, Одессе и Минске были созданы жандармами такие же фальшивые рабочие организации, целью которых было отвлечение рабочих от политической борьбы, от революционного движения. Затея Зубатова, царского жандармского полковника в Москве, потерпела поражение. С тем большим рвением взялся за едурачивание и провоцирование петербургских рабочих агент охранного отделения — царский провокатор поп Гапон. Он и организовал при помощи и на средства петербургского охранного отделения «Собрание русских фабрично-заводских рабочих». В своей докладной записке, которую священник Гапон осенью 1903 года подал директору департамента полиции Лопухину, он развернул план своей провокаторской деятельности, которая должна была избежать тех ошибок грубой административно-полицейской опеки, которые, по мнению Гапона, допустил в свое время незадачливый Зубатов. «Сущность основной идеи, — докладывал охранке Гапон, — заключается в стремлении свить среди фабрично-заводского люда гнезда, где бы Русью, настоящим русским духом пахло, откуда бы вылетали здоровые и самоотверженные птицы на разумную защиту своего царя...»

С благословения царского министра внутренних дел Фоп Плеве Гапону вместе с целой шайкой провокаторов удалось

организовать в начале 1904 года это «общество». Эта зубатовская организация нового типа имела свои отделения во всех рабочих районах Петербурга, устраивавшие монархические лекции и концерты. Но зубатовское движение, писал Ленин в своей статье «Петербургская стачка», «перерастает свои рамки и, начатое полицией в интересах полиции, в интересах поддержки самодержавия, в интересах развращения политического сознания рабочих, это движение обращается против самодержавия, становится взрывом пролетарской классовой борьбы».

Когда забастовка, начатая путиловцами, стала охватывать одно предприятие за другим и стала всеобщей, Гапон, стремясь овладеть начавшимся движением, с ведома царской охраны предложил на собраниях своего общества следующий провокаторский план: в ближайшее воскресенье, 9 января, всем рабочим столицы отправиться с верноподданнической манифестацией на Дворцовую площадь, к царю. Мирное рабочее шествие с царскими портретами и церковными хоругвями должно закончиться подачей царю петиции (просьбы) о рабочих пуждах, выработанной на отдельных рабочих собраниях. Первоначальный проект петиции, предложенный Гапоном, был предварительно выработан в охранном отделении. Но по мере его обсуждения рабочими на фабриках и заводах большевики, не называвшие себя открыто большевиками, проникая на массовые рабочие собрания, включили в него ряд основных политических требований, таких, например, как требования свободы печати и слова, свободы совести, свободы рабочих союзов, созыва Учредительного собрания, равенства всех перед законом, отделения церкви от государства, прекращения войны, установления 8-часового рабочего дня, передачи земли крестьянам. «Если это сообщение верно, — писал Ленин при первых поступивших из России известиях об этой петиции, — то оно показывает чрезвычайно интересное преломление в умах массы или ее малосознательных вождей программы социал-демократов».

Какие чувства выражали петербургские рабочие в этой своей петиции? Они говорили о той глубокой бездне бесправия, тора и нищеты, в которой они находились. «Мы, рабочие г. Петербурга, нашл жены, дети и беспомощные старицы — родители, — говорилось в петиции к царю, — пришли к тебе, государь, некать правды и защиты. Мы обвиняли, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам... Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше, в омут нищеты, бесправия и пележе-

Требования Рабочих.

Мы, рабочие с Сибирскими жемами, Дети и безпомощные старики работем, приехали к тебе, Государь, искать права и защиты. Мы обвиняем, насъ угнетаютъ, обременяютъ непосильнымъ трудомъ, надъ нами надругаются, въ ночь не признаютъ людей, къ намъ относятся, какъ къ рабамъ, которые должны терпѣть свою горькую участь и молчать! Мы и терпѣли, но ночь толкаютъ все дальше въ адскую канцелярию, безправия и неволи Сибиря! Ночь думаетъ деспотизмъ и произволъ, и мы задыхаемся. Насталъ пределъ терпѣнью. Для насъ пришелъ этотъ страшный моментъ, когда лучше Сибиря, или продолженіе неволи-сильныхъ людей. И вотъ мы бросили работу и заявили нашимъ хозяевамъ, что не начнемъ работать, пока они не исполнятъ нашихъ требований. Мы знаемъ, что безъ чего не жить, а которая война, мыка Первиз наша кричала боль, чтобы наши хозяева выслушали насъ, обсудили наши нужды, но и въ этою намъ отказали, намъ отказали въ правѣ говорить о нашихъ нуждахъ, говоря, что такого права у насъ не признаетъ законъ.

Петиция петербургских рабочих царю. Часть рукописи.
Музей революции СССР.

ства, нас душит деспотизм и произвол... Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, — писали рабочие в петиции, — когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых муч... не лучше ли умереть, умереть всем нам — трудящимся людям всей России? Пусть живут и наслаждаются капиталисты и чиновники». Перечислив затем такие требования, как «меры против невежества и бесправия народа», «меры против нищеты народа» и «меры против гнета капитала над трудом», рабочие свою петицию царю закончили следующими словами: «Нам некуда дальше идти и незачем. У нас только два пути: или к свободе и счастью или в могилу».

Большевики на массовых рабочих собраниях, на которых обсуждалась эта петиция, предостерегали рабочих, что из всего шествия к царю ничего путного не про-

зойдет, что удовлетворение требований, перечисленных в петиции, нельзя получить из царских рук добровольно, что свободу завоевывают в бою, с оружием в руках. Большевики предупредили массы, что правительство готовит ловушку, что войска будут стрелять. Но еще велика была вера значительной части петербургских рабочих в царя. Эта вера в царя была расстреляна событиями 9 января, открывшими собой революцию 1905 года. В этом великое историческое значение этого дня.

Еще ослепленные этой верой, рабочие с женами, детьми и стариками, всей полтора-растотысячной массой, двинулись в воскресенье 9 января, утром, к царскому Зимнему дворцу. Большевики не бросили рабочих, не оставили их в этот ответственный час: они пошли вместе с ними, влились в самую гущу рабочих.

Весь план шествия Гапон заранее сообщил жандармам, он был до всех подробностей заранее известен царю и его министрам. Это была широко задуманная провокация, дотоле в таких размерах никогда ранее царским правительством не практиковавшаяся. И царское правительство сделало все кровавые приготовления. Город был разбит на участки. За зеленым столом заседал штаб во главе с дядей царя великим князем Владимиром Романовым, которому царь Николай поручил кровавую расправу с мирным народом.

О роли этого кровавого романовского палача английский корреспондент лондонской газеты «Дэйли телеграф» Диллон, близкий к царским придворным кругам, тогда же, в день 9 января, в своей корреспонденции писал следующее: «Я спросил одного придворного, почему сегодня без соблюдения формальностей убивают безоружных рабочих и студентов. Он ответил: «Потому, что гражданские законы отменены и действуют законы военные... Пройшей ночью его величество решил отстранить гражданскую власть и вручить заботу о поддержании общественного порядка великому князю Владимиру, который очень начитан в истории французской революции и не допустит никаких безумных послаблений. Он не впадет, — продолжал наредворец, — в те ошибки, в которых повинны многие приближенные Людовика XVI; он не обнаружит слабость — он считает, что верным средством для излечения народа от конституционных затей является повешение сотни недовольных в присутствии их товарищей... Сегодня его высочество обладает

высшей властью и может испробовать свой способ сколько угодно... Великому князю Владимиру представляется необыкновенный случай обнаружить свои способности. Он будет укрощать мятежный дух толпы, даже если бы ему пришлось для этого послать против населения все войско, которым он располагает».

«Царь играл в войну, — писал Ленин, — совершенно серьезно, как будто бы он находился перед нашествием вооруженного неприятеля». И царские войска расстреляли мирную рабочую манифестацию. Первые залпы были даны по колонне путиловских рабочих, во главе которых шел Гапон. Когда упали на снег многочисленные раненые и убитые, он, воспользовавшись паникой, убежал. И в других частях города, в рабочих районах, на подступах к центру города, были такие же кровавые расстрелы.

Но все же значительной части рабочих удалось достигнуть Дворцовой площади, и здесь, у самого дворца «царя-батюшки», рабочие были расстреляны в упор. Большие тысячи убитых, больше двух тысяч раненых, дети, снятые выстрелами с деревьев Александровского сада, залитые кровью рабочие улицы Петербурга — таков кровавый итог злодеяний Николая II в это «кровавое воскресенье» 9 января 1905 года!

Алексей Максимович Горький был очевидцем этого злодеяния и, вернувшись домой в 3 часа дня, «потрясенный видом раненых и общим возбуждением», написал воззвание «Всем русским гражданам и обществу мнению европейских государств», за что Горький был 11 января арестован и посажен в Петропавловскую

Сбор рабочих у Путиловского завода 9 января 1905 года.

Музей революции СССР.

крепость. Горький в этом воззвании разоблачал царских министров, особенно Витте, Коковцева и Святополь-Мирского, заранее знавших и участвовавших в подготовке кровавой бойни, учиненной царскими приказаниями. Закончил Горький свое воззвание следующим приговором кровавому самодержавию: «А так как Николай II был осведомлен о характере рабочего движения и о миролюбивых намерениях его бывших подданных, безвинно убитых солдатами и, зная это допустил истребление их, — мы и его обвиняем в убийстве мирных людей, ничем не вызвавших такой меры против них. Вместе с тем мы заявляем, — писал в этом обращении-протесте великий друг трудящихся Максим Горький, — что далее подобный порядок не должен быть терпим, и приглашаем всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием».

Это воззвание Горький не получил возможности опубликовать, оно рабочим не стало известным: оно было у него при аресте отобрано и пролежало свыше двадцати лет в архивах департамента полиции. Но большевики, которые шли вместе с рабочими, тут же, среди залпов, стонов раненых и умирающих, среди гугла озлобления и возмущения обманутых царем рабочих, разъярили им, кто истинный виновник этого кровавого злодеяния и как с ним надо бороться. На следующий же день, 10 января, большевики завладели одной из

буржуазных типографий в Петербурге и напечатали в количестве 10 тысяч экземпляров от имени партии следующую прокламацию:

«Граждане! Вчера вы видели зверства самодержавного правительства! Видели кровь, залившую улицы! Видели сотни убитых борцов за рабочее дело, видели смерть, слышали стоны раненых женщин и беззащитных детей! Кровь и мозги рабочих забрызгали мостовую, моцёную их же руками. Кто же направил войско, ружья и пули в рабочую труд? — Царь, великие князья, министры, генералы и придворная сволочь.

Они — убийцы! — смерть им! К оружию, товарищи, — звали большевики в прокламации, — захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины... Свергнем царское правительство, поставим свое. Да здравствует революция!..»

Эта прокламация целиком соответствовала изменившемуся настроению рабочих. Уже накануне, то есть 9 января, к вечеру, рабочие при криках «Нет у нас царя!» начали строить в рабочих районах баррикады, говоря: «Царь нам всыпал, — ну и мы ему всынем». Рабочие назвали день 9 января 1905 года «Кровавым воскресеньем».

Как себя вела и что чувствовала в этот исторический день царская камарилья? На это дает ответ дневник «особы царствующей»

У Троицкого моста 9 января 1905 года.

Музей революции СССР.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Граждане.

ВЧЕРА ВЫ ВИДЕЛИ ЗВЕРСТВА САМОДЕРЖАВНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. Видели кровь, залившую улицы, стоны раненых женщины и беззащитных детей. Кровь и мозги рабочих забрызгали мостовую, мощенную их же руками. Кто же направил войско, ружья и пули в рабочую грудь? Царь, великие князья, министры, генералы и придворная сволочь. Они — убийцы. Смерть им.

К ОРУЖИЮ, ТОВАРИЩИ, ЗАХВАТЫВАЙТЕ АРСЕНАЛЫ, ОРУЖЕЙНЫЕ МАГАЗИНЫ. Разносите, товарищи, тюрьмы. освобождайте борцов за свободу. Расшибайте жандармские и полицейские управления и все казенные учреждения. **СВЕРГНЕМ ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПОСТАВИМ СВОЕ.**

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.

„Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия“.

„Красная Летопись“ № 1.

Прокламация большевиков 10 января 1905 года.
Музей революции СССР.

шего дома» «светлейшего» князя Романовского, герцога Лихтенбургского. Вот что в эти дни записывал этот сиятельный прохвост:

«7 января 1905 г. Забастовка рабочих лишила меня электричества. Шумная толпа прошла по Галерной, требуя прекращения работ в типографиях министерства финансов и сената.

8 января 1905 г. В 12 час. завтракали дома с папá и мамá. Газет, ни афиш уже больше нет, все забастовали. Черт знает, что за времена! Ни один завод, ни один ремесленник не работает, все бастуют. Завтра Петербург об'является на военном положении. Гарнизон Петергофа уже прибыл. Вызваны Псков и Новгород. Что завтра будет? В 9 час. веч. — в Михайловский театр. Давали бенефис балета. Очень хорошо. В 11 с половиною час. Маня у меня ужинала, в 1 ч. я лег спать.

9 января 1905 г. Воскресенье. Петербург. В 9 час. утра меня разбудили и доложили, что пришел караул от гвардейского экипажа для охраны моего дома. Настал таким образом тяжелый день, памятный в истории России... В 11 час. я поехал к обеду. Весь зимний двор был окружен войсками. На площади — около двух полков биваком с кавалерией. Рабочие должны были к двум часам собраться у Зимнего дворца и просить государя принять. Для этой цели со всех концов города двинулись густые массы народа... Их просили разойтись, они отказались, дали залпы, до десяти, перебив многих... Зал-

пы продолжались до поздней ночи. Затем все улеглось. Цель была достигнута, рабочие до Зимнего дворца не дошли, и отдельные массы не соединились. Кроме жертв залпов были еще жертвы озверевшей толпы, которая избивала всякого офицера, попадавшегося ей под руки. Говорят, были убитые. Общее число жертв установить трудно... По приблизительный расчет такой: всего дано было свыше 40 залпов. Считая по 40 убитых и раненых, получим около или даже более 1600 человек. По говорят, что число гораздо больше.

В 11 час. я поехал к мамá, а в 12 ночи вместе с Трефиловой — ужинать. Очень мило провели время и в 4 часа уехали домой. В 5 час. утра легли спать...»

Таков дневник этой августейшей сволочи!

Ленин после первых же известий о злодеянии, учиненном царским самодержавием в воскресенье 9 января, писал в среду 12 января в своей статье «Начало революции в России», что пролетариат восстал против царизма, что русский пролетариат получил великий урок, который он никогда не забудет, что урок этот является уроком гражданской войны. Ленин пророчески писал: «Как бы ни кончилось теперешнее восстание в самом Петербурге, во всяком случае оно неизбежно и неминуемо станет первой ступенью к еще более широкому, более сознательному, более подготовленному восстанию». Ленин, всесторонне, с глубоким чувством пролетарского оптимизма анализируя

Баррикады на Васильевском острове
9 января 1905 года.

Музей революции СССР.

дальнейший ход событий, писал: «Правительству, может быть, удастся отсрочить час расплаты, но отсрочка только сделает более грандиозным следующий шаг революционного натиска».

Ленин при этом указывал на величие интернациональных задач, возложенных историей, всем ходом событий «Кровавого воскресенья» на плечи рабочих. «На пролетариат всей России, — писал Ленин, — смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара».

Через несколько дней в статье «Революционные дни» Ленин указывал, что с событиями 9 января «наступил поворотный пункт в истории России», что «русское рабочее движение за несколько дней поднялось на высшую ступень», что «оно вырастет в общенародное восстание». Ленин особо подчеркивал роль обычно игнорируемых и даже презираемых оппортунистами народных масс в этом движении. «Эта масса, — писал Ленин, — учится на практике, у всех перед глазами делая пробные шаги, ощупывая путь, намечая задачи, поверяя себя и теории всех своих идеологов». В следующей статье, «Поп Гапон», Владимир Ильич, констатируя, что полицейские и военные планы повернулись против правительства,

что из зубатовщины как мелкого повсюду выросло широкое, крупное, всероссийское революционное движение, отмечал, «Революционная энергия и революционный инстинкт рабочего класса прорвались неудержимой силой вопреки всяким политическим уловкам и ухищрениям».

Позднее, в последующие месяцы и год, останавливаясь неоднократно на исторических событиях «Кровавого воскресенья» Ленин неустанно обобщал гигантский опыт этого массового героического движения российского пролетариата. Развивая свои идеи о пролетариате — гегемоне, руководителе, вожде революции, — Ленин отмечал, что именно «петербургские рабочие своею кровью запечатали начало революции России и свою решимость отчаянно биться за ее победу». Ленин пророчески предвидел, что «поднимутся сотни тысяч рабочих не забывших «мирного» девятого января и страстно жаждущих вооруженного девятого января».

Раскаты грома, раздавшиеся 9 января 1905 года в Петербурге, пронеслись гулким отзвуком по всей царской России. События «Кровавого воскресенья» подняли с невиданной до того быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу. На национальных окраинах, где и без того невыносимый политический гнет царского самодержавия обострялся еще национальным угнетением, поднимались многочисленные народы, населявшие царскую Россию.

В передовых рядах поднимавшейся народной революции шли рабочие Закавказья. Через десять дней после «Кровавого воскресенья» вспыхнула забастовка пролетариев Тифлиса. Вслед за Тифлисом поднимались рабочие Баку, Батума, Кутаиса и других городов. Революционное движение рабочих захватывает и крестьянство Закавказья. Революционную борьбу рабочих и крестьян Закавказья возглавлял Тифлисский комитет большевиков, руководимый товарищем Сталиным.

Владимир Ильич Ленин своим анализом кровавых событий 9 января 1905 года подчеркивал решающее значение марксистской теории, ее научного анализа событий и возможности при правильном пользовании ее методом владеть ею как руководством к действию.

«События научили теперь, — писал Ленин в ноябре 1907 года в статье «Революция и контрреволюция», — всех и каждого, даже совершенно чуждых марксизму людей, вести летоисчисление революции с 9 января 1905 г., т.-е. с первого сознательно-политического движения масс, принадлежащих к одному определенному классу. Когда социал-демократия из анализа экономической действительности России выводила руководящую роль, гегемонную роль, роль ведущего фактора, роль

монно пролетариата в нашей революции, — это казалось книжным увлечением теоретиков. Революция подтвердила нашу теорию, ибо она единственная действительно революционная теория. Пролетариат на деле шел все время во главе революции. Социал-демократия на деле оказалась идейным передовым отрядом пролетариата...»

В чем заключается историческое значение 9 января 1905 года? Незадолго перед февральской буржуазно-демократической революцией 1917 года в России Ленин сделал 9 — 22 января 1917 года доклад в Швейцарии перед швейцарской организованной рабочей молодежью в «Народном доме» города Цюриха.

Ленин обратил внимание своих слушателей на то решающее обстоятельство, что несознательные рабочие дореволюционной России, не зная, что царь является главой господствующего класса, что эти «необразованные русские рабочие дореволюционной России доказали делом, что они — прямые люди, впервые пробудившиеся к политическому сознанию.

И вот именно в этом пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе, — сказал Ленин, — и заключается историческое значение 22 января 1905 года».

Это пробуждение народных масс происходило по всему лицу императорской России. Весь рабочий класс, всю страну охватило возмущение и негодование. В течение только трех недель января число стачечников достигло небывалых размеров: около полумиллиона рабочих принимало участие в стачках протеста против кровавых злодейств царя. По улицам городов прокатилась волна рабочих демонстраций под лозунгом «Долой самодержавие!» «Рабочее движение, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — поднялось на огромную высоту. В России началась революция».

В плане статьи, которую Ленин начал писать вскоре после январских событий и которая под названием «Две тактики» была опубликована передовой в № 6 «Вперед» от 1 февраля 1905 года, имеется «Историческая справка». Владимир Ильич отмечает на протяжении 20 лет — от 1885 года до 1905 года — семь исторических дат в русском рабочем движении (схема эта помещена в Ленинском сборнике V). 1885 год «стачка «101 салютационный выстрел», — записывает Ленин, имея в виду грандиозную морозовскую стачку, суд над рабочими в городе Владимире, оправдание их судом присяжных и статью редактора «Московских ведомостей», мракобеса, монархиста Каткова, который тогда, в 1885 году, по поводу ответа «нет» на 101 во-

РУССКОЕ СЛОВО

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Въ виду забастовки рабочихъ типографіи, сегодняшній №. газеты „Русское Слово“ не могъ быть выпущенъ.

13-го января
1905 г.

Объявление редакции газеты «Русское слово»
13 января 1905 года.

прос, поставленный перед присяжными прокуратурой, писал о том, что в богоспасаемом граде Владимире раздался 101 салютационный выстрел в честь народившегося рабочего движения. Проходит 6 лет. 1891 год — «демонстрация крошечная», — отмечает Владимир Ильич, указывая на переход рабочего движения на высшую ступень — к демонстрациям. Проходит еще 5 лет. 1896 год — «стачка (30 тысяч)». — записывает Ленин, имея в виду огромную стачечную волну в Петербурге, поднявшуюся под влиянием и при организации со стороны «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который по предложению Ильича перешел от пропаганды к широкой агитации среди рабочих, который соединил на деле стихийное рабочее движение с социализмом. Проходит еще 5 лет. 1901 год — «демонстрация громадные», — отмечает Ленин. Это был год «Обуховской обороны», год известной забастовки и столкновения рабочих военного Обуховского завода с военными силами царизма. Проходит около 2 лет. 1902 год — «стачка и демонстрация (Ростов на Дону)», — указывает Ленин, имея в виду знаменитую ростовскую стачку, которая прошла под руководством Донского социал-демократического комитета. Этот год замечателен исторической батумской демонстрацией, руководимой товарищем Сталиным. Проходит еще около 2 лет, и наступает 1903 год — «стачка и демонстрация (более 100 тысяч)», — отмечает Ленин, указывая на знаменитые события на юге России, когда рабочее движение поднялось на новую, высшую ступень, сочетая стачки и демонстрации. Проходит еще 2 года, и, наконец, 1905 год — «20 лет», — пишет Владимир Ильич, «стачка и восстание до 1 миллиона».

Этой своей замечательной схемой Ленин показывает, что «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года не было случайностью, что рабочее движение в России поднима-

Разгон демонстрации в Варшаве. Январь 1905 года.

Музей революции СССР.

лось постепенно от пятилетия к пятилетию, из года в год, все выше и выше, что оно из одного качества переходило в другое, высшее качество. «Количество,—отмечает тут Ленин,—переходит в качество. Начало восстания. Вооружение народа, свержение правительства» — такой лозунг выдвигает в этой своей статье Владимир Ильич в начале февраля 1905 года в центральном органе большевиков «Вперед».

Заканчивая свой доклад перед швейцарской молодежью в январе 1917 года, Ленин сказал: «Подобно тому, как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы как раз в связи с этой хищнической войной приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии — победой социализма».

Через два месяца после этих пророческих слов грянул гром февральской буржуазно-демократической революции в России, сбросившей в помойную яму истории

кровавую монархию Николая II. А еще через восемь месяцев под гениальным руководством Ленина и Сталина была совершена Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества.

* * *

Кровь, пролитая тридцать пять лет тому назад рабочими на снежных улицах Петербурга в памятный день 9 января 1905 года, не прошла даром. Она зажгла пожар первой русской революции, «генеральной ренетиции» Великой Октябрьской социалистической революции.

Счастливые советские народы, поднимающиеся все выше к сияющим вершинам коммунизма под руководством вождя нашего и учителя товарища Сталина, с благоговением склоняются перед памятью погибших в день «Кровавого воскресенья», вспоминают с благодарностью борцов и зачинателей первой русской революции, первой в ряду трех революций, приведших трудящиеся массы нашей страны к решающим победам социализма, всенародно записанным в Сталинской Конституции великой Советской страны, к новому, величественному этапу переходного периода от социализма к коммунизму.

ЖИЗНЬ ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА В МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ СССР

Жизнь товарища Сталина неразрывно связана с жизнью большевистской партии, с историей трех русских революций, с борьбой за победу коммунизма. Основные вехи жизни товарища Сталина — это вехи истории большевистской партии. Глубокой любовью к Ленину, к партии и рабочему классу, беззаветной преданностью делу коммунизма, великой мудростью, бесстрашием и героизмом, непреклонностью воли и могучей силой, преодолевающей все препятствия, наполнена каждая страница жизни и деятельности товарища Сталина.

В 35 обширных залах Музея революции СССР и в его архивах собраны и выставлены для обозрения многочисленные материалы, подлинные документы, художественные произведения, сохранившиеся в течение десятиков лет вещи, связанные с жизнью и деятельностью товарища Сталина. Необычайное впечатление испытываешь, изучая эти материалы. Все это куски жизни, раскрывающие и рассказывающие замечательные страницы истории большевизма — жизни и деятельности гениального вождя пролетариата товарища Сталина.

Макет низенького рабочего домика в Гори. В этом доме 21 декабря 1879 года родился Иосиф Виссарионович. Макет, выполненный художником М. Успенским и посланный в подарок товарищу Сталину, с точностью воспроизводит обстановку детских лет Сталина. По описаниям, комната, в которой жил в детстве Иосиф Виссарионович, имела 9 кв. аршин и находилась около кухни. «Ход со двора вел прямо в комнату — ни одной ступени. Пол был выложен кирпичом. Небольшое окно скупо пропускало свет. Вся обстановка состояла из стола, табуретки и широкой тахты, покрытой соломенной циновкой».

Здесь же, близ макета, выставлены сапожные колодки и сапожный табурет отца товарища Сталина — рабочего-сапожника Виссариона Джугашвили.

Рядом фотография, изображающая Горийское духовное училище, в котором с 1888 года по 1894 год учился товарищ Сталин. Низкое, одноэтажное здание. Вдоль фасада тенистая аллея. Здесь же фотография группы учеников Горийского духовного училища. В верхнем ряду — четвертый слева — Сталин.

Многочисленные воспоминания о юношеских годах Сталина, в частности о периоде его учебы в Горийском училище, хранящиеся в архиве Музея, очень интересны и ярки. Рабочий тов. П. Капанадзе, учившийся вместе со Сталиным, рассказывает: «Жизнерадостный и общительный, Иосиф Джугашвили всегда окружен был товарищами... За годы ученичества Иосиф перечитал почти все книги, имевшиеся в Горийской библиотеке. Он отличался большой скромностью и был хорошим, чутким товарищем, никогда не давая чувствовать свое превосходство, хотя был развит более чем мы. Он не кичился тем, что способнее нас, а, наоборот, помогал своими знаниями». Рабочий тов. Д. Гогохия вспоминает: «На выпускных экзаменах Иосиф особенно отличился. Помимо аттестата с круглыми пятерками, ему выдали похвальный лист, что для того времени являлось событием из ряда вон выходящим, потому что отец его был не духовного звания, а занимался сапожным ремеслом». Другие товарищи рассказывают, что в годы пребывания в Гори Иосиф Джугашвили зачитывался произведениями грузинского писателя Александра Казбеги и увлекался его героями Хавизбери Гоча и Коба. Может быть, отсюда и взял товарищ Сталин свою подпольную кличку «Коба». Пушкин, Лермонтов, Руставели были спутниками юности Сталина.

В витрине Музея лежит документ Горийского духовного училища о переводе И. В. Сталина в 1894 году в Тифлисскую духовную семинарию. Уже в семинарии,

в ранние юношеские годы, Сталин стал революционером. В своей беседе с Эмилем Людвигом товарищ Сталин рассказал: «Из протеста против издевательского режима и вульгарных методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного учения...

В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье».

Вот фотография товарища Сталина в группе учеников Тифлисской духовной семинарии. В воспоминаниях, имеющихся в Музее, рассказывается о том, что когда товарищ Сталин поступил в семинарию, там уже существовал кружок будущего меньшевика Сяда Девдарьяни, носивший общеобразовательный характер. «С приходом тов. Сталина кружок раскололся. Сталин возглавил свой кружок и внес в него свежий дух, он требовал, чтобы освоенное в кружке было применено на практике, он звал идти на помощь обездоленному народу и не превращать образование в самоцель». Огромный интерес представляет хранящийся в Музее каталог библиотеки марксистского семинарского кружка товарища Сталина (1896—1899 годы). Библиотека состояла из следующих разделов: экономические науки, история революционного движения, история, рабочий вопрос, история общественной мысли, учение о государстве, социализм, социология и исторический материализм, право, женский вопрос, естественные науки, психология, искусство, история и критика литературы, художественная литература и периодика. В библиотеке кружка были «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса, книги Ф. Энгельса «От утопии к научному социализму» и «Положение рабочего класса в Англии», работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и др., произведения Плеханова, Каутского, Меринга и т. д. Кружок занимался по программе, составленной товарищем Сталиным.

Прекрасен выставленный в экспозиции Музея большой портрет Носифа Джугашвили, относящийся к этому периоду (1895 год). Этот портрет сделан заслуженным деятелем искусств художником Кацманом и подарен им товарищу Сталину. В Музее хранятся снимки мест в Тбилиси, где собирался семинарский кружок, руководимый Сталиным. Вот фотография Пупкинского сквера, где товарищ Сталин в 1898 году впервые сказал своим товарищам, что читал статьи Тулина (Ленина), которые ему очень понравились. «Я во что бы то ни стало должен увидеть его», — сказал тогда Сталин.

Так, с юношеских лет, с первых сознательных шагов, начинается глубокая любовь Сталина к Владимиру Ильичу Ленину.

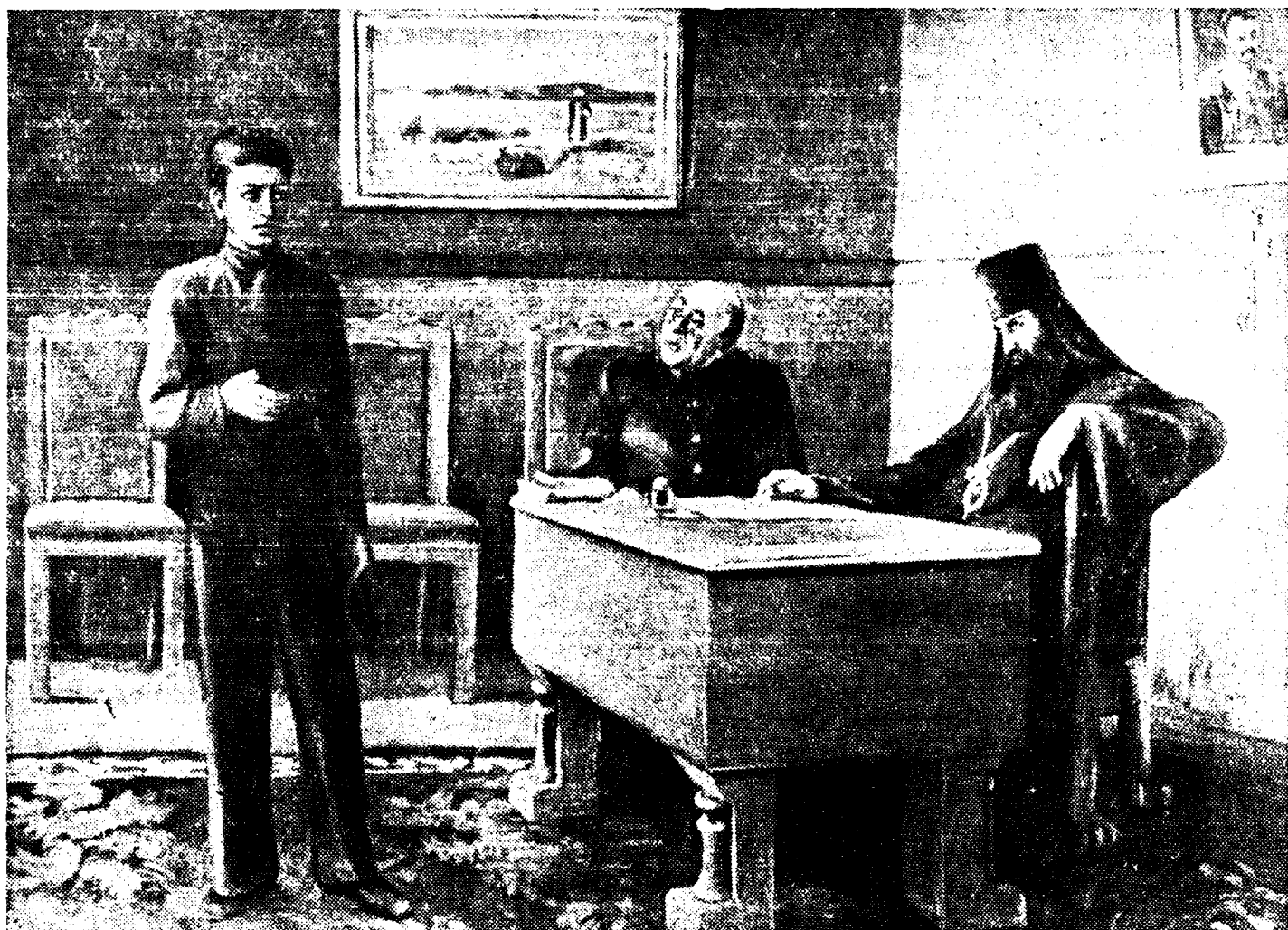
Из духовной семинарии Сталин был исключен за пропаганду марксизма. Репродукция с картины художника Багратиона изображает исключение Носифа Джугашвили из семинарии.

Еще в 1898 году Носиф Виссарионович вступает в первую марксистскую организацию в Грузии «Месаме-даси» и сразу же создает в ней революционное марксистское крыло. На фотографии с картины грузинского художника М. Джапаридзе руководителя революционного крыла «Месаме-даси» — товарищи Сталин, Ладо Кецохели и Саиа Пулуклидзе.

Сталин и его соратники организовали непримиримую борьбу против империализма большинства «Месаме-даси» — подняли в Закавказье знамя революционного марксизма. Революционное крыло «Месаме-даси» организовало на предприятиях Тифлиса рабочие революционные кружки. Сталин лично руководил в это время (1898 год) более чем восемью рабочими кружками. Фотография с известной картины грузинского художника А. Гяголашвили изображает товарища Сталина на собрании передовых рабочих Тифлиса в 1898 году на Ходжеванском кладбище.

В архиве Музея хранится план Тифлиса с указанием мест работы кружков, которыми руководил в 1898—1901 годах товарищ Сталин. На картине художника В. Короткова изображено одно из таких занятий товарища Сталина в рабочем кружке.

В декабре 1900 года вышел первый номер ленинской «Искры». Работу по созданию искровской социал-демократической организации в Закавказье и распро-

Исключение И. В. Сталина из Тифлисской духовной семинарии.

Музей революции СССР.

странение здесь «Искры» взяло на себя сталинское революционное крыло «Месамедаси». Участники сталинских кружков стали первыми кадрами искровцев в Закавказье.

В зале № 6 Музея находится большая фотография товарища Сталина периода 1902—1903 годов. В архиве музея макет здания, где помещалась подпольная бакинская типография, организованная по поручению товарища Сталина Ладом Кецохели. На конспиративном языке типография называлась «Ниша». «Ниша» печатала с получившихся из-за границы матриц ленинскую «Искру»; она печатала также сталинскую газету «Брдзола», отстаивавшую ленинские идеи в Закавказье. Первый номер «Брдзолы» вышел в сентябре 1901 года. Фотокопия его выставлена в Музее революции СССР.

Вот фотография здания тифлисской обсерватории, в которой товарищ Сталин жил и работал в качестве наблюдателя-вычислителя с 28 декабря 1899 года по 22 марта 1901 года, получая 20 рублей в месяц. В архиве Музея хранится и фотография комнаты, где жил товарищ Сталин в обсерватории. Эта комната была конспиративной квартирой. Здесь часто собирались ближайшие соратники Сталина, рабочие-революционеры. В архиве Музея бережно хранятся рассказы рабочих — членов сталинских кружков.

Один из них, Д. Лордкипанидзе, старый рабочий Тифлиских железнодорожных мастерских, рассказывает: «В 1898 году наш великий Сталин впервые начал руководить кружками в Главных мастерских Тифлисской железной дороги. После прихода товарища Сталина в нашем кружке работа оживилась и пошла по новому пути. В лице товарища Сталина мы впервые увидели настоящего политического руководителя...»

Тов. Тодрия рассказывает о работе товарища Сталина в кружке рабочих печатников: «У Сталина мне часто приходилось видеть «Искру». Он давал нам ее читать и разъяснял непонятное. Так было со статьей Ленина о боксерском восстании в Китае, когда я не понял слова «обороняться». После разъяснения Сосо ука-

зал на подпись Н. Л. (Н. Ленин) и сказал: «Внимательно читай все, что он пишет в «Искре».

Полиция усердно охотилась за Сталиным. Но товарищ Сталин быстро приобрел опыт конспирации. Тов. Бердзенишвили, живший вместе с товарищем Сталиным в обсерватории, рассказывает в своих воспоминаниях: «22 марта 1901 года в нашей комнате произвели обыск. Обыск ничего не дал... Во время обыска Сталин на конке под'езжал к дому, но, заметив подозрительных следов у стены, проехал дальше. Через некоторое время Сталин вернулся к дому и снова не вошел. Только поздно ночью, окольными путями, видя, что кругом свободно, Сосо пришел домой. Он остался ночевать, по опыту конспиратора рассудив, что, если не оставили засады, значит, сегодня не арестуют». Полиции так и не удалось тогда арестовать Сталина.

В Музее хранится большой молоток, ударом которого по паровозным котлам был дан в августе 1900 года сигнал к забастовке рабочих тифлиских Главных железнодорожных мастерских и депо. Забастовка эта проходила под руководством Сталина.

Вот фотография Соленого озера близ Тифлиса. Здесь в 1900 году состоялась маевка 500 тифлиских рабочих. Они пришли сюда с красными знаменами, с портретами Маркса и Энгельса. На маевке выступил товарищ Сталин, призвавший рабочих к решительной борьбе против самодержавия и капитализма. Это историческое событие изображено на картине художника С. Маисашвили «Товарищ Сталин произносит речь на маевке в Тбилиси» (1900 год). В имеющемся в архиве Музея донесении тифлиского губернского жандармского управления департаменту полиции от 5 июля 1902 года сообщается об этой маевке и о других фактах революционной работы Сталина.

«...27 октября 1901 г.,— говорится в донесении,— в духане «Милани» была сходка, на которой присутствовали рабочие... Руководил сходкой интеллигент Иосиф Джугашвили... Последний говорил, что надо... стараться соединить все народности вместе, внушить всем о необходимости давать деньги в тайную кассу на борьбу с капитализмом и самодержавием...»

В ноябре 1901 года собралась первая нелегальная конференция тифлиских социал-демократов, на которой был избран первый Тифлисский комитет РСДРП во главе с товарищем Сталиным. Одна из фотографий изображает дом в Тифлисе по Юрьевской улице, № 12, в котором происходили заседания Тифлисского комитета РСДРП.

В конце ноября товарищ Сталин переехал в Батум, третий по значению, после Баку и Тифлиса, промышленный центр Закавказья, для организации здесь социал-демократической работы.

В Музее выставлен интересный жандармский документ — донесение помощника начальника тифлиского губернского жандармского управления в Батуме за № 1134 от 16 октября 1905 года. Жандармский офицер пишет: «В Батуме социал-демократические организации стали возникать в конце 1897 года и в начале 1898 года, но с арестом Лузина, Франчески и Каландадзе в 1898 году (дознание велось в городе Тифлисе) развитие социал-демократических организаций замедлилось. Но оно сделало большие успехи, когда осенью 1901 года Тифлисский комитет Рос. Соц. Дем. рабочей партии командировал в гор. Батум для пропаганды между заводскими рабочими одного из своих членов — Иосифа Виссарионовича Джугашвили, бывшего воспитанника 6-го класса Тифлисской Духовной Семинарии. Благодаря деятельности Джугашвили и одновременно наезжавшим из Тифлиса пропагандистам, скоро стали возникать на всех батумских заводах социал-демократические организации».

Большая фотография с картины художника Налбадяна изображает нелегальную новогоднюю (в ночь на 1 января 1902 года) социал-демократическую конференцию в Батуме, на которой был избран первый Батумский социал-демократический комитет во главе с товарищем Сталиным. Сталин стоит перед столом с новогодними закусками, вокруг рабочие, внимательно слушающие слова своего любимого руко-

водителя. «Рабочие кружки на отдельных предприятиях необходимо объединить теперь в мощную социал-демократическую организацию». В воспоминаниях рабочих, хранящихся в архиве Музея, рассказывается: «Мы просидели тогда до рассвета. Когда в окна шло розовый свет зари, Сталин поднял бокал: «Вот и рассвет, скоро взойдет солнце. Это солнце будет сиять для нас!»

В архиве Музея хранятся фотоконии листовок, написанных Сталиным в Батуме и печатавшихся в организованной им нелегальной типографии. Эти листовки звали рабочих к борьбе. «Джугашвили известен у рабочих под именем «учитель рабочих», — писал в своем доносении от 29 апреля 1902 года начальник кутаисского губернского жандармского управления.

На картине художника А. Кутателадзе, выставленной в Музее, изображена политическая демонстрация батумских рабочих 9 марта 1902 года. Во главе демонстрации товарищ Сталин. Царская полиция расстреляла демонстрацию; 15 рабочих было убито, 55 ранено. В ответ на это рабочие Батума, руководимые Сталиным, организовали новую мощную демонстрацию на похоронах жертв мартовского расстрела.

5 апреля 1902 года товарищ Сталин был арестован в Батуме царской полицией. В витрине Музея документ пристава 4-го участка портового города Батума от 6 апреля 1902 года за № 62, рапортующего господину полицмейстеру о том, что «вчера в 12 часов ночи мною был оцеплен дом Русалде в м. Лиман-Мелес, Батумского округа, где, по агентурным сведениям, была сходка рабочих, и в квартире рабочего завода Манташева Даристана Дарахвелидзе был арестован Иосиф Джугашвили».

Большой интерес представляют хранящиеся в архиве Музея фотоснимки камеры Батумской пересыльной тюрьмы, где сидел товарищ Сталин, а также воспоминания рабочих о том, как Сталин и из тюрьмы продолжал руководить нелегальной социал-демократической работой. Интересен следующий факт: «К нему в камеру посадили провокатора из рабочих. Сталин быстро раскрыл провокатора, и разоблаченный провокатор сам умолял надзирателя убрать его из этой камеры».

В Музее хранится документ Главного тюремного управления министерства юстиции от 17 августа 1903 года за № 1478: «Секретно, господину военному губернатору Батумской области. На основании высочайшего повеления, последовавшего 9-го июля 1903 года, по всеподданнейшему докладу Министра Юстиции, крестьянин Иосиф Виссарионов Джугашвили за государственное преступление подлежит высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции, сроком на 3 года. Вследствие сего, Главное тюремное управление имеет честь просить Ваше превосходительство сделать распоряжение о высылке упомянутого Джугашвили, содержащегося в Батумском тюремном замке, в ведение Иркутского военного генерал-губернатора через Повороссийск, Ростов, Царицын, и Самару, с очередной арестантской партией».

На одном из рисунков изображено далекое, заброшенное в снегах Сибири село Новая Уда, куда был выслан товарищ Сталин. Тут же фотография: бревенчатая хижина, в которой товарищ Сталин жил в ссылке в 1903 году. Здесь получил Иосиф Виссарионович первое письмо от Ленина, о котором впоследствии, в январе 1924 года, рассказывал на вечере кремлевских курсантов: «Будучи уже в ссылке в Сибири, — это было в конце 1903 года, — я получил... простое, но глубоко содержательное письмо Ленина... Письмо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период».

Так в конце 1903 года Ленин делится со Сталиным своими мыслями по основным вопросам, решавшим судьбу партии.

Получив письмо Ленина, товарищ Сталин быстро «снимается» из ссылки. В архиве Музея хранится фотокония шифрованной телеграммы начальника иркутского жандармского управления департаменту полиции от 8 января 1904 года: «Скрылся поднадзорный Иосиф Джугашвили».

Возвратившись в Тифлис, товарищ Сталин становится во главе большевистских организаций Закавказья, организуя и направляя борьбу против меньшевиков. Фотокония решения большевистской конференции Кавказских комитетов в ноябре 1904

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦИИ
ГЛАВНОЕ
ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Секретно

Господину Военному Губернатору Батумской
области

Дело производство IV

17 Августа 1905 года

Ваше сиятельство
Ваше сиятельство

На основании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, посланного 9 июля 1905 года по восподлиннейшему докладу Министра Юстиции крестянина Иосифа Виссарионовича ДУГАШВИЛИ, за государственное преступление, подлежащее ссылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года.

Вследствие сего, Главное Тюремное Управление имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение о ссылке помянутого Дугашвили, содержащегося в Батумском тюремном заимке, в ведомство Иркутского Военного Генерала - Губернатора, через Новороссийск, Ростов, Царицын и Самару с очередной арестантской партией.

Прилагаемое при сем извещение Департамента Полиции за № 9820 подлежит возвращению, по предвзятому названному лицу, непосредственно в означенный Департамент.

За Начальника Главного
Тюремного Управления

Исполнитель

Сообщение военному губернатору Батумской области о высылке
И. В. Сталина в Восточную Сибирь.

Музей революции СССР.

года об организации широкой агитации и борьбы за созыв III съезда РСДРП свидетельствует о развернутой товарищем Сталиным в Закавказье большевистской работе. Известно, что борьба за созыв III съезда была борьбой против меньшевизма, захватившего в то время в свои руки центральные учреждения партии.

Борьба большевиков и меньшевиков в Закавказье сразу приняла острый характер.

В Музее экспонировано написанное Сталиным обращение «К организованному рабочему г. Тифлиса», изданное 4 февраля 1905 года. В этом обращении товарищ Сталин разоблачает дезорганизаторскую работу тифлиских меньшевиков.

Товарищ Сталин призывает тифлиских рабочих: «Товарищи! В момент, когда нам надо как можно теснее сплотиться, как можно энергичнее заняться революционно-социал-демократической работой, Тифлисская организация дезорганизует социал-демократическую работу на Кавказе и занимается подрыванием престижа Рос. Соц. Дем. Раб. Партии, Кавказского Союза и Союзного Комитета. Мы должны отвернуться от такого Комитета и если хотим быть истинно-партийными работниками, истинными социал-демократами, — мы должны собраться и сплотиться вокруг законного предста-

вителя партии — организованного Союзным Комитетом Тифлисского Комитета Рос. С.-Д. Р. Партии».

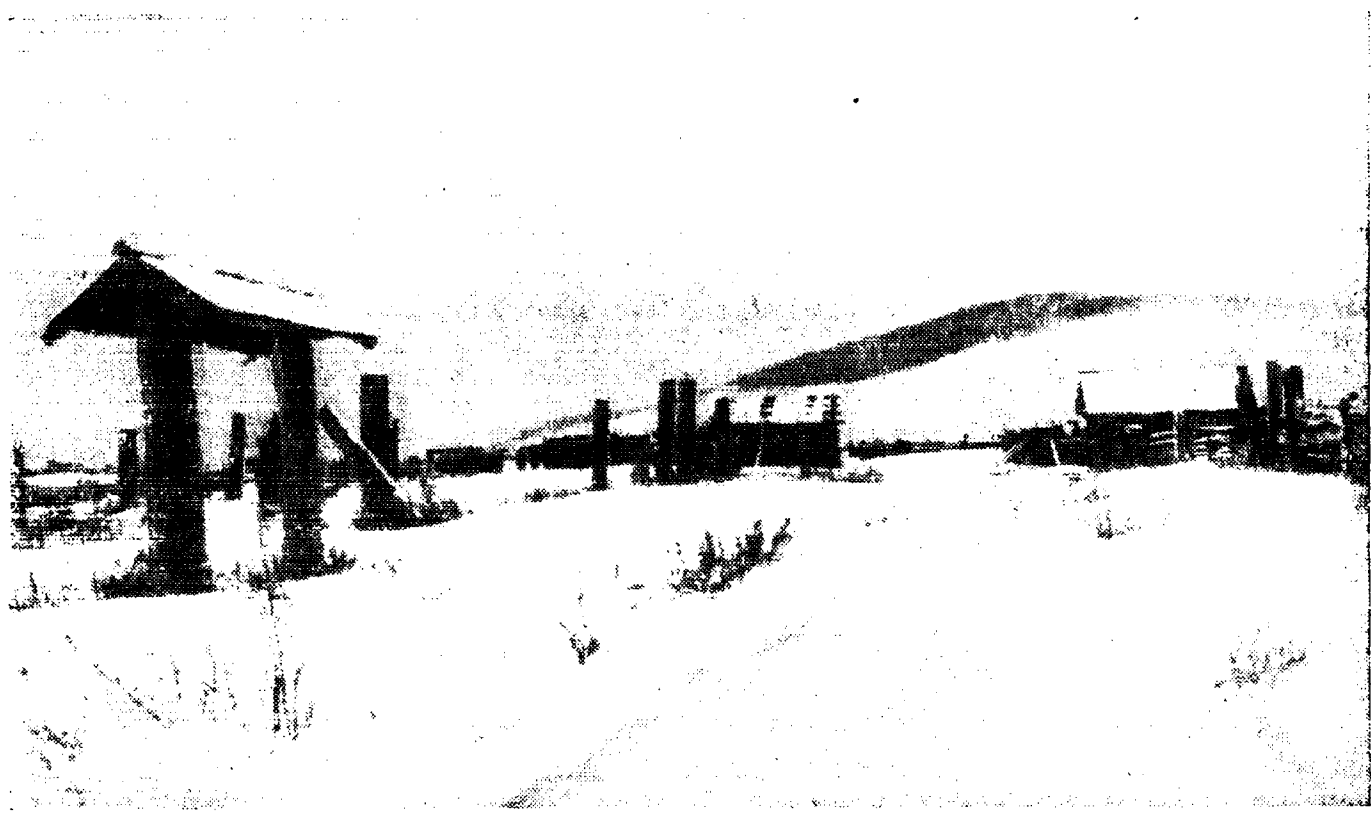
Очень большую работу в конце 1904 года провел товарищ Сталин в Баку. Организованная под его руководством в декабре 1904 года забастовка бакинских рабочих явилась «началом революционного под'ема в Закавказье и в ряде районов России ...предгрозовой молнией накануне великой революционной бури»¹. Картина художника Ф. Модорова изображает митинг бакинских рабочих во время декабрьской забастовки. Здесь же выставлены разработанные под руководством товарища Сталина «Требования Бакинских Рабочих». Наряду с требованиями сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, лечения, отпусков и т. д. бакинские рабочие выдвинули также обще-политические требования и провозгласили:

«Долой царское самодержавие!.. Да здравствует самодержавие народа!» Они требовали «немедленного созыва Всероссийского Учредительного Собрания из представителей всего населения всей России, без различия веры и национальности», а также провозглашения «Всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права» и прекращения войны.

Вместе с «требованиями бакинских рабочих» Музей экспонирует написанную товарищем Сталиным 13 декабря 1909 года листовку Бакинского комитета РСДРП «О декабрьской забастовке и декабрьском договоре (по поводу пятой годовщины)». В этой листовке товарищ Сталин подводит итоги декабрьской борьбы 1904 года в Баку, закончившейся победой рабочих и заключением первого в истории рабочего движения в России коллективного договора между рабочими и нефтяниками: «Основное, что дала нам декабрьская борьба — это вера в свои силы, уверенность в победе, готовность к новым битвам, сознание того, что цепи капиталистического рабства можно будет разбить «своей лишь собственной рукой...» (Сталин).

Вслед за декабрьской стачкой произошли события 9 января 1905 года, явившиеся началом первой русской революции. Среди материалов Музея о январско-февральских событиях листовка Бакинского комитета РСДРП, призывающая к вооруженному свержению царского самодержавия, и прокламация Кавказского союзного комитета РСДРП от 26 марта 1905 года «Что выяснилось», написанная товарищем Сталиным. В прокламации товарищ Сталин четко определяет задачи пролетариата в разворачивающейся революции. «Предводителем революции является пролетариат,—

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 54.

Село Новая Уда — место ссылки И. В. Сталина.

Музей революции СССР.

пишет товарищ Сталин, — пролетариату нужна крепкая, истинно руководящая партия... Организовать восстание — прямой долг нашей партии».

Укрепить партию, сплотить ее на позициях большевизма должен был III съезд РСДРП, который готовили большевики в упорной борьбе с меньшевиками. В разгроме меньшевизма в Закавказье значительную роль сыграла знаменитая сталинская брошюра «Вскользь о партийных разногласиях», написанная в начале 1905 года. Подлинник ее выставлен в Музее революции.

Статья товарища Сталина «III Съезд перед судом Кавказских меньшевиков» была напечатана Лениным в № 14 «Пролетария» от 29(16) августа 1905 года. Она разоблачала недостойную попытку меньшевиков осмаривать законность III съезда. В «Пролетариате брззола» от 15 августа 1905 года, в передовой статье «Ответ социал-демократу», товарищ Сталин с исключительной силой вскрыл гибельность меньшевистского курса на превращение пролетариата в охвостье буржуазии. В этой статье был развит тезис Ленина о внесении социалистической сознательности в стихийное рабочее движение и о соединении революционной теории с массовым рабочим движением. В № 22 «Пролетария» за 1905 год, выставленном в витрину Музея, Ленин дал блестящую оценку этой сталинской статье.

В Музее экспонирован также и ряд других статей Иосифа Виссарионовича, напечатанных в органе Кавказского союзного комитета «Борьба пролетариата», развивающих и обосновывающих тактику большевистской партии и ее задачи в революции. Вот напечатанная 14 июля 1905 года в № 1 газеты «Борьба пролетариата» большая статья товарища Сталина «Временное революционное правительство и наша тактика». В этой статье товарищ Сталин, разоблачая меньшевиков, пламенно защищает и развивает ленинскую идею гегемонии пролетариата в революции.

«Самым активным борцом против самодержавия, — пишет товарищ Сталин, — является у нас пролетариат, первенство которого в революции никем уже не оспаривается после знаменитых событий 9-го января. К нему примыкает и ему будет содействовать деревенская и городская беднота, те миллионы полупролетариев и мелких буржуа, для которых демократический переворот является насущной необходимостью. Вот главные силы революции. В случае успешного восстания власть естественно окажется в руках восставшего народа, т. е. пролетариата и этих демократических элементов; они и выдвнут временное правительство для подготовки созыва Учредительного собрания». Товарищ Сталин, объясняя необходимость участия социал-демократии во временном революционном правительстве, разоблачает «назойливых советчиков» — меньшевиков: «Эти люди никак не могут представить, что восставший пролетариат и его политический представитель социал-демократия не должны ограничивать свою борьбу против реакции только давлением «снизу», раз в их распоряжении имеется возможность давить и «сверху», что они сделают величайшую политическую ошибку, не использовавши отвоеванную власть для проведения в полном объеме требований демократии». Говоря о временном революционном правительстве, товарищ Сталин указывает, что «это правительство будет только формой, в которую выльется демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

В напечатанной в № 2 «Борьбы пролетариата» от 28(15) июля 1905 года статье «Вооруженное восстание и наша тактика» товарищ Сталин пишет: «Для того, чтобы пролетариат мог использовать грядущую революцию в целях своей классовой борьбы, в целях достижения такого демократического строя, который гарантировал бы ему наиболее успешную дальнейшую борьбу за социализм, он должен стать не только главным ядром, вокруг которого группируется оппозиция, но и вождем и руководителем восстания. Как раз техническое руководство и организация общерусского восстания — вот та новая задача, которая ставится событиями перед пролетариатом и если наша Партия желает быть действительным политическим руководителем рабочего класса, она не должна и не может сложить с себя этой обязанности».

Блуждая новую, меньшевистскую «Искру», товарищ Сталин зовет к выполнению решений III съезда — «принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата» — и дает в этой замечательной статье практические советы партийным организациям о подготовке вооруженного восстания.

В частности товарищ Сталин указывает на то, что «одной из главных задач наших боевых групп и вообще технико-боевой организации должна быть, конечно, выработка плана восстания в своем районе и приспособление его к общероссийскому плану, выработанному партийным центром. Найти наиболее уязвимые места противника, наметить пункты, откуда нужно начать нападение, распределить силы по району, хорошо изучить топографию города — все это должно быть предварительно выполнено, чтобы обстоятельства никогда нас не заставали врасплох».

Товарищ Сталин разоблачает хвостистскую позицию меньшевиков, проповедывавших стихийность рабочего движения и выступавших против организации восстания. Товарищ Сталин подробно останавливается на задачах организации вооруженного восстания, связывая их с задачами дальнейшей борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Организуя подготовку вооруженного восстания среди рабочих, товарищ Сталин проводил огромную работу и в деревне. Репродукция с картины грузинского художника С. Надарейшвили изображает беседу Сталина с карталинскими крестьянами.

12 июня 1905 года в местечке Хони, Кутаисской губернии, состоялись похороны Александра Цулукидзе, члена Кавказского союзного комитета РСДРП, ближайшего друга и соратника товарища Сталина.

В Музее выставлена редчайшая фотография похорон А. Цулукидзе. Товарищ Сталин выступил на похоронах с большой речью, имевшей огромное революционизирующее значение.

Всероссийскую октябрьскую стачку Ленин называл первой победой русской революции. Большевики с восторгом встретили Октябрьский манифест Николая II. Лидеры кавказских меньшевиков Жордания, Раминвили торжественно провозгласили лозунг разоружения рабочего класса, возвестив: «Отныне самодержавия нет, самодержавие умерло».

В противовес меньшевикам кавказские большевики во главе с товарищем Сталиным звали массы к усилению борьбы против царского самодержавия. На рисунке художника П. Васильева изображено выступление товарища Сталина в рабочем районе Тифлиса, Надзаладеви, на другой день после царского манифеста — 18 октября 1905 года. На этом собрании Сталин говорил: «Какая революция может победить без оружия и кто тот революционер, который говорит: долой оружие? Оратор, который это говорит, наверное, толстовец, а не революционер, и кто бы он ни был, он враг революции, свободы народа... Что нужно, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое, что нам нужно — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение».

Рядом с рисунком экспонируется историческая фотография революционной манифестации в Тифлисе 22 октября 1905 года на Головинском проспекте. Тут же фотокопия сталинской рукописи «Реакция усиливается», напечатанной 15(28) октября 1905 года в № 12 «Борьбы пролетариата». В этой статье товарищ Сталин зло высмеивал Мартова, который верил в возможность созыва Учредительного собрания без свержения самодержавия.

«Спасение народа, — писал товарищ Сталин, — в победоносном восстании народа. Смерть или победа революции! — вот каков должен быть ныне наш революционный лозунг».

Полицейские власти в Тифлисе в этот период принимали все меры к тому, чтобы арестовать товарища Сталина. За ним была установлена самая тщательная слежка. В архиве Музея хранится записка филера «Уличного» от 22 октября: «В настоящее время в Тифлисе находится Коба (Сосо). На днях он должен прочесть на собрании передовых работников большевиков реферат на тему «История Российской социал-демократической рабочей партии». Собрание состоится в районе 1-го участка».

Царские репрессии не могли остановить нараставшей революционной волны.

Большая карта, выставленная в Музее, показывает, как быстро нарастал в октябре — ноябре 1905 года революционный подъем в России и Закавказье. Большое значение в революционизировании рабочих и крестьян Закавказья имели написанные Сталиным в ноябре 1905 года листовки Тифлисского комитета РСДРП и Кавказского союзного комитета РСДРП.

В Музее выставлены некоторые из этих листовок, в частности фотокопия с корректурного листа написанной Сталиным прокламации «К солдатам. Товарищи солдаты!».

В самом начале декабрьского вооруженного восстания на Таммерфорской конференции большевиков произошла первая встреча Ленина и Сталина. В Музее выставлены фотография народного дома в городе Таммерфорсе, где происходила первая конференция РСДРП (12—17 декабря 1905 года), картина художника Лехта, изображающая историческую встречу в Таммерфорсе, и резолюции конференции, разработанные Лениным при ближайшем участии Сталина. Вот фотография дома № 9 по Загородному проспекту в Петербурге, где 22 декабря 1905 года происходило совещание членов ЦК РСДРП и делегатов Таммерфорской конференции с участием Ленина и Сталина. В донесении департамента полиции, выставленном в витрине Музея, указывается, что в составе Таммерфорской конференции были два делегата от Тифлиса, в том числе Сталин («один — по кличке Иванович»).

В декабре 1905 года в Москве, в Сибири, в Донбассе, на Урале, в Закавказье развернулось руководимое большевиками вооруженное восстание против царского самодержавия, явившееся высшей точкой первой русской революции. Фотография с картины художника Надарейшвили изображает выступление товарища Сталина на митинге в Чиатурах против меньшевиков — противников организации вооруженного восстания. Другая фотография с картины того же художника изображает беседу товарища Сталина с вооруженными дружинниками в Чиатурах, ставших одним из центров вооруженного восстания против самодержавия.

На большой карте декабрьского вооруженного восстания отмечены многочисленные места вооруженных выступлений против самодержавия в Закавказье.

В центре раздела Музея о декабрьском вооруженном восстании статья Ленина «Уроки московского восстания», напечатанная в большевистском «Пролетарии», и изданная 7 января 1906 года Кавказским союзным комитетом РСДРП брошюра товарища Сталина «Две схватки».

В брошюре Сталина всего восемь страниц, но она дает замечательно глубокий анализ хода русской революции.

Сравнивая события 9 января — начало революции — с декабрьским восстанием, являющимся ее высшим взлетом, товарищ Сталин пишет: «Если у январской схватки не доставало революционного сознания, то на счет декабрьской схватки нужно сказать, что оно у нее было и, в некоторых городах, даже в достаточном количестве. 11 месяцев революционной бури не прошли даром для борющегося пролетариата и успели превратить лозунги долой самодержавие!, да здравствует демократическая республика! — в лозунги широких масс. Тут не было уже икон и церковных знамен — их место заняли красные знамена и портреты Маркса и Энгельса; не было и пения псалмов и «боже царя храни», — вместо них раздавались могучие «марсельеза» и «варшавянка». Словом, с точки зрения революционного сознания декабрьская схватка коренным образом отличалась от январской схватки.

У январского восстания не было вооружения, там люди выходили на улицу без оружия. Декабрьское восстание сделало в этом отношении шаг вперед, тут вначале же призывали товарищей к оружию; револьверы, ружья, бомбы, в некоторых городах и пулеметы — вот чем вооружались революционеры; лозунг доставать оружие путем оружия сделался практическим лозунгом. Словом, все искали оружия, все призывали к оружию; беда была в том, что самого то оружия было слишком мало и лишь незначительная часть пролетариев могла выступать вооруженной.

Январское восстание было, как мы видели выше, разрозненное, неорганизованное, там революционеры действовали на авось. Декабрьское восстание и в этом отношении сделало шаг вперед...

Январским восстанием «руководили», главным образом, так называемые Гапоны. Декабрьское восстание имело то преимущество, что во главе его стояли социал-демократы».

Разоблачая пораженческую, предательскую позицию меньшевиков, выдвигая необходимость объединения сил революционной социал-демократии, товарищ Сталин ука-

зывает в заключении: «...пролетариат вовсе не побежден, ибо поражение пролетариата равняется его политической смерти, а пролетариат, слава богу, живет и растет политически; он только отступил, чтобы, набравшись сил, последний раз напасть на царское правительство».

В залах Музея выставлена фотокопия со сталинской рукописи «Не царская реформа, а народная революция». Эта рукопись была издана Тифлисским комитетом РСДРП в качестве листовки к 45-летию реформы 1861 года. Очень интересна фотокопия с другой рукописи Сталина, «К солдатам Башкадыклярского батальона», написанной в 1906 году. В этой листовке товарищ Сталин выдвигает близкие и понятные для солдат требования, развязывающие революционные настроения в армии.

Материалы Музея, посвященные IV, Об'единительному стокгольмскому съезду РСДРП, рассказывают об участии товарища Сталина в работах съезда. Среди фотографий большевиков, участников IV съезда, товарищи В. И. Ленин, И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, Н. К. Крупская, С. Шаумян, Ем. Ярославский. Протоколы IV съезда РСДРП раскрыты на выступлении Иванoviча (Сталина). В речи по вопросу о текущем моменте и классовых задачах пролетариата товарищ Сталин подверг резкой критике меньшевистскую схему гегемонии либеральной буржуазии в революции, курс меньшевиков на свертывание революционного под'ема, их поведение во время революции и обосновал необходимость гегемонии пролетариата в буржуазной революции. «Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии,— вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия». Тут же выставлена фотокопия обложки брошюры И. В. Сталина (И. Бесопьяни) «Текущий момент и об'единительный съезд рабочей партии» и газета «Ахали дрозба» № 1 от 14 ноября 1905 года, в которой напечатана статья товарища Сталина «Борьба классов», направленная против меньшевизма.

Картина ленинградского художника Козьмичева изображает Ленина и Сталина среди группы делегатов V съезда РСДРП. Перед зданием церкви в Лондоне, где заседал V съезд, рядом с Лениным Сталин и Горький. Здесь же тов. Ворошилов, Роза Люксембург, Ем. Ярославский. Как известно, V съезд принес большевизму победу, об'единив под ленинским знаменем все подлинно революционные элементы социал-демократии. Большое значение в разоблачении меньшевиков на V съезде имело заявление кавказских делегатов-большевиков, написанное товарищем Сталиным, поданное в президиум V съезда и оглашенное на девятнадцатом заседании съезда. Фотокопия со сталинской рукописи этого «фактического заявления» выставлена в Музее. На рукописи подписи: Иванoviч (Сталин), Сурен Борчалинский (Шаумян), Миха Цхакая. Здесь же первый номер «Бакинского пролетария» со статьей товарища Сталина «Лондонский съезд РСДРП, Записки делегата».

После поражения революции 1905—1907 годов наступил период черной столыпинской реакции.

Только большевистская партия, руководимая Лениным, мужественно продолжала свою революционную борьбу. Огромную работу проводил в эти годы в Закавказье верный соратник Ленина — товарищ Сталин. В Музее экспонированы интереснейшие документы работы Сталина в период 1908—1910 годов. После Лондонского съезда Сталин вернулся в Баку. В залах Музея выставлен макет комнаты в доме № 58 по Байловской улице в Баку, где жил в 1907 году товарищ Сталин. Две тахты, табурет, стул, стол, колыбель для ребенка — вот и вся обстановка небольшой комнаты. Макет сделан художником М. Успенским с натуры.

Фотография с картины художника Эристова изображает выступление товарища Сталина на митинге рабочих бакинских нефтепромыслов.

Работать большевикам в Баку приходилось в очень сложных условиях. В опубликованной в 1907 году в № 4 «Гудка» (орган большевистского союза нефтепромышленных рабочих) статье «Надо бойкотировать совещание» товарищ Сталин разоблачил попытку нефтепромышленников расколоть бакинских рабочих путем отрыва промысловых рабочих от мастеровых. Нефтепромышленники в союзе с царским правительством пытались создать совместное совещание с рабочими, чтобы маленькими уступками гарантировать себя от больших уступок и от забастовок.

В. И. Ленин и И. В. Сталин среди делегатов IV съезда РСДРП.
С картины Козьмичева. Музей революции СССР.

Большевики разоблачили замыслы нефтепромышленников и меньшевиков-ликвидаторов, стоявших за «совещание во что бы то ни стало». Бакинский комитет большевиков, руководимый Сталиным, провел бойкот совещания, развернув большую работу в массах вокруг совещания под лозунгом «Совещание с гарантиями или никакого совещания!» В экспозиции Музея висит подлинник сталинской листовки «Совещание и рабочие», изданной Бакинским комитетом в виде отдельного приложения к № 5 газеты «Бакинский пролетарий» (1908 год). Сталин писал в этой листовке: «Рабочие не приняли тактику меньшевиков, тактику совещания без рабочих, без гарантий. Рабочие не приняли и тактику дашнако-эсеров, тактику заоблачного бойкота и неорганизованной общей забастовки. Рабочие высказались за совещание с гарантиями, за планомерное использование всего хода совещания в целях организации общей забастовки». Эти гарантии были выработаны товарищем Сталиным. Сталин и большевики требовали в гарантиях, чтобы подготовка к совещанию и само совещание проходили под руководством профсоюза. Сталинские гарантии были поддержаны большинством бакинских рабочих.

Руководимое большевиками, рабочее движение в Баку становилось все более мощным. В Музее экспонирована статья товарища Сталина «Что говорят наши забастовки последнего времени?», напечатанная в газете «Гудок» № 21 (1908 год). В этой статье говорилось о том, что проводимые под руководством большевиков нефтяные забастовки 1908 года свидетельствуют о поднятии революционного движения на новую ступень. «Первое, что бросается в глаза,— отмечал товарищ Сталин в этой статье,— это содержание требований... Надо видеть этих рабочих, надо знать, с какой гордостью они говорят: «мы боремся не из-за наградных или полотенца с мылом, а за права и честь рабочей комиссии — надо, я говорю, знать все это, чтобы понять, какая перемена произошла в головах рабочих».

Рост рабочего движения перепугал царские власти. Царская полиция арестовала Сталина и его ближайших соратников — членов Бакинского комитета большевиков — Серго Орджоникидзе и Алешу Джaparидзе. В Музее выставлена фотография Байловской тюрьмы в Баку, в которую в марте 1908 года был заключен товарищ Сталин. Находясь в тюрьме, он ни на минуту не прекращал связи с Бакинским комитетом, продолжая руководить его работой. В тюрьме были написаны многие сталинские статьи для «Бакинского пролетария». В витрине Музея — № 1—2 «Бакинского пролетария» за 1908 год, весь материал которого редактировал товарищ Сталин в тюрьме. Экспонируется также «Бакинский пролетарий» № 5 (1908 год), в котором напечатаны статьи Сталина, написанные им в тюрьме: «Лакействующие социалисты» и «Фарисействующие зубатовцы». «Лакействующие социалисты» — это тифлиские меньшевики из газеты «Наперцкали», докатившиеся до роли полицейских шпионов царского самодержавия. Разоблачая их, товарищ Сталин дает в этой статье исключительно глубокую и точную характеристику оппортунистического приспособленчества: «Политическая бесхарактерность оппортунистов не с неба падает. Она вытекает из неудержимого стремления приспособляться ко вкусам буржуазии, понравиться «господам», вырвать у них похвалу. Такова психологическая основа оппортунистической тактики приспособленчества».

20 сентября 1908 года товарищ Сталин был отправлен по этапу из Баку на далекий Север, в ссылку в Сольвычегодск. Мучительно долго длился этап. Товарищ Сталин прошел его в кандалах. Только 27 февраля 1909 года, через пять с лишним месяцев, как сообщается в жандармском документе, «Иосиф Джугашвили прибыл по этапу на место определенной ему ссылки в город Сольвычегодск».

Но не в привычке Сталина было задерживаться в ссылке. Уже через 4 месяца он бежал из Сольвычегодска и нелегально возвратился в Закавказье. Царское правительство осуществляло в это время организацию земств на окраинах. Бакинские нефтепромышленники тоже решили организовать «промысловое самоуправление», в котором для проформы отводили 4 места рабочим. Большевикам-ликвидаторам этого только и было нужно. Лакействующие социалисты хоронили нелегальную организацию и всячески поддерживали либерально-буржуазную земскую тактику. Товарищ Сталин в своей листовке, написанной 25 декабря 1909 г., разоблачил тактику нефтепромышленников и их лакеев — меньшевиков — и вместе с тем указал, что нелегальные возможности, предоставляемые «самоуправлением», надо использовать: «...Самоуправление даст нам возможность широко агитировать за свои требования через своих рабочих представителей, а также контролировать через этих же представителей культурно-хозяйственную деятельность нефтепромышленников».

«Но борьба внутри самоуправления может иметь силу лишь постольку, поскольку она поддерживается борьбой вне самоуправления и служит интересам последней», — указывал товарищ Сталин в «Письме с Кавказа», помещенном Лениным в № 11 газеты «Социал-демократ» за 1910 год.

В октябре 1909 года Сталин приехал в Тифлис, где организовал разоблачение меньшевиков-ликвидаторов и отзовистов и сплотил большевистскую партийную организацию. Вот фотография дома № 8 по Церковной улице в Тифлисе, где товарищ Сталин организовал нелегальную типографию, в которой в январе 1910 года был напечатан первый номер газеты «Тифлисский пролетарий». Вот эта газета в витрине Музея революции. Передовая статья «К читателю» написана товарищем Сталиным. Статья эта пророчески указывает на близость нового революционного под'ема и призывает партию сплачивать силы рабочего класса, укреплять нелегальные организации.

Товарищ Сталин в Чиатурах на дискуссии с меньшевиками.

С картины Надарейшвили. Музей революции СССР.

Работу по сплочению и укреплению партии на революционных позициях Ленина и Сталину приходилось вести в жестокой борьбе с меньшевиками-ликвидаторами, троцкистами, пособниками троцкистов: Каменевым, Зиновьевым, Рыковым, — с отзовистами. В экспозиции Музея помещено знаменитое «Письмо с Кавказа», написанное товарищем Сталиным и помещенное в № 11 «Социал-демократа» за 1910 год.

Как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «позицию Ленина целиком поддерживал тов. Сталин, выступивший... со специальной статьей. В этой статье осуждалось поведение пособников троцкизма, говорилось о необходимости ликвидировать ненормальное положение, создавшееся в большевистской фракции вследствие предательского поведения Каменева, Зиновьева, Рыкова. В статье выдвигались очередные задачи, осуществленные позднее на Пражской партийной конференции: созыв общепартийной конференции, издание легальной партийной газеты и создание нелегального практического партийного центра в России» (стр. 132).

В витрине помещено также другое сталинское «Письмо с Кавказа», напечатанное в «Дискуссионном листке» № 2, приложении к газете «Социал-демократ» от 24 июня 1910 года. Это письмо срывало маску с Жордания — лидера грузинских меньшевиков — и изобличало их в программном и тактическом ликвидаторстве.

Царские власти усердно разыскивали товарища Сталина. Ищейки сблизись с ног. По его следам были направлены десятки филеров. В ноябре 1909 года начальник тифлисского губернского жандармского управления «срочно», «секретно» сообщал: «За Кобой необходимо установить наружное наблюдение. Бывшим филерам Бакинского охранного отделения Коба известен под кличкой «Молочный» и по указанному адресу они смогут взять его в наблюдение, так как он достаточно хорошо известен. Ввиду возможности выезда из Тифлиса совместно с Кобой будущих техников наблюдению следует сопровождать его до Баку до передачи филерам Бакинского охранного отделения».

25 марта 1910 года в Баку товарищ Сталин был снова арестован царскими властями. На сей раз жандармы решили надолго избавиться от опаснейшего для них врага. В Музее выставлен интереснейший документ — постановление врид начальника бакинского городского жандармского управления — вахмистра Галимбатовского — от 26 июня 1910 года: «Что же касается Джугашвили, то, ввиду упорного его участия,

несмотря на все административного характера взыскания, в деятельности революционных партий, в коих он занимал всегда весьма видное положение и ввиду двухкратного его побега из мест административной высылки, благодаря чему он ни одного из принятых в отношении его административных взысканий не отбыл, я полагаю бы принять высшую меру взыскания — высылку в самые отдаленные места Сибири на пять лет». 23 сентября 1910 года Сталин был выслан по этапу в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск.

В сольвычегодской ссылке товарищ Сталин написал известное письмо к Ленину. В этом письме товарищ Сталин разоблачил антипартийный, беспринципный троцкистский блок и полностью поддержал ленинскую линию исключения всех революционных социал-демократов.

В сталинском письме четко выдвигались очередные задачи партии: «Для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (Русской) группы, объединяющей нелегальную, полунелегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Петер, Москва, Урал, Юг)».

В архиве Музея хранится фотоснимок далекого Сольвычегодска. Вот фотография дома и комнаты, где жил товарищ Сталин, а также воспоминания рабочих Сольвычегодска о пребывании Сталина в ссылке. Эти воспоминания были собраны для Музея комсомольцами-лыжниками паровозного депо Москва-Западная, совершившими зимой 1936 года лыжный поход Москва — Сольвычегодск.

6 июля 1911 года товарищ Сталин, приехав из Сольвычегодска в Вологду, снова бежал из ссылки. С большим запозданием установили полицейские власти, что Иосиф Виссарионович и в Сольвычегодске и в Вологде воссоздал социал-демократические организации. Жандармский полковник Конисский в документе от 21 августа 1911 года, хранящемся ныне в архиве Музея, сообщал «совершенно секретно», что Иосиф Джугашвили «стремялся организовать в гор. Сольвычегодске социал-демократическую фракцию, устраивал собрания, на которых читались рефераты и обсуждались политические вопросы. Эти собрания имели своей целью выработать опытных пропагандистов». Жандармский полковник вышужден был отдать должное замечательному конспиративному опыту товарища Сталина. О корреспонденции, направлявшейся к Джугашвили, полковник говорит: «Узнать, по какому адресу и откуда она получается, не представляется возможным, т. к. Джугашвили, будучи, видимо, очень хорошо знаком с техникой наблюдения, ведет себя крайне осторожно». Начальник отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве в августе 1911 года сообщал: «...В городе Вологде в настоящее время проживает отбывающий или уже отбывший срок административной высылки активист и весьма серьезный деятель Российской социал-демократической рабочей партии, носящий псевдоним Коба. Названный Коба вошел в непосредственное сношение с заграничным партийным центром и ныне получил уже предложение приехать за границу для соответствующего инструктирования и исполнения обязанностей раз'ездного агента ЦК».

Товарищ Сталин сумел своевременно скрыться из Вологды и благополучно прибыл в Петербург.

В Петербурге по поручению Ленина Сталин взял в свои руки руководство подготовкой общепартийной Пражской конференции. В № 23 «Социал-демократа» помещена корреспонденция Сталина (К.), рассказывающая о разоблачении в Выборгском районе в Петербурге ликвидаторов и сплочении нелегальных партийных организаций на принципах большевизма. Здесь же редакционное примечание Ленина: «Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «иримирителей и соглашателей» трудно себе представить».

Из Петербурга товарищ Сталин выехал для подготовки Пражской конференции в Баку и Тифлис. На большой карте работы Российской организационной комиссии по созыву Пражской конференции четко отмечены важнейшие пункты, где товарищ Сталин готовил общепартийную конференцию. Тифлиские большевики летом 1911 года выпустили написанную Сталиным прокламацию, резко осуждавшую ликвидатор-

ство и призывавшую к сплочению партии. В Музее выставлены портреты членов Российской организационной комиссии по созыву Пражской конференции (РОК): гг. С. Орджоникидзе, Спандаряна, С. Шаумяна, Шварца, — созданной в Баку под руководством и с помощью товарища Сталина. Известно, как высоко оценила работу этой комиссии Пражская конференция.

На Пражской конференции Сталину быть не удалось: 9 сентября 1911 года он был опять арестован и 14 декабря снова сослан в Сольвычегодек. По предложению Ленина, Сталин заочно был избран в состав Центрального комитета РСДРП. Выступая с рекомендацией Сталина в члены Центрального комитета, Ленин говорил о Сталине как о выдающемся организаторе и видном практическом руководителе партии, как о крупном теоретике-марксисте, имеющем особые заслуги в создании партийной организации на Кавказе и в борьбе с меньшевиками.

Пражская конференция происходила в обстановке новой полосы под'ема революционного движения. Она ставила перед большевиками задачу возглавить этот под'ем. Руководителем русского бюро ЦК являлся товарищ Сталин. Уже 29 февраля 1912 года он бежал из ссылки и развернул огромную работу по реализации решений Пражской конференции. В Музее выставлена большевистская «Рабочая газета» № 8 за 1912 год, в которой напечатана резолюция партийных организаций Васильевского острова в Петербурге по докладу товарища Сталина о Пражской конференции: «Собрание представителей ячеек В. Остр. выражает полную солидарность с решениями конференции, приветствует избранный ею Ц.К. и будет всячески поддерживать его в его трудной работе по объединению и сплочению всех партийных элементов, ведя беспощадную борьбу против разрушителей партии гг. левых элементов».

Выставленная в Музее картина заслуженного деятеля искусств художника Юона изображает кровавый расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в апреле 1912 года. Под картиной пожелтевший от времени № 32 «Звезды» с гениальной статьей товарища Сталина «Тронулась!..», посвященной этому событию. «Ленские выстрелы разбили лед молчания, и — тронулась река народного движения», — писал товарищ Сталин. На большой карте показан огромный размах, который принял протест рабочих России против кровавого расстрела на Лене.

По поручению Центрального комитета РСДРП товарищ Сталин написал первомайское воззвание 1912 года. Длинный белый листок — издание типографии № 3 Центрального комитета. Это первомайская листовка 1912 года. Она привлекает всеобщее внимание посетителей Музея. В ней товарищ Сталин рассказал об истории празднования 1 Мая. Обличая режим царского самодержавия, товарищ Сталин выдвинул основные политические требования русских рабочих.

Под сталинскими лозунгами борьбы за свержение царской монархии, за грядущую революцию в первомайских забастовках 1912 года участвовало около 400 тысяч рабочих.

В середине апреля 1912 года по поручению Ленина товарищ Сталин организовал массовую легальную большевистскую газету «Правда». Картина художника Соколова изображает историческое собрание на квартире Полетаева в Петербурге, на котором товарищ Сталин изложил план первого номера «Правды». Вот фотография дома № 11 по Ивановской улице в Петербурге, в котором помещалась редакция «Правды», и фотопортреты активных сотрудников и руководителей «Правды» в 1912 — 1913 годах: В. И. Ленина, П. В. Сталина, В. М. Молотова, П. К. Крупской, П. Г. Полетаева, М. С. Ольминского.

Огромный интерес представляют выставленные в витрине Музея воспоминания товарища Сталина о создании «Правды», напечатанные в 1922 году в «Правде» к 10-летию «Правды»). Здесь же полный комплект газеты «Правда» за 1912—1914 годы, подаренный редакцией Алексею Максимовичу Горькому. Комплект «Правды» за 1912 год открыт на № 146. Передовая этого номера написана товарищем Сталиным. Рядом восторженный отзыв Ленина о передовой статье Сталина, присланный в редакцию «Правды»: «Уважаемый коллега, сегодня прочел в «Правде» и «Луче» об итогах выборов рабочей курии в Питере. Не могу не выразить Вам по поводу передовой № 146 приветствия ...Редакция сразу взяла правильный, твердый,

достойный тон». Другое письмо Ленина (Якову Михайловичу Свердлову) подчеркивает значение работы Сталина в «Правде».

В центре материалов Музея революции, рассказывающих о героической работе большевиков — депутатов в IV государственной думе, — знаменитый наказ петербургских рабочих своему рабочему-депутату, написанный товарищем Сталиным.

На проекте наказа надпись рукой Ленина: «Непреремно вернуть!! Не испачкать. Крайне важно сохранить этот документ». Рядом с наказом фотокопия с рукописи письма товарища Сталина Ленину в редакцию «Социал-демократа»: «Вот Вам проект наказа, уже принятый Цевск. судостроительным (при выборах уполном.) Путиловым (несколько тысяч), Полеш и т. д...»

И здесь же выставлено письмо Ленина в «Правду» от 13 ноября 1913 года: «Непреремно поместите этот наказ Петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом».

Сталинский наказ сплотил широкие массы рабочих Петербурга вокруг большевиков. От рабочих Питера в Думу был избран депутатом большевик тов. А. Бадаев.

В мае 1912 года товарищ Сталин был вновь арестован. На этот раз его сослали в далекую нарымскую ссылку. Но Сталин пробыл в ссылке недолго. В выставленной в витрине Музея телеграмме начальника Московского охранного отделения начальнику Санкт-Петербургского охранного отделения от 29 октября 1912 года сообщалось: «Коба Джугашвили бежал Нарымского края был Москве откуда отправился Питер точка. Близко связан избранным Государственную Думу рабочим Бадаевым, с коим намерен отправиться к Ленину на совещание точка. Случае обнаружения наблюдением просьба задержать не сразу лучше перед отъездом за границу».

Однако царским жандармам не удалось задержать Сталина. В конце 1912 года Сталин сумел нелегально перебраться за границу к Ленину, жившему в то время в Галиции. В Кракове под председательством Ленина в декабре 1912 года состоялось «февральское совещание»¹ членов ЦК совместно с партийными работниками. Товарищ Сталин активно участвовал в совещании. В экспозиции Музея выставлены подлинные резолюции совещания, в основу которых легли указания Ленина и Сталина по важнейшим вопросам партийной работы.

Специальный раздел Музея посвящен работам товарища Сталина по национальному вопросу. Здесь экспонируется первое издание гениальной книги Сталина «Национальный вопрос и марксизм» (Изд. «Прибой». 1914). Ленин дал исключительно высокую оценку работе Сталина «Марксизм и национальный вопрос». В статье о национальной программе РСДРП в № 32 «Социал-демократа» в 1913 году Ленин писал: «В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)». Царские власти, быстро почуяв огромное революционное значение сталинской работы, попытались воспрепятствовать ее распространению. В Музее хранится письмо С.-Петербургского комитета по делам печати от 16 декабря 1913 года в Главное управление по делам печати, в котором сообщается, что «издание под заглавием «К. Сталин «Национальный вопрос и марксизм», изд. «Прибой»... подлежит внесению в список книг, кои должны быть изъяты из каталога публичных библиотек и общественных читален». Но книга товарища Сталина дошла до рабочего читателя несмотря на все полицейские прогатки.

В начале 1913 года Сталин возвращается из Кракова в Петербург. Картина художника Н. Ф. Денисовского изображает товарища Сталина среди депутатов-большевиков IV государственной думы в Петербурге, на квартире депутата Бадаева. Товарищ Сталин непосредственно руководил думской фракцией большевиков.

Под руководством Ленина и Сталина большевистская партия несмотря на преследования царского правительства в борьбе с ликвидаторами, троцкистами и отзовистами, со всеми врагами большевизма добилась победы в рабочем движении, завоевала на свою сторону большинство рабочего класса, укрепила свои ряды и возглавила революционный подъем рабочего движения.

В марте 1913 года Сталин, по донесению провокатора Малиновского, был опять арестован. Вот жандармская карточка, составленная на Иосифа Висса-

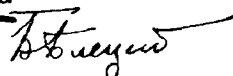
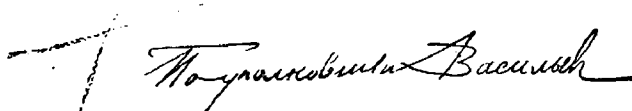
¹ Это совещание называлось «февральским» в целях конспирации.

КРАСНОЯРСКЪ

Начальнику Губернскаго Жандармскаго Управленія

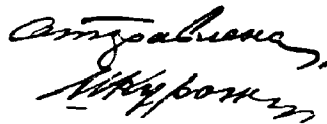
Помянутымъ телеграммѣ № 1535 прошлаго года Якову Свердлову Иосифу Джугашвили посланы 28 января кромѣ ранѣ посланныхъ ста рублей еще пятьдесятъ для организации побѣга точка Примите мѣры предупрежденію побѣга

Директоръ

№ 535
"29" января 1914 г.

165 ~~под~~
13

Телеграмма департамента полиции о необходимости предупредить побег из ссылки товарищей Сталина и Свердлова.

Январь 1914 года.
Музей революции СССР.

рионовича Сталина в июне 1913 года в С.-Петербурге. На этот раз царское правительство решило сослать ближайшего соратника Ленина за полярный круг. Вместе с Яковом Михайловичем Свердловым Сталин был выслан за многие тысячи верст, в Туруханский край. В Музее экспонируется фотография покосившейся деревянной избы в селе Курейка, где жил в ссылке товарищ Сталин. Сюда можно было пробраться по Енисею только летом. За год пароход делал всего один рейс. Царские власти установили специальное наблюдение за Сталиным, Свердловым, Спандаряном — членами ЦК большевиков. Помня неоднократные побегии Сталина из ссылки, директор департамента полиции настойчиво требовал принятия новых мер для предотвращения побега руководителя большевистской партии. Один из таких документов находится в экспозиции Музея. В нем сообщается начальнику Красноярского губернского жандармского управления: «Якову Свердлову Иосифу Джугашвили посланы 28 января кроме ранее присланных ста рублей еще пятьдесят для организации побега точка Примите меры предупреждению побега».

Несмотря на отдаленность ссылки и строгий контроль жандармов товарищ Сталин поддерживал из Курейки связь с партийными работниками и с заграницей — с Лениным. За 200 километров от Курейки находилось село Монастырское, где жил друг Сталина — Сурен Спандарян. Сюда часто наезжал Сталин, здесь собирались и другие ссылки для обсуждения важнейших партийных вопросов. Сюда приходили указания Ленина и информация о партийной работе в России. По всем вопросам жизни и работы партии Сталин целиком разделял взгляды Ленина. В Музее хранятся

исторические снимки села Монастырского, где происходили совещания ссыльных, и многочисленные воспоминания большевиков — ссыльно-поселенцев — о работе Сталина в Туруханском крае.

В августе 1914 года разразилась первая мировая империалистическая война. Исторические тезисы Центрального комитета РСДРП о войне, написанные Лениным в сентябре 1914 года, лозунги Ленина о превращении войны империалистической в войну гражданскую и о поражении своего правительства, знаменитые работы Ленина об империализме, о возможности победы социализма в одной стране дошли до Сталина. Мысли Ленина целиком соответствовали тому, о чем думал сам Сталин.

В экспозиции Музея имеется письмо, написанное Сталиным из туруханской ссылки 27 февраля 1915 года.

«Мой привет Вам, дорогой Ильич, — пишет Сталин, — горячий, горячий привет... Читал я недавно статьи Кропоткина, — старый дурак, совсем из ума выжил. Читал также статейку Плеханова в «Речи, — старая неисправимая болтунья — баба! Эх-ма... А ликвидаторы с их депутатами — агентами вольно-экономического общества! Бить их некому, черт меня дерни! Неужели так и останутся они безнаказанными?! Обрадуйте нас и сообщите, что в скором времени появится орган, где их будут хлестать по роже, да порядком, да без устали».

Фотография с картины художника В. Кроткова изображает совещание в селе Монастырском летом 1915 года. На этом совещании товарищ Сталин развил ленинские тезисы об отношении большевиков к войне. На картине изображены участники совещания: товарищи Сталин, Свердлов, Бадаев, Муранов, Шагов, Самойлов, Линде и др. Резолюции совещания были написаны товарищем Сталиным и разосланы по всем местам ссылки. К сожалению, эти резолюции до сих пор не найдены. Воспоминания участников совещания, имеющиеся в Музее, говорят о том, что в этих резолюциях давалась четкая и ясная программа борьбы против империалистической войны, целиком соответствующая установкам Ленина.

Выставленная в Музее большая фотография изображает товарища Сталина и его друга замечательного большевика С. Спандаряна в ссылке в 1915 году.

Февральская революция 1917 года свергла царское самодержавие. В начале марта 1917 года товарищ Сталин был уже в Петербурге и сразу возглавил работу Центрального комитета РСДРП(б). Вот мандат Центрального комитета РСДРП от 18 марта 1917 года: «Предъявитель сего К. Сталин член Бюро Центрального Комитета избран представителем Бюро в Исполнительный Комитет Сов. Раб. и Солд. Деп. Секретарь Б. Ц.К. Елена Стасова».

Вот статья товарища Сталина «О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов», помещенная в «Правде» № 8 от 14 марта 1917 года. Рядом другая статья товарища Сталина, в «Правде» № 12 от 18 марта, «Об условиях победы русской революции».

Большая картина художника П. Соколова-Скала изображает радостную встречу Ильича (3 апреля 1917 года) на Финляндском вокзале петербургским пролетариатом, солдатами и матросами. Рядом с Ильичем Сталин. Вот рисунок художника П. Васильева: «Ленин с броневика у Финляндского вокзала произносит свою первую по приезде из эмиграции речь». В апреле 1917 года VII Всероссийская конференция РСДРП приняла исторические апрельские тезисы Ленина, провозгласившие задачу перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу — к революции социалистической. На рисунке худ. П. Васильева изображено заседание Апрельской конференции. За столом, в первом ряду, рядом с В. И. Лениным, Сталин, Дзержинский, Молотов, Вершинин, Свердлов. На фотографиях дворец Кшесинской и дом Медицинского института по Архерейской улице в Петрограде, в которых происходили заседания конференции.

В протоколах конференции — доклад В. И. Ленина о текущем моменте, выступление товарища Сталина в защиту резолюции Ленина по текущему моменту и доклад Сталина по национальному вопросу. Проект резолюции по докладу Сталина был написан Лениным, дополнения в проект были внесены Сталиным. Фотокопия с рукописи проекта этой резолюции выставлена в Музее.

В многочисленных номерах «Правды» за 1917 год напечатаны сталинские статьи. В статье «Землю — крестьянам», опубликованной в № 32 «Правды» от

И. В. Сталин в селе Монастырском, Туруханского края.

Рис. Кроткова. Музей революции СССР.

14 апреля 1917 года, товарищ Сталин обращается с призывом «к крестьянам, ко всей крестьянской бедноте всей России — взять свое дело в свои собственные руки и двинуть его вперед.

Мы призываем их организовать в революционные крестьянские комитеты (волостные, уездные и пр.) и, забрав через них помещичьи земли, самовольно обрабатывать их организованным порядком».

Товарищ Сталин показал в этой статье, что «основными силами нашей революции является рабочая и крестьянская беднота, переодетая ввиду войны в солдатские шинели».

Июльские дни явились переломным моментом в развитии революции. Контрреволюционное Временное правительство вместе с меньшевиками и эсерами расстреляло демонстрацию рабочих и солдат Питера. Двоевластие кончилось. Советы, большинство в которых шло в то время за меньшевиками и эсерами, скатились в лагерь буржуазии, превратившись в придаток контрреволюционного Временного правительства. Исключительно глубокую и точную характеристику этого момента дает выставленное в Музее подлинное воззвание Петроградской чрезвычайной конференции большевиков, написанное 11 июля 1917 года товарищем Сталиным.

Гневные, бичующие слова этого возвания «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда!» клеймят предателей революции — меньшевиков и эсеров. Воззвание дышит неукротимой верой в грядущую победу революции.

В докладе о текущем моменте на экстренной конференции Петроградской организации РСДРП(б), стенограмма которого выставлена в Музее, товарищ Сталин говорил: «Мирный период развития революции кончился. Настал новый период, период острых конфликтов, стычек, столкновений. Жизнь будет бурлить, кризис будет чередоваться кризисом». Эти слова были пророческими.

После июльских дней партия ушла в подполье. Ленин скрылся близ станции Разлив. По директивам Ленина шаршей руководили Сталин и другие ученики Ленина.

С 26 июля по 3 августа 1917 года заседал VI съезд РСДРП(б), нацеливший партию на вооруженное восстание. В большом, пятиэтажном доме по Большому Сампсоньевскому проспекту, № 37, в Выборгском районе Петрограда, начались заседания VI съезда, в Музее выставлена фотография этого исторического здания. На картине художника П. Васильева изображено заседание VI съезда, на котором с политическим отчетом ЦК РКП(б) выступил товарищ Сталин. Рядом со Сталиным делегаты VI съезда: Свердлов, Дзержинский, Молотов, Ворошилов, Орджоникидзе и др.

В протоколах VI съезда РСДРП(б) (26 июля — 3 августа 1917 года) доклад товарища Сталина и резолюция съезда о политическом положении. Здесь же заключительное слово товарища Сталина, в котором он разоблачил Бухарина, троцкистов и других врагов партии, выступавших против развертывания борьбы за социализм в России.

Сталин гениально предсказал в своем заключительном слове на VI съезде, что «именно Россия явится страной, прокладывающей путь к социализму».

В дни корниловского мятежа только партия большевиков организовывала массы на борьбу с корниловщиной. В Музее выставлена статья товарища Сталина «Мы требуем», напечатанная в № 4 газеты «Рабочий» за 28 августа 1917 года. В этой статье товарищ Сталин разоблачил связь корниловщины с Временным правительством. Он указывал: «В происходящей теперь борьбе между коалиционным правительством и партией Корнилова выступает не революция и контрреволюция, а два различных метода контрреволюционной политики... Рабочие и солдаты примут все меры к тому, чтобы дать решительный отпор контрреволюционным бандам Корнилова, если они появятся в революционном Петрограде... Они грудью будут отстаивать боевое знамя революции.

Но они будут отстаивать ее не для того, чтобы одну диктатуру, чуждую им по духу, заменить другой диктатурой, не менее чуждой им, но для того, чтобы проложить дорогу для полного торжества русской революции...» Статья заканчивалась требованием полной ликвидации буржуазной контрреволюции и перехода власти в стране в руки революционных рабочих, крестьян и солдат.

Разгром корниловщины оживил захиревшие было Советы. Они повернули на путь большевизма. Большая карта большевизации Советов осенью 1917 года показывает бурный рост влияния большевистской партии в Советах. Это позволило нашей партии вновь выдвинуть лозунг «Вся власть Советам!»

В статье товарища Сталина «Вся власть Советам», опубликованной в газете «Рабочий путь» № 13 от 17 сентября 1917 года, четко и ясно выдвигается этот лозунг. Но теперь этот лозунг, в отличие от первого периода революции, означал не мирное развитие революции путем завоевания влияния в Советах и изменения через Советы состава правительства, а полный разрыв с империалистической буржуазией, вооруженное восстание, свержение Временного правительства, установление диктатуры пролетариата.

(Окончание в следующем номере).

М. Ветошкин

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Сибирь издавна была местом царской ссылки. В сибирской ссылке побывали участники многочисленных мятежей и восстаний против феодально-крепостнического режима царской монархии. Участники стрелецкого бунта, казацких мятежей, булавинского движения на Дону, народных восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева, запорожских волнений, многочисленных восстаний монастырских и помещичьих крестьян и т. д. в огромном числе шли на поселение в далекую Сибирь. Основной массой всех этих повстанцев и мятежников были крестьяне, казаки и частью фабрично-заводские рабочие. Немалое число ссыльных составляли крепостные крестьяне, высылаемые в Сибирь по усмотрению своих помещиков.

Политическая ссылка, в собственном смысле этого слова, начинается только с декабристов. Вслед за декабристами в Сибирь направляются многочисленные польские повстанцы, за ними идут шестидесятники (Чернышевский), петрашевцы, участники каракозовского процесса 1866 года, долгушеницы, семидесятники — участники казанской демонстрации 1876 года и процесса «50-ти». И, наконец, расправа с участниками революционного движения восьмидесятых годов приводит в Сибирь много народнической и народовольческой интеллигенции.

С 90-х годов, когда на авансцену революционной борьбы выходит рабочий класс, сибирская ссылка все больше и больше пополняется представителями революционного пролетариата — социал-демократами. Вместе с тем начинает меняться и социальный состав политических ссыльных, среди которых все больше и больше появляется рабочих, ремесленников и крестьян. Преобладать в составе ссыльных в Сибири рабочие и крестьяне стали после революции 1905 года. Место народников 70-х и 80-х годов среди ссыльных теперь занимают социал-демократы.

Через сибирскую ссылку прошли и величайшие вожди рабочего класса, организаторы коммунистической партии Ленин, Сталин и многие их соратники: Свердлов, Дзержинский, Фрунзе, Орджоникидзе, Куйбышев, Ем. Ярославский и др.

Ленин в сибирской ссылке

Ленин был сослан царским правительством в Сибирь по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Союз этот был организован Лениным в 1895 году путем объединения всех марксистских кружков, действовавших тогда в Петербурге (их было около 20).

Ленинский «Союз борьбы» стал впервые в России осуществлять соединение социа-

лизма с рабочим движением и дал могучий толчок к объединению рабочих кружков в других городах и областях России. В середине 90-х годов возникли марксистские организации в Закавказье, во главе которых вскоре встал товарищ Сталин. В 1894 году организовался московский «Рабочий союз». В конце 90-х годов был создан «Сибирский социал-демократический союз».

Петербургский «Союз борьбы» благодаря тесным связям с рабочими хорошо знал положение на предприятиях и немедленно откликался на все события рабочей жизни: выпуском прокламаций, в которых обличались притеснения рабочих фабрикантами, разъяснялось, как надо рабочим бороться за свои интересы, и помещались требования рабочих. Очень скоро «Союз борьбы» приобрел огромное влияние среди рабочих и стал опасным для правительства и буржуазии.

Царское правительство решило разгромить «Союз». В декабре 1895 года глава «Союза» Ленин был арестован и посажен в тюрьму.

Но и в тюрьме Ленин не прекращал революционной борьбы и руководства «Союзом борьбы». Он помогал оставшимся на воле товарищам своими советами и указаниями, писал для «Союза» брошюры и прокламации. В январе 1897 года царское правительство постановило сослать Ленина в административном порядке в Сибирь.

В сибирской ссылке великий основатель нашей партии продолжал начатую им еще в начале 90-х годов разработку теоретических, организационных и тактических принципов большевизма. Здесь, в селе Шушенском, Минусинского уезда, Енисейской губернии, Ленин создавал свой гениальный план организации новой партии пролетариата. Разработку этого плана Ленин начал еще в своей первой книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

В сибирской ссылке Ленин написал такие классические работы, как «Задачи русских социал-демократов», «От какого наследства мы отказываемся?», «Перлы народничества», и закончил одну из крупнейших своих научных работ, начатую еще в тюрьме: «Развитие капитализма в России». Эта книга Ленина и ряд статей, написанных им в ссылке, нанесли окончательный удар народничеству. В то же время Ленин вел в ссылке напряженную борьбу с оппортунизмом, поднявшим голову внутри русской социал-демократии, особенно с так называемым «экономизмом».

Постановление о высылке Владимира Ильича в административном порядке было вынесено 9 января 1897 года, а 22 фе-

В. И. Ленин. 1900 год.

враля он выехал в Сибирь по проходному свидетельству из Москвы, куда заезжал по освобождении из тюрьмы, чтобы повидаться с матерью—М. А. Ульяновой¹.

Местом отбывания ссылки иркутский генерал-губернатор назначил Владимиру Ильичу Минусинский округ, кроме города Минусинска, а енисейский губернатор на этом основании направил Ленина в село Шушенское.

¹ Сестра Владимира Ильича А. И. Елизарова в своих воспоминаниях пишет по этому поводу: «Владимиру Ильичу было разрешено провести три дня в Москве, в семье. Повидавшись с товарищами, он решил было заарестоваться в Москве и ехать дальше с ними вместе. Тогда была только что окончена магистраль до Красноярска, и этап представлялся уже не таким тягостным, как раньше: только две тюрьмы — в Москве и Красноярске. Владимиру Ильичу не хотелось пользоваться льготой (т. е. ехать в Сибирь на свой счет, а не по этапу.—М. В.) по сравнению с товарищами. Помню, что это очень огорчило мать, для которой разрешение Володе ехать на свой счет было самым большим утешением» («Воспоминания об Ильиче», стр. 84. «Молодая гвардия». 1935). Только в результате настойчивых требований родных и друзей Ленин отказался от этапа и поехал в Сибирь на свой счет.

Дом в селе Шушенском, где жил В. И. Ленин в годы ссылки.
Музей революции СССР.

Шушенское издавна служило местом политической ссылки. Здесь побывали ссыльные декабристы (Фролов и Фалленберг), петрашевцы (в том числе сам Буташевич-Петрашевский), поляки — участники восстаний 1830 и 1863 годов.

8 мая 1897 года Ленин прибыл на место ссылки, предварительно установив связь в Красноярске с одной из лучших частных библиотек, чтобы иметь возможность на месте продолжать начатую еще в тюрьме большую теоретическую работу — «Развитие капитализма в России».

В одном из писем к родным Владимир Ильич так описывает место своей ссылки — село Шушенское:

«Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных — все как быть следует. Стоит в степи — садов и вообще растительности нет. Окружено село... навозом, который здесь на поля не вывозят, * бросают прямо за селом, так что для того, чтобы выйти из села, надо всегда почти пройти через некоторое количество навоза. У самого села речонка Шушь, теперь совсем обмелевшая. Верстах в 1—1½ от села (точнее от меня: село длинное), Шушь впадает в Енисей, который образует здесь массу островов и протоков, так что к главному руслу Енисея подхода нет.купаюсь я в самом большом протоке, который теперь тоже сильно мелет. С другой стороны (противоположной реке Шушь) верстах в 1½ — «бор», как торжественно называют крестьяне, а на самом деле преплохонький, сильно повырубленный лесничко, в котором нет даже настоящей тени (зато много клубники!) и который не име-

ет ничего общего с Сибирской тайгой, о которой я пока только слышал, но не бывал в ней (она отсюда не менее 30—40 верст)»¹.

Вспоминая свой приезд в Шушенское к Владимиру Ильичу, тов. Шаповалов пишет:

«Владимир Ильич во время нашего приезда снимал у крестьянина Петрова отдельную избу. Кроме Надежды Константиновны с ними жила мать последней — Елизавета Васильевна Крупская, очень милая старушка. Насколько я помню, почти половину избы занимали огромные полки с книгами. Толстые, топкие, переплетенные и непереплетенные книги выглядывали с полок, занимая всю стену от низу до потолка и как бы говоря, что здесь они почетные гости у хозяина, живущего умственными интересами»².

Царское правительство видело в лице Ленина опаснейшего врага. Заслав Ленина далеко в Сибирь, правительство не оставляло его в покое и здесь. Царские агенты следили за каждым шагом Ленина, неотступно ходили за ним по пятам.

В августе 1898 года Владимиру Ильичу потребовалось поехать в Красноярск к врачу. Енисейский губернатор Плец рискнул разрешить Ленину отлучку из Шушенского в Красноярск на одну неделю. Узнав об этом, иркутский генерал-губернатор поспешил предложить Плецу «установить

¹ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 56—57. ИМЭЛ. 1934.

² А. С. Шаповалов «В борьбе за социализм», стр. 314.

наблюдение за своевременным возвращением административно-ссыльного Ульянова в Минусинск по окончании лечения в Красноярске»¹.

18 ноября 1898 года Петербургское охранное отделение донесло в департамент полиции, что вышло в свет и продается в книжном магазине «Знание» новое произведение легальной социал-демократической литературы под заглавием «Экономические этюды и статьи» Владимира Ильина, что названный автор более известен под псевдонимом Тулин, а настоящую фамилию знают немногие, так как социал-демократы держат ее в большом секрете, оберегая этого автора как одного из своих вожakov. «В действительности, — доносит всеведущая охранка, — это пишет политический ссыльный В. И. Ульянов — родной брат террориста Александра Ульянова, казненного в 1887 г.»².

Ленин не терял в ссылке ни минуты времени и деятельно вел литературную пропаганду революционного марксизма. Эта пропаганда положительно не давала покоя царской охранке. В январе 1899 года петербургское охранное отделение донесло в департамент полиции, что «проживающий вне Петербурга известный Ульянов (он же Тулин, он же Владимир Ильин) предполагает принять участие в издании популярных книг, могущих способствовать формированию из фабричных рабочих сознательных и убежденных социалистов»³.

27 марта 1899 года начальник Енисейского жандармского управления предписал минусинским жандармам произвести обыск у Владимира Ильича в Шушенском. Обыск, однако, ничего не дал жандармам. Ленин вел революционную работу с большой осторожностью, чтобы не дать царским властям никаких внешних поводов к нему придраться. Загнанный в далекую сибирскую глушь, «горный орел революции» стремился поскорее вырваться на волю и начать претворять в жизнь свои великие планы. Вперед была огромная работа по организации пролетарской партии нового типа — «партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобратся в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели»⁴.

¹ Архив революции, фонд особого хранения, дело № 39.

² Архив революции, фонд департамента полиции за 1898 год, дело № 6.

³ Там же, дело № 80.

⁴ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 65, 11-е изд.

Эта пролетарская партия нового типа должна была, по мысли Ленина, иметь ядро, состоящее из профессиональных революционеров, т. е. из людей, которые целиком посвятили себя революционной деятельности, для которых эта деятельность была бы их профессией. Только такая партия, представляющая собой передовой, сознательный отряд — марксистский отряд рабочего класса, состоящая из людей политически выдержанных и обладающих искусством борьбы с политической полицией, могла повести рабочий класс в бой с царским самодержавием и капитализмом.

Ленин усиленно готовился к организации такой партии. Помимо огромной теоретической работы он изучал людей, намечал планы, поддерживал необходимые связи, снова и снова перечитывал Маркса, Энгельса, изучал философию, экономику, статистику, совершенствовался в знании иностранных языков. Отрезанный от пролетарских центров и оторванный от своих товарищей по революционной работе. Ленин, однако, продолжал и здесь великое дело своей жизни. Пользуясь невольным досугом ссыльного, он выковывал здесь русскому и международному пролетарскому движению марксистское теоретическое оружие.

Кроме работы над книгой «Развитие капитализма в России» Ленин написал в ссылке ряд программных статей, перевел вместе с Н. Б. Крупской на русский язык две больших книги: книгу Веббов «Теория и практика тред-юнионизма» и книгу Каутского, направленную против Эдуарда Бернштейна. Ведя напряженную теоретическую работу, Ленин продолжал в то же время поддерживать письменную и личную связь с друзьями и товарищами по революционной борьбе. Это, так же как и теоретическая работа, входило в его общий план подготовки к строительству новой партии пролетариата.

Минусинские ссыльные, разбросанные по всему округу, часто приезжали друг к другу под разными предлогами, для того чтобы обсуждать злободневные политические вопросы того времени.

На одном из таких съездов ссыльных был обсужден и принят знаменитый «Протест российских социал-демократов», написанный Лениным против «экономистов». В этом «Протесте» Ленин подверг уничтожающей критике программу «экономистов», изложенную в документе Прокоповича и Кусковой, получившем название «Средо» («Верую»).

Ввиду того что протест против поднявшего голову оппортунизма в рабочем движении имел в то время огромное принципиальное значение, Ленин организовал со-

Второе издание

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА

в России.

Второе издание с дополнениями и изменениями
по поводу революционной деятельности

Цена в руб.

СПИТЯРБУРГЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАВЛАДЪ»
1908.

Обложка второго издания книги В. И. Ленина
«Развитие капитализма в России».

вещание ссыльных Минусинского округа для обсуждения заготовленного им письма против «экономистов». А. С. Шаповалов, участник этого совещания, в своих воспоминаниях о минусинской ссылке рассказывает, что для обсуждения письма Ленина по поводу «Стеда» «экономистов» ссыльные социал-демократы Минусинского округа летом 1899 года съехались в селе Ермаковском, где жил тогда Н. И. Папин, П. Н. Лепешинский, В. К. Курнатовский, М. И. Сильвин и больной, в последней стадии туберкулеза, А. А. Ванев, сосланный одновременно с Лениным по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В совещании участвовали, кроме названных ермаковцев, ссыльные села Тесинского: А. С. Шаповалов, Е. В. Барамзин, Ф. В. Ленгник, — ссыльные Минусинска: Г. М. Кржижановский, З. П. Невзорова, В. В. Старков и А. М. Старкова — и ссыльные села Шушенского: В. И. Ленин, Н. К. Крупская и рабочий Оскар Энгберг.

Тов. Шаповалов в своих воспоминаниях так описывает обстановку, в которой проходило это совещание:

«Подъехали к дому, где жили Лепешинские. Здесь обедали, делились впечатлениями, пили чай. Так как эта квартира находилась в самом центре села, на так назы-

ваемой церковной площади, на глазах у сельского начальства, решено было — когда приступили к обсуждению вопроса о новом политическом течении среди марксистов, о так называемом «экономизме», особенно ярко сформулированном в документе, известном под названием «Кредо», — перейти на квартиру Н. И. Папина. Квартира последнего расположена была более благоприятно. Папин жил на самом краю села, в доме Леликова, по Большой улице (ныне ул. К. Маркса, д. № 12). Так как хозяева дома летом, во время полевых работ, уезжали на заимку, оставляя стеречь дом полудухую старуху, то нам здесь никто не мог мешать, и здесь собраться для революционных целей было более безопасно...»¹.

Предложенная на совещании Лениным резолюция по поводу «Стеда» «экономистов» была подписана всеми названными выше участниками совещания. К этой резолюции присоединилась также группа политических ссыльных Туруханского края.

В период сибирской ссылки Ленин выполнил колоссальную подготовительную работу по организации партии нового типа — революционной партии пролетариата. Используя легальные возможности в целях открытой пропаганды революционного марксизма, он в то же время в своих статьях разоблачал буржуазную природу легальных марксистов, которые увлекались марксизмом лишь как «медным» течением, которые ополчали революционное учение Маркса, выхолащивали из него революционную сущность.

Находясь в ссылке, Ленин, так же как и в тюрьме, не терял связи с революционным движением и продолжал руководить им, разрабатывая вопросы практической деятельности социал-демократов.

«В настоящее время (конец 1897 г.), — писал Ленин в Шушенском, — наиболее животрепещущим вопросом является, с нашей точки зрения, вопрос о практической деятельности социал-демократов. Мы подчеркиваем практическую сторону социал-демократизма, ибо теоретическая сторона его пережила уже, по видимому, наиболее острый период упорного непонимания противников, усиленных стремлений подавить новое направление при самом его появлении, с одной стороны, и горячей самозащиты оснований социал-демократизма — с другой. Теперь теоретические воззрения социал-демократов представляются в главных и основ-

¹ А. С. Шаповалов «Минусинский округ — место ссылки Ленина». Сборник «Кинесейская ссылка», стр. 47—48. Изд. 1934 года.

ных своих чертах достаточно выясненными. Целзя сказать того же о практической стороне социал-демократизма, о его политической программе, о его приемах деятельности, его тактике»¹.

Все вопросы практической деятельности социал-демократов Ленин разрабатывал с исчерпывающей полнотой, давая указания, советы, ободряя и призывая к борьбе. Ссылка только затруднила, но не приостановила его революционной деятельности. Ничто не могло отклонить его от избранного пути и намеченной цели. В тюрьме и ссылке Ленин продолжал делать то, что начал на воле.

В своих «Задачах русских социал-демократов», написанных в ссылке, Ленин призывал находившихся на воле товарищей:

«Итак, за работу же, товарищи! Не будем терять дорогого времени! Русским социал-демократам предстоит масса дела по удовлетворению запросов пробуждающегося пролетариата, по организации рабочего движения, по укреплению революционных групп и их взаимной связи, по снабжению рабочих пропагандистской и агитационной литературой, по объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и социал-демократических групп в единую социал-демократическую рабочую партию»².

Продолжая в ссылке разрабатывать принципиальные основы большевизма, Ленин не забывал и о подготовке руководящих партийных кадров. Он деятельно поддерживал связь со всеми активными социал-демократами и особенно с ближайшими ему товарищами по ссылке, собирая их у себя в Шушенском или сам приезжая к ним.

Эту связь с ссылными товарищами Ленин поддерживал и потом, будучи на воле, в частности из-за границы. Н. Л. Мещеряков в своих воспоминаниях о Ленине пишет: «Живя в якутском улусе, я однажды получил письмо из-за границы. Под письмом подпись мне совершенно не знакомая. Но почерку узнал руку Надежды Константиновны. Письмо самое бессодержательное. Но химическое исследование дало другие результаты: ряд революционных новостей, о которых она известала меня и через меня и других товарищей, временно оторванных от революционной работы. Завязалась переписка, и Н. К. все время держала меня, а через меня и остальную часть ссылных в курсе революционных дел того времени. Я при-

вожу этот факт для того, чтобы показать, как внимательны были эти два человека — Ленин и Надежда Константиновна, — как внимательно они относились всегда к товарищам. Второй раз, когда я попал в ссылку в Енисейскую губернию, опять Н. К. отыскала меня, и снова завязалась переписка. Это характерная черта Ленина: не оставлять товарищей, которые попали в ссылку...»

С представителями старой ссылки Владимир Ильич не искал сближения, будучи далек от них по своему мировоззрению. Но в то же время Ленин, как свидетельствуют об этом близко наблюдавшие тогда его жизнь в Шушенском гг. Крулевская, Лопешинский, Шаповалов, Сильвин, ведя напряженнейшую умственную работу, находил досуг для сближения с крестьянами (Журавлев и др.). Владимир Ильич оказывал местным крестьянам юридическую помощь своими советами как образованный юрист и вел среди них пропаганду. В течение трех лет он близко наблюдал в Сибири жизнь крестьян и имел возможность воочию убедиться, как парастали революционные настроения в деревне.

Срок административной ссылки Ленина кончился 20 января 1900 года. Владимир Ильич с нетерпением ждал этого дня, чтобы приступить к осуществлению того, что было продумано и намечено за годы ссылки. Правительство, однако, не выпустило просто своего пленника на волю: по окончании ссылки Ленину воспрещено было жить в обеих столицах и в Петербургской губернии без обозначения срока и на три года воспрещено жить в Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тульской, Пермской, Уфимской, Орловской, Екатеринославской, Бакинской, Варшавской, Петроковской губерниях и Белостокском уезде, Гродненской губернии, в Области Войска Донского и в городах: Вильно, Киеве, Николаеве, Одессе, Харькове, Риге, Юрьеве, Либаве, Казани, Томске, Елизаветграде, Иркутске, Красноярске, в м. Кривой Рог. Таким образом, правительство хотело изолировать Ленина от всех центров рабочего движения.

Несколько позже, в декабре 1900 года, когда Ленин уже был на свободе, агенты правительства с пагубным цинизмом ставили вопрос о том, чтобы в лице Ленина «срезать голову с революционного тела». В донесении начальника Московского охранного отделения в департамент полиции от 27 декабря 1900 года за № 7232 мы читаем:

«Хорошо бы накрыть их собрание, и так как роль Ульянова и др. вполне выяс-

¹ В. И. Ленин. Собр. соч. Т. II, стр. 171.

² Там же, стр. 186—187.

нена, то срезать эту голову с революционного тела было бы желательнее поскорее особым совещанием... Смелый шаг относительно главарей даст, по моему мнению, блестящий результат. Ведь крупнейшее Ульянова сейчас в революции нет никого»¹.

Эти слова принадлежат известному охраннику царского правительства Зубатову, который уже тогда догадывался, что в лице Ленина царское правительство имеет самого опасного врага. К счастью рабочего класса России и всего человечества, Зубатов не смог реализовать своего адского намерения. В тот момент, когда охранник вносил свое гнусное и преступное предложение, Ленин был уже за границей и приступил к изданию газеты «Искра».

Сталин в сибирской ссылке

Несколько позже Ленина в сибирской ссылке трижды побывал соратник и великий продолжатель его дела — Иосиф Виссарионович Сталин.

В первый раз товарищ Сталин был арестован в апреле 1902 года в Батуме, где он работал тогда в качестве партийного профессионала. После продолжительного заключения в тюрьме, в ноябре 1903 года он был сослан на три года в Восточную Сибирь и водворен в селение Новая Уда, Иркутской губернии, Балаганского уезда. Царским охранникам не удалось, однако, долго продержать молодого революционера в далеком сибирском захолустье. Уже в январе 1904 года Сталин бежал из ссылки и вернулся на партийную работу в Закавказье.

Спустя тридцать лет товарищ Сталин получил трогательное письмо от юных сибиряков села Новая Уда.

«Наше село Вы, конечно, хорошо знаете, — пишут товарищу Сталину пионеры и школьники Новой Уды, — ведь Вы, дорогой товарищ Сталин, жили здесь в ссылке, куда Вас послали цари и буржуа за подпольные кружки. Далеко в сибирскую тайгу прятали цари борцов-революционеров. Мы этого, конечно, не помним, нас тогда еще на свете не было, но бабушка Литвинцева нам рассказывала, как Вы жили здесь у нас, и избушку показывала, только жаль, избушку своротили, когда была у нас война. Бабушка эта теперь умерла, а то бы и она написала, хотя была неграмотная, но мы бы за нее написали. А с бабушкой было вот как: при-

шла она в школу, посмотрела, посмотрела на Ваш портрет и говорит:

«А я этого мужика знаю».

Это она так про Вас сказала, товарищ Сталин.

«Еще помню, — говорит, — краюху хлеба дала ему, когда он отсюда ушел».

Бабушка Литвинцева нам еще рассказывала, и старики тоже говорят, что было в нашем селе много поселенцев-революционеров. Пригоняли их по Житаловскому тракту. Стражники с ружьями причисляли каждого к своему десятку, и им отсюда никуда пельзя было уходить, ни уехать. По субботам, рассказывают, поселенец должен был прийти к старосте на отметку:

«Дескать, я тут, никуда не делся».

А Вы, товарищ Сталин, ловко обманули всех стражников и убежали отсюда. И это очень хорошо, что убежали и вместе с Лениным и всем рабочим классом и крестьянами сделали революцию. В январе, когда откроется съезд, как раз будет тридцать лет, как Вы убежали отсюда. Поздравляем Вас с юбилеем Вашего первого побега из Сибирской ссылки».

Во времени первой ссылки в Сибирь товарищ Сталин относит свое знакомство с Лениным (в порядке переписки). Находясь в конце 1903 года в Иркутской губернии, он получил письмо от Ленина в ответ на свое письмо, написанное одному товарищу еще из Закавказья. Вспоминая об этом на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года, товарищ Сталин говорил:

«Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии...»

Так из далекой Сибири на заре революции началась переключка величайших вождей коммунизма.

За первой ссылкой Сталина скоро последовали другие. Тюрьма, ссылки и побег непрерывно чередовались у товарища Сталина с его подпольной партийной работой на всем протяжении нелегального периода. Вот краткая хронология этого периода:

1908 год, март. Второй арест в Баку. полгода тюрьмы, два года административной ссылки на север Вологодской губернии, в город Сольвычегодск.

1909 год, июнь. Товарищ Сталин совершает побег из Сольвычегодска и снова с

¹ Архив революции, фонд департамента полиции за 1898 год, дело № 21. В. лист 209.

«И. В. Сталин в туруханской ссылке».

С картины К. М. Машкова. Выставка «Ленин и Сталин в народном изобразительном искусстве».

головой уходит в подпольную партийную работу.

1910 год, март. Охранникам удается вновь выследить товарища Сталина в Баку и арестовать его. Опять несколько месяцев тюрьмы и возвращение в сольвычегодскую ссылку.

1911 год, июль. Товарищ Сталин вторично совершает побег из сольвычегодской ссылки и избирает на этот раз местом своей партийной работы столицу царского самодержавия — Петербург.

1911 год, сентябрь. Охранники постоянно следят за опасным революционером, и вскоре им удается вновь его арестовать в Петербурге и в третий раз сослать в Вологодскую губернию.

1912 год, февраль. Товарищ Сталин и на этот раз убегает из ссылки и возвращается на партийную работу в Петербург.

1912 год, апрель. Снова арест в Петербурге, несколько месяцев тюрьмы и новая ссылка.

На этот раз охранники решили запрятать товарища Сталина в далекий Нарымский край. Это вторая ссылка Сталина в Сибирь и пятая по общему счету. Охранники рассчитывали, что из Нарыма бежать будет невозможно. Действительно, Нарымский край на севере Томской губернии представляет собой огромную равнину, по-

крытую дремучими лесами, озерами и обширными непроходимыми болотами. Самое название «Нарым» по-остяцки означает болото. Бежать из этого гиблого края для ссыльного представляло величайшие трудности.

1912 год, июнь—июль. Товарищ Сталин совершает побег из Нарыма и возвращается в Петербург. Расчеты охранников не оправдались. Для неутомимого большевика нет трудностей, которых бы он не преодолел. Не удержали товарища Сталина и нарымские болота.

1913 год, весна. Последовал новый арест, новая и самая длительная ссылка в Сибирь. Царские охранники уже знали, что неутомимого революционера и непримиримого большевика надо держать «под семью замками». Не надеясь больше на непроходимость сольвычегодских лесов и нарымских болот, Сталина ссылают в отдаленнейший гиблый Туруханский край, составлявший самую северную часть бывшей Енисейской губернии. Северную границу этого края, площадь которого больше некоторых западноевропейских государств, омывают Ледовитый океан и Карское море.

Главный город края, Туруханск, насчитывал в это время всего 35 домов и 185 жителей. По даже и в эту гиблую «столицу» края, расположенную на 65-м гра-

верной широты, царское правительство решалось поселить своего опасного беглеца, боясь его нового побега. Они загнали на этот раз еще дальше — на север Туруханки — в крохотное, никому не известное селение Курейка, расположенное севернее Полярного круга, на маленькой реке (Курейке), впадающей в Енисей, главную водную артерию края.

Здесь, в страшной по тому времени глуши, откуда не было никакой возможности уйти, наш великий вождь провел несколько лет в самых тяжелых условиях. В промерзшей тундре он занимался рыболовством и охотой, сам топил печь, колол дрова, варил пищу.

Выбраться из этих мест можно было только водным путем — по реке Енисею. Но этот путь легко контролировался властями, и бежать по нему ссыльному было невозможно. Я. М. Свердлов писал своей сестре из туруханской ссылки:

«Меня и Иосифа Джугашвили переводят за 100 верст севернее, севернее Полярного круга на 80 верст. Надзор усилили, от почты оторвали; последняя раз в месяц через «ходока», который часто запаздывает. Практически не более 8—9 почт в году...»

Таковы были условия ссылки. Такие же условия царское правительство устроило и для других политических эмигрантов — Сталина и Свердлова.

Побеги из ссылки вообще сопряжены были с огромными трудностями, часто решенными непревзойденными. Если даже удалось обмануть бдительность полиции, беглеца ждали всякие трудности в пути и на месте, куда он отправлялся. Зимой здесь передвигались на каках или оленях, но возможность уйти таким путем была совсем исключена из-за безлюдности края, где на сотни километров тогда не было человеческого жилья.

Кроме этих условий, делавших побег из туруханской ссылки невозможным, царское правительство учредило суровый надзор над выдающимися вождями большевистской партии. Вслед за высылкой Сталина и Свердлова в Туруханский департамент полиции извещает начальника Енисейского губернского жандармского управления (отношение № 103443 от 11 августа 1913 года):

«Ввиду возможности побега из ссылки в целях возвращения к прежней партийной деятельности упомянутых в записи от 18 июня сего года за № 57912 и

«И. В. Сталин скрывается во время побега из восточносибирской ссылки в семье в 1904 году». С картины А. В. Морозова. Выставка «Товарищи Ленин и Сталин» в Государственном изобразительном искусстве».

И. В. Сталин. Снимок бакинского жандармского губернского управления.

Март 1908 года. Музей революции СССР.

реля сего года за № 55590 Иосифа Виссарионовича Джугашвили и Якова Мовшева Свердлова, высланных в Туруханский край под гласный надзор полиции, департамент полиции просит Ваше Высокоблагородие принять меры к воспрепятствованию Джугашвили и Свердлову побега из ссылки».

Конечно, «его высокоблагородие» старалось выполнить это предписание.

С. Аллилуев в своих воспоминаниях о товарище Сталине рассказывает, например, что во время первого побега из Сибири, в январе 1904 года, товарищ Сталин, не имея теплой одежды, обморозил лицо и уши и вынужден был прервать побег.

В другой раз, при побеге в 1909 году из Вологодской губернии, товарищ Сталин, благополучно выбравшись из отдаленного Сольвычегодска и прибыв уже в Питер, неожиданно попал здесь в чрезвычайно опасное положение: он не застал никого на квартире, куда ему была дана явка. Долгое время он вынужден был ходить по улицам незнакомого города, рискуя вызвать подозрение полиции и быть арестованным.

Еще в худшем положении оказался товарищ Сталин во время третьего побега из Вологодской губернии, в 1911 году, когда у него не оказалось в Петербурге надежного адреса, где можно было бы найти безопасное убежище.

Тяжелы были испытания, выпавшие на долю профессионального революционера, каким являлся с самых молодых лет товарищ Сталин — как на воле, так в тюрьме и ссылке.

Вот что рассказывает в своих воспоминаниях В. Л. Швейцер, лично наблюдавшая ссыльный «быт» товарища Сталина у Полярного круга, в Туруханском крае:

«Тайком от стражников, зимой, я и Сергей Спандарян поехали в село Курейка к Сталину. Нужно было разрешить ряд вопросов, связанных с происходившим тогда судом над думской фракцией большевиков и с внутрипартийными делами. Это были дни, слитые с ночами в одну бесконечную полярную ночь, пронизанную жестокими морозами. Мы мчались на собаках по Енисею, без остановки, через безлюдное пространство, отделявшее село Монастырское от села Курейки, пролетом в 200 кило-

ный текст тезисов Ленина о войне. Мне их принесли с конспиративной квартиры, в адрес которой Надежда Константиновна направляла письма Ильича. Я передала эти тезисы т. Сталину, который в это время находился в селе Монастырском и жил у Сурена Спандаряна. Эти семь тезисов Ленина о войне показали, что т. Сталин безошибочно стал на правильную ленинскую позицию в оценке сложного исторического момента. Трудно передать, с каким чувством радости, уверенности и торжества т. Сталин читал тезисы Ленина, которые подтверждали его мысли и были залогом победы революции в России...»¹.

Вместе с Лениным Сталин доказывал, что европейская война 1914 года имеет ярко выраженный империалистический характер, что нагло врут те буржуа и продавшиеся буржуазии социалисты, которые говорят рабочим о необходимости «защиты отечества», о борьбе за свободу и т. п., что задачей социал-демократии в России является беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом, в мутной воде которого буржуазия и ее прихвостни—социал-шовинисты—хотели потопить революционное самосознание рабочих.

Находясь в сибирской ссылке, товарищ Сталин продолжал изучать национальный вопрос и деятельно готовился к предстоящим классовым боям.

«Тов. Сталин проявлял внимание и интерес к жизни местного населения,— пишет тов. Швейцер в своих воспоминаниях.—Часто заходили к нему остряки: придет такой гость, сядет, не говоря ни слова, задымит трубкой и долго-долго сядет ее, поглядывая искоса с доверием и интересом на «большого» нового человека. Таков прием дружеского общения у северян. Заходили также и крестьяне-сибиряки за советом и помощью»².

Всматриваясь в условия жизни коренных национальностей сибирского Севера, товарищ Сталин имел возможность и здесь изучать национальный вопрос не по книге, а по живой русской действительности, жестокой и красочной. Если национальный гнет резко чувствовался на Кавказе, где, по словам Анри Барбюса, разрешалось «свободно только стонать да и то по-русски», то особенно жесток и бесчеловечен был этот гнет в отношении коренных национальностей сибирского Севера, где шовинизм царских чиновников и их грабительские навыки были безмерны.

Далекый север Сибири всегда был наиболее ярко выраженной колонией царского

правительства; здесь под защитой и покровительством местных властей шакалы русского капитала безжалостно обирали и епанвали так называемых «инородцев».

Товарищ Сталин воспользовался краткой передышкой между двумя ссылками (нарымской ссылкой, прерванной его побегом летом 1912 года, и новой ссылкой весной 1913 года в Туруханский край) для того, чтобы написать свою теоретическую работу по национальному вопросу, ставшую классической в марксистской литературе.

Подобно Ленину товарищ Сталин не прерывал в ссылке связь с партийной работой, продолжая руководить работой даже из далекого Туруханского края.

В те годы, о которых здесь идет речь (1913—1916), в туруханской ссылке находилось несколько членов ЦК РСДРП большевиков: Сталин, Свердлов, Спандарян. Это был почти полный состав Русского бюро ЦК РСДРП большевиков, во главе которого стоял товарищ Сталин. Названная группа ссыльных членов ЦК партии поддерживала связь с Лениным, находившимся тогда за границей, и вела переписку с подпольными организациями большевиков в России, поскольку это было возможно в тяжелых условиях царской ссылки.

За перепиской ссыльных царские власти усиленно наблюдали, перехватывая их письма. Приходилось поэтому тщательно конспирировать переписку. С этой целью деловые письма по партийным вопросам шифровались и отправлялись с места ссылки не по почте, а с разными оказаниями (через капитанов пароходов, плававших по Енисею, через матросов, лодочников, иногда даже через купцов, ездивших по своим торговым делам), а письма, которые направлялись ссыльным, проходили через несколько адресов и конспиративных квартир, чтобы таким образом «замести следы».

Партийная работа в условиях ссылки была исключительно трудной. Ссыльные были разбросаны по разным местам туруханской пустыни на расстоянии от 50 до 150 километров. За каждым шагом их была слежка. Но ссыльные члены ЦК РСДРП большевиков умудрялись и в этих условиях поддерживать между собой связь. Товарищ Сталин, имевший репутацию неутомимого «бегуна» из ссылки, был заслан на самый север Туруханского края. И все же он ухитрялся приезжать иногда к своим товарищам в село Монастырское, расположенное выше Курейки (где жил товарищ Сталин) по Енисею километров на 200. Приезды членов ЦК друг к другу иногда делались легально, под каким-

¹ «Пролетарская революция» за 1937 год. Кн. 8-я, стр. 162.

² Там же.

Общий вид села Курейки, где жил товарищ Сталин, находясь в ссылке.

Портрет товарища Сталина 1913—1916 годов.

небудь благовидным предложением, а часто и нелегально, без разрешения властей.

Ссылные члены ЦК большевиков собирались во главе с товарищем Сталиным для обсуждения очередных вопросов партийной жизни, для выработки руководящих указаний местным партийным организациям, работающим в России. Теперь трудно себе представить, в каких исключительно тяжелых условиях приходилось работать товарищу Сталину. Но несмотря на все трудности он даже и в ссылке продолжал практически руководить партийной работой.

Летом 1915 года в туруханскую ссылку прибыли по этапу осужденные к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение большевистские депутаты Государственной думы Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов и Шагов, составлявшие думскую фракцию большевиков. Во время приезда осужденных депутатов в село Монастырское приехал и товарищ Сталин. В Монастырском было устроено заседание всех ссылных большевиков, на котором был рассмотрен вопрос о поведении Каменева в качестве члена ЦК РСДРП большевиков на судебном процессе думской фракции. Как известно, Ленин со всей резкостью осудил предательское поведение Каменева на этом процессе.

Собравшиеся в село Монастырском ссылные большевики во главе с товарищем Сталиным, до которых тогда

еще не дошла статья Ленина «Что доказал суд над Р. С. Д. Р. фракцией?», подвергли резкой критике и осуждению предательское поведение и ренегатство Каменева на суде. Спандарян назвал речь Каменева на суде «речью либерального адвоката». Товарищ Сталин в своем выступлении на этом совещании указал, что судебный процесс над думской фракцией большевиков, осужденных за открытое выступление против империалистической войны с думской трибуны, имел огромное значение для дела революции. Тем более позорным является поведение на суде Каменева, который отказался от позиции партии в вопросе о войне. Товарищ Сталин заклеил позорное, предательское поведение Каменева так же, как это сделал и Ленин, статья которого до товарища Сталина еще к этому времени не дошла.

«Четкая сталинская оценка, — пишет тов. Швейцер в своих воспоминаниях об указанном совещании ссылных большевиков в селе Монастырском, — легла в основу резолюции, принятой на заседании. Эта резолюция была разослана в большевистские организации и стала одним из руко-

«И. В. Сталин в восточносибирской ссылке. Новая Уда, 1903 год».
С картины В. Богданова. Выставка «Ленин и Сталин в народном изобразительном искусстве».

водящих документов в то время. Позднее, когда мы получили номер «Социал-демократа» со статьей Ленина «Что доказал суд над Р.С.Д.Р. фракцией?», мы воочию увидели полное единство взглядов Ленина и Сталина в характеристике положения и задачах партии...»¹.

Годы, проведенные в туруханской ссылке (1913—1916), товарищ Сталин использовал для того, чтобы подготовиться к новой борьбе, подвести итоги прошлому, наметить пути развития предстоящей революции.

«В его избушке, — говорит Барбюс, — на грубом деревянном столе, под туным и

подозрительным взглядом стражника, специально приставленного следить, чтобы изгнанник не убежал, нагромождались все новые и новые испписанные страницы, говорившие о важнейших вопросах рабочего движения»².

Пригодились эти «исписанные страницы», не пропали даром тяжелый труд товарища Сталина и лишения, перенесенные им за долгие годы подпольной большевистской работы, тюрьмы и ссылки. Туруханский пленник царского правительства стал великим вождем народов. Имя Сталина стало боевым знаменем трудящихся масс всего мира.

¹ «Пролетарская революция» № 8 за 1937 год, стр. 164.

² Анри Барбюс «Сталин», перевод с французского, стр. 22.

М. Лурье

РАЗГРОМ ЮДЕНИЧА

(ЛЕТО — ОСЕНЬ 1919 года)

Грозные дни переживала республика Советов в 1919 году. Железное кольцо интервенции и блокады окружало ее со всех сторон. Огонь гражданской войны пылал у самого сердца Советской страны.

Весной 1919 года Антанта организовала свой первый поход против Советской республики. «Поход этот был комбинированный,— писал в 1919 году товарищ Сталин,— ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причем центр тяжести похода лежал в районе Колчака»¹.

6 апреля 1919 года, выполняя волю своих англо-французских хозяев, белогвардейская армия Колчака перешла в общее наступление на восточном фронте. 7 апреля белогвардейцы захватили Стерлитамак, Белебей и Мензелинск. 9 апреля пал Воткинский завод, 11 апреля — Бугульма, Сарapulь и Орск. 13 апреля Колчак занял Уфу. Советская республика стала перед грозной опасностью.

¹ Ленин и Сталин «Сборник произведений к изучению истории ВКП(б)», т. II, стр. 279.

10 апреля Совнарком объявляет мобилизацию в промышленных губерниях. В тот же день Ленин пишет письмо петроградским рабочим — передовому отряду рабочего класса Советской республики — о помощи восточному фронту. 11 апреля ЦК РКП(б) принимает написанные Лениным тезисы о положении на восточном фронте, в которых все партийные организации, профсоюзы призываются к решительной поддержке мобилизации, к работе «по-революционному к энергичному отпору наступлению Колчака».

На призыв ЦК РКП(б) рабочие Страны советов и в первую очередь рабочие Петрограда ответили дружной мобилизацией сил. Страна диктатуры пролетариата напрягла все силы и послала на восточный фронт новые крепкие пополнения.

В самый разгар борьбы против Колчака, в начале мая 1919 года, началось оживление на петроградском фронте. Белогвардейские банды под командованием генерала Родзянко продвигались по направлению к Луге и Гдову.

Наступление белогвардейцев на Петроград являлось частью общего плана первого похода Антанта против Страны советов. Белогвардейцы рассчитывали внезап-

ным и молниеносным ударом захватить Петроград и таким образом облегчить колчаковской армии продвижение на восточном фронте. В этом заключался смысл одновременного комбинированного нападения Колчака, Деникина, Юденича и Польши на Советскую республику.

В ночь на 13 мая белогвардейский партизанский отряд Данилова, переодевшись в красноармейские шинели и обманув таким образом бдительность красных частей, напал на штаб 3-й бригады 19-й стрелковой дивизии, находившийся в селе Попкова Гора. Штаб бригады во главе с командиром бригады Николаевым был захвачен белогвардейцами. Таким же внезапным набегом были захвачены белогвардейцами батарея и мост через реку Плюсса у с. Гавриловская и подорвано железнодорожное полотно. Одновременно колонна полковника Георга атаковала 167-й полк красных войск в районе села Пизы и овладела переправой через реку Плюсса. Этой же колонной были подорваны два бронепоезда, действовавшие на линии Нарва—Гдов. Колонны полковника Палена и Ветренко нанесли такой же удар 53-му стрелковому полку. Фронт красных частей был прорван. Белогвардейцы двигались к Петрограду. 16 мая они овладели станцией Веймарн, 17 мая части Северного корпуса белых подошли к селу Керстово. В тот же день на побережье Коперского залива, у сел Пейпия, Систа-Палкпю и Долгово, высадился десант ингерманландцев. 18 мая белогвардейцы овладели станцией Вруда и захватили бронепоезд красных. 20 мая белые заняли станции Волосово и Кикерпю. В тот же день два парохода Чудской озерной флотилии, «Ольга» и «Ермак», перешли на сторону белых. 23 мая белогвардейцы взорвали путь в 14 километрах от Пскова, на железнодорожной линии Псков—Бологое. 25 мая советские войска оставили Псков.

Товарищ Сталин, анализируя обстановку на петроградском фронте и возможность захвата Петрограда белогвардейцами, писал: «Подступы к Петрограду — это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока; Олонекский участок с направлением — Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; Нарвский участок с направлением на Гатчину и Красное Село, цель — взятие Петрограда с юго-запада, или, по крайней мере, взя-

тие линии Гатчина—Тосно и охват Петрограда с юга; Псковский участок с направлением на Дно—Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; наконец, Финский залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда»¹.

Силы белогвардейцев на петроградском фронте были разношерстны и разнокалиберны. На Петрозаводском участке находились сербы, поляки, англичане, канадцы и группа русских офицеров-белогвардейцев. На Олонекском участке — белофинны, так называемая белофинская «Олонекская добровольческая армия». На Карельском участке — регулярные финские части. На Нарвском участке — русские белогвардейские части и ингерманландские части, набранные из местного кулачества. Во главе этих частей стоял генерал Родзянко. На Псковском участке также находились русские белогвардейские части во главе с Булак-Балаховичем. В Финском заливе действовали англо-финские миноносцы и подводные лодки.

Удар по Петрограду готовился при непосредственном участии международных империалистов, которые помогали русским и финским белогвардейцам не только оружием, но и людьми.

Белогвардейцы рассчитывали на общий и одновременный удар армии, находившейся на подступах к Петрограду, и контрреволюционных организаций, действовавших в Петрограде и на фронте.

«По всем данным, — писал товарищ Сталин, — противник рассчитывал не только, или, вернее, не столько на свои собственные силы, сколько на силу своих сторонников — белогвардейцев в тылу у наших войск, в Петрограде и на фронтах. Прежде всего проживавшие в Питере так называемые посольства буржуазных государств (французское, швейцарское, греческое, итальянское, голландское, датское, румынское и пр.), заимавшиеся финансированием белогвардейцев и шпионажем в пользу Юденича и англо-франко-финно-эстонской буржуазии. Эти господа швыряли деньгами направо и налево, подкупая в тылу нашей армии все подкупное. Далее — продажная часть русского офицерства, забывшая Россию, потерявшая честь и готовая перекинуться на сторону врагов рабоче-крестьянской России. Наконец, обремененные петроградским пролетариатом бывшие люди, буржуа и помещики, накопившие, как оказалось потом, оружие и ждавшие удобного момента для удара в тыл нашим войскам. На эти силы и рассчитывал противник, наступая на Петроград. Запят

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 99.

И. В. Сталин прощается с В. И. Лениным перед отъездом на петроградский фронт.
Центральный музей РККА.

Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укрепленный район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем, чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего перелома с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции,— вот каковы были расчеты противника»¹.

2 мая 1919 года Совет рабоче-крестьянской обороны объявил Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. Постановление было подписано Лениным. Реввоенсовету республики было предложено принять необходимые меры для защиты Петрограда. Петроградскому комиссариату по военным делам было предоставлено право призвать под ружье рабочих и неэксплуатирующихся чужого труда крестьян, способных к несению полевой и походной службы. Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому окружному комиссариату по военным делам поручалось «всеми имеющимися в их распоряжении средствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов»².

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 101.

² «Петроградская правда» № 96 от 3 мая 1919 года.

Для того чтобы осуществить все эти мероприятия, намеченные Советом рабоче-крестьянской обороны, и отстоять Петроград, нужно было, чтобы во главе большевистской организации и революционных рабочих Питера стояло действительно большевистское руководство, способное мобилизовать на борьбу с врагом новые тысячи петроградских революционных пролетариев.

Зиновьевцы и троцкисты, обманном путем пробравшиеся к руководству партийными и советскими организациями в Петрограде, делали все возможное для того, чтобы сорвать организацию обороны города. Они сеяли панику, создавали обстановку запутанности; под крылышком зиновьевских предателей белогвардейцы творили свою черную измену на фронте и в тылу.

Предатель Зиновьев предложил потопить корабли Балтийского флота и эвакуировать крупнейшие промышленные предприятия Петрограда, чтобы они, мол, не достались врагу. Все это преследовало одну цель: отдать Петроград белогвардейцам.

Ленин категорически потребовал:

«Совет Обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и по-

чему дано было распоряжение (о) потоплении судов...»¹.

Для того чтобы спасти Петроград, нужно было отстранить от руководства обороной Петрограда знамовцев и троцкистов.

По решению Центрального Комитета партии и Совета рабоче-крестьянской обороны в Петроград был командирован товарищ Сталин.

Так было во все годы гражданской войны. Туда, где положение становилось критическим, где нужна была железная рука большевистского полководца, Ленин и Центральный Комитет партии направляли товарища Сталина.

«В период 1918—1920 гг., — пишет Ю. Е. Ворошилов, — товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи, — там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу, — там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руководство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоравливал обстановку. Сам товарищ Сталин писал об этом в одном из писем в ЦК в 1919 г., говоря что его «превращают в специалиста по чистке конюшен военного ведомства»².

Мандат, выданный товарищу Сталину Советом рабоче-крестьянской обороны, гласил: «Совет рабоче-крестьянской обороны командует члена своего, члена Центрального Комитета Российской Коммунистической партии, члена Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Красноармейских, Крестьянских Депутатов, Иосифа Виссарионовича Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением.

Все распоряжения товарища Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе западного фронта. Товарищу Сталину предоставляется право действовать именем Совета Обороны, отстранять и предавать суду Военно-

революционного трибунала всех виновных должностных лиц.

Товарищу Сталину предоставляется право получать отдельные паровозы для экстренных поездов по всем железным дорогам РСФСР, право вести переговоры по прямому проводу и подачи военных телеграмм вне всякой очереди»³.

Назначением товарища Сталина фактически отстранялась от руководства обороной Петрограда обанкротившаяся знамовцевская компания.

Товарищ Сталин приехал в Петроград в начале мая⁴.

По приезде в Петроград товарищ Сталин в первую очередь ознакомился с положением на фронте, состоянием воинских частей, тыла и т. д. В течение первой половины мая товарищ Сталин совершил обезд прифронтовых районов. Ознакомившись с положением, товарищ Сталин послал Ленину две записки с планом обороны Петрограда: в них говорилось о том, что необходимо в кратчайший срок создать крепкий, организованный тыл, беспощадно разгромить шпионские и предательские белогвардейские организации, действовавшие в Петрограде и на фронте, устранить ненадежных командиров и заменить их людьми, преданными делу революции, мобилизовать всех петроградских рабочих на оборону города, пополнить красноармейские части рабочими и коммунистами, усилить политическую работу среди красноармейских масс.

Мероприятия, намеченные и неуклонно проводимые товарищем Сталиным, были направлены к тому, чтобы покончить с пассивной обороной Петрограда и перейти к активным, наступательным операциям.

20 мая Ленин телеграфировал товарищу Сталину: «Обе записки получил. Подробно договорился со Скляньским (заместитель председателя Реввоенсовета Республики) о неослабном надзоре за исполнением. Надеюсь, что поголовная мобилизация питерцев приведет к их наступлению, а не сидению в казармах»⁵.

³ Ленинградский филиал Музея Ленина.

⁴ В Ленинградском областном архиве Октябрьской революции хранится телеграмма от 3 мая 1919 года, посланная из Москвы в Петроград товарищу Сталину: «Петроград, Смольный. Сталину.

Прочтите обращение калмыкам, посланное Пестковским. Телеграфируйте согласие подписать вашим именем. № 611, Ленин». (Ленинградский областной архив Октябрьской революции, фонд 1000, св. 11, д. № 32/1919 г., л. 49). Это дает нам основание утверждать, что 3 мая 1919 года товарищ Сталин уже находился в Петрограде.

⁵ «Большевик» № 2 за 1938 год, стр. 71.

¹ «Правда» № 165 от 16 июня 1939 года.

² Ю. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 4. Воениздат, 1937.

РОССИЙСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

546

Москва, Кремль
20.5.1919.
№

Петроград
Словобой
Сталину

Обязательно получите
подробно договориться со Сивом-
ским о неслыханном казоре
за исполнением казнов. из ко-
годовая мобилизация казнов. кведе-
к их казнов. а не сидят
в казармах. Ленин

Телеграмма В. И. Ленина И. В. Сталину от 20 мая 1919 года.
Центральный музей РККА.

Ленинская директива начала немедленно претворяться в жизнь. 22 мая Главком в телеграмме за № 2431 сообщил товарищу Сталину об отправке из Казанского укрепленного района на петроградский фронт двух лучших боеспособных полков¹.

23 мая зампредреввоенсовета республики телеграфировал товарищу Сталину о направлении в Петроград ряда воинских частей всех родов оружия из разных пунктов страны (Пензы, Самары, Симбирска, Смоленска, Могилева и т. д.).

На петроградский фронт, сообщалось в той же телеграмме, направляется также группа проверенных боевых командиров².

В связи с докладными записками товарища Сталина о критическом положении на петроградском фронте Центральный Комитет большевистской партии вынес решение:

«Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов

Республики. Советская Россия не может отдать Петрограда даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу.

Петроградские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч своих борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна придти на помощь Петрограду»³.

Центральный Комитет предложил Петроградской большевистской организации мобилизовать всех ответственных работников, всех рабочих на борьбу с врагами, как это было сделано в дни наступления Корнилова в 1917 году.

Центральный Комитет партии дал директиву всем партийным и советским организациям Петроградской, Новгородской, Тверской, Олонекской, Северо-Двинской, Вологодской, Уфимской, Череповецкой и Витебской губерний провести мобилизацию на защиту Петрограда.

¹ Ленинградский областной архив Октябрьской революции, фонд 1000, св. 12, л. № 34/1919 года, л. 2.

² Там же, л. 14.

³ «Петроградская правда» № 112 от 22 мая 1919 года.

Под руководством товарища Сталина Петроград был превращен в вооруженный военный лагерь. Была организована внутренняя оборона города. В районах были созданы революционные тройки, которые стали подлинными большевистскими организаторами пролетарских масс. Все петроградские рабочие, способные носить оружие, были мобилизованы.

На зов большевистской партии откликнулись многие тысячи рабочих и работниц. В июне и июле 1919 года Петроградский военный округ мобилизовал 33 097 рабочих.

Вся Петроградская организация большевиков встала под ружье. В каждом районе была создана коммунистическая рота, и все коммунистические роты Петрограда объединились в Отряды особого назначения.

Отряды особого назначения имели исключительное значение в деле обороны Петрограда.

В начале июня петроградские профессиональные союзы по прямому указанию товарища Сталина приступили к формированию резервных рабочих полков.

Весь рабочий Петроград встал под ружье.

Десятки и сотни резолюций рабочих и работниц, красноармейцев и матросов передают боевые настроения трудящихся Красного Петрограда в дни борьбы с белогвардейцами летом 1919 года.

Вот одна из множества таких резолюций:

«Собравшиеся на митинге в Народном доме красноармейцы и матросы Петрограда заявили: «Мы клянемся, что не сдадим белогвардейцам, наймитам французских буржуев, нашей Советской власти и наше-

го Красного Петрограда. Мы станем все, как один человек, на защиту Питера от белогвардейских банд.

Смерть врагам трудящихся! Да здравствует рабоче-крестьянская власть!»¹

На петроградский фронт были направлены 3 бригады 4-й стрелковой дивизии из Симбирска, 1 бригада 2-й стрелковой дивизии из Котельнича, отряд курсантов костромских, иванововознесенских, рыбных и тверских курсов, 1 батарея и 2 караульных роты из Москвы, кавалерийская бригада из Казани.

Из Украины телеграфировали:

«...27-го мая нами направлен в Петроград эшелон с продовольствием и маршевый батальон. Это наши первые шаги, за ними последуют новые и новые...

Наша помощь Северной коммуне будет непрерывной и все возрастающей. Мы с революционным восторгом и энтузиазмом наблюдаем вашу героическую борьбу и шлем свой горячий пролетарский привет Питерскому фронту»².

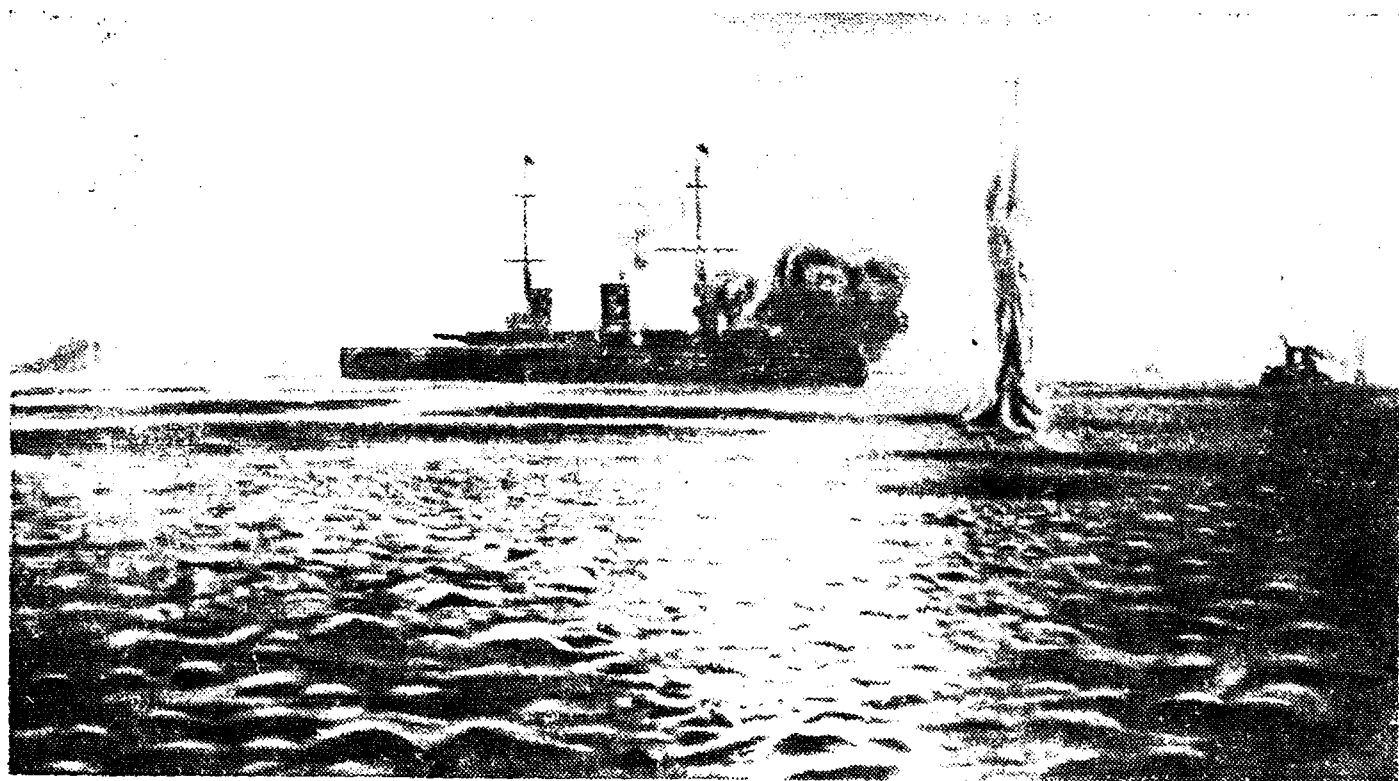
Красноармейские части пополнялись коммунистами и комсомольцами. Широко развернулась политическая работа.

Все эти мероприятия, осуществленные под руководством товарища Сталина, сразу же принесли плоды. Поднялась боеспособность частей 7-й Красной Армии. Все силы были мобилизованы для отпора врагу.

Для того чтобы обеспечить сокрушительный удар по белогвардейцам, предстояло решить еще одну задачу: надо было

¹ «Петроградская правда» № 122 от 4 июня 1919 года.

² «Петроградская правда» № 121 от 3 июля 1919 года.

Обстрел судами Красного Балтийского флота мятежного форта «Красная гора».

Копия.

Т Е Л Е Г Р А М М А .

МОСКВА КРЕМЛЬ ЛЕНИНУ

С Е К Р Е Т Н О .

МОСКВУ ИЗ ПЕТРОГРАДА СМОЛЬНОГО 93, БСЛ 16/16 14 30.

ВСЛЕД ЗА КРАСНОЙ ГОРКОЙ ЛИКВИДИРОВАНА СЕРАЯ ЛОШАДЬ ОРУДИЯ НА НИХ В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ ИДЕТ ВЫСТРАЯ.....
.....ВСЕХ ФОРТОВ И КРЕЛОСТЕЙ ТОЧКА МОРСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ УВЕРЯЮТ ЧТО ВЗЯТИЕ КРАСНОЙ ГОРКИ С МОРЯ ОПРОКИДЫВАЕТ ВСЮ МОРСКУЮ НАУКУ ТОЧКА МНЕ ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ОПЛАКИВАТЬ ТАК НАЗЫВАЕМУЮ НАУКУ ТОЧКА БЫСТРОЕ ВЗЯТИЕ ГОРКИ ОБЪЯСНЯЕТСЯ САМЫМ ГРУБЫМ ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ СО СТОРОНЫ МОЕЙ И ВООБЩЕ ШТАТСКИХ В ОПЕРАТИВНЫХ ДЕЛА ЗАПЯТАЯ ДОХОДИВШИМ ДО ОТМЕРЫ ПРИКАЗОВ ПО МОРЮ И СУШЕ И НАВЯЗЫВАНИЯ СВОИХ СОБСТВЕННЫХ ТОЧКА СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ ЗАЯВИТЬ ЧТО Я И ВПРЕДЬ БУДУ ДЕЙСТВОВАТЬ ТАКИМ ОБРАЗОМ НЕСМОТРЯ НА ВСЕ МОЕ БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД НАУКОЙ. СТАЛИН 16/16 14 ЧАСОВ.

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину 16 июня 1919 года.

очистить красный тыл от предателей и шпионов, разгромить и уничтожить осиные гнезда врагов в городе и на фронте, изъять оружие у буржуазии, изолировать сотни офицеров и прочую белогвардейскую мразь, собравшуюся в Петрограде и готовую ударить ножом в спину красным частям.

Еще в мае, в самый разгар наступления белогвардейцев на Петроград, Ленин, анализируя причины поражений красных частей на петроградском фронте, писал:

«Наступление белогвардейцев на Петроград с очевидностью доказало, что во всей прифронтовой полосе, в каждом крупном городе у белых есть широкая организация шпионажа, предательства, взрыва мостов, устройства восстаний в тылу, убийства коммунистов и выдающихся членов рабочих организаций.

Все должны быть на посту.

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их...»¹.

События в Петрограде вскоре показали, насколько прав был Владимир Ильич.

В ночь на 13 июня 1919 года на форту «Красная горка» под влиянием агитации эсеров и белогвардейцев вспыхнул мятеж против советской власти. Мятеж был организован комендантом форта Неклюдовым, бывшим царским офицером, обман-

ным путем пробравшимся в ряды Красной Армии. Организаторы мятежа были связаны с петроградским отделением контрреволюционной организации «Национальный центр», действовавшей по указаниям английской разведки.

По плану заговорщиков, одновременно с выступлением на форту «Красная горка» должны были вспыхнуть мятежи на соседних фортах в Кронштадте.

Мятежникам удалось обмануть несознательную часть красноармейцев «Красной горки». Коммунисты, находившиеся на форту, всего 275 человек, были арестованы мятежниками.

К «Красной горке» присоединился форт «Серая лошадь».

По указанию товарища Сталина, из Кронштадта и Петрограда было немедленно направлено на фронт против «Красной горки» несколько тысяч моряков. Вопреки уверениям морских специалистов, что взять «Красную горку» с моря невозможно, товарищ Сталин дал категорическую директиву — двинуть на мятежный форт боевые корабли Балтийского флота и атаковать «Красную горку» с моря.

Приказ товарища Сталина был выполнен. На внешний рейд вышли линкоры «Петропавловск», «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», эсминцы «Всадник» и «Гайдамак».

В 1 час дня «Красная горка» предъявила ультиматум Кронштадтской крепости с требованием присоединиться к мятежникам. Мятежники угрожали обстрелять Крон-

¹ «Известия ВЦИК» № 116 от 31 мая 1919 года. Обращение «Берегитесь шпионов! Смерть шпионам!» за подписью Ленина и Дзержинского.

штадт 12-дюймовыми снарядами через 15 минут после передачи ультиматума, если Кронштадт не присоединится к мятежникам.

По личному приказу товарища Сталина линкор «Петропавловск» и другие корабли были выведены в море и открыли огонь по мятежному форту. Снаряды уничтожали у мятежников укрепления за укреплением. На форту начались пожары. Артиллерийский обстрел продолжался до поздней ночи.

В 12 часов 20 минут ночи на 14 июня боевые корабли Балтийского флота возобновили обстрел «Красной горки». Мятежный форт отвечал, стреляя по Кронштадту и судам с береговых батарей, по его снаряды ложились в порт и в город. Попадания в суда не было. Около 3 часов ночи стрельба прекратилась.

В течение 14 и 15 июня мятежные форты «Красная горка» и «Серая лошадь» обстреливались интенсивным огнем боевых кораблей Балтийского флота.

Артиллерийский огонь произвел на форту огромные разрушения. Паника среди мятежников увеличивалась.

Одновременно с артиллерийским обстрелом «Красной горки» судами Балтийского флота отряды моряков повели наступление на мятежный форт с суши.

15 июня на фронт прибыл товарищ Сталин для руководства боями против «Красной горки». В районе деревни Большие Борки товарищ Сталин лично руководил боем.

В 12 часов 30 минут ночи на 16 июня «Красная горка» была занята отрядом моряков и красноармейцами 4-го стрелкового полка. Мятежники бежали. Над фортом взвилось непобедимое красное знамя.

В подавлении мятежа на «Красной горке» исключительную роль сыграли революционные моряки Красной Балтики, показавшие образцы революционной отваги.

Об исключительной роли революционных моряков Красной Балтики в обороне Петрограда от белогвардейских банд товарищ Сталин писал: «...Нельзя не приветствовать, что Балтийский флот, считавшийся погибшим, возрождается самым действительным образом. Это признают не только друзья, но и противники. Столь же отраднo, что язва русского офицерства — его пролажность — менее всего задела командный состав флота: нашлись все же люди, которые, к чести своей, достоинство и независимость России ценят выше, чем английское золото. Еще более отраднo, что балтийские матросы вновь нашли себя, оживив в своих подвигах лучшие традиции русского революционного флота. Без этих условий Петроград не был бы ограж-

ден от самых опасных неожиданностей со стороны моря. Наиболее типичным для характеристики возрождения нашего флота является разыгравшийся в июне месяце неравный бой двух наших миноносцев с четырьмя миноносцами и тремя подводными лодками противника, из которого наши миноносцы, благодаря самоотверженности матросов и умелому руководству пачальника действующего отряда, вышли победителями, потопив неприятельскую подводную лодку»¹.

Товарищ Сталин прибыл с береговой группой красных войск на форт. В его присутствии состоялся митинг красных частей, разгромивших белогвардейских мятежников.

О ликвидации мятежа товарищ Сталин телеграфировал Ленину: «Вслед за «Красной горкой» ликвидирована «Серая лошадь», орудия на них в полном порядке, идет быстрая... (неразборчиво)... всех фортов и крепостей. Морские специалисты уверяют, что взятие «Красной горки» с моря опрокидывает всю морскую науку. Мне остается лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие «Горки» объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед наукой. С т а л и н»².

Расследование организации мятежа на «Красной горке» обнаружило нити, тянувшиеся от мятежников к контрреволюционной организации, петроградскому отделению «Национального центра».

Непосредственным руководителем «Национального центра» в Петрограде был известный английский шпион Поль Дюкс. Его ближайшими помощниками были шпионы Кюрц и эсерка Петровская. Полю Дюксу удалось завербовать в число своих агентов начальника штаба VII Красной Армии Люндквиста, начальника воздушной обороны Петрограда Липина, инспектора артиллерии Петроградского округа Лебедева, некоторых командиров авиачастей и других.

Некоторые из этих шпионов, как например Петровская, ее сын Вильде-Вали, работавший в политотделе VII армии, Лихтерман, ведавший автотранспортом на территории VII армии, пролезли в ряды большевистской партии и прикрывали свою

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 103. Воениздат. 1937.

² Там же, стр. 20.

шпионскую, контрреволюционную работу партбилетом.

Петроградское отделение «Национального центра» было связано почти со всеми посольствами и консульствами, которые оказывали непосредственную помощь белогвардейским войскам, наступавшим на Петроград.

По требованию товарища Сталина, было усилено наблюдение в самом городе, а также в прифронтной и пограничной полосах. Вскоре был убит белогвардейский офицер А. Никитенко при попытке пробраться из Петрограда к белогвардейцам. При тщательном обыске, в мундштуке папиросы, найденной у убитого, обнаружили записку, адресованную генералу Родзянко и подписанную шифром «Вик». Записка содержала пароль и описание условных знаков, по которым белогвардейские войска при продвижении к Петрограду могли узнавать своих союзников — белогвардейских агентов.

Через несколько дней на финляндской границе были схвачены два шпиона. Они также оказались агентами петроградского отделения «Национального центра». При обыске у них были обнаружены письма руководителей «Национального центра».

Через некоторое время Чрезвычайная комиссия добралась до самого центра контрреволюционной организации. При обыске у бывшего крупного петроградского капиталиста инженера Штейншгера были найдены письма, начинавшиеся обращением «Дорогой Вик». Ряд материалов дал в руки следственных органов совершенно неоспоримые доказательства того, что Штейншгер являлся одним из руководителей петроградского отделения «Национального центра». Вскоре удалось обнаружить и остальных руководителей контрреволюционной организации.

Раскрытие этого заговора показало, что измена пропикает повсюду, где ослаблена большевистская бдительность, где существует расхлябанность и дезорганизация. Предательское руководство партийными и советскими организациями Петрограда в лице Зиновьева, Евдокимова и других не принимало никаких мер к действительной организации борьбы с предателями и шпионами, к действительной организации обороны Петрограда. Их преступная деятельность дорого обошлась Советской республике.

В июне 1919 года Ленин телеграфировал товарищу Сталину:

«Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а мо-

жет быть и на самом фронте, организованного предательства.

Только этим можно объяснить нападение со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и кроме того рассчитывает на помощь с тыла (пожар артиллерийского склада в Ново-Сокольниках, взрывы мостов, сегодняшние известия о бунте на Ордеже). Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров»¹.

Товарищ Сталин разработал план чрезвычайных мероприятий по разгрому белогвардейских шпионских организаций. На 14 и 15 июня были назначены массовые обыски в буржуазных кварталах Петрограда. Эти обыски имели целью изъять оружие у буржуазии, арестовать белогвардейцев, разгромить их осиные гнезда.

Всем районным революционным тройкам было предложено привести в полную боевую готовность все надежные силы, имевшиеся в их распоряжении. Все коммунистические роты собрались в полном составе. Все коммунисты и надежные сочувствующие были переведены на казарменное положение.

В распоряжение каждой районной революционной тройки были предоставлены машины с пулеметами. При каждой машине бесменно дежурило не менее 10 хорошо вооруженных и вполне надежных товарищей. К участию в обысках привлекались также преданные делу революции беспартийные рабочие. По всему Петрограду в обысках участвовало до 20 тысяч рабочих.

Это чрезвычайное мероприятие, осуществленное под непосредственным руководством товарища Сталина, в огромной степени способствовало разгрому контрреволюционных, шпионских организаций. За время обысков были изъаты 6626 винтовок, 141 895 патронов, 644 револьвера, станковые пулеметы, большое количество гранат, бомбы, пироксилиновые шашки и др. Во французском, итальянском, греческом, швейцарском, голландском, датском и румынском посольствах были обнаружены пулеметы, винтовки и огнестрельные припасы, а в румынском посольстве — даже пушка.

Решительные меры были применены и по отношению к белогвардейцам, обманным путем пробравшимся в ряды Красной Армии. Особый интерес в этом отношении

¹ «Большевик» № 2 за 1938 год, стр. 71.

МОСКВА КРЕМЛЬ ЛЕНИНУ

Перелом в наших частях начался точка За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек точка Дерезтиры возвращаются тысячами точка Перебежия из лагеря противника в наш лагерь участились за неделю к нам перебежало человек четыреста большинство с оружием точка Вчера днем началось наше наступление хотя обещанные подкрепления еще не получены запятая стоять дальше на той линии на которой мы оставились нельзя было: слишком близко до Питера точка Пока что наступление идет успешно белые бегут нама сегодня занята линия Керново-Воронино -Слепино-Карское точка Взять нами пленные два или больше орудия автоматы патроны точка Неприятельские суда не появляются видимо боятся Красной Горки которая теперь вполне наша точка Срочно вышлите два миллиона патронов мое распоряжение для шестой дивизии точка Смедские командарма приветствую

С т а л и н .

Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину.

представляет приказ товарища Сталина «К войскам, обороняющим Петроград»:

«Буржуи и помещики прибегают к новой хитрости. В решительную минуту на боевом участке появляется обыкновенно какой-нибудь наймит-белогвардеец. Этот негодяй начинает кричать: «вас обошли, вы окружены, сдавайтесь, а то всех перебьем».

Бывает и так, что среди наших советских войск найдется паршивая овца, которая хочет перепортить все стадо. Бывает так, что некоторые Иуды-предатели идут в Красную Армию для того, чтобы в решительную минуту предать ее.

Настоящим объявляется:

Семьи всех перешедших на сторону белых немедленно будут арестовываться, где бы они ни находились.

Земля у таких изменников будет немедленно отбираться безвозвратно.

Все имущество изменников конфискуется.

Изменникам возврата не будет. По всей республике отдан приказ расстреливать их на месте.

Семейства всех командиров, изменивших делу рабочих и крестьян, берутся в качестве заложников.

Только немедленное возвращение на сторону Рабоче-крестьянской Советской России и сдача оружия избавят перебежчиков от беспощадной кары.

Кто за Рабоче-крестьянскую Россию, кто против предателей России, тот должен быть в рядах Красной Армии, тот должен сражаться с белыми до полного их истребления.

Солдаты Красной Армии! Вы защищаете свою землю, вы защищаете вашу родную Рабоче-крестьянскую Россию. Белые хотят вернуть царя и рабство, белые подкуплены английскими, французскими, немецкими и финскими буржуями, врагами рабоче-крестьянской России.

Белых надо истребить всех до одного. Без этого мира не будет.

Кто сделает хоть один шаг в сторону белых, тому смерть на месте.

Настоящий приказ прочитать во всех ротах.

По уполномочию Совета обороны Республики И. Сталин»¹.

Ликвидация мятежа на «Красной горке», раскрытие и разгром петроградского отделения «Национального центра», беспощадная расправа с контрреволюционерами,

¹ Ленинградский филиал Музея Ленина.

предателями и изменниками — все это создало крепкий революционный тыл.

Надежды белогвардейцев на совместный и одновременный удар с фронта и тыла рухнули. Части VII Красной Армии были готовы к решительному бою.

«В течение трех недель товарищу Сталину удается создать перелом, — писал тов. Ворошилов. — Расхлябанность и растерянность частей быстро ликвидируются, штабы подтягиваются, производятся одна за другой мобилизации питерских рабочих и коммунистов, беспощадно уничтожаются враги и изменники...»¹.

Решительные мероприятия товарища Сталина сразу изменили положение на фронте. Почувствовав твердое руководство большевистского полководца, армия преобразилась. Иными стали красноармейские полки, защищавшие подступы к Петрограду: пополненные питерскими пролетарями-большевиками, руководимые великим Сталиным, они почувствовали за собой крепкий тыл и превратились в могучую силу.

Началось успешное наступление красных частей.

Белогвардейцы попытались перейти в контрнаступление, двинув в бой свои лучшие части, но успеха не имели.

О первых успехах на петроградском фронте товарищ Сталин писал Ленину:

«Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противников в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек 400, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся «Красной горки», которая теперь вполне наша. Срочно выплите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии»².

Товарищ Сталин лично руководил развертыванием наступления красных войск. Он занимал во все детали подготовки и организации наступления, следил за приказами командования, за передвижением частей, требовал от политработников уси-

ления революционной бдительности и беспощадной борьбы с врагами. Ничто не ускользало от его внимания.

Успехи на Нарвском участке подняли боевой дух красных частей и явились началом решительных боев на всем петроградском фронте.

Следующим серьезным успехом Красной Армии была победа, одержанная на Олопенском участке, у Видлицы.

Видлицкая операция имела исключительное значение в разгроме белогвардейских банд на петроградском фронте, так как Видлица являлась продовольственной и материальной базой всей белофинской «Олопенской добровольческой армии».

Видлицкая десантная операция была разработана командованием по прямому указанию товарища Сталина.

Удар по Видлице был внезапен и молниеносен. Белофинны бежали. Олопенская добровольческая белая армия потеряла свою основную материальную и продовольственную базу. При захвате Видлицы было взято 11 орудий, до 2 тысяч винтовок, 12 пулеметов и огромное количество снарядов, патронов и запасов продовольствия. К этому времени была закончена высадка десанта (в 11 часов 40 минут) в Тулоксе; красные части, соединившись с видлицким десантом, беспрятственно продвигались к границе Финляндии.

В видлицкой операции красноармейцы и курсанты частей 1-й стрелковой дивизии и моряки Онежской флотилии проявили огромную самоотверженность и героизм.

Товарищ Сталин, поздравляя красноармейцев 1-й стрелковой дивизии с победой, писал: «Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших врагов России у Видлицы. Уверены, что Рабоче-крестьянская Россия оценит ваш доблестный подвиг. Мы ждем от вас побед также и на Петрозаводском участке.

И. Сталин»³.

В тот же день командование 1-й стрелковой дивизии телеграфировало товарищу Сталину:

«Товарищу Сталину. 23 июля, 21 час 46 минут.

За Рабоче-крестьянскую Россию или умрем, или победим. Объявим приветствие по войскам, где оно найдет сердечный отклик»⁴.

Видлицкая операция была решающим ударом по белогвардейцам. До видлицкой

³ Телеграмма товарища Сталина командованию 1-й стрелковой дивизии от 28 июля 1919 года. «Комсомольская правда» № 44 от 22 февраля 1935 года.

⁴ «Комсомольская правда» № 44 от 22 февраля 1935 года.

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 20. Воениздат. 1937.

² Там же, стр. 20—21.

Прибытие рабочего и крестьянского пополнения в Красную Армию. Центральный музей РККА.

операции немногочисленные сухопутные части Красной Армии Междуозерного района с большими усилиями удерживали натиск белых банд, которые все время сохраняли военную инициативу в своих руках. Разгром основной базы белофиннов предопределял разгром всей армии белых. После вылиской операции так называемая «Олонцкая добровольческая армия» фактически перестала существовать. Красные части очистили от белофиннов весь Междуозерный район.

В телеграмме Ленину от 28 июня товарищ Сталин писал:

«Сегодня наши части при поддержке нашего Ладожского флота внезапным ударом овладели Видлицким заводом у границы Финляндии, захватили 11 орудий, богатые артиллерийские и продовольственные склады. Взятые снаряды, патроны, пулеметы подсчитываются. Наше наступление под Питером продолжается. Белые офицеры сопротивляются с большим ожесточением. Кроме взятых раньше 26 пулеметов взято еще в разных пунктах около 30 пулеметов»¹.

В начале июля наступление красных войск развернулось на всем петроградском фронте. Красные части проявляли железное упорство и в кровавых боях отстаивали каждую пядь советской земли.

Характеризуя положение на петроградском фронте после начавшегося отступления белогвардейцев, товарищ Сталин писал: «Белофинны под Олонцем, стремившиеся занять Лодейное Поле, опрокинуты и изгнаны в пределы Финляндии. Петро-

заводская группа противника, стоявшая в нескольких верстах от Петрозаводска, теперь стремительно отступает под натиском наших частей, зашедших ей в тыл. Псковская группа противника выпустила из рук инициативу, застряв на одном месте, а местами даже отступая. Что касается нарвской группы противника, наиболее активной, то она не только не добилась своего, а наоборот, непрерывно отступает под натиском наших частей, разлагаясь под ударами Красной армии на пути к Ямбургу. Побелные крики Антанты оказались, таким образом, преждевременным Чаяния Гучкова и Юденича не оправдались...»².

Усиленное наступление частей Красной Армии на петроградском фронте продолжилось в течение всего июля. 5 августа 4-й и 48-й стрелковые полки совместно с рядом курсантов после упорного боя заняли город Ямбург. 18 августа был отбит десант судов английского флота на штат. Эсминец «Гавриил» метким артиллерийским огнем потопил три английских катера. 31 августа наша подводная лодка «Пантера» взорвала английский эсминец. Не помогла белогвардейцам и помощь глян. Наконец, 26 августа Псков возвращен Советской республике.

Белогвардейцы на петроградском фронте были разгромлены.

Революционные питерские большевики, идущие в бой под руководством великого Сталина, отстаивали

¹ «Большевик» № 2 за 1938 год, стр. 71.

² К. Е. Ворошилов «Красная армия», стр. 102.

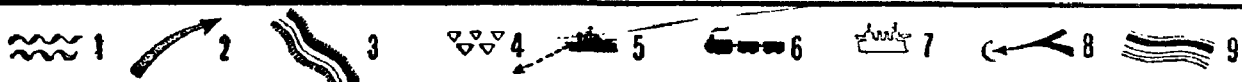
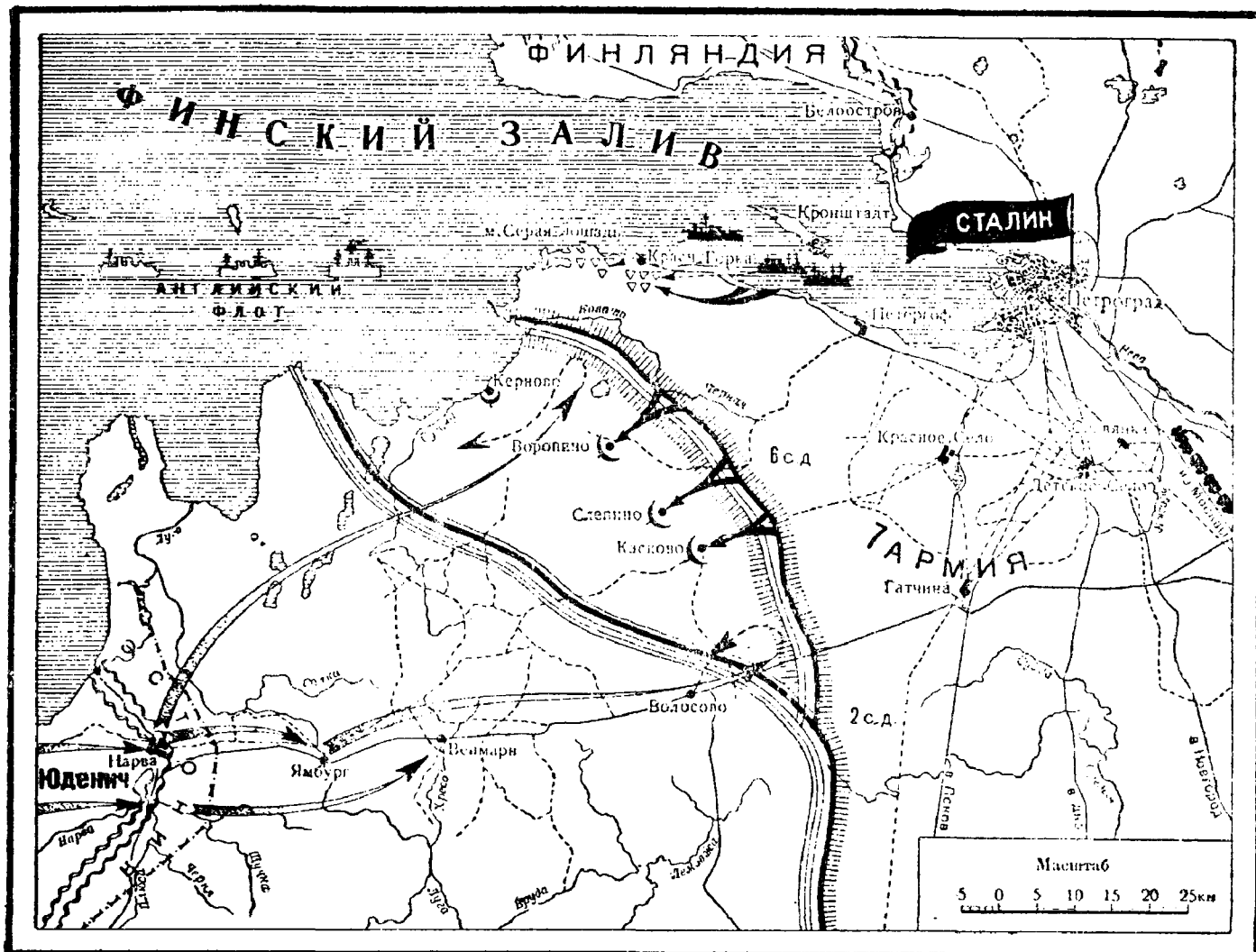

Схема героической обороны Петрограда под руководством товарища Сталина и ликвидации первого наступления армии генерала Юденича.

Условные обозначения:

1. Линия фронта к маю 1919 г.
2. Наступление Юденича на Петроград в мае 1919 г.
3. Линия фронта в конце мая.
4. Мутеж на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь» 13—15 июня.
5. Красный флот и обстрел им мутежных фортов.
6. Подкрепление из Москвы по приказу Ленина.
7. Английский флот.
8. Контрнаступление частей Красной Армии и флота, по плану товарища Сталина.
9. Линия фронта к июлю.

град летом 1919 года от соединенных сил международной и русской контрреволюции.

Петроградские большевики под руководством товарища Сталина мобилизовали на борьбу с врагом весь питерский пролетариат, всю большевистскую партийную организацию. Они разгромили до конца осенние гнезда изменников и предателей в тылу и на фронте и создали крепкий революционный тыл. Влив в ряды VII Красной Армии значительное пополнение из питерских рабочих и большевиков, они подняли боеспособность ее частей. По указанию товарища Сталина во главе красноармейских частей были поставлены командиры и комиссары, преданные до последней капли крови пролетарской революции. Была развернута политическая работа в частях VII армии.

В этом была основа побед на петроградском фронте.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной дальнейшей работы на южном фронте ВЦИК Советов 31 декабря 1919 года на-

градил товарища Сталина боевым орденом Красного знамени.

«...В минуту смертельной опасности, когда, окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля, в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 г. подступали к Красной Горке, в этот тяжелый для Советской России час назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Носиф Виссарионович Сталин своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику. В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на Южном фронте, ВЦИК постановил наградить И. В. Сталина орденом Красного Знамени»¹.

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная армия», стр. 105.

ИЗ ПРОШЛОГО АНГЛИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В июле 1848 г. К. Маркс на страницах «Новой Рейнской газеты», вскрывая существо буржуазной дипломатии, писал:

«Патравливать народы друг на друга, использовать один народ для угнетения другого... вот к чему сводилось искусство и деятельность всех существовавших доселе правителей и их дипломатов»¹.

Эти слова основоположника научного коммунизма, сохранившие свою актуальность вплоть до сегодняшнего дня, в первую очередь относятся к Англии, традиционная политика которой неизменно сводилась к руководству всеми реакционными силами Европы и к натравливанию одних государств на другие.

Эту политику Англии чрезвычайно метко и образно охарактеризовал в 1927 г. товарищ Сталин в статье «Заметки на современные темы»:

«Английский капитализм всегда был, есть и будет наиболее злостным душителем народных революций. Начиная с Великой французской революции конца XVIII века... английская буржуазия всегда стояла и продолжает стоять в первых рядах громи-телей освободительного движения человечества...

Но английская буржуазия не любит воевать своими собственными руками. Она всегда предпочитала войну чужими руками».

Британская империя в ее нынешнем виде образовалась в течение трех с лишним веков грабительской экономической и политической деятельностью английской буржуазии. Широко используя все природные выгоды и преимущества своего островного положения, идя во главе капиталистического развития Европы, всегда следуя политике захвата новых и новых рынков сбыта и источников сырья, английская буржуазия сумела огнем и мечом сколотить гигантское здание колониальной империи, в которой европейская метрополия по пространству составляет менее 1%, а по населению — несколько более 10% всей империи.

Это могущество английского капитализма, его монопольное положение на мировом рынке обуславливали определенную внешнюю политику Англии, которая всегда является «концентрированным выражением экономики».

«Нет более ошибочной и более вредной идеи, — писал В. И. Ленин, — чем отрывание внешней от внутренней политики»².

Внешняя политика Англии вдохновлялась и вдохновляется по сей день крутыми дельцами — фабрикантами и банкирами, крупными торговцами, которые тесными нитями связаны с правительственными кругами.

«В палате, избранной в 1895 г., — пишет французский буржуазный историк Э. Галевин, — насчитывалось около 250 всякого рода дельцов (из общего числа в 670 депутатов. — А. М., М. А.) — промышленников и коммерсантов, директоров компаний, собственников шахт, пивоваров, банкиров; почти столь же тесными узами были связаны с миром крупной промышленности и остальные депутаты — адвокаты, военные и просто праздные рантье... Тесное переплетение политики с коммерческими аферами было явным»³.

Достигшая монопольного положения за счет разграбления и отсталости других стран, английская буржуазия цепко держалась за эту монополию и ревностно ее охраняла против всяких революционных покушений со стороны угнетаемых ею народов.

Англия, писал Маркс в декабре 1848 г., — «страна, которая превращает целые нации в своих наемных рабочих, которая своими гигантскими руками охватывает весь мир, которая однажды уже взяла на себя расходы европейской реставрации, в собственном лоне которой классовые противоречия развились в наиболее ясной и бесстыдной форме, — Англия кажется скалою, о которую разбиваются революционные волны, которая хочет уморить голодом новое общество еще в чреве матери... Англия господ-

² Ленин. Сочинения 1917 года. Т. II, стр. 210. Госполитиздат. 1938.

³ Э. Галевин «История Англии в эпоху империализма», стр. 13, 15. Соцэкгиз. 1937.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VI, стр. 237.

ствуем над мировым рынком, а буржуазия—над Англией»¹.

Еще 100 лет тому назад, в эпоху апофеоза английской буржуазии на мировой арене, правительство Англии, прикрываясь то фразами о правах угнетенных национальностей, то лозунгом «невмешательства» во внутренние дела других стран, то принципом борьбы против абсолютизма, на деле преследовало одну цель—сохранение политической гегемонии Англии на континенте, для чего все средства и все лозунги признавались одинаково годными.

Питая в тот период особую неприязнь к России и Франции, английский министр иностранных дел лорд Пальмерстон, которого Маркс в свое время назвал «отцом обмана, человеком элегантной лжи и притворных обещаний», не стесняясь, вступал в союз с царским абсолютизмом против либеральной Франции, когда нужно было ослабить ее влияние в Нидерландах, на Пиренейском полуострове, в Египте, и, наоборот, объединялся с Францией против России, когда английской буржуазии нужен был союзник против последней в Дарданеллах. Меттерниха он ненавидел якобы как воплощение реакции на континенте, но это не мешало ему вскрывать письма итальянских революционеров и сообщать их содержание австрийскому правительству.

Вступив в 1854 г. вместе с Францией в войну против царской России, на стороне Турции, Англия вместе с тем стремилась не допустить усиления французского влияния в Европе и не прочь была впоследствии ослабить своего вчерашнего французского союзника руками России. К. Маркс в октябре 1854 г., разоблачая лицемерно-внешнюю политику Англии, писал:

«С уничтожением русского флота в Черном и Балтийском морях, изгнанием русских из Крыма, Кавказа и провинций, украденных ими у персов и турок, Англия снова обеспечила бы на 50 лет свою гегемонию на море и свое исключительное господство в наиболее культурной части Азии. И тогда вполне отвечало бы ее старым обычаям—заставить континентальные державы истощиться в семилетних и иных войнах, главным театром которых была бы Германия и, быть может, еще Италия, чтобы в конце борьбы ил Россия, ил Австрия, ил Франция не получили исключительного господства на континенте...

Кто поручится за то, что лишь только англичане уничтожат русских в Baltic и

Black Sea и тем самым сделают их для себя безвредными, не вспыхнут революции на континенте, и Англия не воспользуется этим, как предлогом, чтобы снова официально заключить с русскими союз против континента?.. Английские министры умеют снуживаться с врагами»².

Англия в течение многих лет, опираясь на передовую промышленность метрополии, мощную колониальную империю и перво-классный морской флот, придерживалась принципа «блестящей изоляции». Не имея своей собственной сильной сухопутной армии, Англия была морских и колониальных противников силами своих континентальных, временных союзников, подкупала «лакейкнехтов», заставляя их сражаться ради английских капиталов, искусно использовала в своих интересах противоречия держав на европейском континенте, ставившая их друг с другом и взаимно их ослабляя.

Некоторым европейским державам удавалось распознавать истинные замыслы английской внешней политики. Так, в 1886—1887 гг., когда Англия настойчиво обхаживала Австрию, предлагая ей заключить союз, направленный против России, с целью использовать австрийскую армию для подрыва влияния России на Востоке, помощник германского статс-секретаря по иностранным делам Берхем писал германскому послу в Лондоне Хатцфельду 20 августа 1886 года:

«Если Англия не имеет ни войск, ни денег, то встает вопрос, что же она вообще имеет? Если она хочет поддержать своей политики, то она сама должна действовать и не должна рассчитывать, что другие будут для нее таскать каштаны из огня. Австрия может оказать Англии поддержку, но не может ее замещать. Если Англия не имеет войск, то она должна создать себе таковые в лице турецкой армии при помощи английского золота.. Если сохранение Турции в интересах Англии, то она должна что-нибудь для этого сделать. В прежние времена Англия постоянно давала субсидии континентальным державам, которые были ей нужны, в том числе и Пруссии. То же средство она должна применить и к турецкой армии, когда она будет иметь там сильные позиции. Англия не может оставаться в бездействии и посылать других в огонь»³.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXII, стр. 57—58 (курсив наш.— А. М., М. А.).

³ «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette». В. IV, № 864 (курсив наш.— А. М., М. А.).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VII. Ч. 2-я, стр. 103.

В январе 1900 г. российский министр иностранных дел Муравьев, характеризуя внешнюю политику Англии, писал:

«За истекшие полвека Англия, вследствие своей алчной, корыстной и эгоистичной политики, успела возбудить против себя неудовольствие почти во всех государствах континентальной Европы; пользуясь своим исключительным островным положением, первыми по силе и могуществу военным и коммерческим флотами, англичане сеяли раздор и смуту среди европейских и азиатских народов, извлекая для себя из этого всегда какую-либо материальную выгоду. Почти все государства в большей или меньшей степени испытали на себе неблагоприятные последствия таковой политики»¹.

* * *

Вплоть до начала XX века интересы Англии резко сталкивались с интересами Франции и царской России. Происходила ожесточенная борьба между Англией и Россией в Персии, Турции, Афганистане, Тибете, Китае. Вместе с тем французская политика колониальной экспансии (завоевание Индо-Китая, огромных территорий в Африке и других частях света) повсюду сталкивалась с Англией, и были моменты, когда война между ними казалась почти неизбежной (известный инцидент в Фангоде в 1898 г.).

«Старый дедеж, — писал Ленин, — основывался на том, что Англия в течение нескольких сот лет разорила своих прежних конкурентов... Путем долгих войн Англия утвердила, на основе своей экономической силы, силы своего торгового капитала, свое, неоспариваемое нигде, господство над миром. Возникший новый хищник, создалась в 1871 г. новая капиталистическая держава, развивавшаяся неизмеримо более быстро, чем Англия... Это быстрое развитие капитализма Германии было развитием молодого и сильного хищника, который появился в союзе европейских держав и сказал:

«Вы разорили Голландию, вы разбили Францию, вы взяли пол-мира в свои руки, — потрудитесь нам дать соответствующую долю»².

Подрыв позиций Англии на мировой арене заставляет ее выйти из состояния «блестящей изоляции» и стать на путь сколачивания империалистических блоков. Но прежде чем приступить к окружению Германии, Англия делает попытку сблизиться с ней и заручиться ее поддержкой.

«Англия, — пишет один из видных политических деятелей довоенной Германии, Карл Гельферих, — являвшаяся противницей Франции на Средиземном море и в колониях и усматривавшая в русском территориальном расширении на Востоке угрозу своим интересам в Азии и прежде всего своему владычеству в Индии, считала еще тогда правильной политикой сотрудничества с Тройственным союзом, несмотря на некоторые трения, вызванные позднейшими колониальными притязаниями Германии... Россия, союзница Франции, доставляла много забот Англии..., пока англичане не усмотрели своего наиболее опасного противника в Германии. И в самом деле, Россия была единственной державой, способной угрожать мировому владычеству Англии на суше. Полная несовместимость английских и русских стремлений в течение долгого времени принималась за политическую аксиому. Самое отношение Англии к Германии значительно обуславливалось до начала нового века желанием Англии использовать Германию в качестве противовеса против России»³.

На протяжении 1898—1901 гг. Англия неоднократно предлагала Германии колониальные компенсации взамен германской поддержки против царской России в Азии и Франции в Африке. В этих переговорах Англия попросту предлагала Германии быть английским солдатом на континенте Европы.

В марте 1898 г. германский посол в Лондоне Хатцфельд получил приглашение на завтрак от барона Альфреда Ротшильда, где он встретился с первым лордом казначейства Бальфуром и министром колоний Джозефом Чемберленом. В этот день, 25 марта 1898 г., английский министр Чемберлен в доверительном разговоре с Хатцфельдом заявил, «что политическое положение приняло в настоящее время такой оборот, который не позволяет больше Англии продолжать традиционную до сих пор политику изоляции. Английское правительство стоит перед необходимостью принять вскоре важнейшие решения и может теперь рассчитывать на согласие общественного мнения, если откажется от политики изоляции и будет искать союзов... Положение критическое не только из-за китайского вопроса... но также следует опасаться серьезных осложнений с Францией из-за Западной Африки»⁴.

В заключение Чемберлен предложил гер-

¹ Памятная записка Муравьева Николаю II. Архив Вн. Политики, д. С. А., № 508.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 337.

³ Карл Гельферих «Накануне мировой войны», стр. 16, 23. Москва. 1924 г. (курсив наш.—А. М., М. А.).

⁴ Gr. Pol. В. XIV, № 3782.

манскому правительству через Хатцфельда заключить союз, направленный против России и Франции. Хатцфельд, неплохо знакомый с двуличием английской внешней политики, сразу же раскусил истинное содержание предложения Чемберлена о союзе и, как он сам говорит, «использовал этот случай, чтобы указать, не выражая своего мнения об этом предложении (Чемберлена), что Англия всегда посылает в огонь других, а сама жалеет остаться в стороне»¹. Однако это заявление Хатцфельда вовсе не смутило Чемберлена, который попросил германского посла сообщить английское предложение в Берлин.

Но и в Берлине происки английского министра не имели успеха.

Германский статс-секретарь по иностранным делам Бюлов в ответном письме Хатцфельду 30 марта 1898 г. писал:

«Г. Чемберлен желает сохранить находящееся под угрозой... существование Англии тем, что Англия в союзе с Германией станет сильнее, чем противники Англии, заставит этих последних отказаться от своих враждебных намерений, направленных против Англии. Слабой стороной такого англо-германского договора было бы, однако, что всякое такое соглашение связало бы только теперешнее английское правительство. Следовательно, если враги германо-английской группы, следуя вековым принципам Горациев, пожелают бороться со своими противниками поодиночке и сперва нападут на Германию, то я вынужден сказать, что у меня пока что не хватает веры в то, что английский союзник в таком случае действительно придет нам на помощь. Существующему до сих пор духу английской политики скорее бы отвечало то, что правительство, которое обязалось в отношении нас союзным договором, окажется в меньшинстве и преемником ему будет дано такое правительство, которое... ограничится привычной ролью наблюдателя... Со стороны Англии имеет место плохой шахматный ход... Мы не можем заключить договор с Англией... потому что таковой свяжет нас, но не Англию»². Таким образом, попытка Англии бить Россию руками германской армии потерпела крах. Германия не была намерена таскать каш-

таны из огня для Англии и категорически отвергла ее предложения.

«Англия, — писал Вильгельм II Николаю II 18 августа 1898 г., — от времени до времени возобновляла переговоры с нами, но ни разу не раскрыла вполне своих карт. Насколько я понимаю, они стараются изо всех сил найти континентальную армию, которая стала бы сражаться ради их интересов! Я полагаю, им будет нелегко найти таковую, — по крайней мере это будет не моя!»³.

Потерпев неудачу в Германии, Англия стала искать союзника против царской России и на сей раз также против Германии, которая к этому времени стала мировой державой и представляла собой наиболее опасного соперника Англии. В 1902 г. Англия делает решительный поворот в своей внешней политике, подписав союзный договор с Японией, который своим острием был направлен против царской России. Этот союз вдохновил японских империалистов на войну с царской Россией, в ослаблении которой была крайне заинтересована Англия.

В августе 1903 г. французский посол в Петербурге Бомпар писал министру иностранных дел Франции Делькассе:

«Главное усилие Англии направлено в сторону Японии. Англия уже добилась в этой области неоспоримых успехов: общественное мнение в Японии возбуждено до крайней точки; оно рассматривает войну с Россией, как неизбежное и близкое событие... Но в то время, как английские агенты освещают все события таким образом, чтобы посеять в Японии подозрения относительно намерений России... и в своих целях возбуждают умы, толкая токийский кабинет по пути, в конце которого Япония очутится в войне с Россией, английское правительство сохраняет перед лицом российского правительства наиболее корректную позицию... В недавней речи в палате общин лорд Кренборн признал специальное положение России в Манчжурии и заявил, что Англия готова принять его во внимание, если российское правительство сформулирует свои пожелания»⁴.

Следующим шагом английского империализма по пути окружения Германии явилось сближение с Францией, вылившееся

¹ Gr. Pol. B. XIV, № 3782 (курсив наш.— А. М., М. А.).

² Gr. Pol. B. XIV, № 3783 (курсив наш.— А. М., М. А.).

³ «Переписка Вильгельма II с Николаем II», стр. 28. ГИЗ. 1923 (курсив наш.— А. М., М. А.).

⁴ Doc. Dipl. Fran. t. III, 2 série, № 386 (курсив наш.— А. М., М. А.).

в апреле 1904 г. в сделку о разделе сфер влияния в Африке. Тем самым Великобритания отказалась от своего традиционного принципа «блестящей изоляции» и пошла по пути сколачивания империалистических блоков.

В результате русско-японской войны 1904—1905 гг. Англии удалось осуществить свои планы ослабления царской России руками Японии. Поражение царской России в войне с Японией явилось новым этапом во внешней политике Англии. Учитывая, что ослабленная Россия не могла представлять серьезной угрозы британским позициям на Дальнем Востоке и в Средней Азии, Англия стала искать сближения с российским военно-феодалным империализмом, чтобы заполучить нужное ей пушечное мясо для разгрома Германии руками России.

В 1907 г. Англия заключила соглашение с Россией о разделе сфер влияния в Иране, а также об Афганистане и Тибете. Одновременно это соглашение было направлено на удушение поднимающегося под влиянием героической русской революции 1905 г. национально-освободительного движения народов Азии. Англии удалось найти в лице царской России сторожевого пса на Востоке против Турции, Ирана, Китая и других, а на Западе—против Германии.

Таким образом, Англии удалось в 1907 г. создать империалистическую коалицию — Тройственное согласие — Антанту, направленную против другой империалистической коалиции Тройственного союза, возглавляемого Германией.

С тех пор внешняя политика Англии неизменно состояла в том, чтобы сталкивать лбами Францию и Россию с Германией, а также своих союзников между собой, в расчете на их взаимное ослабление, и тем самым укреплять свои позиции на мировой арене.

В 1905 г., во время первого марокканского кризиса, когда, по словам Ленина, Германия была «на волосок от войны с Францией и Англией», английский империализм натравливал Францию на Германию, рассчитывая разгромить последнюю руками французов.

«Возможность вооруженного столкновения между Францией и Германией,—писал в этот период российский консул в Бомбее Клемм,—открыто обсуждается... и на всех лицах как бы читается вопрос: найдется ли в лице Франции новый благодетель, который вытащит для Англии каштаны из огня, т. е. ослабит глубоко ненавистную и экономически столь опасную Германию, хотя бы поплатившись при

этом своими боками» (курсив наш.— А. М., М. А.).

Однако Франция не поддавалась на провокацию Англии и не пожелала ввязываться в войну с Германией, чувствуя себя недостаточно подготовленной для этого и учитывая, что ее союзница Россия в данный момент была ослаблена в войне с Японией.

Аналогичную политику Англия вела и в отношении своего другого союзника — царской России. Несмотря на заключенное в 1907 г. соглашение, борьба между Англией и царской Россией на Ближнем и на Дальнем Востоке и в Средней Азии не прекращалась. Англия натравливала Россию против Германии, пытаясь ослабить и ту и другую.

«Едва ли может быть сомнение в том,—писал российский военный агент в Англии Ермолов,— что прочность англо-русского соглашения со стороны Англии зиждется... главным образом на боязни Англии перед Германией. Пока Англия опасается Германии, она будет держаться соглашения с нами... Но конечно, если когда-нибудь соглашение Англии с Россией почему-либо нарушится, то Англия перейдет на сторону Германии, заключит с ней соглашение и тогда опять тотчас же возникнут все прежние наши распри и пререкания с Англией из-за Средней Азии, Персии, Афганистана и Индии»¹.

Яркой иллюстрацией провокационной политики, которую проводила Англия по отношению к царской России, является следующий факт, имевший место в 1912 году.

Начиная с 1911 г., как раз в тот момент, когда Германия разрабатывала новый военный закон, проектируя значительную часть ассигнований уделить на морское строительство, Англия стала усиленно запугивать Россию угрозой германского нападения. Это запугивание Англии привело к тому, что Россия стала предпринимать спешные военные приготовления на западной границе. В свою очередь Германия усилила военные приготовления на границе с Россией. В результате Англии удалось столкнуть Россию с Германией, заставить последнюю уменьшить свои ассигнования на военно-морской флот и усилить сухопутные вооружения против России.

«Англия,—писал 16 июня 1912 г. российский морской агент в Германии Беренс,—пугала главным образом нас, а не французов. Англичанам было важно, чтобы Германия решила и на нашу долю уде-

¹ «Международные отношения в эпоху империализма». Т. XIX. Ч. 2-я, док. № 468.

лить что-нибудь, ибо этим отвлекались средства от ассигнований на их долю, т. е. на германский флот, и потому они пачали нас запугивать в тот момент, когда в самой Германии шла борьба между необходимостью одновременного усиления как армии, так и флота, и не было известно, на что уделить больше... В результате — остались довольными именно те, кто больше всего имели шансов бояться и против которых весь удар раньше и предназначался,—т. е. англичане, удар же изменил первоначальное направление»¹.

Вместе с тем английские империалисты пристально следили за малейшими проявлениями «неровности» своей союзницы — России. Недовольство в Петербурге противодействием Англии и Франции в вопросе о проливах создавало благоприятную почву для сближения России с Германией. Попытки русско-германского сближения предпринимались неоднократно: в 1905 г. (известное свидание Вильгельма II с Николаем II в Бьёрке, в 1910 г. в Потсдаме и, наконец, в 1912 г. свидание Вильгельма II с Николаем II в Балтийском Порте). Английские и французские правящие круги предпринимали все усилия к тому, чтобы помешать русско-германскому сближению. Франция, державшей царскую Россию на золотой цепочке кабальных займов, удалось подчинить военные планы России своим интересам.

13 июля 1912 г. состоялось совещание начальников генеральных штабов российской и французской армий. На этом совещании Франция окончательно сбросила маску союзнического приличия, которой она прикрывалась ранее при вылаче займов России, и продиктовала последней свои условия. Было установлено, что Россия должна будет принять на себя главный удар австро-германских вооруженных сил и тем самым облегчить военные операции англо-французской армии против Германии. Англия и Франция цепко держались за царскую Россию, надеясь на русское «пушечное мясо» для разгрома Германии. По этому поводу в Лондоне говорили, что «Англия будет сражаться до последнего русского солдата».

Вплоть до момента разрыва первой мировой империалистической войны Англия неизменно провоцировала столкновение России с Германией. Характерный в этом отношении разговор имел место в июне 1914 г. между английским министром иностранных дел Эдуардом Греем и видным политическим деятелем США полковником Хаузом. «Отношения между Россией и Бри-

танской империей,—писал Хауз президенту США Вильсону, — обсуждались нами свободно и с полной откровенностью. Сэр Эдуард объяснил, что Великобритания и Россия соприкасаются в столь многих пунктах мира, что им необходимо достигнуть какого-нибудь удовлетворительного взаимопонимания. Я высказал мнение, что Англия должна разрешить Германии участвовать в развитии экономики Персии. На это Грей заметил, что здесь можно было бы сделать удачный ход, попеременно натравливая их одну на другую»².

Однако, готовясь к войне с Германией, Англия не раскрывала своих карт и всячески маскировала свои агрессивные намерения.

«Английское правительство,—писал российский морской агент в 1912 г.,—делает вид, что сближение и договоренность с Германией ему улыбаются»³.

Англия, провоцируя войну, тщательно маскировала свои намерения, вводила в заблуждение общественное мнение своей страны, выдавая себя за поборницу мира. Поэтому английские правительственные круги долгое время не желали связывать себя формальными обязательствами союза с Францией, боясь преждевременно разоблачать свои планы.

Англия опасалась спугнуть Германию. В мае 1912 г. английский дипломат Артур Никольсон в беседе с российским послом в Лондоне Бенкендорфом заявил, что вопрос об оформлении англо-французского союза «был бы по меньшей мере несвоевременным в настоящий момент... не преминул бы произвести в Германии весьма нежелательное впечатление вызова»⁴.

С этим был связан и другой, не менее актуальный вопрос о том, как обмануть массы, застигнуть их врасплох угрозой германского нападения и бросить их в империалистическую войну, чуждую и враждебную народам.

В ноябре 1912 г. Грей в беседе с Бенкендорфом заявил, что Англия вступит в европейскую войну лишь при определенных условиях, а именно: «активное вмешательство Франции должно сделать эту войну всеобщей», «абсолютно необходимо, чтобы ответственность за нападение пала на наших противников»⁵.

² «Архив полковника Хауза». Т. I, стр. 66 (курсив наш.—А. М., М. А.). Соцэкгиз. 1937.

³ «Международные отношения». Т. XX, док. № 56.

⁴ «Международные отношения». Т. XX, док. № 112.

⁵ Арх. Вн. Политики, д. Канцелярии министерства, № 79.

¹ «Международные отношения в эпоху империализма». Т. XX. Ч. 1-я, док. № 147.

Наиболее сложные маневры в направлении развязывания войны были проделаны руководителями Англии в кризисные дни 1914 года.

Англия, взяв курс на войну, стремилась прикрасить его политикой наружного невмешательства в австро-русский конфликт, политикой показного миролюбия и посредничества, провоцируя вместе с тем Францию и Россию на войну против Германии и вместе с тем подталкивая последнюю на войну с Россией и Францией. Пугая Россию и Францию угрозой германского нападения и обещая им военную поддержку, Англия в то же время создавала в Берлине и Вене иллюзии об английском нейтралитете в случае войны России с Францией.

9 июля 1914 г. Грей, по словам германского посла в Лондоне Лихновского, «был в весьма уверенном настроении и заявил веселым тоном, что у него нет никаких причин оценивать положение pessimistisch... между Великобританией с одной стороны и Францией и Россией с другой,—заявил Грей Лихновскому,— не заключено никаких секретных соглашений, которые связывали бы Великобританию в случае европейской войны. Англия хочет... сохранить полную свободу действий»¹.

Но в Париже и Петербурге Грей пел совсем другие песни. Он пугал Францию и Россию угрозой германского нападения и натравливал их на выступление против Германии.

«Грей.— писал Бенкендорф 9 июля 1914 г.— сказал мне, что он знает из очень серьезных военных источников, что в глазах Германии центр тяжести военных операций перемещается довольно быстро с Запада на Восток.

Несколько лет тому назад Франция являлась первым и главным германским противником, тогда как Россия, ослабленная войной (с Японией.— А. М., М. А.), требовала от нее меньших усилий. Теперь положение совершенно изменилось... главным противником становится Россия»².

Таким образом, английская дипломатия до самого момента взрыва войны не раскрывала своих карт. Правительство Англии боялось обнаружить свое намерение выступить в войне на стороне стран Антанты, тем самым запугать правительство Берлина и заставить его отказаться от войны. Прикрывая подготовку войны, ан-

глийская дипломатия держала себя так, что в Берлине и Вене надеялись на нейтралитет Англии, в то время как в Париже и Петрограде твердо рассчитывали на ее вмешательство.

4 августа 1914 г. Англия, наконец, сбросила с себя маску и под предлогом защиты «бельгийского нейтралитета» предъявила Германии ультиматум, в ту же ночь объявила ей войну.

«История всех британских войн,— признается один английский «нацифист»,— сводится к тому, что они должны быть войнами идей, священными войнами, чем-то вроде крестовых походов во имя справедливости и свободы»³.

Так английские империалисты обманывали широкие народные массы своей страны, прикрывая грабительские цели развязанной ими войны против Германии лживыми фразами «борьбы во имя права, свободы и справедливости», с таким расчетом, чтобы заставить рабочих и крестьян сражаться за интересы капитала, за мировое господство кучки пушечных королей, финансовых магнатов Сети и их титулованных представителей в английском правительстве.

* * *

Так вспыхнула мировая война 1914—1918 годов. Но было бы неверно считать зачинщиками войны только английских империалистов или же только австро-германских империалистов, сделавших «первый выстрел» после убийства в Сараеве, двинувших свои войска на Сербию. Виновниками были империалисты всех воювавших стран. По империалистам стран Антанты было выгодно предоставить германскому империализму «честь первого выстрела», чтобы потом кричать об оборонительной войне.

Ленин не раз подчеркивал, что «войну затеяли цари и капиталисты всех стран», что «в империалистической войне 1914 г. одинаково виновата «злокозненность» правительств и буржуазии всех «великих» держав, и Англии, и Франции, и Германии, и России».

Когда разразилась первая мировая империалистическая война, Англия не переставала проводить ту же лицемерную и провокационную политику по отношению к своим союзникам — Франции и России.

Английскому империализму благодаря его финансово-экономическому, колониальному и военно-морскому могуществу еще до войны удалось обеспечить себе господствующее положение в Антанте, поставить в зависимость от себя Францию и в осо-

¹ «Die Deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch» № 52, 92.

² «Международные отношения». Т. IV, сер. III, № 146 (курсив наш.—А. М., М. А.).

³ Jelliecoe, Playind the Game, p. 154. London, 1924.

бенности царскую Россию. Поэтому во время войны Англия диктовала условия своим партнерам и распоряжалась их армиями, как своими. Однако, выступая вместе с Францией и Россией против Германии, Англия всегда держала камень за пазухой против своих же союзников с таким расчетом, чтобы не допустить усиления Франции и России после войны.

В первые дни войны полковник Хауз писал: «Война только начнется ближайшей весной», — так заявил вчера¹ Китченер². вполне возможно, что это так. До наступления холодов французы сделают все, что только можно; русские разобьют Австрию, а затем Англия вступит с полутора миллионами свежих людей и получит шкуру медведя. Так поступил Веллингтон при Ватерлоо. Таков прием англичан, — взгляните только на их дипломатию... Конечно, в действительности война ведется между Германией и Англией, но Англия добилась того, что Россия и Франция вступили в войну еще до нее»³.

Одной из ярких иллюстраций беспримерного лицемерия английской дипломатии является ее отношение к своим обязательствам по вопросу о проливах (Босфор и Дарданеллы). Как известно, свое вступление в войну на стороне держав Антанты царская Россия обусловила главным образом передачей ей Константинополя и проливов. Однако Англия и Франция долгое время отказывались от каких-либо формальных обязательств по отношению к России по вопросу о проливах. Лишь в 1915 г., когда Англия узнала о намерении России заключить сепаратный мир с Германией, она вынуждена была обещать России проливы.

В апреле—мае 1915 г. между Россией с одной стороны, Великобританией и Францией — с другой было достигнуто соглашение о Константинополе и проливах в форме обмена нотами между Сазоновым, Бьюкененом (английским послом в России) и Делькассе (французским послом в России).

Однако ни Англия, ни Франция не желали перехода Константинополя и проливов в руки царской России. Их обещания являлись приманкой, на которую должна была клюнуть и действительно клюнула царская Россия. Англия и Франция прекрасно понимали, что они не смогут продолжать войну против Германии «без уча-

стия тех тонн человеческого мяса, которые могла бросить на Германию Россия»⁴. Вот почему Англия и Франция вынуждены были сузить России проливы, ни на минуту не сомневаясь в том, что они никогда не допустят туда Россию. Обязательства, данные Англией и Францией России в марте 1915 г., являлись, по словам дипломата Розена, «соглашением, которое только вульгарное невежество могло принять за что-либо иное, кроме обманчивой приманки... не сопряженной с риском, потому что осуществление этого соглашения было более чем сомнительным».

Следует отметить, что самое соглашение Англии и Франции с Россией было обставлено такими оговорками, которые фактически сводили на нет существо самого соглашения о проливах. Эти оговорки сводились к тому, что царская Россия могла получить свой «приз» только при условии, «...если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах»⁵.

Еще накануне состоявшегося соглашения с царской Россией Англия заявила Греции, также претендовавшей на проливы, что не допустит Россию к проливам.

«Желание Франции и Англии, — писал в марте 1915 г. греческий консул в Лондоне Ставриди, находившийся в постоянных сношениях с Ллойд-Джоржем, — заключается в том, чтобы Россия не стала всемогущей на Востоке. И если Франция и Англия возьмут Константинополь, то их идея заключается в том, чтобы сделать город интернациональным. Несомненно... это было бы в тысячу раз лучше, чем видеть его окончательно в руках России»⁶.

В. И. Ленин в ноябре 1916 г. в своей статье «О сепаратном мире», не имея в своем распоряжении тех материалов, которые ныне опубликованы советским правительством, гениально предвидел содержание англо-франко-русского соглашения о проливах, разоблачая существо лицемерной внешней политики Англии по отношению к ее империалистическому союзнику — царской России.

«Между Россией и Англией, — писал Ленин, — несомненно, есть тайный договор, между прочим, о Константинополе. Известно, что Россия надеется получить его, и что Англия не хочет дать его, а если даст, то, либо постарается затем отнять, либо

¹ 21 сентября 1914 года.

² Военный министр Англии 1914—1916 годов.

³ «Архив полковника Хауза». Т. I, стр. 120 (курсив наш.— А. М., М. А.).

⁴ Saxon, Mills'y «David Lloyd George, war Minister», p. 250. London. 1924.

⁵ «Международные отношения», сер. III. Т. VII, док. № 351.

⁶ Греч. Бёл. Кн. Афины. Ч. 2-я. № 3. 1921.

обставит «уступку» условиями, направленными против России»¹.

На протяжении всего хода мировой империалистической войны 1914—1918 гг. англо-французские правящие круги вели за кулисами дипломатии циничную торговлю народами, территориями, целыми государствами, пытаясь вовлечь в орбиту кровавой бойни новые и новые нейтральные государства.

Румынии были обещаны Трансильвания, Банат, Буковина, японцам — Киао-Чао, Греция должна была почти удвоить свою территорию. При этом державы Антанты, главным образом Англия, не стеснялись вести торговлю не только за счет своих противников, но и порой за счет собственных союзников. Так, согласно секретному договору с Италией, подписанному в Лондоне в 1915 г. и обусловившему выступление Италии на стороне держав Антанты, итальянцам были обещаны Горица, Триест, вся Истрия, населенная славянами, албанский порт Валона, греческие острова Додеканес и часть Малой Азии (Адалия), когда будет осуществлен раздел Турции. Этот договор был явно направлен против союзника Антанты — Сербии, которая претендовала на области, заселенные хорватами.

Сербия, узнав о содержании лондонского договора, устроила переполох, считая договор изменой славянским интересам.

Князь-регент Александр сербский писал русскому главнокомандующему Николаю Николаевичу: «Интересы славян, во имя которых вся эта война началась, принесены в жертву Италии и служат ей оплатой за вступление в войну».

Следует также отметить, что русское военное командование летом 1916 г. решительно возражало против привлечения Румынии, вступления которой в войну успешно добивалась Англия вместе с Францией. Русское командование предвидело, что ввиду низких качеств румынской армии румынский фронт придется держать русским войскам и кроме растяжения линии обороны участие Румынии в войне ничего не даст. Ход событий оправдал эти предположения. Но англо-французские любители загреть жар чужими руками мало считались с соображениями своего русского союзника.

* * *

Англия опасалась усиления царской России. Используя русскую армию в своих интересах, английские империалисты до-

бивались всяческого ослабления своего векового соперника — России.

«Думали ли вы когда-нибудь, — заявил в 1914 г. заместитель английского премьер-министра Морлей Грею, — о том, что случится, если победит Россия? Если Германия и Австрия потерпят поражение, то ни Англия, ни Франция не займут первое место в Европе. На первом месте окажется Россия. Будет ли это к благу западной цивилизации? Я по крайней мере не думаю этого... Германия непопулярна в Англии, но Россия непопулярна еще больше»².

Как мы видим, внешняя политика Англии во время войны состояла в том, чтобы оказывать поддержку России и Франции лишь настолько, чтобы, истощая их, уничтожить своего смертельного врага — Германию.

После окончания войны 1914—1918 гг., в которой Германия была разгромлена, Англия вместе с Францией навязала ей версальский договор и продолжала проводить свою традиционную политику натравливания одной капиталистической страны на другую, а в первую очередь провоцировала войну против Страны советов.

Вторая империалистическая война, происходящая в настоящее время, развязана при прямой поддержке правящих клик Англии и Франции. В глубокой тайне от народных масс Англия давно готовила эту войну, лицемерно прикрываясь маской пресловутой «политики невмешательства», сущность которой была блестяще вскрыта товарищем Сталиным в докладе на XVIII съезде партии. Английские империалисты пытались столкнуть Германию с Советским Союзом, спровоцировать конфликт между этими двумя самыми большими государствами в Европе, без видимых на то оснований. Однако прожженные английские дипломаты жестоко просчитались... «Большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии, — может окончиться для них серьезным провалом». Этот гениальный прогноз целиком и полностью оправдался. Пакт о ненападении и договор о дружбе и границах между СССР и Германией сорвали планы англо-французских любителей загреть жар чужими руками. Эти договоры являются блестящей победой мудрой сталинской политики мира, проводимой Советским Союзом.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 282.

² Morley «Memorandum of Resignation», p. 6—7. London. 1928.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

В сентябре 1939 года в истории СССР произошло событие исключительной важности. Оно непосредственно коснулось двух западных союзных республик — Украинской и Белорусской — и заключалось в освобождении западных частей Украины и Белоруссии от владычества шляхетской Польши. Освободительный поход Красной Армии начался 17 сентября; к 1 октября задача была выполнена. Армия первого в мире социалистического государства, идущего по пути к коммунизму, освободила наших братьев и заставила капиталистический мир потесниться в среднем на 250—300 километров на всем бесконечном фронте от Полоцка до румынской границы. Только будущее покажет неизмеримые, неисчислимые последствия этого исторического события. Теперь, когда над Западной Украиной и Западной Белоруссией, где живут родные братья советских украинцев и белорусов, занялась заря новой исторической жизни, полезно напомнить о прошлом этих стран и выяснить, каким образом могло случиться, чтобы без малого половина украинского и белорусского народов оказалась под игом польской шляхты.

Что такое Западная Украина и Западная Белоруссия? Названия эти очень недавнего происхождения: они насчитывают всего 19—20 лет. Западная Украина в свою очередь состоит из двух частей, имевших далеко не одинаковое прошлое. Первая из них — Прикарпатье — древнее русское Галицкое княжество ранее всех оторвалось от земель Киевской Руси, или от империи Рюриковичей, как называл Киевскую Русь К. Маркс. В XIV веке Прикарпатьем овладела Польша; в ее составе Галич оставался до первого раздела Польши, в 1772 году, когда был захвачен Австрией, которой и принадлежал до конца первой империалистической войны. После распада Австрии, в 1919 году, в столице этого края — Львове — была провозглашена Западноукраинская демократическая республика. Однако несколько месяцев спустя «конференция послов» держав Антанты, решающая в Париже отдельные вопросы, вытекающие из версальского и других одновременных договоров, отдала односторонним актом, без какой бы то ни было консультации с населением, всю

территорию Западноукраинской республики Польше, удовлетворив настоячивые домогательства правящих кругов воскресшего польского государства.

В 1919 году и появился впервые термин «Западная Украина» применительно к только что упомянутой украинской республико-однодневке. В 1920 году молодое советское государство, заключая в Риге мир с Польшей, за спиной которой стояла Антанта, пошло на территориальные уступки, учитывая невозможность вести в тот момент длительную войну. Тогда к Польше отошла западная, большая половина бывшей Волынской губернии с городами Луцком, Острогом, Ровно, Кременцом, Дубно, Ковелем и Владимиром Волынским. Так появилась вторая часть Западной Украины, как стала называться вся часть украинской территории, ставшая владением Польши в противоположность Украине советской. Тогда же, по тому же рижскому договору, к Польше была присоединена западная часть Белоруссии, составлявшая около 45% всей Белоруссии в целом и до того составлявшая вместе с последней общий национальный комплекс.

Восточную границу Западной Украины и Западной Белоруссии составляет бывшая до 17 сентября 1939 г. польско-советская граница — от Западной Двины, несколько ниже города Полоцка, до границы Бессарабии на Днестре. Западный рубеж обеих этих стран совпадает, идя с юга, с этнографическим рубежом украинцев с румынами, с венграми по Карпатам от верховьев Сана, причем в сторону Венгрии по югозападным предгорьям Карпат тянется узкая полоска украинского населения, до 1938 года составлявшая автономную (в составе Чехословакии) «Прикарпатскую Русь». Далее идет граница с поляками: от верхнего Сана, вдоль этой реки, причем кое-где украинское население находится на левом берегу Сана; далее к северу рубеж идет параллельно реке Западнему Бугу, от которого отходят несколько ниже города Бреста. На левом берегу Буга белорусско-польский рубеж проходит западнее Белостока и достигает реки Немана ниже Гродно. Северовосточнее Гродно начинается белорусско-литовский рубеж, четко обозначенный вновь проведен-

ной границей с Литвой, рубеж упирается в Западную Двину ниже города Полоцка. На всей этой территории, превышающей 200 тыс. км, обитает 13 миллионов жителей, из которых более 4 миллионов приходится на долю белоруссов. Разграничительный рубеж между обоими народами идет по приблизительно прямой линии, составляющей продолжение общей границы УССР и БССР; линия эта проходит южнее течения реки Припяти, оставляя к северу ее истоки, и доходит до Западного Буга около города Бреста.

Названия «Украина» и «Белоруссия», «украинцы» и «белоруссы» появились сравнительно поздно. В эпоху империи Рюриковичей, в XI—XII веках, существовало только одно название: «Русская земля», «русские люди», — охватывавшее все отдельные феодальные земли и княжества, на которые успела раздробиться держава Владимира и Ярослава. «Слово о полку Игореве» скорбит о всей русской земле, страдающей от усобиц и раздоров феодалов и от вражеских нашествий от Карпат до Волги и от Прибалтики до южных степей, и призывает на помощь Игорю одинаково и Всеволода Суздальского и Ярослава Осмомысла Галицкого.

Деревенские жители Западной Белоруссии и Западной Украины до сих пор называют себя «русскими» и не хотят знать измышленного в Польше термина «русини». В то время существовал во всей Руси один общий литературный язык, дошедший до нас в «Слове» и в многочисленных древних летописях. Наряду с ним были и постепенно развивались различные местные диалекты и наречия. Так например «украинизмы», черты, свойственные современному украинскому языку, уже дают себя чувствовать в Галицко-Волынской летописи XIII века. Начиная с XIV века раздельная политическая и культурная жизнь различных, когда-то единых частей общерусского племени положила начало процессу образования трех отдельных народностей, вышедших из общего русского ствола, — украинской, белорусской и русской. Книгопечатание на языке западных областей Руси, появившееся в Вильно во второй половине XVI века, уже отражает особенности белорусского литературного языка; авторский материал и народное творчество убеждают, что в то же самое время аналогичные явления имели место и в южных и югозападных областях древней Руси. В XVI веке украинская народность и украинский язык уже были вполне сформированы. Дальнейший сложный процесс превращения народностей в нации совершился постепенно в XVII—XIX столетиях, причем особое значение имело национальное и

культурное возрождение украинцев и белоруссов в XIX столетии. Единокровная близость и братство трех наций, выросших из одного исторического корня, остались и остаются, и, говоря ниже о судьбах их в давно прошедшие времена, мы будем объединять их древним общим названием «Руси».

Перейдем к обзору важнейших узловых событий, определивших исторические судьбы украинцев и белоруссов и земель, населенных ими. Ранее других оторвался от общего корня древний Галич. Прикарпатье было впервые включено в состав Киевской державы в 990-х годах, при великом князе Владимире. В 1016—1019 годах польский великий князь Болеслав Храбрый, помогая своему зятю Святополку добывать Киев, оставил за собой Побужье и Прикарпатье. Первое уже было известно тогда под названием «Волыни» (от древнего города Волыни по реке Западный Буг), второе — под названием «Червенских городов» (от рано исчезнувшего города Червеня в Западной Украине). Несколько измененное название это оставило след в общем названии всего прикарпатского края — «Червонная Русь». Среди других «Червенских городов» в XI веке выделялись Черемышль на Сяне, Терембовль (ныне небольшое местечко Трёмбовля), недалеко от Тарнополя, и Звенигород, позднее уступивший место Львову.

При Ярославе Волынь была присоединена к Киевской Руси и в XII веке сделалась феодальным владением старшей линии потомков Владимира Мономаха. Что касается «Червенских городов», то их в конце XI века завоевали обратно три брата, князья, правнуки Ярослава, выкинутые из общего родового распорядка Рюриковичей; князья эти крепко укрепились в этом благодатном крае. Они принимали самое живое участие в общерусских феодальных усобицах XII века, не претендуя на киевский стол, но всечески стараясь округлить свои владения за счет соседей — поляков, венгерцев и русских князей. Столицей княжества сделался город Галич на Днестре; от него пошло новое название всего феодального княжества — Галицкое, Галичина. К князьям галицким принадлежал и упомянутый выше Ярослав Осмомысл, который, по словам певца «Слова о полку Игореве», «высоко сяди на своем златокоронном престоле, поцелуй горы угорские своими поцелуями, загорюди королю (венгерскому) пучь, затвори Дунай ворота». Грозный для врагов, Ярослав был, однако, слабым внутри своих феодальных владений. Местных феодальных князей рано и тесно окружили феодальные землевладельцы, бояре. В XII веке в Галицком княжестве не было ни вече-

вых городов, ни околько-прибудь заметных групп еще вольного, незакрепощенного крестьянства. Вся земля и все люди — смерды — были в боярской, феодальной неволе. Власть бояр чувствовали и сами столыцкие князья.

11 лет спустя после смерти Ярослава Осмомысла, в 1198 году, его княжество было захвачено соседом — феодалом князем Романом Мстиславичем Волынским. С тех пор начинается длительная связь между Волынью и Галичем; они вместе составили в XIII веке самое сильное феодальное владение на югозападе, которое, казалось, должно было собрать вокруг себя и другие феодальные обломки прежней империи Рюриковичей на юге. Роман Волынский был крупной фигурой своего времени. Его влияние чувствовалось и в Киеве; он спорил с Венгрией, немало воевал с поляками, пока не был убит в схватке с ними в 1205 году. Центром своих владений он считал Галич и там вел упорную борьбу с феодальными боярами. «Не раздавив пчел, меду не есть», — говорил он о них, но они остались столь же сильными и после него. При Романе, однако, усиливаются сношения Галича с Западом — с папой римским и с Германской империей. Сохранились смутные сведения о сношениях его с католическим духовенством и о получении им от папы королевского титула. Во всяком случае, при нем впервые появляются известия о связях Галича с Западом, которые полтора века спустя привели к отторжению его от Руси.

Роман оставил Галич своему трехлетнему старшему сыну Даниилу; Волынь — второму, Васильку. В усобицах при малолетних князьях приняли участие и внешние враги — венгры и поляки — и внутренние — бояре. 40 лет боролся Даниил, пока стал признанным всеми князем Галицкой земли. Его дружба с братом Васильком обеспечивала союз с Волынью и придавала значительную силу этому союзу соседних княжеств. Оба княжества вместе продолжали в половине XIII века быть самой сильной русской землей на югозападе. Даниил, как и отец его, распространил свою власть на Поднепровье и Киев, но татарский погром 1240 года лишил Поднепровье всякого значения. Чтоб добиться помощи против татар, Даниил вошел в союз с папой, признав его главой церкви, и принял от него титул «короля малой Руси», но успеха он не добился, и хотя власти папы он фактически не признал, все же западные и католические связи при нем усилились. Даниил продолжал борьбу с боярами и даже перенес столицу подальше от Галича, в город Холм, но бояр он все-таки не одолел.

При сыне Даниила Льве столыцкий город был перенесен в названный по имени князя город Львов. Связи с Западом продолжали расти; умножались брачные союзы галицких князей и феодалов с католической Польшей. Уже одна из внучек Даниила окончила жизнь в католическом монастыре. Потомство Даниила пресеклось в 1320-х годах; последним галицким князем был родственник Дашыловичей, поляк по отцу, Болеслав-Юрий, не скрывавший своих католических симпатий и подобно своим предшественникам ведший упорную борьбу с боярами. Кончилось тем, что 25 марта 1340 года бояре его отравили.

На выморочный галицкий стол предъявили свои права польский король Казимир III и сивровские князья, получившие Волынь путем брака одного из них, Любарта Гедиминовича, с единственной наследницей волынских Рюриковичей. В 1340 году Казимир захватил было Галич, но должен был снова его очистить под напором и литовского великого князя и местных галицких бояр, одинаково враждебных как польским, так и литовским претендентам. В 1349 году Казимир окончательно занял Галицкое княжество после долгих споров, сопровождавшихся неоднократно военными действиями, в которых участвовали и Польша, и Венгрия, и Литва; прежнее Галицкое княжество в объеме подкарпатской части Западной Украины (в современном понимании этого термина) надолго было закреплено за польским королевством под названием «воеводства Русского». Волынь с городами Владимиром и Луцком осталась в составе Литвы.

Внутренняя история Галича под властью Польши представляет общую картину, на два столетия предвосхищавшую внутреннюю историю остальной Украины и историю Белоруссии. Ключом к ее пониманию является вероисповедный вопрос. В Польшу уже в XIV веке принадлежность к католичествому давала все политические права и все экономические льготы: не католики были людьми, в государственном отношении бесправными. В такое положение попали прежде всего галицкие бояре — феодалы. Для них был один удобный и легкий выход: перейти в католичество. Это они и сделали менее чем в столетие и стали не только классовыми угнетателями широких народных масс, как были прежде, но кроме того и угнетателями национальными. Тогда местная, «своя» (в XIV веке ее, кроме как русской, еще назвать нельзя) народность, неразрывно связанная со «своей» верой — восточной греческой, или православной, — выступает на защиту своей старой культуры в лице нарождавшейся русской городской буржуазии. Еще в XVI столетии, организовавшись в богатые и

сплоченные церковные «братства», русские успешно отражали натиск Польши и католичества. Крестьянство, закрепощенное и унетенное, вынесло на своих плечах всю тяжесть феодального гнета и донесло свою национальность и культуру до наших дней, и только в XIX веке историческую эту ношу разделили с ним появившийся рабочий класс и интеллигенция.

Под властью Австрии (1772—1919) древняя Галичина попрежнему оставалась фактически под пятой польской шляхты, польской и ополяченной буржуазии и католического духовенства. Впрочем, верное своему принципу разделять народы Австрии, чтобы лучше властвовать над ними, австрийское правительство оказывало, особенно начиная с половины XIX века, некоторое умеренное покровительство украинской интеллигенции; едва ли не самой главной причиной этого явления было полное подавление и угнетение всего украинского в пределах Российской империи: в умах австрийских политиков украинский национально-культурный центр во Львове должен был быть направленным против царской России.

Галицкое крестьянство и в XIX веке не раз поднималось против гнета эксплуатировавших его польских панов. Восстания происходили здесь в 1820 и 1830-х годах, но самым крупным была так называемая «галицийская резня 1846 года». Однако, как всякое стихийное крестьянское восстание, оно было жестоко подавлено. Экономический и национальный гнет продолжался в той же мере и в Польше 1919—1939 годов.

Переходим к Белоруссии и Украине. Современная Белоруссия в киевскую эпоху, т. е. в XI—XII веках, соответствовала феодальным княжествам Полоцкому и Турово-Пинскому. В XI веке первое было достаточно сильным и довольно долгое время соперничало даже с Киевским великим княжеством. Но быстрый процесс феодального дробления уже в XII веке превратил его, так же как и соседнее Турово-Пинское, лежащее на реке Припяти, во множество маленьких феодальных владений, лишенных всякой силы сопротивления. В XIII столетии осколки прежних полоцких владений стали постепенно переходить под власть вновь возникшего великого княжества Литовского. Последнее образовалось в процессе борьбы литовских племен против германской агрессии. Ведя на Западе упорную оборонительную войну против рыцарских орденов, сопряженную с территориальными потерями в области низовой Вислы, Немана и Западной Двины, первые литовские князья без больших усилий прибирали к своим рукам соседние русские земли. Приращение последних к

Литве происходило различными путями: реже прямым завоеванием, чаще на договорных началах в качестве вассальных земель, иногда посредством брачных союзов. Именно так в первой половине XIV в. перешли во владение великих князей литовских на северо-востоке Витебское княжество, а на юге — Волынское.

В первой половине XIV века владения нового феодального государства охватили на юге Волынь, Киевщину с самим Киевом (1362 год) и заднепровские левобережные древние Чернигово-Северские земли, т. е., кроме современной Белоруссии, и всю современную Украину без Галицкой земли.

Самым интересным явлением этой эпохи следует признать то, что политическое подчинение русских земель Литве сопровождается обратным культурным завоеванием Литвы Русью. Христианизованная за четыре века до того, Русь стояла на более высокой ступени цивилизации чем литовский народ, не имевший даже письменности. Русский язык сделался языком литовского правительства, судов, частных актов, причем в основу его лег, несомненно, один из местных тогдашних говоров современной Белоруссии. Он и оставался языком официального делопроизводства великого княжества Литовского до XVIII века, когда употребление его было запрещено и он был заменен польским языком. Вместе с русским языком и русской грамотой приходила и русская вера, т. е. православие, менее агрессивное по отношению к другим религиям чем католичество. Литовские социальные верхи начинали говорить по-русски, и новое государство становилось не столько литовским, сколько литовско-русским.

Поворотным событием, круто изменившим судьбы нового литовского государства, была его уния, т. е. соединение, с королевством польским, заключенная в 1386 году. Уния возникла по почину поляков. Вышние феодальные слои, светские и церковные, смотрели на необъятные просторы Литвы и Руси, как на неисчерпаемый запас природных ресурсов, который мог принести много выгод польским феодалам. В Литве унии хотел только великий князь Ягайло, прельщенный блеском королевского венца и надевшийся на помощь Польши в своей борьбе с литовскими феодалами. Поляки мыслили унию как полное подчинение Литвы Польше. Обязательным условием ее было принятие католической веры всем населением Литовского великого княжества. Однако феодалы-литвины хотя стали католиками, целые два века отстаивали автономию Литовского великого княжества. Русские феодалы, крепко державшиеся в русских землях, но более равно-

душные к политическому положению великого княжества, упорно боролись за русский язык и русскую культуру, олицетворением которой служила в то время православная вера. А между тем натиск латино-польской культуры и католицизма начался тотчас же после унии, когда католическая церковь в лице своего фанатического духовенства свила себе гнездо в столице великого княжества Вильно, среди новообращенных литовских феодалов, до тех пор ревниво державшихся своей старой религии. Натиск развивался аналогично тому, как это происходило в Галичине, но шел в общем довольно медленно. Однако именно этот польско-католический нажим был основной причиной происшедшего в 1490-х годах отхода восточных, чисто русских феодальных князей смоленских и северских с их землями в подданство великого князя московского Ивана III.

Временем нового крутого перелома была вторая половина XVI столетия. Несколько последовательных событий положили тяжелую печать на историю интересующих нас областей в последующие три века. В конце 1550-х годов в Польше и в западной половине Украины и Белоруссии была проведена земельная и податная реформа, приведшая крепостное крестьянство почти в состояние рабства; ход ливонской войны в 60-х годах XVI века заставил великое княжество Литовское пойти на огромные уступки Польше. Люблинская уния 1569 года фактически покончила с отдельным существованием литовско-русского государства. В 1580 году появились иезуиты. В 1596 году была введена церковная уния.

Земельная реформа, изложенная в так называемом уставе на волокни, уничтожила древнюю крестьянскую общину, делала всю землю достоянием панов, превращала крестьянина в индивидуального арендатора у феодала-землеладельца и давала последнему полную возможность окончательно обезземелить крестьянина, — словом, отдавало крестьян в полное распоряжение шляхтича.

Вскоре шляхтич-земледелец фактически получил право жизни и смерти над своими крестьянами, эмблемой чего служила виселица, возвышавшаяся на панском дворе и нередко служившая по своему прямому назначению.

Проведение реформы оказало сильное влияние на крестьянство Галичины и Западной Волыни; началась волна переселений в Поднепровье; полупустынные равнины Украины стали заселяться переселенцами с запада, принесшими с собой уже вполне сложившийся украинский язык. Но за вольными крестьянами по пятам шел феодал-земледелец, шляхтич (как его стали называть в эту эпоху), снабжен-

ный документами, закреплявшими за ним землю. Он догонял крестьянина и снова его порабощал; крестьянину оставался только один выход — бегство в простор степей, за Днепровские пороги, и восстание против панов-поработителей. Восстания начались четверть века спустя после земельной реформы. От восстаний Косинского и Паливайко, охвативших всю Поднепровье в последнее десятилетие XVI века и задевших (восстание Паливайко) Южную Белоруссию, восстания поднимались почти непрерывной чередой; они подавлялись польскими панами с ужасающей жестокостью и вновь разрастались, пока не охватили всей Украины пожаром восстания Хмельницкого.

Ливонская война, начатая царем Иваном Грозным за балтийские берега, велась в 1560 году в значительной степени на территории Белоруссии; она истощила край. Эта война заставила местных феодалов, крупных магнатов и мелкую шляхту добиваться более тесной унии с Польшей. Уния была заключена на сейме в городе Люблине в 1569 году. Она провозглашала существование федеративного государства, получившего название Речи Посполитой (республики), состоявшей из Польского королевства и Литовского великого княжества, причем значение последнего было умалено тем, что около половины его — все земли к югу от Припяти, т. е. все украинские земли, — было передано Литве и Польше. Все те восстания, которые с конца XVI века поднимались на Украине, были направлены уже не против Литовского великого княжества, а непосредственно против Польши. Уже ранее действовавший порядок, по которому только католики пользовались всеми политическими и гражданскими правами в соединенных Литве и Польше, был теперь подтвержден с новой силой. Желая пользоваться этими правами, украинская и белорусская шляхта стала быстро переходить в католичество. Стать католиком — значило принять всю польскую культуру, целиком усвоить польский язык и польские обычаи и привычки. Став католиком и поляком, украинский и белорусский шляхтич полностью денационализировался, считал родной язык своих предков «хлопским» языком, а их веру — «хлопской» верой. Не представляя быть жестоким классовым врагом крестьянина, он становился и национальным его врагом. К половине XVII столетия почти вся украинская и белорусская шляхта успела ополячиться и окатоличиться.

Процесс этот ускорялся энергичной деятельностью ордена иезуитов, забравшего в свои руки все дело воспитания юношества в своих учебных заведениях («коллегиях»), лучших по организации преподавания

в Европе того времени; в Белоруссии самым крупным учебным заведением была Полоцкая иезуитская коллегия. Принимая молодые поколения православных шляхтичей в свои коллегии, иезуиты выпускали из них ярых поляков и нафанатизованных католиков.

Для колонизации и постепенного окатоличения широких масс городского и сельского населения в 1596 году была введена униатская (соединенная) церковь; православная церковь Украины и Белоруссии, сохраняя прежние обряды, признала высшую власть папы римского; фактически, однако, руководство униатской церковью оказалось исключительно в руках католического высшего духовенства.

Восстание Хмельницкого как метлой вымело ополяченную католическую шляхту из всей Украины; в Белоруссии были только отдельные отголоски этого великого движения, и местная шляхта сохранилась полностью. Однако и для Украины конечные результаты войны Хмельницкого не были вполне благоприятными. Война между Москвой и Польшей за Украину закончилась компромиссным Андрусовским перемирием 1667 года, по которому от польского владычества навсегда избавилась лишь восточная, Левобережная Украина. Весь правый берег Днепра вернулся под власть Польши и ее шляхты; под польским игом осталась и Белоруссия. И здесь и там наступил прежний порядок, продолжавшийся до разделов; век политического загнивания Польши был веком дальнейшего национального гнета панской Польши над украинским (на правом берегу Днепра) и белорусским народами. Не раз вспыхивали отдельные восстания. Достаточно вспомнить Гричевское восстание 1740—1743 годов в Могилевщине, чудовищно подавленное местными феодальными владельцами — Радзивиллами, — или Колывищину 1768 года на Украине, подавленную не менее чудовищным образом. Восстания, подобные Колывищине, хотя и в меньших размерах, поднимались и за последние 25 лет политического существования старой Польши. В пограничных со степью местностях в течение почти всего XVIII века раз'езжали гайдамаки, исторические наследники казачества XVII века.

В городах шла медленная, но непрерывная денационализация ремесленного населения. Церковные братства, которые, как

и в Галичине XVI века, крепко стояли на страже национальной культуры в XVI и XVII веках, в XVIII столетии слабели и постепенно сдавали свои позиции полякам и католицизму. Католицизм и здесь сыграл свою роль. Ремесленники-католики пользовались правовыми преимуществами перед не католиками, и постепенно ряды их росли, а переход в католицизм и здесь означал колонизацию. Национальная культура Правобережной Украины и Белоруссии жестоко подавлялась.

В итоге раздела Польши вся Белоруссия и вся Украина (за исключением Галичины) вошли в состав сильнейшего крепостнического государства — Российской империи. Царское правительство поставило ставку не на народ, а на шляхту; оно не изменило своей политики и после 1812 года, когда белорусское крестьянство первым начало народную войну против армии Наполеона, а шляхта была полностью на стороне вторгнувшегося врага. Украинская и белорусская колонизованная шляхта участвовала и в польских восстаниях 1830—1831 и 1863 годов, но в тех случаях, когда поднимался народ, он направлял свое оружие прежде всего против ненавистных панов.

Местные «положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», изданные в 1861 году, создали для большинства белорусского и украинского крестьянства (Киевской, Подольской, Волынской губерний) условия, более невыгодные чем для крестьян других местностей империи. Их земельные наделы носили много следов тяжелой реформы XVI века, очень много крестьян за три века, протекших после нее, были вовсе обезземелены, другие получили карликовые наделы. Заря подлинного освобождения наступила только с Октябрьской революцией. Однако, по рижскому договору 1920 года, фактически продиктованному Антантой, те области, которые мы называем теперь Западной Украиной и Западной Белоруссией, были снова отданы на угнетение польским панам.

Наша доблестная Красная Армия — великое детище Октября — своим историческим походом, начатым 17 сентября, принесла нашим братьям на Западной Украине и в Западной Белоруссии полное освобождение. На этот раз был освобожден и объединен с остальными украинскими землями и древний Галич.

ШВЕДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА

Историческая литература XVII века, подробно освещая взаимоотношения Московского государства и Польши, панско-католические провокации и интриги, меньше внимания уделяет другому соседу Московского государства на Балтийском море — Швеции. Литература последних монастырских летописей создает вокруг отношений Шуйского к шведам подобие тумана, в котором скрываются живые и ярчайшие подробности новгородской авантюры шведского короля Карла IX и его подручного — полководца и дипломата Якова Делагарди.

Это происходит потому, что шведское вмешательство в московские дела было замаскировано вначале и выступало в форме пресловутой «помощи» правительству царя Василия Шуйского.

Часто более откровенными являются записки и мемуары иностранных, немецко-шведских авторов, рассчитанные на европейское потребление. Я имею в виду мемуарные откровения Шаума¹, Мартина Бера («Летопись Московская») и др. С нарочитым цинизмом подчеркивают они некоторые немаловажные детали, раскрывая карты стокгольмской дипломатии.

Шведские наемные отряды вступали в Новгородскую землю с определенной целью воспользоваться представившимся удобным случаем для окончательного вытеснения Московии с берегов Балтийского моря. Заключив договоры с боярским правительством Шуйского, которое рассчитывало на людские и материальные ресурсы северодвинского посадского населения, шведское правительство надеялось вовлечь восточного соседа в сферу своего влияния. На случай краха похода на Москву, возвещенного в письмах Карла IX, цитируемых ниже, предполагалась оккупация Новгородской области с дальнейшим продвижением на восток, в Заонежские, Важские погосты и на Колу. Сразу же надо отметить, что ни о какой помощи русским против Польши со стороны шведов речи быть не

могло. Шведская интервенция, выступавшая под видом насильственной «помощи» правительству Шуйского, встретила заслуженную ненависть народов Московского государства.

Шведские интервенты, начиная борьбу за осуществление своих захватнических планов, тщательно стремилась изобразить себя поборниками законности и друзьями москвитян, так как стокгольмская дипломатия учитывала возможность серьезного сопротивления назойливым предложениям «помощи».

Карл IX не однажды обращался с призывом к сословиям Новгорода поверить в полнейшее бескорыстие интервентов. Он писал: «...будут поляки и литвяне над вами силу возмут не пошлют патриарху, митрополиту, архиепископом, игуменом, ни воеводам, ни дьяком, ни дворяном, ни детям боярским, ни гостем, ни торговым людем»².

Аргументация посланий Карла не оригинальна: поляки и казаки угрожают искоренить «лучших», и поэтому шведы вынуждены выступить в защиту знати.

Когда крестьяне Болотникова приближались к Москве, Карл IX предлагал срочную помощь против них конными и пешими вспомогательными отрядами³. Наряду с этим Карл IX обещает даровать землю и дворы тем из бояр, которые перейдут под покровительство Швеции. Учитывая огромное влияние черного и белого духовенства, стокгольмская дипломатия живо рисует католический заговор Рима — Кракова против Москвы, всячески запугивая православное духовенство. Послания Карла IX наполнены многочисленными подробностями, характеризующими вероломные приемы шведского двора.

В начале 1608 года Карл IX решает навязать помощь Василию Шуйскому и обращается к царю с личным письмом, где упреки сменяются угрозами, угрозы — угрозами принять помощь.

² «Акты Археографической экспедиции». Т. II, стр. 193 и сл.

³ Если русские запросят нашей помощи, то пришлите к нам нарочного и пусть он «днем и ночью без отдыха совершает путь, чтобы только скорее известить нас об этом. Мы тотчас же отправим несколько отрядов воинов в Выборг или Нарву» (журнал министерства народного просвещения) 1889, февраль, ст. Форстена, стр. 336.

¹ См. Оболенский И «Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России». Москва. 1847. Traque dia Demetrio—Moscovitica. «История достопамятных происшествий, случившихся со Лже-Димитрием и о взятии шведами Великого Новгорода». 1614.

Подлинные цели интервентов обнажены в письме Карла Эренсону, Акселю Курке, Андерсу Бойе от 10 января 1609 года: «Настал такой удобный случай воспользоваться смутами в России для территориального обогащения Шведской короны, что упускать его невозможно; это значило бы сделать политическую оплошность»¹.

Напомним, что в январе 1609 года начали разворачиваться деятельные переговоры и переписка шведских эмиссаров с племянником царя — Скопным-Шуйским.

Разговоры о территориальном обогащении подкреплялись соглашением о «подмоге».

1

Причины, побудившие шведское дворянство и купечество организовать интервенцию против своего восточного соседа и искать счастья в далеком московском походе, коренятся непосредственно в великодержавных стремлениях Швеции превратить все Балтийское море во внутрিশведское озеро. Это означало для шведского дворянства новые земли и ленные выгоды, для купцов — монопольное право торговли на Балтике, для фиска — ограбление завоеванных: эстов, русских, финнов. Швеция XVI века являлась поднимавшейся балтийской державой. В двадцатые годы XVI века она освободилась от датской опеки, навязанной ей Кальмарской унией. Первым делом шведского короля Густава Вазы, коронованного в 1523 году, была реформация. Королевская власть подчинила церковь своему влиянию и провела раздел секвестрированных у церкви земельных владений между фиском и дворянством. Переход церковной собственности к крупным землевладельцам — магнатам — ухудшил положение шведского крестьянства: дворяне начали его закабалить, увеличивая натуральные поборы или вовсе лишая земли². Крестьяне отвечали восстаниями. Особенно мощное восстание вспыхнуло в 1542 году, оно продолжалось и в последующие годы и известно под названием движения «лесных разбойников».

¹ Цит. по акад. Форстену, изучавшему в подлинниках бумаги Стокгольмского и Копенгагенского архивов (журнал министерства народного просвещения. 1859, февраль, стр. 341).

² «Насильственная экспроприация народных масс получила новый ужасный толчок в XVI столетии благодаря реформации и сопровождавшему ее колоссальному расхищению церковных имений» (К. Маркс «Капитал» Т. I, стр. 676. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937).

Подавив выступления крестьян, королевская власть стала еще в больших размерах прибегать к раздаче земель баронам в виде пожалований, на правах привилегий. Вся вторая половина XVI столетия прошла под знаком концентрации землевладения в руках крупного дворянства. Расхищение земельного фонда немногими магнатами приводило к тому, что младшие сыновья дворянских фамилий, мелкие помещики, считавшие себя обделенными в дележе, все более начинали связывать свои тайные и явные вожделения с завоеванием Прибалтики и покорением эстов и финнов, с тем чтобы за их счет получить земли и привилегии. В этом была одна из причин шведской экспансии в Прибалтике. Другой причиной было стремление шведского купечества «освоить» наследство распавшейся Ганзы. Базой для развития шведской торговли в это время была разработка железных рудников в Дале-Карлии, развитие металлургической и лесной промышленности.

Огромный рост крупного землевладения создавал такую угрозу для прочности и силы шведской державы, что с 1604 года королевская власть начинает возвращать присвоенные магнатами коронные земли и получает при этом поддержку горожан и крестьян. Горожане, замечал Маркс, «соединившись со своим экономическим оплотом — крестьянством, поддерживали королей, насильственно отбравших у аристократии награбленные ею коронные земли (начиная с 1604 г. и затем позднее, при Карле X и Карле XI)»³. Вынужденные поступиться землями в центре страны, алчные аристократы устремились на окраины.

В этой связи особую цену приобрели для шведской знати исконные русские земли у берегов Финского залива. Опираясь на свою колонию — Финляндию, — шведские феодалы рассчитывали завоевать не только Новгород, но и весь север России.

Как далеко простирались аппетиты Швеции в Прибалтике?

Еще во второй половине XVI века Ливонская война приковала к небольшому сравнительно участку Балтийского побережья силы трех крупнейших государств Восточной Европы: Московского государства, добивавшегося выхода к морю, Польши, стремившейся распространить Люблинскую унию на орденские владения, и Швеции.

В Ливонской войне Московское государство увидело перед собой блок своих западных соседей.

Ливонская война оставила в руках Швеции коренные русские земли у Ладоги, у

³ К. Маркс «Капитал». Т. I. Гл. 24. стр. 679. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Невы. После разгрома русских основным противником Швеции стала Польша. Своеобразие положения заключалось в том, что развитие военно-морской мощи Скандинавии не вполне соответствовало ее экономике. Непрерывные войны XVI—XVII столетий настолько обесценивали художественное шведское ремесло и сельское хозяйство, что результатом могло быть хронически кризисное их состояние. История сохранила любопытный документ — «Челобитию шведских сословий в сейме 1649 г.», — характеризующий это положение:

«С раздачей денег совершаются крупные подлоги потому, что их (деньги.— В. Л.) раздают не по заслугам; низшие чиновники распределяют их за деньги и подарки, они же заставляют бедных вдов платить себе за правосудие маслом и теллятами. Налоги так возросли, что стали невыносимыми; поголовная подать взимается в самых несправедливых размерах. Жалобы простого народа на сеймах не выслушиваются»¹. Челобития не стесняла красок. Обищанье горожан и земледельцев стало обычным для Швеции XVII века. Перенапряженность налогового пресса в связи с польскими войнами создавала добавочные трудности для борьбы за гегемонию в Прибалтике. Поэтому Швеция не удовлетворялась захватами прибрежных земель. Шведские магнаты тянулись к богатствам нашего северного края, пушного, зверобойного, рыбного.

Особое значение в их глазах приобретала Новгородская область, производившая лен, пеньку, сало, кожу. XVII век — век революции в кораблестроении. Весельное судоходство умирало, сменялось парусным. Новгородчину шведские феодалы и бюргеры рассматривали как область льна и пеньки. Здесь феодалы намеревались получить поместья за счет черных крестьянских земель. В договоре, заключенном Яковом Делагарди с новгородскими боярами Одоевским и митрополитом Пандором, особым пунктом оговаривалось право шведских воинов получать за свои заслуги именные, большое жалование и поместья, «не касаясь впрочем для сих награждений монастырских, церковных и частных людей имуществ»².

Сначала шведские феодалы намечали захват крепостей на берегах Невы, Волхова и Ладужского озера, Ивангорода, Ореника, Корелы, Копорья, Яма. Овладение ценью военных крепостей позволило бы Делагарди, опираясь на них, захватить

Новгород и Псков. Затем в воспламенном воображении ярлов рисовался захват Заонежских и Вожских погостов, Валоды, Каргополя, Двинской водной магистрали.

В переводе «Немецкого письма» Анца Мука в Заонежские и Оштинские погосты эти планы раз'яснены подробно. Дворянин Анц Мук, Богдан Луианди, Анц Бракилов и подьячий Витовтов предлагали жителям Заонежских и Оштинских погостов или сдаться добровольно на милость победителей или погибнуть, так как «идут из Великого Новгорода ратные Пемецкие³ многие люди, и чьем их к себ(е) вкоре, и велым идти прямо на вас, а сами ныне, поидем воевати и жечь домов ваших и жен ваших и детей ваших побивати и в полон имати... Вывоевав Заонежские погосты и Оштинские поидем к Белоозеру и к Каргополю... поидем в Поморские города; ...поидем назад войной же»⁴.

В обращении Анца Мука намечена, так сказать, программа действий, программа-максимум. Надеясь на сепаратизм новгородского боярства, шведский паместник предполагал образовать из северозападных земель вассальное княжество, независимое от Москвы и Владимира.

2

Первые попытки навязать «помощь» шведов боярским кланам в Московском государстве относятся еще к 1604 г., когда Карл IX предполагал послать войска в Россию в помощь той партии, которая окажется сильнее («Бросьтесь на помощь победителю»).

В начале 1605 года Карл обещал годовым боярам помощь против Польши за Ивангород, Кексгольм, Ям, Копорье. Падение Бориса Годунова вызвало сначала растерянность в Стокгольме, которая вскоре сменялась подготовкой военной экспедиции. В Финляндии каждый пятый должен был пойти в ополчение. Через Нарву направлялись в Новгород звания, «разоблачавшие» помощь полякам со стороны императора, Рима, Испании. Эта идеологическая стражня шведской королевской кухни была рассчитана на новгородское боярство. Польско-иезуитские интриги превращались в дипломатического конька Стокгольма. Период идеологической интервенции и безуспешных поисков повода для вмешательства в московские дела закончился в январе 1609 года. 10 января Карл дает меморандум Эренсону, Курке, Бойе о том, что настал удобный момент, чтобы «воспользоваться ему-

¹ «История человечества» под ред. Гельмольта». Т. VII, стр. 495.

² «Памятники смутного времени» под ред. Яковлева, стр. 75. 1909.

³ То есть «идут иноземцы», здесь и далее — шведы.

⁴ «Архив П. М. Строева». Ч. 2-я, стр. 263—264.

тами в России для территориального обогащения шведской короны». Наша страна рассматривалась магнатами-фогтами как объект военно-феодальной и фискальной эксплоатации, как территория, подлежащая расчленению на отдельные княжества. Новые тяготы, реквизиции, поборы, грабежи всеми наемными Делагарди — новгородцам и нековичам. Не случайно, что некто начал кричать, поднимая восстание: «Но хотим немцев!»¹. Этот возглас был понятен и доступен и посадскому человеку и сельскому тяглицу.

В начале 1609 года Делагарди перешел границу во главе 5-тысячного отряда. Войска его шли в поход как вспомогательные противопольские, как «подмога» Шуйскому против Лжедмитрия II. Содержание «помогии» обещалось в круглую сумму — 100 тысяч сфимков ежемесячно. Царь Василий Иванович обязался оплачивать все расходы шведов в Лифляндии. Шуйский согласился на навязанную «подмогу», видя в ней меньшее зло по сравнению с поляками. Его племянник — полководец Скопин-Шуйский, — кажется, искренно был уверен, что швейская подмога освободит Москву от опасности захвата ее жолнерами.

Михаил Скопин-Шуйский глубоко ошибся: он призвал на Московскую землю легионы всеевропейского сброда, ремесленников войны и грабежа. Перед началом похода Делагарди Скопин прибыл в Новгород. Положение Скопина было шаткое. Он посылал грамоты в северные города. Грамоты призывали «крепко стоять против воров».

В посланиях Скопина-Шуйского ярко выражены наиболее отрицательные, вредные черты стовора с Делагарди:

«А немецких людей идет с нами от Выборга швейские земли и Шкетских и Данских и Францевских и Англинских и Галланских и Брабанских и иных земель 8 тысяч конных да 4 тысяч пеших, опроче Ругодивских и Кельванских немец и будут в Новгород тогда». Подонки племен и наций, своеобразный иностранный легион, вел Михаил Иванович Скопин-Шуйский на Москву. В дальнейшем Скопин оставался завешанным от своих преторианцев. Мартин Бер рассказывает, что в Москве Шуйский должен был заискивать перед шведами-офицерами, раздавать золото, серебро и саболей.

Несмотря на это «они (наемники. — В. Л.) делали в Москве разные бесчинства, и москвитяне с нетерпением ожидали весны, чтобы выпроводить гостей против люляков» (Бер). После разгрома польских

отрядов Березинского и Зборовского на северозападе от Москвы Скопин-Шуйский пошел на новые уступки шведам, заключив договор с Карлом Олусоном, по которому русские должны были очистить город Корелу с урочищами и выдать наемникам 11 тысяч рублей. Карельский посыл не был таким стоварным, как Скопин. Жители отказались сдать город шведам и защищались до последнего.

Весной 1609 года в помощь Шуйскому поднялись волгожане, белоозерцы, устюжане, каргопольцы, галичане, вятичи.

Посадские низы сначала целовали крест Лжедмитрию II. Но весной 1609 года города отходили от Лжедмитрия II десятками. Жолверы Лисовского и Саниери занимались поборам, «правили корма неспално». Вологда поднялась после того, как тушинцы потребовали с сохи 8 лошадей с санями и рогожами. Ярославль не вытерпел поборов и военных тягот и поднялся.

Кострома, Галич, Соль Галицкая встали в ответ на посещение города отрядами палов.

«Сам» Лисовский пошел на Галич. По дороге громили Лисовский и его подручный Плещеев Шую, Лух и поволжские города. Во главе поволжских ратей, боровшихся с бесчинствами Лисовского, были крестьяне, откупщики, купцы, сотники. В Юрьев-Польском уезде руководил восстанием сотник Федор Красный, в Рязань — Григорий Лапина, в Холме — Илейка Деньгин.

Монастыри способствовали также кобранию ратей. Они снабжали Скопина-Шуйского деньгами, сукнами, тафтой, лошадьми². Один Великий Устюг выслал на помощь московскому правительству 5 ратей.

Северные города отражали напор польских жолнеров в то время, когда посадские Пскова поднялись против шведов. Псков — порубежный город — должен был взять на себя инициативу в отражении интервенции другой могущественной балтийской державы, Швеции. Здесь в Пскове существовали особые порядки, восходившие еще к эпохе псковской «вольности».

В Пскове наиболее рельефно произошло размежевание сил: там «лучшие», по терминологии псковского летописца, т. е. бояре и духовенство, держали сторону Шуйского до конца, несмотря на помощь шведов Скопину. «Меньшие» люди сторешлись воевод, увеличивавших и без того непомерные расклатки по душам и великих переговоры с Делагарди. «Меньшие» люди Пскова и провели знаменитую

¹ То есть иноземцев, шведов в данном случае.

² См. «Собрание государственных грамот и договоров». Т. II, стр. 372.

псковскую оборону от Делагарди и помогавшего ему ополчения новгородцев.

1 сентября 1608 года по городу разнесся слух о том, что шведы уже подошли к городу и стоят «на устье у Николы». Это вызвало взрыв возмущения у псковского посадского человека, который был измучен продажным и жестоким правлением боярина Шереметьева. Воевода Шереметьев производил поголовную раскладку налогов, взял «села дворцовые лучше себе и поместья и в кормление всех крестьян».

В это время во Ржеве стоял подручный пана Лисовского, тушинский воевода Плещеев, действовавший хитрее и осторожнее Шереметьева. Незадолго до 1 сентября он обещал псковичам освободить их от гнета «лучших» и шведской угрозы. Крестьяне снабдили его кормами и подымщиной. Однако захват Пскова осуществить Плещееву сначала не удалось.

Озверелые дети боярские ездили по уезду, грабя и убивая крестьян, осмелившихся обратиться за помощью к Плещееву. Петр Шереметьев и Грамотин «посылку послали в Ваймицы, и на Кусьву и по Великой реке всех крестьян грабят и скотину погнаша в Псков и всякое имение». Крестьян пытали, мучали, вешали. Это случилось незадолго до 1 сентября. Псковичи безмолвно наблюдали «гибель пригородам и крестьянам». Между тем по городу разнесся слух о готовящейся расправе над семьюдесятью посадскими, как только шведы подойдут к городским стенам. вполне понятно, почему сообщение о появлении наемников у Николы вызвало резкие столкновения в городе.

«Меньшие» кричали: «Мы не хетим немца и за то помер!» Кое-как усмирив эту первую вспышку своими силами, воевода Шереметьев, очевидно, надеялся на быструю помощь из Новгорода. Между тем псковичи окончательно решили удалить Шереметьева. «Большие» укрывались в доме, во всегородную не ходили. После прихода Плещеева к Пскову стрельцы, посадские, ратные поднялись, разбили приверженцев Шереметьева, отворили ворота. 2 сентября получили свободу 400 человек, заключенных в псковской тюрьме. Пришедшие с Плещеевым в город тушинцы не чувствовали себя хозяевами в Пскове. Плещеев должен был считаться с «меньшими», насколько мог, конечно, этот подручный Лисовского.

Между тем Псков постигло стихийное бедствие: 15 мая 1609 года пожар уничтожил посад, башни, раскаты и ворота города и оружие. Летопись объясняет все просто: «На половнице кисель варили и погоре весь город». Трудно сказать, не был ли здесь поджог укреплений в самый раз-

гар псковской обороны, так как к Пскову подступило новгородское ополчение. Под шумок к подступившим к городу новгородцам уехали дети боярские. На четвертый день осады новгородские ополчения детей боярских вместе с казаками Шарова и немцами начали штурм Стрелецкой слободы и Завеличья.

В это время «пугуменн, священники и большие люди» хотели соединиться с новгородским ополчением. Измена «больших» вызвала взрыв народного гнева. Стихийно производилась конфискация боярских коней и переписка животов. Посад, взвернувшийся в боярах, прибег к плебейским методам борьбы против открытых переметчиков.

После того как «за стену» бежали дьякон Тетерин и священник Илларион, были взяты и пытаны старостами псковскими, посадскими мелкими людьми Прокофий Окунев и все дети боярские.

Верховодом среди посадских был Тимофей, по прозвищу Кудекуша, «мужик простой», по словам летописи. Тимофей «стоял крепко у пыток и иные к нему таковые присташа и овладеша градом. А пытали у смертных ворот». Во время пыток выяснилась картина переговоров псковских верхов с новгородскими воеводами и через них — с Делагарди («Из Пскова пишут и весят приходить ратью на Псков»). Посадские, стрельцы и голытьба не только расправились с детьми боярскими, но и спасли город. Они диктовали свою волю тушинским воеводам Александру Жировому, Засекину и Ивану Луговскому. Майская оборона Пскова была настолько успешной, что новгородцы и шведы ушли ни с чем.

Летом, осенью и зимой 1609 года Скопин-Шуйский и Делагарди нанесли несколько поражений польским жолнерам, Скопин пошел на Калязин. Самоуверенность шведских наемников возрастала с каждым днем. Они требовали переключения соглашения. Для дальнейших уступок, Скопин побуждал шведов наступать на Калязин, Александровскую слободу, Москву. Поход на Москву не был легок. Целый год потребовался Скопину, чтобы попасть из Прибалтики в Москву. Мартину Беру перспективы похода казались блестящими. В этом несомненная ошибка или пристрастность современника. Не будь восстаний в Московском крае против жолнеров и тушинцев, и бесславною колыбелью не сумели бы созерцать кремлевских стен и совершать «подвиги» на московских съестных рынках весной 1610 года. Разложение армии Делагарди шло быстро. Мародерство, грабежи населения, подозреваемого в связях с лагерем

тушинцев, становились обычным явлением. На крестьянах правилась карма. Тяжесть зимнего поста легла на посадские низы, ремесленников и лотошников.

Офицеры Деллагарди считали мародерство законным правом «союзника». Цедаром москвичи так страстно ждали начала весны, чтобы выпроводить гостей из столицы.

Весной произошли серьезные события. Польская граница зашевелилась. У польского короля Сигизмунда был теперь предлог для вмешательства в московские дела (Деллагарди в столице), и он объявил поход на Москву.

Польская шляхта, пополнявшая войсковые хоругви Лисовского и Санеги, надеялась извлечь великую выгоду из московского похода. Расчет Вишневецких и Конецпольских был не лишен классовой расчётливости: оттянуть от киевской границы беспокойные казахи и беглые элементы, небезопасные для панов в своем влиянии на украинских хлопов. Планы отторжения Смоленска, Пскова и Новгород-Северска существовали еще при Лжедмитрии I. Мнения среди магнатов Речи Посполитой по московскому вопросу разделились. Санега настаивал на захвате пограничных городов и укреплении непрочного тыла. Как известно, Санега был канцлером Великого княжества Литовского и крупным земельным собственником в Белоруссии, он, по-видимому, опасаясь крестьянских восстаний в Белоруссии и Литве, Сигизмунд был сторонником развернутого вмешательства на базе династических притязаний, овладения всей Московской землей. В конце концов победил взгляд Сигизмунда. Не подлежит сомнению, что со стороны Римской курии имела явная и открытая поддержка всех притязаний Польши на востоке. Папа советовал германскому императору и католическому королю Испании поддержать «верного сына церкви» Сигизмунда.

С золотом, ядом и благословением «святого» отца отправлялись иезуиты на восток. Папский легат Рангони составил в Бракве проект, перечеркивающий — на карте и в воображении — границы Московского государства и Польши¹.

После занятия Москвы, доказывал Рангони, надо создать новую унию. Вооруженные силы унии должны быть смешанными: половина — польские, половина — московские. Важнейшие должности переходили в руки польской шляхты. На случай восстаний, предлагал Рангони, надо перенести столицу из Москвы в западные области, чтобы своевременно обеспечить

присылку вспомогательных войск из Польши. Московский вопрос становился всеевропейским. Польша, за спиной которой стоял папский двор, Швеция, находившая поддержку Англии, — обе в равной степени стремились расчлнить нашу родину.

В 1610 году происходили шведско-английские переговоры, имевшие целью заключение союза против России. Карл IX в инструкции своим послам указал, что «в союзе с Англией Швеция легко будет победить русских»².

Пределы настоящей статьи не позволяют остановиться подробнее на характеристике Европы перед тридцатилетней войной и сотрудничестве феодально-католических государств в московских делах. Мы только бегло остановились на внешнеполитических проблемах, поскольку они касаются польско-шведских отношений начала XVII века.

К лету 1610 года поляки подошли к селу Клушину, на запад от Москвы, и встретились в бою с наемниками Деллагарди. В войсках последнего находились шведы, французы, немцы, шотландцы и англичане. Наемники сражались неохотно. Клушинское сражение закончилось разгромом Деллагарди. Оно усилило поляков и ускорило свержение Шуйского. Деллагарди, разбитый в центре страны, бежал в Новгородскую землю. Клушину наломало хребет шведскому проиниженению в глубокий тыл, основанному на явной переоценке сил наемников. Папы переманили на свою сторону наемников Деллагарди, обещая им более высокую оплату их кровавого ремесла, — явление довольно заурядное в истории войн позднего средневековья. Так или иначе Деллагарди к вечеру 24 июня 1610 года остался почти без войск и едва выторговал себе право ухода в Новгородскую землю. Перешедшие на сторону поляков французские рейтары Маржерета, верные рыцари наживы, не раздумывая, покинули Деллагарди, когда услышали звон золота в карманах шляхтичей.

Рейтары проделали обратный поход из Клушина на Москву и стали одним из важных подразделений иноземного гарнизона столицы.

Восстания Московского посада были жестоко подавлены именно ландскнехтами, перебежавшими от Деллагарди к полякам. Маржерет неохотно распространяется о своих полицейских подвигах, поэтому обратимся к свидетельству Бера.

¹ См. Костомаровскую монографию «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия», Т. II. «Царь Василий Шуйский и воры», стр. 144—145.

² Журнал министерства народного просвещения. 1899, февраль, статья Форстена «Политика Швеции в смутное время» стр. 345—346.

19 марта 1611 года Московский посад, протестуя против постоев, грабежей и оккупационного феллеха, поднялся. Восставшие пытались пробиться к Кремлю, где засады поляки. Но французско-польские отряды окружили безоружных в нескольких местах.

Бер выдает в эпический тон, описывая «подвиги» ландекнехтов: «Белее часа раздавался крик московитян, гром мушкетов, рев бури». Мушкетеры, приблизившись разными улицами в толпу врагов, разогнали ее и, преследуя бегущих, «били их, как собак». Улицы были завалены мертвыми телами так, что «невозможно было пройти». После кровавой расправы над пешеходным строем начали разгром домов и купеческих лавок. О «несметной добыче» упоминает Бер — вещах золотых, шелковых и пряных кореньях. «Иному немцу или поляку досталось от 10 до 12 фунтов чистого серебра».

3

В то время как мушкетеры Маржарета под польскими знаменами громили поднявшийся посад столицы, Делагарди начал завоевание Новгородской земли. Отступив с жалкими тремястами ландекнехтов от Клушина, этот полководец и дипломат Карла IX, а затем Густава-Адольфа надеялся, что в Новгороде удастся компенсировать злоешие неудачи возмездного фанфарам московского похода. Делагарди, казалось, уверил тщетность попыток проникнуть с небольшими отрядами в глубь России, о которой Энгельс писал:

«Сама страна, обращенная к Европе лишь одной своей западной границей и поэтому уязвимая лишь с этой стороны; лишенная такого центра, захват которого мог бы принудить ее к заключению мира; страна, почти абсолютно недоступная для завоевания вследствие бездорожья, огромных размеров территории и скудости источников снабжения...»¹.

Эти слова Энгельса показывают иллюзорность каких-либо надежд Делагарди, если к тому же учитывать сопротивление народных масс России чужеземным захватцам.

Захват Москвы поляками ускорил объединение противointервенционистских сил. Стокгольмский двор стал менять тактику вехи. После краха московского похода шведы начинают стремиться к отторжению Новгорода и подчинению его шведскому владычеству. Ожидая подкреплений из

Швеции, Делагарди вел переговоры с новгородскими боярами о передаче ему почты, пленных и награбленных им в России вещей. Но 300 ландекнехтов были незначительной силой в глазах новгородцев, и Делагарди получил отказ и категорическое приказание не подходить на десять миль к городу. Шаум в своем «Известии, как и по каким причинам шведский военачальник Яков Делагарди осадил и завоевал Новгород в России», подчеркивает «вероломство» русских. Но подлинное вероломство было проявлено шведскими интересантами, которые захватили заложников-новгородцев после того, как пришло известие о том, что шведский полковник Делавилла взял со своими рейтарами Ладугу. Делавиллу осадил Салтыков, но на помощь шведам двинулись новые толпы всевропейского сброда через Финляндию под главенством Ивет-Горна. 12 февраля 1611 года, ободренный известиями об Ивет-Горна, Делагарди начал штурм Орешика. Лобовая атака закончилась неудачей. «И пометских... людей у приступу многих любили, и они де (Яков Делагарди и др. — В. Л.) своих убитых Немец сами многих металы в пролубы»².

В отписке неизвестного лица говорится, что «у Немецких людей была ужась великая, что любили, государь, многих отращных людей». После того, как жители Орешика проучили Делагарди, он отошел к Изборскому посту.

Получив помощь от шведских полковников Делавиллы и Ивет-Горна, Яков Пуптусов (так называли Делагарди) пошел на Новгород. 26 марта 1611 года шведский полковник Самуил Кобруннер с 500 рейтаров также пошел на Новгород. 27 марта пал Кексгольм. Из Новгорода были посланы многие грамоты, в которых новгородцы призывали Псков, Ивангород, Торжок, Луки, Ям, Копорье, Орешек, Ладугу сопротивляться полякам и шведам. Это вызвало неудачную карательную попытку пана Федора Пырекого с 2 тысячами польских и литовских людей, которые думали сналету овладеть Новгородом. Но жители новгородские «выходили на тех Польских и Литовских людей... с ними бились... на деле многих любили и языки понимали»³.

В то время как новгородцы отражали нападение польских отрядов, обнаружилось, что с другой стороны на Новгород надвигалась шведская угроза, заставившая дьяка Корнелия Цвелева писать в Вотекую пятину о том, чтобы «дворяне, дети боярские и всякие люди единолично от не-

¹ Ф. Энгельс «Внешняя политика русского царизма». Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 8.

² «Архив П. М. Строева». Ч. 2-я, стр. 191.

³ Там же, стр. 197.

месячных людей со всеми животы ехали в Осад в Великий Новгород. Ландекшехты шумели около города, поджигали погосты, насильственно стогнали крестьян, развешивали постойные деньги и отбирали продовольствие.

Крестьяне возили по приказу кондотьеров ржаную муку, овес, солод, хмель, вино, масло, рыбу, соль, кур, сено, дрова, свечи, выполняя тяжелые натуральные повинности. В Зарусской половине Шелонской пятины на содержание интервентов с выти собирали денег по 5 рублей, сумму громадную для податной единицы.

На всех уклонявшихся обрушивалась кара. «А которые учнут ослышатца и по лесом учнут избигать, и не учнут немецких кормов давати, им на тех ослушниках имати околных погостов сторонних людей, сколько человек пригож, да с теми людьми тех ослышниках имати и приводити на стап, и немецкие кормы править на них нещадно по росписи сполна»¹.

Существовала система «круговой поруки» в каждом сельце, но наряду с ней командование шведских отрядов прибегало к привлечению сторонних людей из соседних погостов.

В случае отказа платить сумма сборов удваивалась; «ведят те кормовые деньги и прогоны доправити на прикащикех и на старостах, и на всех крестьянех вдвое»².

Свирепое и беспощадное хозяйничанье пришельцев еще сильнее взволновало море крестьянского недовольства.

Крестьяне нападали на шведских наемников. «В загонах до их («французских немцев» — В. Л.) побивают»³ и потому «французи» Якова не слушают. Мелкие формирования шведов чувствовали себя на положении осажденных в погостах и острогах. Они жгли села, но пропадали в загонах.

Устойчивое сопротивление в это время могло бы спасти Новгород. Но, руководствуясь узко эгоистическими, сословными расчетами, новгородские бояре и духовенство готовили сдачу города. Попеки компромисса ускорились набегом поляков-литовцев в марте 1611 года. Новгородское окраинное боярство считало меньшим злом шведов и стремилось подороже продать родную землю, сохранив сословные привилегии. В апреле 1611 года бояре боялись «сылки» швейского короля с польским. Опрос пойманных языков начинается с тревожной фразы «с Литовским королем у Швейского короля сылка какая есть-ли»⁴.

Делагарди, как известно, любил изображать себя непреклонным «союзником» новгородцев, поэтому не кажется странным хитроватое недоумение бояр «для чего они, Неметские ратные люди, села и деревни жгут и Руских людей побивают и в плен смлют»⁵.

К удовольствию верхов, шведский ответ был неизменен: у швейского короля нет стовора с литовским; «Немецкие люди все ради, что Руские люди на Польских и на Литовских людей стоят, и хотят де Неметские люди с Рускими людьми стояти на Литовских людей заодно»⁶.

По слова о дружбе с боярами прикрывали средоточие войск у Новгорода. По сомнительным данным, весной 1611 года у самого Делагарди в лагере было 2 тысячи человек, неподалеку стояло еще 2 тысячи с 2 конными ротами французов. Кроме этого в 60 верстах от Делагарди стоял отряд Ивет-Горна в тысячу человек: 500 конных, 500 пеших. С этими силами Делагарди и начал осаду Новгорода, возбудившую толки и пересуды в Европе.

Причины, побудившие Делагарди к захватническим действиям против Новгорода, оказывается, по Шауму, заключаются «в корыстолюбии и вероломстве» русских, которые задержали почту, пленных, казну и обоз Делагарди. Но Шаум, трубадур интервенции, фальшивит и поражает читателя странной забывчивостью. Захват Новгорода был уже давно намечен шведами. После заключения договора Скопни—Делагарди, Карл IX 9 июня пишет Филиппу Шедингу: «мы пошлем на помощь к тебе наши военные силы, стоящие у Новгорода, и тогда необходимо внезапно нападем захватить город. Но ни один человек не должен знать об этом раньше, чем оно не будет выполнено»⁷. 30 июня Карл IX предлагает Делагарди «ревностнее стараться об удержании Новгорода в своей власти — приятно ли то русским или нет»⁸.

Еще весной 1611 года новгородцы соглашались на возвращение обоза, пленных и почты, настаивая лишь на очищении городов и урочищ Новгородчины, но Делагарди отмалчивался. Шаум, невольно обнажая закулисные стороны интервенции, пишет, что Новгород должен быть шведским, так как «в русских событиях, как в зеркале, видим мы другие революции».

«Они думали поднять на дыбы шведов. Это им не удалось», — говорит, торжествуя,

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 199.

⁷ Журнал министерства народного просвещения. 1889, февраль, стр. 343—344.

⁸ Там же.

¹ «Архив П. М. Строева». Ч. 2-я, стр. 235.

² Там же.

³ Там же, стр. 200.

⁴ Там же, стр. 198.

Шаум о крестьянах и посадских Новгорода и Северных земель.

Начиная осаду, Делагарди сговорился с изменником, новгородским боярином Бутурлиным, пользуясь тем, что к разорению государства у этого воеводы «не бысть радения».

Известно, что новгородский воевода Бутурлин по скрывал своих отношений к Делагарди. Современники указывают, что Бутурлин «с немецкими людьми соглашася». Бутурлин вел переговоры о сдаче Новгорода, о дележе добычи, сеял панику среди горожан, отдав приказ выжечь посады, монастыри и дворы вблизи города. Желая иметь открытое поле, стрельцы Бутурлина вырубали сады и рощи, чтобы защищаться с валу. По эти меры лишь увеличивали растерянность в торговых рядах, где ходили слухи о боярской измене. Приступ был назначен на 16 июля 1611 года. Шведы обложили город, сражаясь у стен. В это время изменник Бутурлин и его люди разграбили лавки и дома на Торговой стороне и ушли из города к Броннцам. В ночь с 16 на 17 июля шведы неожиданно прошли в Чудиные ворота, потом петардами прорвали Прусские ворота. Часть гарнизона Новгорода храбро защищалась: казаки Шарова, стрелецкий голова Василий Галюшкин, Афиноген Голенищев и др. Свояне, прорвав поредевшие ряды защитников, бросались по дворам на Софийской стороне, грабя, насилуя, убивая, сжигая дворы посадских. На Торговой стороне шведов не было — там ратные люди Бутурлина грабили имущество, дворы и лавки. Погром в Новгороде обрушился на посадских, на мелкий городской люд всей своей тяжестью. «И всех казаков немцы одолеша и полонилиа всех и город немцы засели. Новгородцев обносиловали и пограбиха и драгия узоречья свезошъ в Немецкую землю»¹. Воеводы, духовенство, купцы уже к вечеру 17 июля решили удовлетворить требования Делагарди.

Бояре привели к капитуляции город. Местничество и областничество, ленные выгоды, сословные привилегии оказались для бояр убедительнее соображений обороны государства.

Договор новгородских бояр с Яковом Делагарди, заключенный 25 июля 1611 года, закреплял режим капитуляции. В нем все права бояр и духовенства отчетливо оговорены. Договор широко настежь открывал двери и для шведских дворян, купцов, чиновников.

Шведские чины должны были, согласно договору, получать поместья и жалованье, «не касаясь впрочем для сих награждений

монастырских и частных людей имущества». Новгородский край насильственно отторгался от Московского государства. Делагарди уже надеялся увидеть у своих пот вассальный Новгород и покорное Заволочье. Договор был направлен на расчленение России.

Оккупанты рассматривались как основная военная сила опреченного княжества. Делагарди обязался идти очинять Ям, Ивангород, Конорье, Гдов. Свояне обязывались «ни в какие угодья не вступать, кроме прежних». Свояне устанавливали контроль над фиском Новгорода.

Шведы обещали Одоевскому и Псидору не вывозить из Новгорода за море денег, пушек, колоколов, пороху, свинца и других товаров. Этот пункт ясен. Свейские колонизаторы не могли, конечно, вывозить оружие и военное снаряжение из незамысленной страны, не помышляя учинить над собой самоубийства. Династические соискательства шведского короля Густава Адольфа отражены в особом пункте. Угодливая просьба о прибытии в Новгород королевича говорила об измене Одоевского и Псидора, прорвавшейся в условиях полъема борьбы народов нашей страны с интервентами.

В 1612 году Одоевский и Псидор снова приглашали королевича Филиппа в Новгород. Но лишь в августе 1613 года королевич прибыл в Выборг. Между тем времена изменялись, шведская дипломатия просчиталась. В 1611—1612 годах ополчение Минина—Пожарского одержало ряд замечательных побед, освободив от поляков Москву и Замосковский край. На могучий клич славного гражданина Минина отозвались многие ратные люди. Собирая силы обороны, русские готовили поход на Смоленск и Новгород. Дело великой обороны от захватчиков и переметчиков, «измечные поты отерших», двигалось вперед. С весны 1614 года у Белозера появляются стрельцы, казаки, ополченцы. Великая их ненависть к захватчикам и изменникам родины.

Казаки приезжали на Белозеро, в посад и в уезд и, готовясь к походу, покупали «зелье и свинец». После поражения Заруцкого под Балахной в январе 1615 года казаки Волконского были помплованы с условием идти против шведов, используя как базу Белозеро. 31 января 1615 года Волконский сообщил в Москву, что казаки езджают на Белозеро и число их достигает 30—40 тысяч человек. Волконский писал, что он «вседушно рад поместья очистити». Войска появлялись у Тихвина, у Каргополя. В тылу своян было неспокойно. В Тихвине шведский гарнизон Лакумбова был почти уничтожен. Псков не удалось заморить шведам. Крестьяне отка-

¹ С. Р. И. Библ. Т. XIII, стр. 1332. СПб. 1909.

зывались от уплаты постоянных денег и податей. Торговля замерла, и фиск был истощен до крайности. Королевская казна не в силах была оплатить расходов Ивет-Горна. В завершение всего начался страшный голод.

Несколько лет Новгородчина томилась под шведским игом. Весь край, занятый интервентами, был опустошен. Выжжена дотла Старая Русса, известная прежде своими соляными варницами, приносившими доход казне в 40 тысяч рублей.

Посадские, мелкий люд бежали, спасаясь от поборов и постоев. Оставшихся истязали, отнимали у них имущество, деньги.

Даже митрополит Исидор и боярин Одоевский должны были признать: «на правехи от ваших приказных людей в налогах без сыску иные на смерть побиты, а иные обезвечены и посямьсть лежат»¹. Многие поляки, изгнанные из центра страны и переметнувшиеся на службу к Ивет-Горну, совершали кровавые преступления. О них современники говорили, что они «крестьян жгут и мучат»².

В Новгороде за одну зиму умерло от голода 18 тысяч человек.

В 1614 году сваяне еще удерживали Порхов, Ладугу, Ям, Копорье, Орешек, Ивангород, Корелу. Напуганные до крайних пределов неожиданным поворотом событий, боярин новгородский Одоевский и митрополит Исидор в 1614 году призывали Москву предотвратить столкновение, отвести угрозу гибели народной. «Народная гибель», по Исидору и Одоевскому, — появление Трубецкого с казаками у стен Новгорода.

Постепенно, уступая давлению войск Москвы, ландскнехты отходят к берегам Финского залива. Шведы терпят поражения. В новых условиях Делагарди был смещен и заменен воеводой Ивет-Горном. В январе 1615 года Одоевский с согласия Ивет-Горна направляет посольство в Москву. Намерения Одоевского и Ивет-Горна в это время уже различны.

Одоевский пробует заслужить благосклонность московского правительства. Ивет-Горн думает добиться мира. По возвращении в Новгород послы Одоевского были взяты под стражу.

Теперь уже стало ясно, что авантюра Якова Делагарди закончилась неудачей. Шведы были истреблены или отброшены к морю, страдали от недостатка провианта. Морю народной ненависти захлестывало обаякотившихся захватчиков и их при-

спешников. Шведы, разбитые в Прибалтике, просили мира.

Лыжин, опубликовавший в 1857 году книгу о Столбовском мире, неправ, когда утверждает, что только датские и германские дела отвлекли внимание шведов и их нового (с 1611 года) короля, Густава-Адольфа, от России и обусловили заключение мира с русскими. Даже сам Делагарди в этом вопросе ближе к истине, говоря о народном движении в завоеванных шведами русских областях как о явлении, внушающем тревогу шведскому командованию³.

Когда шведы напали на Колу, они получили такой отпор, что принуждены были убраться. Исключительная храбрость, самоотверженность и героизм русских крестьян и посадских удивляли издавших виды ландскнехтов. Когда Кенегольм после жестокой осады пал, то из 3 тысяч человек в нем осталось в живых только 100, в Орешке — всего 2 человека из всего гарнизона. Крестьяне сражались еще ожесточеннее.

Народная война, а не европейская дипломатия, заставила Густава Адольфа заключить мир в Столбове⁴.

По договору, Ивангород, Копорье, Ям, Орешек, Корела все же оставались за шведами. Русские должны были уплатить из казны 20 тысяч рублей и отказаться от претензий на Ливонию, обещали «продавать хлеб по ходячей цене». Такие невыгодные для русских условия договора были основаны на переоценке шведских сил в Прибалтике в 1617 году. Но и после столбовского договора межвые споры 20-х годов, пограничные столкновения на северозападной границе свидетельствовали о захватнических замыслах Стокгольма.

Долго память о годах наглого господства Делагарди сохранялась в русском народе. Об этих годах напоминала картина новгородского разорения, которое оставляет далеко позади немалое запустение Замосковского края. В Великом Новгороде в начале XVII века пустырей было больше нежели людей. Челобитные тех лет угромо хранят жалобы на оскудение. «А в твоей государевой отчине в Великом Новгороде Софийская сторона вся пуста и разорена до основания, а на Торговой, государь, стороне также многие улицы и ряды пусты; а в которых, государь, улицах и есть жильишка, и тех немного: в улице человек по

³ Hallenbeg, Т. III, р. 31.

⁴ Только народная война могла заставить уйти из России короля, о котором Энгельс говорил: «Густав-Адольф во время Тридцатилетней войны своими реформами открыл новую эру в области военного дела» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. X, стр. 665).

¹ Лыжин «Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие», стр. 84, примечание 6-е. СПб. 1857.

² Дополнение к «Актам ист.». Т. II, № 21.

семьи и по десяти, да и те бедны и дол-
жны»¹.

В 1619 году в Пскове посадские тяглые жалуются в челобитной, что они платят подати по старым псковым книгам 1586 года, несмотря на то что Псков сильно оскудел.

Поселки, починок, ямы в Новгородской земле заустели не менее городских поселений. После «немецкого разорения» оскудел Тесовский ям. В Спасском погосте переложной земли непаханой осталось четвертей с двадцать, а «нигая пашня кустарем и большим лесом поросла». На Моравне не пахано 15 четвертей, а «доставшая земля поросняком и большим лесом поросла»².

В 20-х годах XVII века заустели ямы Бронницкий, Замчевский, Едровский, Хотеловский, Выдропрусский.

В псковых книгах часты упоминания о пустошах непаханых и покосенных, поросших поросняком, о пустырях («Пустырь, где была деревня Киевец»).

В Лусском погосте было 2 яма, а «ныне пустоши». Сухловский ям оскудел после «немецкого» разорения. Чаще всего покинутые земли захватывали новгородские казначьи старшины, атамань, подьячие, духовенство, служилые.

¹ «Приказные дела старых лет». 1622. № 351.

² См. Гурьянд «Новгородские ямские книги». Ярославль. 1900.

Разорение северозападной окраины, обезлюдение, запустение земель, деревень, починок, городов, ямов, сокращение посевов, упадок техники сельского хозяйства, почти полное исчезновение стругового хода по Волхову и Великой в 20-х годах XVII века — вот результат шведской интервенции. Интервенция прозвизла расчленением страны, порабощением русской и других народностей Севера. Но народ не достиг победы интервентов. Политика шведов, которая вначале проводилась частью новгородских бояр и духовенства, была сметена народным сопротивлением. Памятство всееврапейского собора под знаменами Деллагарди многому научило русский народ.

В 1709 году войска шведского короля Карла XII, напавшие на Россию, были разгромлены под Полтавой. Эта победа русских сокрушила Швецию как великую державу. «Карл XII сделал попытку проникнуть внутрь России; этим он погубил Швецию и показал всем неуязвимость России»³.

Вслед за тем шведы вынуждены были уйти из Эстонии, Лифляндии, Курляндии. У Швеции отобраны области Северной Германии и часть Финляндии. Народы, порабощенные Швецией, поднялись против своего векового угнетателя.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 9.

РИМСКИЕ ИСТОРИКИ ЭПОХИ ИМПЕРИИ (ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ, ПУБЛИЙ КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ, ГАЙ СВЕТОНИЙ)

Оставляя в стороне исторических писателей эпохи Октавиана-Августа (Саллюстий, Тит Ливий), творчество которых органически связано с периодом республики, настоящая статья содержит описание жизни и литературной деятельности трех крупнейших римских историков I—II веков нашей эры: Веллея Патеркула, Публия Корнелия Тацита и Гая Светония Транквилла.

1

Подобно тому как афинские историки — Геродот, Фукидид и Ксенофонт — описали в своих сочинениях историю Греции V—IV веков до нашей эры, то есть эпоху наивысшего внутреннего расцвета греческого рабовладельческого общества, подобно тому как Полибий дал историю эллинистической эпохи и историю установления римского господства в Средиземноморье, а Дионисий Галикарнасский и Тит Ливий описали древнейший период римской истории, Веллей, Светоний и особенно Корнелий Тацит осветили в своих сочинениях историю Римской империи в I веке ее существования. Будучи современниками, свидетелями, а в некоторых случаях и личными участниками описываемых ими событий, вращаясь в непосредственной близости к императорскому двору и зная лично правителей римской мировой державы, они сохранили для потомства наиболее подробные и точные сведения об истории Римской империи в эпоху правления Юлиево-Клавдиевой династии. Эта эпоха была временем внутренней и внешней консолидации сил Римской империи, как самой могущественной из рабовладельческих держав Средиземноморья, объединившей в своем составе ранее существовавшие восточные эллинистические государства и варварские племена западноевропейских областей. Рим этого времени сделался подлинно мировой столицей, где сходились все нити политического управления, куда собирались все дани, пошлины, лучшие произведения труда и искусства всего подвластного ему мира. Хотя римская аристократия попрежнему считала себя повелительницей вселенной, ее политические права были ущемлены установившейся после гражданских войн

новой формой управления. Принципами из Юлиево-Клавдиева дома, ревниво следившие за поведением представителей конкурировавших с ними патрицианских родов, выдвигали на место старой родовой аристократии выходцев из новых общественных слоев: представителей негоднянгов, откупщиков — так называемых вельфов, выходцев из среды провинциальной знати и вольноотпущенников, которым и поручались ответственные посты как в центральном аппарате, так и в провинциальной администрации империи. Это рождало озлобление старой аристократии, бессильной восстановить республиканские порядки, но не желавшей мириться с ущемлением своих политических интересов. Оппозиционные настроения представителей патрицианских фамилий часто выливались в форму заговоров, беспощадно подавлявшихся императорами. Но большинство аристократов уже не решалось на открытую борьбу с принципами, и их недовольство существующим режимом выливалось в демонстративное фрондирование, распускание по Риму сплетен и слухов, опорочивавших императоров, их политические мероприятия и личную жизнь. Атмосфера скрытой враждебности и взаимного недоверия между императорами и представителями сенатской аристократии создавала основной тон общественных настроений того времени, которые отражены в исторических произведениях Веллея, Тацита и Светония.

Веллей и Корнелий Тацит были представителями старых италийских фамилий. Светоний, принадлежавший к члену бюрократов из непатной вельфической семьи, первоначально сделал блестящую карьеру, а затем потерял — в результате дворцовой интриги — свое положение и материальное благополучие. В то время как Веллей, тесно связанный личной дружбой с императором Тиберием, сочувствует вводимым им политическим порядкам и описывает события времен принципата Августа и Тиберия в благоприятном для правителей освещении, Корнелий Тацит и Светоний настроены резко оппозиционно. Однако если у Тацита эта враждебность являлась следствием социального положения историка и его республиканских взглядов, у Светония она была результатом его личных неудач. Тацит, идеализируя рес-

публиканские порядки, выражает принципиально враждебное отношение как ко всему императорскому режиму в целом, так и к непосредственным посягателям власти. Светоний же, вполне примирившийся с существовавшим порядком, озлобленный своими личными неудачами, относится критически лишь к самим правителям.

Ограничившись этими общими замечаниями, обратимся к конкретному разбору жизни и творчества каждого из интересующих нас историков.

Марк Веллей родился около 19 года до нашей эры в знатной патрицианской семье. Детство и юность он провел в близком общении с младшими родственниками Августа. Вместе с внуком последнего — Гаем Пезарем — он поступил на военную службу и несколько позднее, в качестве военного трибуна, сопровождал его на Восток. Впоследствии он служил командиром конного отряда (префектом всадников) — *praefectus equitum*, — а затем легатом в армии пасынка Августа — Тиберия. Сопровождая своего начальника, Веллей побывал с ним в Германии, Паннонии и Далмации. В 6 году нашей эры Веллей ездил из армии в Рим с целью получения звания квестора, а в 15 году, в начале принципата Тиберия, с которым его связывала тесная дружба, он сделался претором. Повидимому, именно с этого периода Веллей отошел от государственной деятельности, не теряя, впрочем, близких связей с покровителем, вдовавшим ему императором, и занялся литературной деятельностью.

Результатом его литературных трудов явился обзор римской истории, доведенной до 30 года нашей эры — «Римская история до консульства Марка Виниция» («*Historiae Romanae ad Marcum Vinicium consulum libri duo*»).

Труд Веллея состоит из 2 неравных по величине книг и представляет собой как бы проспект всей истории древнего мира. В первой из дошедших до нас книг Веллей сообщает о греческой колонизации Италии, о мифах, бегло останавливается на истории Востока, Элады, повествует о Гомере и лишь после всего этого обращается к собственно римской истории, изложение которой доводится им до падения Карфагена. Гораздо больший интерес представляет собой его вторая книга, содержащая рассказ о событиях позднереспубликанского периода и особенно об эпохе Августа. Благодаря тому что автор находился в непосредственной близости к правителю империи, занимая ряд ответственных военных должностей, он сообщает интереснейшие для историков подробности о заговорах, организованных против Авгу-

ста представителями сенатской оппозиции¹, о войнах римлян в Германии, о большом Паннонско-Далматинском восстании 6—9 годов нашей эры², о восстании германцев в 9 году нашей эры и гибели римского наместника Квинтилия Вара со всеми его войсками³. Все эти события описаны образно и дают читателю яркую картину хода политических событий и действий отдельных лиц, обрисовываемых историком. Однако исторический процесс Веллей рассматривает как процесс биологический, пытаясь проследить в жизни народов смелую периодизацию: детства, отрочества, мужества, старости. Он не пытается раскрыть внутреннюю связь событий, а трактует их как результат деятельности отдельных выдающихся лиц, по существу своя историю к ряду биографических очерков. В центре его изложения, как выше уже указывалось, находятся события эпохи Августа и в особенности предприятия друга и покровителя автора — Тиберия. К последнему Веллей относится с благоговением, тщательно замалчивая все его отрицательные черты. Но подобное отношение к современникам все же не мешает Веллею давать относительно справедливые оценки событий и лиц республиканской эпохи. В самых положительных чертах он изображает деятельность Тиберия Гракха и не менее хорошо отзываясь о Гае, сожалея только о том, что деятельность последнего вызвала междоусобную войну. Особенно же тепло описывает Веллей М. Т. Цицерона, которого он подобно другим писателям I века империи считал крупнейшим из политических деятелей эпохи республики.

Как отмечалось выше, изложение Веллея не лишено литературного таланта. Он умеет кратко и выразительно обрисовывать характер политических деятелей, образно описать драматичность отдельных событий, но эти внешние достоинства теряются в некоторой недоработанности всего сочинения в целом. Чтение труда Веллея затрудняется множеством общих мест, повторений мысли и выражений, а зачастую даже и обмолвок, особенно когда речь идет о событиях, знакомых автору лишь на основании чужих сочинений. Все эти недостатки, повидимому, явились следствием ранней смерти автора, не позволившей ему окончательно отшлифовать свой труд. Предположение о ранней смерти Веллея тем более вероятно, что последний в разных частях своего сочинения сообщает о своем намерении дать более подробное описание истории Рима с эпохи гражданских войн до начала принци-

¹ «Веллей Патеркул». Кн. II. Гл. 91, 92.

² Там же. Гл. 110, 116.

³ Там же. Гл. 117, 119.

пата Тиберия. Однако этот труд не только не сохранился, но у позднейших римских авторов нет даже и намека на его существование. Вероятнее всего, что Веллею не удалось выполнить своих планов. Точных сведений о смерти Веллея нет, но благодаря тому, что его труд заканчивается на консульстве Марка Виниция, то есть на 30 году нашей эры, можно предполагать, что он умер приблизительно около этого времени. Сочинения Веллея в древности не пользовались особой популярностью и не нашли себе большого числа подражателей. Буржуазные европейские историки XIX века относились к Веллею крайне предвзято. Исходя из его близости к императору, они считали совершенно неверной его оценку личности и деятельности Тиберия, а другой материал, содержащийся в трудах Веллея, не привлекал их внимания. Но Ф. Энгельс широко использовал сочинения Веллея в своей работе о древних германцах¹. В среде советских историков особый интерес в сочинениях Веллея вызывают описания провинциальных восстаний и войны эпохи Августа. К сожалению, для массового читателя сочинения Веллея пока еще мало доступны, так как перевод на русский язык, сделанный в конце XVIII века, представляет исключительную редкость.

О других римских историках, непосредственно следующих за Веллеем, сохранилось очень мало сведений. В эпоху Тиберия жил и работал историк Кремуций Корд, осмелившийся в своих сочинениях положительно отозваться о вождях республиканцев — убийцах Юлия Цезаря Бруте и Кассии. Этого было достаточно, чтобы Тиберий приказал сжечь его сочинения, а сам автор был вынужден покончить самоубийством. Подробную историю войны римлян с германцами написал Плиний Старший, погибший в 79 году нашей эры при извержении Везувия. Но от его труда до нашего времени ничего не сохранилось так же, как не сохранились труды и ряда других римских историков второй половины I века нашей эры — Гетулика, Сервилия, Нониана, Корбулона.

2

Наиболее выдающимся римским историком I—II веков нашей эры был Публий Корнелий Тацит. Современная наука не имеет точных данных ни о годе его рождения, ни о его родине и происхождении. Согласно традиции, Публий Корнелий Тацит происходил из знатной всаднической семьи среднеталийского города Интерам-

ны (современный Терни), где в 1514 году ему даже был воздвигнут памятник. Родился он, повидимому, около 54—55 г.г. нашей эры. Образование Тацит получил в Риме, где ораторскому искусству его обучал известнейший в то время оратор Квинтилиян. Он посещал суды и римский форум, слушая речи знаменитых адвокатов своего времени — Апра и Юлия Секунда. «Их обоих, — сообщает сам Корнелий Тацит в одном из своих произведений, — не только слушал я внимательно в судах, но и на дому, и сопровождал их в общественных местах, вследствие удивительной жажды к учению и какого-то юношеского увлечения, чтобы вполне усвоить их разговоры, прения и тайны уединенной декламации»².

Хорошие способности и тщательная подготовка содействовали быстрым успехам на ораторском поприще и самого Тацита, который, будучи еще молодым человеком, приобретает известность первоклассного оратора. В 78 году Корнелий Тацит женился на дочери крупнейшего полководца своего времени Юлия Агриколы, вновь завоевавшего для Рима отпавшую было от империи Британию. В 78—79 годах Тацит становится квестором, а в 81 году, в правление Тита Флавия, — эдилом. В 88 году, при императоре Домициане, он достигает должности претора.

В 89 году Тацит вместе с женой отправился в деревню, где и оставался до смерти Домициана Флавия (18 сентября 96 года), казнившего в 93 году его тестя и покровителя. Вернувшись в Рим после смерти жестокого императора, Корнелий Тацит занял выдающееся место в сенате. В 99 году он занимает должность консула. В 100 году по назначению сената Корнелий Тацит выступил в качестве обвинителя проконсула Африки Мария Приска и произнес, по словам его современника, друга и горячего поклонника — Плиния Младшего, — блестящую обвинительную речь. О дальнейшей жизни историка точных сведений не имеется. Однако, судя по намекам, разбросанным в его произведениях, можно предполагать, что он жил до 117—120 годов нашей эры.

Литературная деятельность Корнелия Тацита началась довольно рано благодаря изданию речей, которые и доставили славу их автору. Эти произведения, пользовавшиеся столь широкой популярностью у современников и потомков, не сохранились до нашего времени, но зато дошел до нас в высшей степени интересный трактат Корнелия Тацита — «Разговор об ораторах» («Dialogus de Oratoribus»).

¹ См. Ф. Энгельс «К истории древних германцев», стр. 25 и сл. Партиздат. 1938.

² Публий Корнелий Тацит «Разговор об ораторах». Гл. II.

В нем под внешней формой спора, происходившего будто на 6-м году правления императора Веспасиана (75 год нашей эры) между наиболее известными адвокатами того времени — Курцием Матерном, Апром, Секундом и Мессалой, — Корнелий Тацит излагает свои взгляды на империю и республику. Выходец из провинции, галл по происхождению, Апрвически защищает политические порядки империи. Мессала, потомок старой патрицианской семьи, отстаивает республиканское красноречие, а вместе с ним и республиканский политический строй. Примирителем обеих спорящих выступает Курций Матерн, который в очень осторожной речи высказывает особые симпатии современному ему политическому строю, отмечает серьезные минусы республиканских порядков, противопоставляя им положительные стороны строя империи. Исходя из всего построения «Диалога об ораторах», можно предположить, что это произведение было написано в эпоху Домициана, чрезвычайно резко реагировавшего на какие-либо попытки восхваления республиканского строя. Следующим произведением Корнелия Тацита является биография его тестя Юлия Агриколы «De vita et moribus Julii Agricolaе», написанная в 97 году. Описывая жизнь, политическую и военную деятельность Агриколы, Тацит сообщает интересные подробности о военных действиях римской армии в Британии, о быте, нравах и обычаях населявших ее племен. Рассказывает он, между прочим, и о плавании римского флота, обошедшего в 84 году кругом Британии, благодаря чему окончательно было выяснено географическое положение этой последней. В 98 году Корнелий Тацит написал свой замечательный историко-этнографический очерк «Германия» («De Germania»). Этот небольшой по объему трактат (46 глав-параграфов)¹ содержит исключительно ценные данные по исторической географии и этнографии Центральной и Северо-восточной Европы. Автор обстоятельно описывает положение и границы областей, населенных германцами, сообщает о климате их страны, ее богатствах и обитателях. Описывая подробно быт и общественный строй германских племен, Тацит останавливается одновременно на жизни и быте их соседей — галлов, иллирийцев, сарматов — и, что особенно важно и интересно советскому читателю, славянских и прибалтийских племен. Труд Корнелия Тацита содержит ряд исключи-

тельно ценных указаний. Славян Корнелий Тацит называет венетами и отмечает, что уже в описываемую им эпоху они были несравненно культурнее живших по соседству с ними финнов. «Венеды... строят дома... и любят ходить, что совсем не свойственно сарматам, живущим в кибитке и на конях. Финны отличаются необыкновенной дикостью и отвратительной бедностью; у них нет ни оружия, ни коней, ни домашнего очага, питаются они травой, одеваются в шкуры, спят на земле. Вся надежда у них на стрелы, которым по недостатку железа придают острие из костей. Одна и та же охота одинаково кормит мужчин и женщин, которые всюду сопровождают мужей и требуют часть добычи. Дети не имеют другого убежища, кроме сложенных вместе древесных ветвей, которыми они и прикрываются»². Противопоставляя экономическое и моральное разложение современного ему римского общества варварскому быту германских племен, подчас даже несколько идеализируя этот последний, чтобы резче подчеркнуть отрицательные стороны окружавшей его общественной жизни, Корнелий Тацит все же достаточно реально описал жизнь и быт древних германцев. Они живут еще в условиях родо-племенного строя. У них еще сохраняется общинное землевладение. Однако уже существует рабство, но, отмечает Тацит, «рабов они не употребляют для служб на наш лад»³. Наряду с положительными сторонами быта у германцев имеются и значительные пороки. «Проводить день и ночь в попойках никому не вменяется в бесчестье. Частые, как это бывает между пьяными, ссоры редко кончаются бранью, а чаще убийствами и ранами... Если потакать их пьянству, доставляя им столько напитков, сколько они желают, то легче победить их пороками, чем оружием»⁴. На основании каких материалов написано это произведение? Был ли сам автор в Германии или нет? На эти вопросы современная наука не в состоянии точно ответить. Несомненно одно, что автор прекрасно изучил материал своей темы и оставил потомству ценнейшее научное сочинение. Фридрих Энгельс в своем сочинении о древних германцах широко использовал данные Тацита и характеризовал этот труд как «знаменитое описание германцев»⁵.

Уже в «Агриколе» и «Германии» Тацит проявил незаурядные научные и литературные дарования. Однако полным прояв-

¹ Книга античного автора — свиток пергамента или папируса, написанный от руки, — в среднем равняется по объему большой печатной главе современной книги, от 30 до 70 страниц печатного текста. Глава-параграф равняется $\frac{1}{2}$ —2 страницам.

² К. Тацит «Германия». Гл. 46.

³ Там же. Гл. 25.

⁴ Там же. Гл. 22, 23.

⁵ Ф. Энгельс «К истории древних германцев», стр. 19.

лением его творческих сил были не эти работы, а замечательные исторические сочинения, написанные в начале II века. Этими историческими трудами были «Летопись» и «История», дававшие подробнейшее изложение римской истории начиная от смерти императора Августа (14 год нашей эры) до смерти императора Домициана.

В древних рукописях эти два сочинения Тацита—«Летопись» и «История»—представляют как бы одно сочинение. За одно сочинение считали их и позднеримские писатели. Так, один из церковных писателей IV века сообщает, что Тацит описал в тридцати книгах историю цезарей.

Однако сочинения эти писались не одновременно. Первоначально была написана «История», содержащая в себе рассказ о гражданской войне 68—70 годов нашей эры и царствованиях императоров из дома Флавиев. Можно предполагать, что в полном виде этот замечательный исторический труд состоял из 14 книг. Но до нашего времени из них сохранились полностью лишь первые четыре да несколько глав из V книги. Целиком дошел до нас рассказ о событиях 68—69 годов и частично о событиях 70 года. Несмотря на то что большая часть работы утеряна, она все же представляет собою исключительно ценный материал по военно-политической, социальной и бытовой истории римского общества I века нашей эры. Детально сообщая о ходе гражданских войн, начавшихся в Римской империи после смерти Нерона, Тацит не только дает ценнейшие сведения о социальном составе враждующих армий, блестящие описания и характеристики отдельных действующих лиц и настроений населения отдельных областей империи, но также воссоздает перед взором читателя ряд драматических моментов. Так например исключительно образно описывает Тацит ночной бой между войсками Вителлия и Веспасиана Флавия при Кремоне (69 год нашей эры), разгром Капитолия в Риме солдатами Вителлия, взятие Рима войсками Веспасиана Флавия.

Последним и самым замечательным из произведений Тацита, написанным около 116—117 годов нашей эры, была «Летопись» («Annales»), повидимому, не имевшая этого названия в подлиннике, а называвшаяся своими вступительными словами «Ab excessu divi Augusti». Эта работа, состоявшая не менее чем из 16 книг, тоже не дошла до нас целиком. Полностью сохранились лишь первые четыре книги, V и VI книги, содержащие описание конца царствования Тиберия (14—37 годы нашей эры), до нас дошли в сильно попорченном виде. Следующие же книги (VII, VIII, IX,

X), в которых описывалось правление Гая Цезаря Калигулы и начало принципата Клавдия, утеряны. Описание конца правления Клавдия и большей части эпохи Нерона, до 65 года нашей эры (книжки XI, XII, XIII, XIV, XV и часть XVI), сохранилось в хорошем виде, за исключением конца сочинения (половина XVI книжки), который утерян. «Летопись» — исторический шедевр. Известные нам части этой замечательной работы дают читателю детальную картину общественного развития Римской империи. В одинаковой степени содержат они изображение как жизни собственно Рима, так и провинций империи. С предельной четкостью перед читателями воссоздаются образы политических деятелей описываемой эпохи (Тиберий, Клавдий, Нерон, Сеян, Тигеллин, Понпей Сабина, Агриппина и многие другие), картины военных походов, попыток восстаний рабов в Италии и социальных движений в провинциях империи (восстания в Африке 17—24 годов нашей эры, в Галлии в 21 году, Фракии и многие другие), быта римского двора, высшего общества, катастроф и стихийных бедствий.

Сжатым, скупым, но крайне выразительным языком автор разворачивает перед читателем величественные и драматические картины прошлого. В оценке описываемых событий Тацит весьма пессимистичен. Он с сокрушением описывает падение и порчу нравов патрицианского общества своего времени. Его политические симпатии на стороне республики. Примирясь с властью принцев, он, тем не менее, не считает нужным скрывать своей печали по отошедшим в прошлое временам господства сенатской республики. Описывая действия на германской границе полководца Карбулона, Тацит влагает в уста последнему протестующую реплику против приказания императора, запретившего Карбулону наступление на германцев: «Счастливы были в прежнее время римские полководцы!»¹. В IV книге, сравнивая труды древних историков со своей работой, он отмечает, что ему выпал на долю «...труд узкий и неблагодарный, ибо тут постоянный или слабо потрясаемый мир, скорбное обстоятельство Рима и государь, не заботящийся о расширении пределов империи»². Причина подобных настроений Тацита кратко и в то же время исчерпывающе вскрыта Ф. Энгельсом³, назвавшим Тацита последним из старых римлян патрицианского духа и образа мы-

¹ «Анналы». Кн. XI, Гл. 20.

² «Анналы». Кн. IV, Гл. 33.

³ Ф. Энгельс «Бруно Бауэр и раннее христианство» (в сборнике Ф. Энгельс: «О первоначальном христианстве», стр. 19. Огиз, 1933).

стей. Точно излагая ход событий, Тацит все же видит в них лишь предначертания рока, вмещающегося в жизнь людей и оказывающего влияние на их деятельность: «В консульство Г. Азиния и Г. Анцистия шел девятый год правления Тиберия. В республике было благоустройство, в семье — процветание (смерть Германика он считал в числе счастливых событий), как вдруг судьба начала мутить: он стал свирепствовать сам или помогал свирепствовать другим...»¹. Подобно другим своим современникам Тацит крайне суеверен. Он верит в предсказания, знамения богов, вещие сны, которым он придает большое значение. Сообщая о походе римлян в Германию (в 15 году нашей эры), Тацит рассказывает о сне, приснившемся римскому командиру Цецине: «Вождь... пришел в ужас от зловещего сна; ему снилось, что он видит Квинтилия Вара, всего в крови, вынырнувшего из болота, и слышит, что он зовет его, но что, однако, он не послушался его и оттолкнул руку, которую тот протягивал...»². Чрезвычайно характерной особенностью исторических сочинений Тацита, равно как и многих других античных писателей, является обильное количество речей, влагаемых автором в уста большинству из описываемых им политических деятелей. Незначительная часть этих речей, как например речь Клавдия в сенате по поводу введения в сенат галльской аристократии³, является обработкой действительно произнесенной императором речи, но большинство из них — не больше чем литературно-риторический прием автора, пытающегося с их помощью объяснить читателю действия и побуждения описываемых им политических лиц. Особенно ясно наивность этого приема выступает при чтении речей германских и британских вождей, совершенно не отличающихся по форме от речей римских политических деятелей и полководцев.

Приступая к изложению исторических событий I века нашей эры, Тацит заявляет о своем стремлении сохранить беспристрастие: «История Тиберия, Гая (Калигулы), Клавдия и Нерона при жизни их писалась живо по причине страха, а после их смерти — под влиянием свежей ненависти. Поэтому я намерен, сказавши лишь несколько слов об Августе и конце его правления, тотчас приступить к правлению Тиберия и других принцепсов без раздражения и пристрастия (*sine ira et studio*), для которых у меня нет причин»⁴. Однако вопреки этому заявлению Тациту так и не

удалось сохранить беспристрастие. Наоборот, изложение ряда событий и оценка деятельности многих политических лиц, как например Тиберия и особенно Клавдия, крайне тенденциозны. Тацит всячески облеяет сенатскую аристократию и тонко высмеивает императора Клавдия, осмелившегося ввести в сенат галльских аристократов, лишь незадолго перед тем получивших права римского гражданства. Несмотря на все эти серьезные недостатки замечательные произведения Тацита все же остаются важнейшим источником наших сведений по истории Римской империи в I веке нашей эры.

Сочинения Тацита пользуются широчайшей популярностью не только среди историков, но и у всего культурного мира. Многочисленные писатели черпали из них сюжеты для своих художественных произведений.

Советские историки внимательно изучают труды Тацита. Отдавая должное его литературному таланту и богатству материала, они обращают главное свое внимание на сообщаемые им факты социальной борьбы. В то же время, учитывая предвзятость взглядов и оценок Тацита, обусловленных его социальным положением и политическими убеждениями, советская историческая наука корректирует сведения, почерпнутые из сочинений этого выдающегося писателя древности, с указаниями других античных историков.

Творения Тацита неоднократно переводились на русский язык. Первой была переведена на русский язык «Германия» переводчиком Академии наук еще в 1772 году. Затем последовали переводы «Агриколы» в 1798 году, полный перевод всего литературного наследия Корнелия Тацита в 1802—1807 годах, перевод «Летописи» С. Румовского в 1806—1809 годах. Во второй половине XIX века вновь была переведена «Летопись» (в 1858 году) Кронебергом, и дважды переводилось полное собрание сочинений Тацита Клевановым (в 1876 году) и Модестовым (в 1886—1887 годах). Переводы конца XVIII и начала XIX века в литературном отношении крайне устарели. Переводы Кронеберга и Клеванова также весьма несовершенны. Наиболее удовлетворительным, хотя и весьма вольным, является перевод Модестова. После же Октябрьской социалистической революции вышел новый, улучшенный перевод «Германии» Тацита, выполненный Моравским и помещенный в сборнике «Древние германцы» (Соцэкгиз. 1937).

3

Третьим, наиболее выдающимся римским историческим писателем разбираемой эпохи был Гай Светоний Транквилл.

¹ «Анналы». Кн. IV. Гл. I.

² «Анналы». Кн. I. Гл. 65.

³ «Анналы». Кн. XI. Гл. 24.

⁴ «Анналы». Кн. I. Гл. 1.

Светоний родился около 75 года нашей эры и происходил из всаднической семьи. Место рождения его совершенно неизвестно. С юности он находился в ближайшем общении с известным политическим деятелем и писателем конца I века — Плинием Младшим, бывшим, как указывалось выше, близким другом и Тацита. Известно, что Плиний, уезжая наместником в Вифинию, брал Светония с собой, а впоследствии добился у императора Трояна (98—117 годы) принятия Светония в число личных императорских секретарей. В 119 году Светоний получил место начальника императорской канцелярии. Но счастливо начавшаяся карьера Светония неожиданно оборвалась. Резкие отзывы наместнического секретаря об императрице Сабине — жене преемника Трояна — Адриана (117—138 годы) — и участие его в придворных интригах вызвали его отставку от должности (121 год). С этих пор и до самой смерти (около 160 года) Светоний не имел обеспеченного существования и пробавлялся самыми разнообразными заработками. Он то выступал адвокатом в судах, то занимался преподаванием ораторского искусства, то искал денег и славы на литературном поприще. В погоне за успехом Светоний много писал. Из-под его бойкого пера выходили сочинения не только на латинском, но также и на греческом языке. Сюжеты их чрезвычайно разнообразны. Светоний написал жизнеописание римских писателей: Плавта, Горация, Лукана, Теренция, Плиния Старшего — и целый ряд разнообразных исследований: «Об устройстве и порядке должностей и чинов, об одеждах, названиях, видах нарядов и обуви и всего, во что одеваются люди», «О телесных изъянах и пороках» и, наконец, даже исследование «О ругательствах и происхождении каждого из них», в котором с чрезвычайной аккуратностью собрал образцы всех бранных выражений, встречающихся в греческой и латинской литературе, начиная с Гомера. В числе многочисленных произведений этого плодовитого писателя находятся написанные им для своего друга и покровителя Септиция Клара «Биографии двенадцати Цезарей», дошедшие до нас почти в полной сохранности. Повидимому, потеряно лишь несколько вступительных глав, содержащих описание детства и юности Юлия Цезаря. Труд этот был начат Светонием еще в бытность его императорским секретарем, то есть не позднее 119 года. Он содержит биографии 12 принцевов¹, управлявших империей в I

веке нашего летосчисления. Биографии расположены в последовательно-хронологическом порядке начиная с Юлия Цезаря, как основателя империи, и далее, в порядке царствований, до императора Домициана включительно. С большой эрудицией автор передает важнейшие события личной жизни каждого принцева, внешние качества, свойства характера, приводя при этом зачастую ряд исключительно интересных подробностей. Свою должность государственного секретаря автор использовал самым широким образом. В биографиях приводятся выдержки из подлинных писем Августа, из завещаний Цезаря и Тиберия. Судя по указаниям, Светоний знакомился с табличками, содержащими черновики стихотворений, написанных Пероном, и исключительно широко использовал для своих сообщений данные «Ежедневных новостей» («Acta diurna») — нечто вроде газеты, издававшейся в Риме. Не оставлял он в стороне также и протоколы сената. Кроме того при описании жизни и деятельности более отдаленных от него по времени императоров (Юлий Цезарь, Август) Светоний обращается к материалам более ранних писателей. Все биографии написаны приблизительно по одному и тому же плану: происхождение, место рождения, обстоятельства жизни до достижения верховной власти, описание правления императора с упоминанием важнейших событий его царствования. В заключение дается краткая характеристика вкусов, личных симпатий и антипатий императора и описание обстоятельств его смерти. Подобно большинству своих современников Светоний исключительно суеверен. Он с большой тщательностью собирает всевозможные свидетельства и знамения, которые будто бы предсказывали ту или иную судьбу, ожидавшую отдельных из описываемых им персонажей. Приводя предсказания, он старается по мере сил и возможности доказать исполнение этих последних. Эти попытки носят примитивный, наивный характер, отражая в то же время общее мировоззрение господствующих классов римского общества. Так например, кончая биографию императора Домициана, Светоний сообщает о следующем сне, будто бы виденном последним императором из дома Флавиев: «Домициан видел во сне, что сзади у него вырос золотой горб; он был уверен, что это предвещает государству наступление после него счастливого и радостного века. Это вскоре сбылось, и сбылось благодаря бескорыстию и умеренности последующих принцевов»². Сообщая о смерти императора Августа, он также приводит различные знамения, будто бы пред-

¹ Юлий Цезарь, Август, Тиберий, Гай Цезарь (Калигула), Клавдий, Нерон, Гальба, Отон, Вителлий, Веспасиан, Тит, Домициан.

² Светоний «Домициан». Гл. 23.

сказывавшие его смерть, и даже стараются видеть особые знаменья в самых случайных обстоятельствах: «Он внезапно почувствовал страх и стал жаловаться, что его тащат как-то сорок юношей... И это было скорее предчувствием, поскольку его действительно вынесли к народу сорок преторианцев. Август скончался в той же спальне, что и его отец Октавий в консульство Помпея и Анпулея, которые оба носили имя Секет»¹. Но наряду с мелочами, отдельными анекдотами и совершенно несерьезными подробностями, зачастую даже клеветнического характера, Светоний приводит и исключительно интересные сведения. Так например мимоходом он в двух—трех фразах дает меткую оценку всей политики Августа. Сообщая о том, что император Август чрезвычайно серьезно готовился к военным действиям, он приводит следующие слова Августа: «...вступать в сражение или начинать войну следует лишь тогда, когда надежда на выгоду превышает страх возможной потери. В самом деле, говорил он, кто ищет малой пользы с большим риском, тот уподобляется человеку, удыщему рыбу на золотой крючок, ибо коль скоро крючок оборвется, потерю его не возместит никакой улов»². Ряд интереснейших сведений, характеризующих личность и политическую деятельность последующих императоров, Светоний дает, также перемежая их с анекдотами, но имеющими для исследователей реального значения. Так например наряду с отдельными, ничтожно значащими подробностями и сплетнями о начале правления Тиберия он дает исключительно ценное для историка замечание этого последнего, охарактеризовавшего свое положение в начале принципата как положение человека, который «держит волка за уши»³. Очень интересно также указание его о заговоре Скрибония Либона, замышлявшего, согласно указанию Светония, совершить государственный переворот с целью устранения Тиберия от власти⁴. Не менее интересные подробности встречаются и в рассказах об обстоятельстве вступления на престол императора Клавдия. Светоний упоминает о целом ряде заговоров и о попытке восстания, под-

нятого представителями сенатской аристократии в первый год правления Клавдия⁵. Этим самым Светоний проливает свет на ту предвзятость оценки, которая характеризует описание царствования Клавдия у Корнелия Тацита. Исключительно интересны данные Светония об административных реформах императора Веспасиана, а также многие подробности из истории правления Домициана Флавия. Все это делает «Биографии двенадцати Цезарей» одним из ценнейших источников по истории I века империи. Несмотря на то что в основном внимание Светония ограничено только личностью императоров, а изложение является крайне тенденциозным, труд Светония все же имеет исключительно большое значение для всякого, кто желает познакомиться с жизнью и бытом столицы рабовладельческой державы и императорского двора. Благодаря занимательности и легкости языка книга Светония уже в средние века сделалась одним из самых популярных произведений. Многие сочинения его часто цитировались средневековыми авторами. В эпоху Возрождения популярность Светония возросла еще более. Художники зачастую изображали на фасадах двенадцать цезарей, биографии которых были описаны Светонием. На русский язык «Биографии двенадцати Цезарей» переводились дважды. Первый перевод—В. Алексеева—вышел в 1904 г. Второй раз Светоний был издан «Академией» в 1938 г. в переводе Д. П. Кончаловского. Сочинения Светония, подобно трудам Тацита, широко используются советскими исследователями, работающими над изучением истории I века Римской империи. Однако, как видно из всего изложенного выше, советский исследователь и читатель, используя богатейший фактический материал, сообщаемый Светонием, должны весьма критически относиться к данным этого писателя. По отбрасывая всевозможные сплетни и мистические сказки, советский читатель все же сможет найти в «Биографиях двенадцати Цезарей» много ценных сведений по истории классовой борьбы в римском обществе I века нашей эры, что и заставляет рассматривать работу Светония как важнейший, после трудов Тацита, литературный источник наших сведений по римской истории эпохи принципата.

¹ Светоний «Август», Гл. 99—100.

² Там же. Гл. 25.

³ Светоний «Тиберий». Гл. 25.

⁴ Там же.

⁵ Светоний «Клавдий». Гл. 13.

Б. Удлер и Л. Шнейдерман

ЭПИГРАММА НА УРОКАХ ИСТОРИИ СССР *

1

Целью статьи является обратить внимание педагогов-историков, преподающих историю СССР, на эпиграммы как на разновидность историко-литературного материала, могущего быть с пользой привлеченным к работе на уроках истории СССР в средней школе.

Умело примененная, сатирическая характеристика исторического деятеля или явления поможет учащимся ярче запомнить и лучше усвоить материал урока. Резко подчеркивая отрицательные черты определенных исторических деятелей и событий, эпиграммы эмоционально насыщают и оживляют урок. Иногда своей заостренностью и едкостью они дают больше чем многословное описание.

Возьмем, например, известную эпиграмму, приписываемую А. С. Пушкину, в нескольких строках ярко вскрывающую реакционную внутреннюю политику царя Александра I:

«Сказал деспот: «Мои сыны,
Законь будут вам даны;
Я возвращу вам дни златые
Благословенной старины».
И обновленная Россия
Пала с вышущкой штаны»¹.

Здесь в предельно краткой форме дана характеристика так называемой «реформационной деятельности» царя Александра I и осмеяна шумиха вокруг «реформ», сведшихся к переменам в мундирах

* Настоящая статья является результатом работы студенческого кружка исторического факультета Московского областного педагогического института по собиранию и комментированию эпиграмматических материалов по истории СССР. За 1937—1938 учебный год членами кружка было собрано и прокомментировано около 150 эпиграмм и сатир, представляющих несомненный интерес для педагога-историка.

¹ См. «Большую советскую энциклопедию». Т. 64, стр. 509

и тому подобным мелочам. Такая эпиграмма дает четкую политическую оценку деятельности Александра I.

С успехом может быть также использована, например, эпиграмма поэта П. П. Огарева на работу комиссии под председательством Я. И. Ростовцева (в эпиграмме «Иаков» как писал свое имя сам Ростовцев), человека, близкого к царю.

Эпиграмма высмеивает факт «представительства» интересов крестьян в учреждении, занимавшемся подготовкой освобождения крестьян от крепостной зависимости, не самими крестьянами, а чиновниками и крепостниками-помещиками.

Занятия редакционных комиссий (руководящий состав которых и высмеян в этой эпиграмме) начались 4 марта 1859 года. Кроме Ростовцева в комиссию входили финансовый деятель «Фирс» — Е. И. Ламанский, бывший товарищ Герцена и Огарева по Московскому университету, к этому времени превратившийся из либерала в реакционера; умеренный либерал чиновник И. П. Арапетов, Н. А. Милютин, известный деятель реформы, и Ю. Ф. Самарин, публицист-славянофил, крупный помещик.

«Ростовцевская комиссия

Там во школе во Фламандской
Заседает Фирс Ламанской,
А ему же для советов
Дан бездарный Арапетов.
Для гармонии, вместо лютец,
Б ним прибавлен сам Милютин,
Для рассеяния мраков
Взят из Библии Иаков,
В мужиках же только барин,
Юрий Федорыч Самарин»².

При применении эпиграмматических текстов на уроке необходимо помнить, что этот литературный жанр с наибольшей яр-

² Н. П. Огарев «Избранные стихотворения и поэмы». Под ред. Я. З. Черняка, стр. 182—183. ГИХЛ. М. 1938. Материал для комментирования. Там же, стр. 405.

Работу по отбору эпиграмматического материала может проделать любой преподаватель истории СССР. Для этого даже не потребуется большой предварительной подготовки. В сочинениях таких русских поэтов, как А. С. Пушкин, Н. П. Огарев, В. С. Курочкин, П. А. Вяземский, Д. Д. Минаев, Д. В. Давыдов и другие, можно найти много эпиграмм, пригодных для использования на уроках истории. При поисках эпиграмм нужно помнить, что, по цензурным условиям, политические эпиграммы в большинстве прижизненных изданий этих поэтов не попали и искать их следует поэтому в первую очередь в советских изданиях. Лучше пользоваться комментированными изданиями. Имеются следующие издания упомянутых выше авторов. Пушкин А. С. «Юмор и сатира» под редакцией М. Козмана. «Советский писатель». М. 1937, или Пушкин А. С. «Собрание сочинений в одном томе» (несколько изданий). П. П. Огарев «Избранные стихотворения и поэмы». Под редакцией Я. З. Черныяка. Гослитгиздат. М. 1938, или П. П. Огарев «Собрание стихотворений», «Большая серия библиотек поэта». Т. I—II. «Советский писатель». М.—Л. 1937. П. А. Вяземский «Избранные стихотворения», редакция, статья и комментарии В. С. Нечаевой. «Academia». 1935.

Эпиграммы В. С. Курочкина, Д. Д. Минаева и других можно найти в изданиях: «Поэты «Искры». «Большая серия библиотеки поэта». Ленинград. «Советский писатель». 1933, или Вл. Орлов и А. Островский (составители) «Эпиграмма и сатира». Из истории литературной борьбы XIX века. М.—Л. 1931—1932. Т. I—II или «Сатира 60-х г.». Составители Кравцов и Морозов, редакция и предисловие Н. Бельчикова. «Academia». 1932.

Ниже мы приводим еще несколько образцов прокомментированных эпиграмм. Первая из них подводит итог николаевского царствования:

«Всеобщий благоприятель»

Он меж холопами считался мудрецом
За то, что мысль давить была его

отрада,

Он был фельдфебелем под царственным
венцом

И балетмейстером военного парада
1855 г.

Н. Ф. Щербина¹.

¹ Н. Ф. Щербина «Альбом апохондрика», стр. 34. «Прибой». 1929. Эпиграмма № 12.

Интересно сравнить характеристику, которую дал Николаю I Н. Ф. Щербина, с характеристикой Фридриха Энгельса: «Это была самодовольная посредственность, с кругозором ротного командира, человек... выше всего ценявший внешнюю видимость власти и готовый ради этой видимости пойти на все»².

Следующая эпиграмма выражает отношение славянофилов-дворян к буржуазным реформам 60-х годов и, в частности, высмеивает новый питейный устав, введенный К. К. Гротом:

«Заметка»

Мы крестьян освободили:
Но по страсти к крепостям,
Прикрепить их поспешили
К повсеместным кабакам.

Н. Ф. Щербина³.

Эпиграмма Тютчева посвящена фавориту Александра II графу Шувалову:

«На графа Шувалова»

Над Россией распростертой
Встал внезапною грозой —
Петр по прозвищу четвертый,
Аракчеев же второй.

Ф. И. Тютчев⁴.

Петр Андреевич Шувалов занимал различные посты на русской бюрократической лестнице. С 1857 по 1860 год он был санктпетербургским оберполицмейстером, с ноября 1860 года — директором департамента общих дел министерства внутренних дел. С 1861 года он был назначен начальником штаба корпуса жандармов и управляющим III отделением его императорского величества канцелярии. С 1866 года Шувалов уже был главным начальником III отделения и шефом жандармов; в этих должностях он пробыл до 1873 года. Это — время наиболее сильного реакционного влияния его на внутреннюю политику России. Еще в 1860 году Шувалов выступал как ярый противник стемны крепостного права, а в дальнейшем активно боролся против проведения в жизнь других буржуазных реформ 60-х годов. Эпиграмма характеризует возросшее реакционное влияние Шувалова после назначения его главноуправляющим III отделением в 1866 году. Именно в этот пе-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 24.

³ Н. Ф. Щербина «Стихотворения», стр. 255. «Малая серия библиотеки поэта» № 40. М. «Советский писатель». 1937.

⁴ Ф. И. Тютчев «Полное собрание стихотворений», стр. 205. М.—Л. Т. II. 1934.

риод за ним установились клички «Петр IV» и «Аракчеев II».

Д. Д. Минаев следующим образом характеризует известного реакционера Каткова:

«М. Н. Катков

С толпой журнальных кунаков
Своим изданием, без сомнения,
С успехом заменил Катков
В России Третье отделение.
Д. Д. Минаев»¹.

Михаил Никифорович Катков — один из вдохновителей реакционной политики Александра II и Александра III, публицист 50—80-х годов XIX века. С 1851 года он был редактором «Московских ведомостей», а с 1856 года вместе с К. М. Леонтьевым издавал журнал «Русский вестник».

Эпиграмма Вяземского высмеивает М. Л. Магницкого:

«На М. Л. Магницкого

Н. Н. вертячий по природе,
Магницкий, глядя по погоде,
То ходит в красном колпаке,
То в рясах, в черном клобуке,
Когда безбожье было в моде,
Он был безбожья хвастуном,
Теперь в прихожей и в приходе
Он щеголяет ханжеством.

П. А. Вяземский»².

Магницкий Михаил Леонтьевич — ханжа, противник просвещения. В молодости был близок к М. М. Сперанскому, но в 20-х годах, поступив на службу в министерство народного просвещения, перешел в лагерь откровенной реакции и стал явным мракобесом, пресмыкающимся перед Аракчеевым.

Эпиграмма Вяземского отмечает быстроту смены взглядов Магницкого — от «либеральных» до явно реакционных.

Укажем также на несколько эпиграмм, относящихся к периоду 1905 года:

«Напутствие (на Победоносцева)

Благочестивый старичок,
Он вынес бы антихриста явление,
Он вынес бы и светопреставление,
Но конституции он вынести не мог»³.

¹ «Поэты «Искры», стр. 292. «Советский писатель». 1933.

² П. А. Вяземский «Избранные стихотворения», стр. 416—417. 1935.

³ «Зритель» № 19 за 1905 год. Цитируется по книге С. Исакова «1905 год в сатире и карикатуре», стр. 235. Л. «Прибой». 1928.

Победоносцев продолжал играть крупную роль и при Николае II. После манифеста 17 октября он ушел в отставку.

Ярко и образно освещают царскую цензуру следующие стихи:

«О чем можно писать

Нельзя писать о бюрократе,
Об офицерстве, о солдате,
О забастовке, о движении,
О духовенстве, о брожении,
О мужике, о министерстве,
О казнии, о казачьем зверстве,
О полицейских, об арестах,
О грабежах, о манифестах,
Но остальное все печать
Должна сурово обличать.
Когда ж напишешь, посмотри
«128» и «103»⁴.

Статьи «128» и «103» говорили об оскорблении его императорского величества и о покушении на свержение существующего строя. Под последнюю статью можно было подвести все, что угодно.

Очень интересна, например, подпись под плакатом-лубком, сделанным Маяковским. Плакат выпущен издательством «Нарус» в первые месяцы революции:

«Забывчивый Николай

«Уж сгною, скручу их уж я!» —
Думал царь, раздавши ружья.
Да забыл он, между прочим,
Что солдат рожден рабочим.
Вл. Маяковский»⁵.

* * *

Весь приведенный нами эпиграмматический материал в острой и запоминающейся форме подчеркивает ряд моментов в рассказе учителя.

Однако необходимо отметить, что ни в коем случае нельзя перегружать урок эпиграммами. В противном случае от восприятия учащихся может ускользнуть основное содержание урока, а самый урок станет слишком «веселым».

Применяя эпиграммы, надо находить такие, которые легко уловимы учениками и ярко отражают основную тему урока.

⁴ «Бурелом» № 2 за 1906 год. Цитируется по книге Боцяновского и Голлербаха «Русская сатира первой русской революции 1905—1906 годов», стр. 118. Л. 1925.

⁵ В. В. Маяковский. Полное собрание сочинений. Т. IV. Ч. 1-я, стр. 9.

А. Валеев

МАРКСИСТСКИЙ КРУЖОК ФЕДОСЕЕВА

После отмены крепостного права капитализм в России развивался сравнительно быстро, хотя остатки крепостничества задерживали это развитие. С развитием капитализма в стране рос пролетариат, превращаясь в великую силу.

Положение рабочих было необычайно тяжелым. Неограниченный рабочий день, низкая заработная плата, штрафы, исключительно плохие жилищные условия — все это делало жизнь рабочих невыносимой. Рабочие стали подниматься на борьбу против капиталистов, объявляя стачки и предъявляя свои требования, а передовые рабочие начинали уже понимать, что для успешной борьбы нужна организация; «...на почве роста рабочего движения и под влиянием западно-европейского рабочего движения начинают создаваться в России первые марксистские организации»¹.

Первой русской марксистской организацией была группа «Освобождение труда», созданная Г. В. Плехановым в 1883 году. Она нанесла первые сокрушительные удары народническим взглядам, подорвала влияние народников в среде революционной интеллигенции, сыграла большую роль в деле распространения марксизма в России, она «теоретически основила социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»².

После образования группы «Освобождение труда», особенно во второй половине 80-х годов прошлого столетия, в разных концах России: в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, а в 1887 году в Казани — возникают кружки социал-демократического направления.

Социал-демократический кружок, организованный в Казани в 1887 году Николаем Евграфовичем Федосеевым, был одним из первых марксистских кружков в России.

Н. Е. Федосеев родился в городе Полине (Вятской губернии) 27 апреля 1869 года. В 1880 году он поступил в Казани в гимназию, где успешно учился, переходя из класса в класс с наградой первой степени. Однако объем знаний, по-

лучаемых Федосеевым в гимназии, его не удовлетворял, и он усиленно занимался самообразованием. Уже в юные гимназические годы он изучил классиков русской литературы, много читал по истории и социологии.

Еще будучи гимназистом, Федосеев группировал вокруг себя передовую молодежь. На его квартире часто собирались товарищи, которые читали запрещенные цензурой книги и обсуждали злободневные вопросы общественной жизни.

У начальства гимназии Федосеев находился под подозрением. За юношей установили слежку. Однажды на его квартире был произведен обыск. В декабре 1887 года Федосеева и его товарищей исключили из гимназии «за политическую неблагонадежность, вредное направление мыслей и чтение недозволенных книг».

Об этом периоде своей жизни Федосеев писал: «Наступил период страшного душевного кризиса — когда надо было во что бы то ни стало выработать взгляды, а выработка эта не давалась. Читал я тогда много и жадно. Успешного читать не мог, тошно было: и без того тяжело, а он те же раны растревывает, углубляет те же вопросы и, выставив их во всей логической ясности, так и оставляет не решенными. Тут катастрофа. После нее, не решив вопроса о будущем, я мучился тем же душевным недугом, выработкой взглядов (ой, как это трудно достигается, — выработка убеждений, без разумной педагогики, при противодействии всего окружающего!). Мне предстояло сдать экзамен (речь идет о сдаче экзаменов экстерном, к которым начал было готовиться Федосеев. — А. В.). Но тут возникло наивное убеждение: не стоит! Люди, которых я всей душой любил, взбунтовались, потому что в университете учиться нельзя, что там мерзко, гадко. Деревня мрет от голодного тифа, ребята умирают от дурного питания и ухода, — а я буду лечить их, когда есть нечего им, и изба у них худа»³.

Федосеев, далее, рассказывает о революционной сходке студентов 4 декабря в Ка-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 10.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 353.

³ «Федосеев Николай Евграфович», стр. 167. Гиз. 1923.

занском университете, о тех студентах, которых он любил и уважал.

После исключения из гимназии Федосеев углубляется в революционную работу, настойчиво изучает общественные науки, приступает к изучению марксистской литературы и подготавливает создание революционной организации. На жизнь он зарабатывает частными уроками.

Н. Е. Федосеев, будучи еще учеником 6-го класса первой Казанской гимназии, в 1885—1886 учебном году участвовал в одном кружке. Но этот кружок не удовлетворял Федосеева, так как в этом кружке, как пишет Н. Е., было «сухое формальное отношение к делу, механическое приобретение фактов». Федосеев с товарищами вышел из кружка.

Один из знакомых Н. Е. Федосеева по Казани пишет в своих воспоминаниях: «Организовывал он (Федосеев. — А. В.) кружки обычно двух типов: начального и высшего. В первых он свою роль ограничивал устройством их, назначением руководителя, намечением программы занятий и общим наблюдением за ходом дела; вторыми он руководил лично сам. Это были действительно очень интересные кружки в смысле научной, теоретической подготовки и развития их членов. Занятия в них, благодаря умелому и талантливому ведению дела самим Федосеевым, шли очень оживленно, дружно, свободно»¹.

В кружках изучалась марксистская литература, в частности I том «Капитала» К. Маркса, «Экономическое учение К. Маркса» К. Каутского, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса. Два последние произведения были получены на немецком языке из-за границы. Члены кружков, знавшие немецкий язык, переводили их на русский, чтобы дать возможность ознакомиться с ними всем слушателям. Федосеев и другие активные члены кружка изучали произведения Маркса и Энгельса в подлинниках.

Кроме этого кружок изучал произведения, изданные группой «Освобождение труда», в частности работу Плеханова «Наши разногласия».

Кружок попытался издавать марксистскую литературу, так например была нелегально издана на русском языке работа Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», которая печаталась на гектографе.

Для составления своей программы кружок Федосеева взял за основу программу группы «Освобождение труда», члены кружка изучали программы других революционных организаций. Ни одна из них не удовлетворяла кружок, и для выработ-

ки программы была создана комиссия из трех человек: Федосеева, Санина и Сычева. Комиссия успела сделать только «свод из программы» для постановки программных вопросов на обсуждение. Этот «свод» захватили жандармы. В его практической части ставились такие вопросы:

1. Пропаганда.
2. Организация сил: а) для пропаганды, б) для борьбы.
3. Распространение путем печати своих воззрений.
4. Помощь политическим ссыльным.
5. Помощь своим членам.

Вторую часть документа составлял организационный устав, говоривший о членстве, о рекрутировании членов, о правилах подпольной работы, о правлении кружка, о собраниях, об обязанностях членов правления, об исключительном праве организатора кружка сноситься с кружками или представителями кружков других направлений, о том, что члены подгруппы не должны знать состава основной группы; устав также предусматривал деление библиотеки на легальную, нелегальную и склад.

Один из привлеченных по делу Федосеевского кружка в своих показаниях о программе и уставе говорил: «Наш кружок пытался составить программу, отличную от программы других партий, по до раз'езда (членов на каникулы. — А. В.) не достиг намеченной цели, так как были «...наброски программы, основательно не обсужденные кружком»².

О программе кружка Федосеев в октябре 1889 года в своих показаниях говорил: «...главные положения народофильской и народнической партий отверг как несостоятельные, те же положения, которые мы не успели рассмотреть, по моему предложению было решено сгруппировать и в таком виде рассмотреть. Этим делом занялась комиссия из трех лиц: меня, Санина и Сычева. Первую теоретическую часть разработали в моем присутствии, и потому я могу дать более определенные показания относительно ее, чем второй технической части, которую разрабатывали без меня»³. Примерно такое же показание дал Санин.

Уже в то время, в 80-х годах, Федосеевский кружок начал борьбу против народничества. На нелегальных собраниях Федосеев и его товарищи выступали против народников, разоблачая народничество и защищая марксистские взгляды. Одно из таких нелегальных собраний описывает А. М. Горький в произведении «Мои уни-

¹ «Федосеев Николай Евграфович». стр. 28.

² «Красная летопись» № 7 за 1923 год. стр. 306.

³ Там же. стр. 306—307.

верситеты». Собрание проходило ночью в каком-то нежилом доме:

«В углу зажгли маленькую лампу. Комната пустая, без мебели, только — два ящика, на них положена доска, а на доске — как галки на заборе — сидят пятеро людей. Лампа стоит тоже на ящике, поставленном «наизом». На полу у стен еще трое и на подоконнике один — юноша с длинными волосами, очень тонкий и бледный. Кроме его и бородача я знаю всех. Бородатый басом говорит, что он будет читать брошюру «Наши разногласия», ее написал Георгий Плеханов, «бывший народоволец».

Во тьме на полу кто-то рычит:

— Знаем!

...Комнату наполняет глуховатый бас, отчетливо произнося слова.

— Ер-рунда,— снова рычит кто-то из за угла.

...В комнате гудят пониженные голоса, они сцепились в темный хаос горячих слов, и нельзя понять, кто что говорит.

С подоконника, над моей головой, насмешливо и громко спрашивают:

— Будем читать или нет?

Это говорит длинноволосый бледный юноша. Все замолчали, слышен только бас чтеца. Вспыхивают спички, сверкают красные огоньки напирес, освещая задумавшихся людей, прищуренные или широко раскрытые глаза.

...Как-то сразу, неожиданно пресекается голос чтеца, и тотчас же комната наполнилась возгласами возмущения:

— Ренегат!

— Медь звенящая!..

— Это плевок в кровь, пролитую героями.

— После казни Генералова, Ульянова...

И снова с подоконника раздается голос юноши:

— Господа, — нельзя ли заменить ругательства серьезными возражениями, по существу?

...Юноша, наклоняясь с подоконника, спрашивает меня:

— Вы Пешков, булочник? Я Федосеев. Пам надо бы познакомиться. Собственно — здесь делать нечего, шум этот — надолго, а пользы в нем мало. Идемте?

О Федосееве я уже слышал, как об организаторе очень серьезного кружка молодежи, и мне понравилось его бледное, нервное лицо с глубокими глазами»¹.

Воспоминания А. М. Горького свидетельствуют о том, как горячи были споры между народнической и марксистской

Н. Е. Федосеев.

молодежью по поводу появившихся марксистских работ Плеханова.

Впоследствии А. М. Горький вспоминает об этом в следующих словах:

«В августе 87 года Федосеев на чтении в кружках народников «Наших разногласий» Плеханова выступал как горячий сторонник взглядов последнего. В ту пору я уже знал, что Ф. является членом весьма серьезного кружка студентов. Был знаком с ткачами фабрики Алафузова»².

Кружок Федосеева имел библиотеку, где книги делились на легальные и нелегальные. Выдачей книг занимались два человека. Отметки о выданных книгах они делали по номерам, то есть без указания фамилии получившего. Книгами из библиотеки мог пользоваться только ограниченный круг людей.

Об этой библиотеке начальник казанского жандармского управления 31 октября 1889 года писал казанскому губернатору:

«Производимым мною дознанием по делу об организовавшихся с революционными целями в г. Казани противоправительственных кружках, в пользовании которых находилась нелегальная библиотека, разделенная на две части, из коих в од-

¹ М. Горький. Избр. соч. Т. II, стр. 297.

² «Летопись революции». Книга первая за 1923 год, стр. 288.

В. И. Ленин на студенческой сходке в Казанском университете. Декабрь 1887 года.
Музей революции СССР.

ной имелись книги дозволенные к обращению и перепечатанию в России, а другая состояла исключительно из революционного содержания, между прочим выяснено, что книги закрытой по распоряжению правительства, так называемой студенческой читальни... часть которых послужила на образование вышеупомянутой нелегальной библиотеки, хранятся в каком-то «складе», паходящемся в г. Казани и помещающемся или в Гостином Дворе, или же в каком-либо ином месте»¹.

Кружок имел денежную кассу. Ее средства состояли из добровольных пожертвований членов кружков и сборов, устраиваемых на платных студенческих вечерах. Один из таких вечеров был устроен на квартире страхового агента общества «Самолет» Бирелева в ноябре 1888 года. Эти деньги шли на помощь политическим ссыльным и нуждавшимся членам кружка.

Для широкого распространения и пропаганды идей марксизма кружок занимался переводом трудов Маркса и Энгельса.

Кружок попытался создать подпольную типографию. Федосеев достал через рабочих типографии шрифт, который хранился у фельдшерницы П. Каменской в деревне Ключищи (в 35 километрах от Казани).

Летом 1889 года Федосеев с Григорье-

вым и Каменской начали разбирать шрифт, составлять кассы. В это время в деревню приехали жандармы, произвели обыск на квартире у Каменской и обнаружили шрифт. Федосеев и Каменская были арестованы. Через несколько дней арестовали еще нескольких членов кружка.

Членом одного из кружков Федосеева был Владимир Ильич Ленин. В 1887 году, по окончании Симбирской гимназии, Владимир Ильич поступил на юридический факультет Казанского университета. Здесь Ленин быстро сошелся с передовыми студентами. Вскоре, 4 декабря, Владимир Ильич за участие в революционной сходке был арестован и заключен в губернскую тюрьму. На пути из квартиры в тюрьму Владимир Ильич имел следующий разговор с приставом:

«Что вы бунтуете, молодой человек? Ведь перед вами стена», — сказал ему пристав.

«Стена, да гнилая, ткип — и развалится, — ответил, не задумываясь, Владимир Ильич»².

В числе 40 студентов, исключенных из университета и высланных из Казани за участие в революционной сходке, был

¹ Исторический архив Татарской АССР. фонд № 1, 1889 г., дело № 45, л. 1.

² А. И. Ульянова-Елизарова «Воспоминания об Ильиче», стр. 28. «Молодая гвардия», 1935.

Владимир Ильич Ленин. Его выслали в деревню Кокушкино в 40 километрах от Казани, где за ним было установлено секретное наблюдение. Осенью Владимиру Ильичу было разрешено вернуться в Казань. Все его попытки поступить учиться окончились безрезультатно. В это время Ленин с большим увлечением изучал I том «Капитала» К. Маркса.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова рассказывает об этом в своих воспоминаниях:

«Помню, как по вечерам, когда я спускалась к нему поболтать, он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала. Помню его, как сейчас, сидящим на устланной газетами плитке его комнаты и усиленно жестикулирующим. От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлечь своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников. Таких сторонников, молодых людей, изучавших также марксизм и революционно настроенных, он скоро нашел себе в Казани»¹.

Он близко сошелся с членами марксистского кружка Федосеева и активно участвовал в его работе.

Департамент полиции так доносил об участии Владимира Ильича в кружке:

«Из производившейся в департаменте полиции переписки усматривается, что в конце минувшего года в г. Казани образовался кружок крайне вредного направления, к которому принадлежал... брат казенного Александра Ульянова — студент Казанского университета Владимир Ульянов... Кружок... поддерживал сношения с петербургскими кружками противоправительственного направления.

Придавая особое значение указанному кружку, департамент полиции покорнейше просит выявить состав членов оного и установить за деятельностью и сношениями их тщательное наблюдение»².

Впоследствии, в 1922 году, в воспоминаниях о Федосееве В. И. Ленин писал:

«В то время я жил в провинции — именно в Казани и в Самаре. Я слышал о Федосееве в бытность мою в Казани, но лично не встречался с ним. Весной 1889 г. я уехал в Самарскую губернию, где услышал в конце лета 1889 г. об аресте Федосеева и других членов казанских круж-

ков,— между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани»³.

Кружок Федосеева — один из первых марксистских кружков не только в Казани, но и в России. Руководитель его «Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению»⁴.

Но марксистский кружок Федосеева, как и другие социал-демократические группы того периода, ограничивал свою деятельность пропагандистской работой внутри кружка, он еще не был связан непосредственно с рабочим движением, не перешел к агитации среди рабочей массы, а делал только первые шаги навстречу рабочему движению.

С марксистским кружком Федосеева был связан А. М. Горький. В 1887 году Алексей Максимович познакомился с Федосеевым. В булочной С. И. Деренкова, где работал Горький, собиралась казанская революционно настроенная молодежь. Здесь Алексей Максимович знакомился с народниками и марксистами. В конце апреля 1889 года Горький возвратился из Казани в Нижний Новгород и поселился на квартире А. Чекина, уволенного «за неблагонадежность» с работы преподавателя Первого казанского училища. Чекин, о котором Горький говорил, что он «превосходный пропагандист», находился под негласным надзором полиции. В эту же квартиру тогда из Казани приехал обвиняемый по делу кружка Федосеева С. Сомов. Жили они на «коммунальных началах».

В мае 1889 года А. М. Горький выезжал из Нижнего Новгорода в Казань для укрепления связи между революционерами этих городов.

В ночь с 12 на 13 ноября 1889 года Горький был обыскан и арестован, содержался под стражей в нижегородской тюрьме, обвинялся в укрывательстве Сомова. Начальник Нижегородского жандармского управления сообщал тогда нижегородскому губернатору, что А. М. Пешков на первом допросе в жандармском управлении «держал себя в высшей степени дерзко и нахально»⁵.

С ноября 1889 года за А. М. Горьким по распоряжению департамента полиции был учрежден негласный надзор.

Дознание по делу о федосеевском кружке тянулось около года и закончилось лишь в апреле 1890 года. По этому делу в ка-

¹ А. И. Ульянова-Елизарова «Воспоминания об Ильиче», стр. 32—33.

² «Красный архив» № 62, стр. 65, 66. 1934.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 376.

⁴ Там же.

⁵ «Красный архив» № 5(79) за 1936 год, стр. 27.

честве обвиняемых привлекались 36 человек. В октябре 1890 года был объявлен приговор. Многих из обвиняемых сослали, а Федосеева приговорили к 15 месяцам тюремного заключения; до этого он просидел в тюрьме столько же. Таким образом, Федосееву «казанское дело» стоило двух с половиной лет тюремного заключения в петербургской одиночной тюрьме, в «Крестах», где он находился до весны 1892 года.

После освобождения из заключения ему не разрешили жить в столичных городах. Федосеев поехал во Владимир, вел революционную работу среди рабочих текстильных фабрик Орехово-Зуева. В сентябре его вторично арестовали и заключили во владимирскую тюрьму. В 1893 году Федосеева ссылают по «владимирскому делу» на три года в Сольвычегодск.

В тюрьме и в ссылке он не прекращал научной, теоретической и революционной работы, вел борьбу против народников. Особенно резко и решительно выступил Федосеев в нелегальном письме против Н. К. Михайловского, разоблачая клеветнические выпады, которые делал Михайловский в «Русском богатстве» против марксистов. В это же время началась переписка Федосеева с Лениным.

Федосеев не успел еще отбыть срока своей ссылки, как он снова, в третий раз, привлекается к судебной ответственности, уже по вновь возникшему «владимирскому делу», которое кончилось для него ссылкой на 5-летний срок в Сибирь, в Верхотурск, Иркутской губернии.

В тюрьме и ссылке Федосеев написал большой труд, в котором с марксистской точки зрения научно разработал вопрос об экономических причинах падения крепостного права.

Димитрий Ильич Ульянов в воспоминаниях о Ленине писал:

«Помнится, в том же 1893 г. я познакомился со статьей т. Федосеева «Причины падения крепостного права в России», которая в рукописном виде ходила по рукам самарских марксистов. Кто именно дал мне ее, не помню, но переписать ее я, к сожалению, не мог, так как она была довольно объемиста, и дали мне ее на очень короткий срок. В этой очень интересной статье Федосеев доказывал, что реформа 1861 г. вызвана, конечно, менее всего либеральным настроением верхов... За «освобождение» стояли наиболее крупные и культурные помещичьи хозяйства, которым выгоднее был переход на вольнонаемные отношения. Крепостнические отношения стали стеснять дальнейшее развитие более интенсивного, рационального сельского хозяйства. В то время, сорок лет

тому назад, когда еще крепко держались, особенно в либеральном обществе и частью в народе, чуждые предрассудки о свободе любви царя и его ближайших помощников, для молодого марксиста, каким был Федосеев, очень важно было опровергнуть эти вредные для трудящихся масс предрассудки, эту неправду об «освобождении» крестьян и доказать, что реформа была в интересах господствующего класса...

В настоящее время это ясно каждому грамотному марксисту, тогда — сорок лет назад — это требовалось доказывать. Недаром Владимир Ильич так ценил работы Федосеева и, как известно, искал знакомства с ним»¹.

Владимир Ильич переписывался с ним, приехал специально во Владимир, где Федосеев был в заключении; Владимир Ильич безуспешно пытался устроить с ним свидание, надеялся, что Федосееву удастся выйти из тюрьмы, но эта надежда не оправдалась.

Работа Федосеева, о которой свидетельствуют воспоминания, до нас не дошла, сохранились только отдельные статьи и письма Федосеева на эту тему. В 1895 году в письме к Алексеевскому Федосеев, объясняя невыгодность крепостного труда даже для помещиков, писал: «Но даже при таких соображениях выгоды для себя от прекращения крепостной зависимости, наши помещики не скоро собрались бы освободить своих крестьян, если бы сами крестьяне не выразили настойчивого требования свободы; они еще во время Пугачевщины кровавым, но безуспешным бунтом заявили свое требование уничтожения крепостного права; с тех пор волнения их не прекращались; а под послед вдруг вспыхнули в целом ряде губерний. Медлить стало опасно»².

Тюрьмы, ссылки, преследования царской жандармерии и травля со стороны ничтожных людшек (Юхоцкого) измучили и подорвали здоровье Федосеева.

Среди сосланных в Верхотурск в 1897 году возникла неприятная история в связи с распределением пожертвованных в пользу «политических» денег и вещей. Была пущена клевета о том, что интеллигенты якобы получали больше чем рабочие.

Эта «клевета», пущенная в Бутырской тюрьме, что интеллигенты допустили неправильное распределение, что интеллигенция в царских тюрьмах презрительно, свыска относится к рабочим, росла, бла-

¹ Д. И. и М. И. Ульяновы «О Ленине», стр. 33—34. Партиздат. 1934.

² «Федосеев Николай Евграфович», стр. 146.

годаря интригам и агитации со стороны Юхонского»¹.

После смерти П. Е. Федосеева В. И. Ленин в письме к А. И. Елизаровой от 16 августа 1898 года писал: «Ужасно это трагическая история! И дикие клеветы какого-то негодяя Юхонского (политический!! ссыльный в Верхотенске) сыграли в этом финале одну из главных ролей. П. Е. был страшно поражен этим и удручен. Из-за этого он решил не брать ни от кого помощи и терпеть страшные лишения. Говорят, дня за 2—3 до смерти он получил письмо, в котором повторяли эти клеветы. Чорт знает, что такое! Хуже всего в ссылке эти «ссылочные истории», но я никогда не думал, чтобы они могли доходить до таких размеров!

Клеветник был открыто и решительно осужден всеми товарищами, и я никак не думал, что П. Е. (обладавший некоторым опытом по части ссыльных историй) берет все это так ужасно близко к сердцу...»².

¹ «Федосеев Николай Евграфович», стр. 120.

² Там же, стр. 184.

Молодая жизнь его кончилась трагически: летом 1898 года около Верхотенска он покончил самоубийством. Федосееву тогда было 29 лет.

В. И. Ленин высоко ценил П. Е. Федосеева как одного из первых марксистов России, как организатора одного из первых марксистских кружков. Ленин писал о Федосееве: «Особенно осталось в моей памяти, что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу... Во всяком случае, для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»³.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 376, 377.

О „КОЧЕВОМ ФЕОДАЛИЗМЕ“

Читатель «Исторического журнала» тов. Жуков обратился в редакцию журнала со следующим вопросом: «Известен ли правильный наименование «кочевой феодализм», и чем эта форма отличается от понятия феодализма, как социально-экономической формации? Если «кочевой феодализм» имел место, то у каких народов, населявших территорию нашей страны, он наблюдался?»

Ныне мы печатаем ответ члена-корреспондента Академии наук СССР профессора В. И. Пичеты.

К. Маркс в своих «Хронологических выписках» в замечаниях о Чингис-хане, занесывая события 1206 года, писал: «Неизвестно, тогда ли уже он объявил свою Ясу (общий гражданский и религиозный закон)... В Ясе есть упоминание о высшем сословии, тарханах, которые были освобождены от всяких налогов, не должны были делить свою добычу с другими, имели постоянный, свободный доступ к великому хану, освобождались от наказания до девяти раз. (Этот вид феодальных и прав возникает у всех полукцивильзованных народов в результате воинственного образа жизни)»¹.

Высказывания Маркса о наличии феодальных отношений у монголов — яркий показатель гениального понимания и толкования таких исторических фактов, которые буржуазные историки только констатировали, но не подвергали научному анализу.

Обычно историки причисляли монголов в период завоеваний XIII века к варварам, жившим родовым строем.

В настоящее время вопрос об общественном быте монголов надо рассматривать в иной плоскости. О варварстве монголов больше уже нет речи. Историки считают возможным говорить о наличии феодальных отношений, что было уже предвосхищено Марксом. Только феодализм у монголов в силу своего специфического характера получил в науке наименование «кочевой». На основе громадного конкретного материала он впервые был описан академиком Б. Я. Владимирцовым в обстоятельной и ценной книге «Общественный строй

монголов» (Монгольский кочевой феодализм). АИ. СССР. Л. 1934.

Основные положения академика Владимирцова приняты советскими учеными. В настоящее время было бы не научно, но по-марксистски говорить об общественном строе монголов, игнорируя выводы и наблюдения Б. Я. Владимирцова.

В книге Б. Грекова и А. Якубовского «Золотая орда» (Л. 1938) для характеристики быта монголов к началу монгольского завоевания использованы все высказывания Б. Я. Владимирцова о монгольском кочевом феодализме.

Несмотря на то, что исследование Б. Я. Владимирцова следует признать ценнейшим трудом по изучению «Общественного быта монголов», все же, как правильно заметил А. Якубовский, не со всеми выводами академика В. Я. Владимирцова можно согласиться, так как некоторые положения автора не могут быть признаны марксистскими. Тем не менее работа Б. Я. Владимирцова для всякого историка СССР является настольной книгой, насыщенной богатейшим фактическим материалом.

Согласно положений Б. Я. Владимирцова, накануне образования империи Чингисхана в общественном быту монголов происходил процесс разложения родового общества и становления феодального.

Отмечая наличие стеной аристократии у монголов, Б. Я. Владимирцов считает, что «образование стеной аристократии, появление вождей-ханов, которых она выдвигала и поддерживала, образование племенных объединений зиждилось на переходе от куренного способа кочевания к аильному и связанного с этим изменением в способах организации облавных охот» (стр. 86). Если на куренном способе кочевания основывалось все хозяйство родовой кочевой общины, тогда «аил» — это «индивидуалистическое хозяйство» семьи кочевом феодального общества». С упадком куренного способа кочевания курень к концу XIII века стал архаической формой, которая сохранилась только в военной организации.

Перспективный историк конца XIII и начала XIV века Рашид-ад-дин, материалы которого послужили Б. Я. Владимирцову одним из основных его источников, указал на сохранение куреня в военной организации.

¹ Архив Маркса и Энгельса. Т. V, стр. 220. Госполитиздат. 1938.

васть существовавшую у монголов форму важной организации: «Значение куреня — есть кольцо. В старинные времена, когда какое-нибудь племя оставалось на каком-нибудь месте на подобие кольца, а старейший из них был подобен точке в середине круга, это называли курень. В недавнее время, когда приблизится неприятельское войско, расположится ко той фигуре, дабы не вошел в середину чужой и неприятель».

К началу XIII века у монголов уже не было родовой общины. Куренной способ кочевания уже не имел места в их общественном быту. Кочевание анлами — отдельными семьями — пришло на смену старого, куренного способа.

Переход от куренного способа кочевания к анльному означал образование классового, феодального общества. Из родовой общины выделялся богатый кочевник. Вместе с этим родовая община подвергалась разложению не только внутренним процессом, но и посредством прямого завоевания, когда покоренное племя попадало в рабство к отдельным представителям феодальной кочевой аристократии.

В эпоху зарождения кочевого феодализма у монголов еще сохранялся род, являвшийся «типичным союзом кровных родственников ... с индивидуальным ведением хозяйства, с общностью пастбищных территорий..., союзом, связанным институтом мест и особым культом» (стр. 58).

Распадение куренного способа кочевания — процесс очень длительный. Естественно, что в XI—XII веках в процессе формирования классового, феодального общества кочевание куренями существовало рядом с анльным кочеванием — отдельными семьями с зависимыми от них людьми. Только в XIII веке анльный способ кочевания окончательно становится господствующим. Вместе с тем роль распалась на части и исчезла даже внешняя оболочка рода. Отдельные части рода становились территориально отделенными друг от друга, и «уже на одном пастбище оказываются «общества» разных родов, объединенные подчиненностью какому-нибудь феодалу» («нойон», «баатур») ¹.

В XI—XII веках родовые и племенные вожди монголов вели ожесточенную борьбу друг с другом из-за пленных и добычи. Это усиливало удачливого соперника-победителя и ослабляло побежденного, одновременно становившегося в феодально-зависимые отношения от рода победителей.

Так создавались феодально-зависимые отношения одного рода от другого.

Родовая верхушка побежденного рода была связана отношениями феодальной службы в отношении рода-победителя, который становится как бы «сеннером» в отношении феодальной верхушки побежденного рода.

Основная масса непосредственных производителей была обязана отбывать на феодала повинности несколько иного характера.

Простой народ («харачу»), владея скотом и орудиями труда, вел индивидуальное, анльное хозяйство, но в отношении пастбищ находился в полной зависимости от кочевого феодала.

Повинности «харачу» в условиях господства феодального способа производства, по определению Б. Я. Владимирцова, заключались «в предоставлении мелкого скота на убой и в отправлении в ставки феодалов на срок известного количества дойных животных, главным образом кобылиц, чтобы в ставках могли пользоваться их молоком».

В феодальном монгольском обществе были и рабы, которыми становились пленные, добываемые во время захватнических набегов как внутри Монголии, так и за ее пределами.

Рабство не было юридическим институтом вечной крепости. Рабы после истечения известного времени могли подняться до положения «харачу», а иногда и выше, как пишет Владимирцов (стр. 118). Кочевой феодал был заинтересован в увеличении количества зависимых от него «харачу». Возможно, что раб становился «харачу», получив от феодала средства для организации индивидуального, анльного хозяйства.

Классовым антагонистом «харачу» и рабов был собственник средств производства — пастбищ. Такой феодал, «нойон», распределяет пастбища и накладывает запрещения относительно охоты.

«Нойон» находился в окружении «нукеров» — своих дружинников, обычно выходцев из среды господствующего класса, вполне добровольно избравших себе «нойона», которому они желали служить. «Нукеры», как германские и славянские дружинники, находились в вассальных отношениях к своему «нойону». Вассальные служебные отношения устанавливались устным договором, сопровождаемым принесением феодальной присяги. Монгольский феодал вместе с «нукерами» выходил на охоту. Его вассалы были рядом с ним во время набегов феодалов. Положение «нукеров» Б. Я. Владимирцов определяет следующим образом: «Нукеры, как постоянное военное содружество, сожительствующее вместе со своим вождем, были эмбрио-армией, и эмбрио-гвардией, каждый нукер —

¹ Б. Греков и А. Якубовский «Золотая орда», стр. 28. Соцэкиз. 1937.

будущий офицер и полководец. Дружина древнемонгольского предводителя была, следовательно, своеобразной военной школой» (стр. 91).

«Процесс образования степной аристократии,—по мнению Б. Я. Владимирцова,—я подчинения ей низших классов в условиях родового строя, при преобразовании сложных родовых единиц завершился к концу XII века. В ту пору аристократия была могущественным и многочисленным классом...» (83, 84). Владимирцов употреблял термин «родовой строй» не в прямом смысле, как господство родовой общины; он видит, как это подчеркнуто А. Якубовским, в родовом строе «только «облочку», сохранение некоторых форм родового строя» («Золотая орда», стр. 32). На основе материалов, сообщаемых Б. Я. Владимирцовым, А. Якубовский считает, что «главная борьба за победу феодальных отношений и развернулась в конце XII и начале XIII веков» (стр. 33). В этом был смысл той «грандиозной борьбы, которая развернулась в самой Монголии в первые годы XIII века» и которая, по мнению А. Якубовского, «ни в какой мере не может быть рассматриваема только как борьба внутри класса кочевых феодалов» (32). Так накануне образования монархии Чингис-хана родовое общество было уничтожено новым, феодальным способом производства, развивавшимся и крепнувшим «в результате воинственного образа жизни».

Вопрос о том, имел ли место кочевой феодализм у народов, населявших нашу страну, почти не разрабатывался в советской историографии. Поскольку отмеченные Марксом у монголов «феодальные права» свойственны «всем полукцивилизованным народам», постольку априори следует дать на него утвердительный ответ.

Приведу несколько конкретных данных, касающихся «угров» (венгров), в IX веке кочевавших в черноморских степях.

Несмотря на ограниченность наших сведений о пребывании угров в нашей стране, все же можно прийти к выводу о наличии у угров феодальных отношений. Мы располагаем двумя источниками: «Об управлении империи» Константина Багрянородного и материалами араба Ибн-Даста, писателя начала X века.

Византийский император в 38-й главе рассказывает следующее: «У народа турков (угров) было семь племен, никогда они не имели царя, ни своего, ни чужого, но были у них какие-то воеводы, из которых первым был воевода Лебедиас». Хакан-хазарский, от которого зависели угры, предложил Лебедиасу «стать царем твоего народа». Последний, считая себя неспособным к такой власти, отказался от сделанного ему предложения и предложил из-

брать царем «воеводу по имени Солмуну, у которого есть сын Ариад». Поскольку Ариад был «более достоин, замечателен умом, советом и мужеством и способнее к такой власти» чем его отец, то «они сделали его царем, по обычаю и закону хазар, подняв его на шпите. До этого Ариада турки никогда не имели никого царем».

Араб Ибн-Даста отметил, что «глава их (мадьяр) выступает в поход с 20 000 всадниками и называется «Кендех». Это титул их царя. Все мадьяры повинуются его приказам. Живут они в шатрах и перекочевывают с места на место, отыскивая кормовые травы и удобные пастбища... Мадьяры господствуют над всеми соседними славянами, налагают на них тяжелые оброки... Воюя славян и добывая от них пленников, отводят они этих пленников берегом моря к одной из пристаней «Румской земли»... Греки выходят к ним навстречу. Мадьяры заводят торг с ними, отдают им пленников своих и взамен их получают греческую парчу, нестрые шерстяные ковры и другие греческие товары»¹.

Несмотря на краткость приведенных данных об общественном строе угров, можно сказать, что угры, как и монголы в XI—XII веках, находились в стадии разложения родового общества и перехода в феодальное общество монгольского типа.

А. Якубовский в своей работе «Золотая орда» коснулся общественно-политического строя Дешт-и-Кыпчак (половцов). По мнению А. Якубовского, «на данном этапе наших знаний мы только можем сказать, что половцы, как хазары и гузы (туркмены) VIII—X веков, не говоря о «черных клобуках» и «печенегах» XI века, жили в системе ранних стадий феодального общества».

Отдельные гузские беги владели сотнями головами крупного и мелкого скота, что, как отмечает А. Якубовский, «подчеркивает наличие крупной частной земельной собственности на пастбища и скот, что, при условии владения кочевниками (непосредственными производителями) собственного хозяйства и внеэкономическое принуждение со стороны бега, создает в степи феодальные отношения»².

Каково же отличие «кочевого феодализма» от понятия феодализма как социально-экономической формации? В «Кратком курсе истории ВКП(б)» дано отчетливое, яркое и исчерпывающее определение феодализма как социально-экономической формации: «При феодальном строе основой про-

¹ Д. Хвольсон «Известия о хазарах, бургасах и пр.», Ибн-Даста, стр. 25—27. СПб. 1869.

² Б. Греков и А. Якубовский «Золотая орда», стр. 23.

изводительных отношений является собственность феодала на средства производства и земельная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанное на личном труде. Такие производительные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период»¹.

Феодальное общество — общество антагонистическое. Феодал — собственник средств производства — антагонистичен непосредственному производителю, который зависит от него и которого он эксплуатирует на основе внеэкономического принуждения, чтобы отнять у него его прибавочный продукт.

При феодальном способе производства непосредственный производитель является собственником орудий производства и своего частного хозяйства, так как, согласно высказываниям Энгельса, «источником феодального гнета была не экспроприация земли у населения, а, наоборот, его прикрепление к земле»².

«Если бы помещик, — писал Ленин, — не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство.

Необходимо, следовательно, «вне-экономическое принуждение», как говорит Маркс, характеризуя этот хозяйственный режим (подводимый им... под категорию отработочной ренты...). Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного со-

стояния и кончая сословной неполюправностью крестьянина»³.

Общество в эпоху кочевого феодализма также антагонистично («нойоны», баатуры (богатыри) антагонистичны непосредственным производителям — «харачу»).

Кочевой феодал — собственник средств производства — скота и пастбищ. «Харачу» — собственники орудий труда и своего частного хозяйства (анла).

Непосредственные производители в феодальном обществе зависимы от феодала. «Харачу» в кочевом феодальном обществе также зависимы от своего «нойона» или баатура и связаны с ним отбываемым определенными повинностями.

Феодал с помощью внеэкономического принуждения отнимает у крепостного его прибавочный продукт. Такой же продукт отдают своему «нойону» и баатуру «харачу».

В феодальном обществе рабство исчезает. Рабы осаживаются феодалом на землю и сливаются с непосредственными производителями, образуя единое крепостное сословие. Аналогичный процесс можно отметить и в кочевом феодальном обществе.

Феодал-помещик разделял свою землю «на барскую и крестьянскую»⁴. Стелшой феодал также выделял пастбища для себя и для частного анланого хозяйства «харачу», определяя районы охоты и ее правила. Крестьянин имеет надел, «необходимый — для крестьян, как дающий им средства к жизни, для помещика, как дающий ему рабочие руки»⁵.

Феодальное общество вообще может существовать «при господстве натурального хозяйства». Феодальному обществу свойственны отношения вассального характера. Вассалитет имел место и в кочевом феодальном обществе. Сеньеры — «нойоны» и баатуры; вассалы — «нукеры».

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 120.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 287.

³ В. И. Ленин «Развитие капитализма в России», стр. 119. М. Партиздат, 1936.

⁴ Там же, стр. 118.

⁵ Там же.

ФИНЛЯНДИЯ

(Краткая историческая справка)

Финляндия граничит с Ленинградской областью и Карельской АССР и является наиболее северной из стран, граничащих с Советским Союзом. Советско-финляндская граница была до последнего времени расположена всего в 32 километрах от Ленинграда. На северозападе Финляндия граничит со Швецией, а на севере — с Норвегией.

Общая длина финляндских границ — 4685 километров. Финляндско-советская граница — 1825 километров. Она проходит через леса, тундры и болота от Ладожского озера до Ледовитого океана.

На юге Финляндия омывается Финским заливом, на западе — Ботническим.

Ей принадлежат весьма важные в стратегическом отношении Аландские острова, находящиеся у входа в Ботнический залив. На севере Финляндии находится Печенгская область и порт Петсамо — выход к незамерзающему Баренцеву морю. Четверть финляндской территории находится за полярным кругом. На 388,5 тысячи километров (суши — 343,4 тысячи километров) живет 3834 тыс. человек, главным образом на юге страны. Главный город Финляндии — Хельсинки (Гельсингфорс) — насчитывает 265 тысяч жителей.

Финны (собственно финны и карелы) составляют основную часть населения Финляндии — 88,7%. Кроме них в Финляндии 400 тысяч шведов — 11%. Русских насчитывается здесь около 15 тысяч. Больше 80% населения Финляндии живет в деревне.

В Финляндии множество озер (более 35 тысяч). Водная площадь страны (реки и озера) занимает 13% всей ее территории. Волонаты Финляндии имеют огромную мощность: 3 миллиона лошадиных сил. — Однако «белый уголь» слабо используется в народном хозяйстве.

Ведущее значение в финляндской экономике имеет лесное хозяйство, лесопильная и бумаго-целлюлозная промышленность, работающие на экспорт. Значительное место занимает также интенсивное сельское хозяйство с животноводческим уклоном.

Всего 7,3% финляндской территории является пахотной землей. Около половины всей пригодной для посевов земли принадлежит помещикам и кулакам, состав-

ляющим лишь 5,6% земельных владений. В то же время больше 400 тысяч крестьян здесь вовсе не имеют земли.

Неизменно проводя подготовку к войне против СССР, бесконечно раздувая свои вооружения, финляндская plutократия довела трудящихся до крайне бедственного положения.

Финская народность образовалась из потомков жителей, населявших эту территорию еще в каменном веке. Существовавшие здесь при родовом строе разобщенные тотемические группы позже объединились в народ суоми.

Достоверные данные сохранились о Финляндии начиная со второй половины XII века. В это время шведы предприняли против финнов, бывших в то время язычниками, многочисленные крестовые походы, опустошавшие страну. С этого времени начались постоянные военные действия на этой территории.

Ожесточенная борьба Швеции и Новгородом за торговые пути между западом и юго-востоком и за Карелию велась в XII—XIV веках. Она закончилась только в 1323 году, когда были установлены шведские границы и Финляндия оказалась окончательно покоренной шведами. Шведские феодалы, среди которых значительное место занимало католическое духовенство, захватили огромные земельные владения и управляли своими областями почти независимо от короля, творили над народом сул и расправу, всячески угнетая земледельцев. Наряду со шведским дворянством возникло и местное военно-служилое дворянство.

Несмотря на стремления феодалов полностью закрепить финское крестьянство они не смогли этого сделать. Феодализм оказался здесь менее развитым чем в странах Центральной Европы. Крестьянство, находясь в феодальной зависимости, сохранило личную свободу. Крестьяне арендовали у помещиков землю, выполняя барщинную повинность. За обработку земли, принадлежавшей королю, они платили большие налоги в казну, в то время как дворяне и духовенство были полностью избавлены от налогов.

С 1473 года на территории Финляндии снова начались военные действия между шведами и русскими. Московское государство стремилось получить выход в Балтийское море. Иоанн III послал русские войска, которые безуспешно осаждали Выборг.

В XIV, XV, XVI веках в Финляндии происходило много крестьянских восстаний против шведских и датских феодалов.

В 1596 году финское крестьянство, возглавленное царским героем Якко Пилка, восстало против шведских угнетателей. Могучими колоннами двинулись по стране восставшие крестьяне, убивая угнетателей, сжигая дворянские поместья. Против крестьян выступил со своим войском крупнейший магнат Клас Флеминг. Восставшие были вооружены дубинами, они бесстрашно шли на врага, закованного в железные латы, отлично вооруженного. Враг не смог победить восставших в открытом бою, состоявшемся вблизи от Таммерфорса, но, расколов их ряды хитростью, уничтожил по частям. Однако число восставших продолжало расти, на Флеминга шли все новые колонны, которые он беспощадно уничтожал. За один день 24 февраля было заколото 3 тысячи крестьян северной Эстерботнии.

Был казнен и герой финского народа Якко Пилка. Память о нем живет в творчестве народа:

«Но будут намятны всегда
Слова его народу:
«Уж лучше кончить жизнь в петле,
Чем потерять свободу!»

Непрерывные войны разоряли Финляндию, налоги росли, угнетение крестьян достигло предела. К середине XVII столетия крупное шведское дворянство получило огромное количество «королевских земель» в Финляндии, и только к концу XVII века здесь, так же как и в Швеции, у дворянства была отобрана в казну значительная часть расхищенных им земель.

Северная война (1700—1721 годы) принесла Швеции поражение. Ништадтский мир (1721 год) отдал России, помимо Лифляндии и Эстонии, Кексгольмский округ, Выборг, Ингерманландию.

Среди части финского дворянства возникло в это время в связи с ослаблением Швеции стремление к сближению с Россией, которая неизменно стремилась получить выход в Балтийское море. В 1742 году русская императрица Елизавета пыталась без войны присоединить Финляндию к России, пообещав финнам самостоятельность, но попытка эта не имела успеха. Началась новая шведско-русская война, в результате которой часть Финляндии по

реке Бюммене была присоединена к России (1743 год).

К XVII веку отмирает образование финляндских металлургических заводов, перерабатывавших шведскую руду. Создается финляндская буржуазия. В XVI—XVIII веках в Финляндии возникло много городов.

В тот период усилилось расслоение финской деревни, быстро рос класс торпарей—мелких арендаторов, увеличивалось количество безземельного населения.

Шведское владычество, длившееся около 600 лет, мешало развитию финляндской национальной культуры. Внешние слои финского народа усвоили шведский язык, но финское крестьянство, нещадно притеснявшееся и угнетавшееся, сохраняло свои национальные особенности, свой родной язык.

После отказа шведского короля Густава IV Адольфа примкнуть к союзу России и Франции, направленному против Англии, в феврале 1808 года началась новая русско-шведская война, в которой Россия оказалась победительницей. По Фридрихстадскому миру, к России отошла вся Финляндия, Аландские острова и часть западной Эстерботнии. Александр I, для того чтобы «привлечь на свою сторону финляндцев, бывших подданных шведского короля»¹, клятвенно обещал сохранить коренные законы Финляндии.

Эта клятва Александра I, так же как и последующие клятвы других русских царей вплоть до Николая II, о соблюдении конституционных прав Финляндии, не мешала царизму управлять великим княжеством финляндским самовластно. Национальное движение передовой финляндской буржуазии всячески подавлялось. Финское крестьянство, положение которого оставалось чрезвычайно бедственным, восставало против русского царизма. Эти восстания умирялись военной силой. Так например в 1817 году начальник главного штаба князь Волконский предписал генерал-лейтенанту Демидову немедленно отправить воинскую часть из Выборга в Кексгольмский уезд «для прекращения беспокоеств, произвольных тамошними крестьянами».

Под давлением промышленной буржуазии Александр II созвал в 1863 году финляндский сейм (впервые созванный Александром I и с тех пор не собиравшийся), который после этого созывался каждые 5 лет, а с 1882 года—каждые 3 года. В сейме была представлена незначительная часть населения, только те, кто имел крупный денежный доход: чиновники, духовенство, буржуазия, помещики, крупные кулаки.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 337.

Играя в либерализм, «обеспечивая конституционные права» Финляндии, русский царизм неизменно стремился полностью превратить ее в бесправную окраину. После того, как генерал-губернатором Финляндии был назначен Н. И. Бобриков, началась форменная травля Финляндии, поход на финляндскую автономию. В. И. Ленин писал об этом:

«После того, как продажная и пресмыкающаяся печать долго травила Финляндию, был издан «манифест» 3 (15) февраля 1899 г., установивший новый порядок: без согласия с ей ма могут быть изданы законы, «если они касаются общегосударственных потребностей или находятся в связи с законодательством Империи». Это было вопиющее нарушение конституции, настоящий государственный переворот, потому что ведь про всякий закон можно сказать, что он касается общегосударственных потребностей!»¹.

Этот «манифест» вызвал протест всего финского народа. 500 тысяч финнов подписали адрес для передачи царю. В этом адресе финляндский народ протестовал против нарушения своих прав.

В 1900 году русский язык был объявлен официальным языком в Финляндии, в 1901 году были расформированы финские батальоны. Кровавый министр царского правительства Плеве стал одновременно финляндским министром—статс-секретарем. В 1903 году Бобриков при помощи жандармско-полицейских сил обысками, арестами, ссылками терроризовал финский народ. Финны снимались с государственных должностей. Финляндия была наводнена царскими шпионами и провокаторами.

Среди финляндской буржуазии усилилось националистическое движение, образовалась по примеру русских эсеров группа «активного сопротивления». Авантюристическая тактика этой группы, в частности организация ею нескольких террористических актов, предопределила ее неудачу.

В 1904 году, после русско-японской войны, ослабившей царизм, режим Финляндии был несколько смягчен.

К 1905 году (за 20 лет) промышленность Финляндии значительно выросла. Количество рабочих достигло к этому времени 107 тысяч, т. е. более чем утроилось. В то же время под влиянием революционного движения в России здесь усилилось революционное движение рабочих. В январе 1905 года, после кровавых событий в Петербурге, в Гельсингфорсе были организованы две рабочих революционных демонстрации.

30 октября 1905 года в Финляндии была успешно проведена всеобщая забастовка,

организованная финляндскими рабочими для поддержки русской революции. Во многих важнейших пунктах Финляндии взяла власть в свои руки финская красная гвардия, показавшая свою братскую солидарность с восставшими против царского правительства рабочими и частями русских войск. В деревне, среди торпарей и безземельного населения, также нарастало революционное движение. Передовая часть финляндской интеллигенции поддерживала революционных рабочих и торпарей.

Вскоре финляндская буржуазия стала организовывать белую гвардию для расправы над рабочим классом. Боясь пролетариата как революционной силы, она шла на уступки царизму, пресмыкалась перед ним, помогала Николаю II уничтожить результаты революции. Только финляндский рабочий класс дал своей всеобщей стачкой решительный отпор руссификаторской политике царского самодержавия.

Тогда не было еще в Финляндии самостоятельной большевистской партии. Колеблющееся же руководство объединенной организации социал-демократов пыталось «захватить власть» мирным путем, добиваясь осуществления реформ. Между тем классовая борьба в городе и в деревне все более обострялась. Деревенская беднота и торпари объединялись, отказываясь платить арендную плату за землю. Они жестоко преследовались, сгонялись с земель, их имущество уничтожалось.

В свеаборгском восстании (17 (30) июля 1906 года) участвовали сотни финских рабочих-красногвардейцев, они активно поддерживали революционную борьбу русских рабочих и солдат.

«В Свеаборге,—писала большевистская газета «Вестник казармы»,—рядом с русскими сражались, совместно проливая кровь, и финские рабочие из Красной гвардии. Они—свободолюбивые и гордые, как и пролетарии всего мира,—братски боролись с товарищами свеаборжцами против общего заклятого врага—всероссийского царского самодержавия и гнета»².

Свеаборгское восстание было беспощадно подавлено силами русского царизма и финской контрреволюционной буржуазии, заседавшей в финляндском сенате: 51 рабочий был приговорен к смерти, 1000—к каторге. Красная гвардия, насчитывавшая больше 20 тысяч человек, была в 1906 году распущена. По требованию царского правительства, сенат издал указ об аресте и выдаче революционеров царским властям. Началась свирепая борьба царизма и его прислужников—финской буржуазии—против революции. В. И. Ленин

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 338.

² «Красная летопись» № 4 за 1922 год.

писал о том, что финская буржуазия «травлила Красную гвардию финских рабочих и обвиняла их в революционизме... она обвиняла социалистов своей страны в том, что их и с п о р т и л и русские социалисты, заразив их своей революционностью»¹.

В условиях победившей контрреволюции царизм стал активнее «русифицировать» Финляндию, уничтожая в ней последние остатки конституционного режима: финский сенат был укомплектован русскими сановниками, финны смещались с государственных должностей, и на их место ставились русские дворяне. «Финляндский Сейм,—указывал В. И. Ленин,—сводится в его отношении к империи на положение Булыгинской Думы»². Отмененный после революции 1905 года «Манифест» царя, превращавший Финляндию в нещадно угнетаемую царскую колонию, по новому закону 1910 года получал прежнюю силу. Все элементы, сопротивлявшиеся этим действиям царизма, решительно подавлялись, арестовывались, высылались.

Империалистическая война, начавшаяся в 1914 году, повлекла за собой новые репрессии царизма по отношению к Финляндии, новый поход на рабочий класс, новую волну террора по отношению к прогрессивным слоям финского общества.

Царское правительство, не доверяя финнам, не призывало их в армию, но зато облагало Финляндию военной контрибуцией, производило различные реквизиции и т. д.

Все это не мешало царскому правительству иметь среди значительной части финляндской буржуазии своих верных прислужников. Крупные финляндские капиталисты получали в связи с военными поставками огромные прибыли и предавали интересы своего народа, поддерживая царское самодержавие. Вместе с ростом военной промышленности рос и укреплялся рабочий класс Финляндии.

Империалистическая война вызвала в Финляндии продовольственный кризис. Цены на продукты питания необычайно поднялись. Это в свою очередь подняло цены на землю, вызвало бешеную спекуляцию земельными участками. В городах бастовали голодавшие рабочие, стачки жестоко подавлялись военной силой. В тяжелое положение попали торпари.

Мировая империалистическая война и революция в России вызвали революционную ситуацию в Финляндии. После буржуазно-демократической революции в России в феврале 1917 года финляндская бур-

жуазия, почувствовав, что ей угрожает опасность со стороны финляндских рабочих, стала, несмотря на великодержавную политику Временного правительства, искать поддержки в борьбе против рабочего класса у русской буржуазии, в вильгельмовской Германии, у реакционных кругов Швеции. Зарубежные империалисты дали финской буржуазии оружие и военную силу. В то же время финляндские рабочие получили помощь от большевиков.

Русские солдаты и моряки, находившиеся в Финляндии, первыми подняли знамя восстания 16—17 марта 1917 года. Большевики провели большую работу среди русских моряков, солдат и рабочих в Финляндии, готовя их к решительной борьбе. Революционные войска России поддерживали с финскими трудящимися дружественный контакт, участвовали в совместных революционных демонстрациях.

В. И. Ленин в статье «Финляндия в России», разоблачив меньшевиков, перешедших в национальном вопросе на сторону буржуазии, писал:

«Сознательный пролетариат и с.-д., верные своей программе, за свободу отделения Финляндии, как и всех неполноправных народностей, от России. Вот бесспорная, ясная, точная картина»³.

Временное правительство Керенского показало свое контрреволюционное лицо, отказавшись расширить финляндскую автономию. «Правительство Львова—Милюкова—Керенского не только не порвало с политикой национального гнета, но организовало еще новый поход против Финляндии (разгон сейма летом 1917 г.)...»⁴. Временное правительство распустило финляндский сейм, но он не подчинился этому решению. Доверие к Временному правительству среди трудящихся Финляндии было полностью подорвано.

Финляндская буржуазия стала организовывать «дружины порядка» — шюккоры⁵. Рабочие в ответ на это также взялись за организацию отрядов «гвардии порядка», впоследствии реорганизованных в Красную гвардию.

Финские и русские трудящиеся выступали солидарно, и это явилось причиной

³ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 324.

⁴ Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 52.

⁵ Шюккор—полувойсковая белогвардейская организация Финляндии, созданная для борьбы против русских революционных войск и против финского пролетариата,—является впоследствии составной частью вооруженных сил Финляндии. Готовясь к антисоветской войне, финляндское плутократическое правительство довело численный состав своей армии до 300 тысяч человек. Костяком ее является шюккор, составивший более 1/3 ее численности.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 272.

² Там же, стр. 271.

бешеной травле революционной России со стороны финляндской реакции.

Областной съезд русских Советов депутатов армии, флота и рабочих Финляндии, собравшийся 23 сентября, принял большевистскую резолюцию, которая клеймила политику Временного правительства как политику национального угнетения.

В сейме буржуазия при помощи подделки бюллетеней и фабрикация «голосов» огрестила социал-демократов и повела контрреволюционную террористическую политику против трудящихся масс.

Октябрьская социалистическая революция оказала могучее революционное влияние на рабочий класс Финляндии, который предъявил буржуазии ряд революционных требований. 13—19 ноября в Финляндии прошла всеобщая стачка. Красная гвардия вооружалась. Наступал момент, когда рабочий класс мог разбить буржуазию и взять власть в свои руки. Но социал-демократическое руководство не выполнило обращенного к руководителям финляндского пролетариата указания Ленина: «Вставайте, вставайте немедленно и берите власть в руки организованных рабочих».

В ноябре на чрезвычайном съезде финляндской социал-демократической партии в Гельсингфорсе выступил товарищ Сталин, разъяснив большевистский тезис о праве наций на самоопределение.

«...Я должен заявить самым категорическим образом, — заявил товарищ Сталин, — что мы не были бы демократами..., если бы не признали за народами России права свободного самоопределения. Я заявляю, что мы изменили бы социализму, если бы не приняли всех мер для восстановления братского доверия между рабочими Финляндии и России. Ну, а всякому известно, что без решительного признания за финским народом права на свободное самоопределение восстановить такое доверие невозможно. И важно здесь не только словесное, хотя бы и официальное, признание этого права. Важно то, что это словесное признание будет подтверждено Советом народных комиссаров на деле, что оно будет проведено в жизнь без колебаний... Полная свобода устройства своей жизни за финляндским, как и за всеми народами России! Добровольный честный союз финляндского народа с народом русским!..»¹.

Товарищ Сталин призвал трудящихся Финляндии не бояться трудностей и опасностей, а смело преодолевать их, действуя решительно и без колебаний:

«В атмосфере войны и разрухи, в атмосфере разгорающегося революционного дви-

жения на Западе и нарастающих побед рабочей революции в России — нет таких опасностей и затруднений, которые могли бы устоять против нашего натиска. В такой атмосфере может удержаться и победить только одна власть, власть социалистическая. В такой атмосфере пригодна лишь одна тактика, тактика Дантона: смелость, смелость, еще раз смелость!

И если вам понадобится наша помощь, мы дадим вам ее, братски протягивая вам руку.

В этом вы можете быть уверены»².

После происшедшей в ноябре всеобщей стачки финляндская буржуазия еще интенсивнее стала готовиться к гражданской войне против трудящихся, ввозила из-за границы оружие, овладевала военным искусством. Рабочий класс также готовил для борьбы против буржуазии свою гвардию.

31 декабря 1917 года сейм обратился к правительству РСФСР с просьбой признать независимость Финляндии и утвердить ее отделение от России. В ответ на это Совет народных комиссаров издал декрет о полной независимости Финляндии. Товарищ Сталин, выступивший в связи с этим на заседании ЦК 22 декабря 1917 г., заявил о том, что «пролетарское правительство, исходя из принципа предоставления права народам на самоопределение, всецелошло навстречу Финляндии»³.

Вместе с тем товарищ Сталин указывал: «...если мы внимательнее всмотримся в картину завоевания Финляндией независимости, то мы в первую очередь убедимся, что фактически Совет народных комиссаров дал свободу не народу, не представителям пролетариата Финляндии, а Финляндской буржуазии, которая странным стечением обстоятельств получила независимость из рук социалистов России. Финские рабочие и социал-демократы очутились в таком положении, что должны принимать свободу не непосредственно из рук социалистов, а при помощи финской буржуазии, видя в этом трагедию финского пролетариата, мы не можем не отметить, что финские социал-демократы только из нерешительности и непонятной трусости не предприняли решительных шагов к тому, чтобы самим вырвать из рук господствующей буржуазии свою независимость... Пусть же свобода Финляндии даст в конце концов полную независимость рабочим и крестьянам Финляндии и создаст прочную основу для вечной дружбы народов»⁴.

² Там же.

³ «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» № 260 от 21 декабря 1917 года.

⁴ Там же.

¹ Из № 262 от 15/28 ноября 1917 года. «Известия Гельсингфорского совета депутатов армии флота и рабочих».

Январь 1918 года явился месяцем, когда финляндская буржуазия начала открыто наступать на рабочий класс. Сейм предоставил диктаторские полномочия палатам рабочего класса, утвердил закон об организации буржуазной полиции.

Реакционный царский генерал Густав Маннергейм, которого пережившие деятели финляндской буржуазии незадолго до этого клеймили как изменника финского народа, был назначен главнокомандующим белофинскими войсками. По всей стране мобилизовывались шюнкеры, которые буржуазия намеревалась превратить в национальную армию Финляндии.

На наступление буржуазии пролетариат ответил революцией, вспыхнувшей 27 января 1918 года в Гельсингфорсе. После разгона сената, 28 января здесь образовалось рабочее правительство — Совет народных уполномоченных. Рабочее правительство Финляндии захватило в свои руки и пустило в ход крупные промышленные предприятия, которые были остановлены вследствие саботажа предпринимателей. По инициативе рабочего правительства сельскохозяйственные рабочие брали в свои руки помещичьи имения, брошенные владельцами; была дезактивирована передача торпарям и бобылям земельных участков, был отменен налог в пользу духовенства. По постановлению рабочего правительства, капиталисты уплачивали бастрованним рабочим полную заработную плату и т. д.

Первого марта 1918 года между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой был подписан договор, который должен был укрепить дружественные, братские отношения между двумя странами, усилить мощь финского народа.

Однако рабочее правительство обнаружило слабость в борьбе против контрреволюции. Даже после того как контрреволюционная буржуазия открыто выступила с оружием в руках против рабочего класса, руководители рабочих допустили промедление, не перешли в наступление на контрреволюцию. Буржуазия сумела произвести ряд диверсионных актов, обеспечивших успешность ее дальнейших действий.

К началу гражданской войны в Финляндии рабочий класс оказался недостаточно подготовленным к вооруженной борьбе против буржуазии. Оружия было мало, военная выучка была слабой, опытный командный состав почти отсутствовал.

Формирование частей Красной гвардии произошло после начала войны. В короткий срок, в марте 1918 года Красная гвардия насчитывала уже около 80 тысяч человек.

Белогвардейцы также формировали свои силы в основном во время войны. По количеству войск белогвардейская армия не

уступала Красной гвардии, но была лучше вооружена и лучше обеспечена кадрами — переведенным командным составом — финскими, русскими, германскими и шведскими офицерами (шведская буржуазия активно участвовала в войне против финляндских трудящихся). Бывший царский генерал палач финского народа Маннергейм возглавил 28 января 1918 года нападение шюнкеров на нейтральные русские войска. Маннергейму удалось отержать ряд побед при помощи войск иностранных империалистов и разгромить главные силы Красной гвардии, которая героически оборонялась, отбивая многочисленные нападения белогвардейцев и интервентов, нанося им жестокие потери.

После победы контрреволюции в Финляндии началась кровавая расправа с рабочим классом и крестьянством. Десятки тысяч трудящихся были замучены и убиты белофиннами. Около 90 тысяч человек было брошено в тюрьмы. Революционерам выкалывали глаза, отрезали уши, изувеченных людей закапывали живыми в землю. Белогвардейцы зверски убивали детей, насиловали женщин, расстреливали массы арестованных из пулеметов, взрывали связанных людей гранатами.

С поражением рабочей революции провокации финляндской реакции против Советской России, поддерживаемые империалистами Запада, усилились.

Англия и Швеция, имея специальные интересы в Финляндии, ввозили в нее свои капиталы, припосабливая финскую экономику к своим нуждам. После империалистической войны 1914—1918 годов до 48% финляндского экспорта шло в Англию.

Открыто развивая антисоветские планы английского империализма, газета «Таймс» от 17 апреля 1919 года писала:

«Поскольку дело касается уничтожения большевизма, мы могли бы послать экспедиционные армии в Гополулу так же, как и в Белое море. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что лучшим путем к Петрограду является Балтийское море и что кратчайший и самый легкий путь лежит через Финляндию. Финляндия является ключом к Петрограду, а Петроград — ключ к Москве».

Герой финского народа тов. Антикайнен писал в своей работе о гражданской войне в Карелии¹:

«Еще во время гражданской войны в Финляндии... финляндские капиталисты направили свои взоры на Карелию, желая овладеть ее природными богатствами. Генерал Маннергейм... хвастливо заявил, что

¹ В боях за Советскую Карелию, стр. 7. ГИХЛ, 1932.

по намерен сложить оружия до тех пор, пока не взята Карелия и не создана «великая Финляндия».

В антисоветских походах, организованных англо-французским империализмом, Финляндия всегда была активным участником. В 1919 году белофинны захватили Олонек и дошли до Петрозаводска.

Поощряемые своими хозяевами в Западной Европе, финские белогвардейцы организовывали кулацкие восстания, участвовали в походе Юденича на Петроград. Маннергеймовская шайка добивалась войны с Советской Россией, делая план захвата Петрограда. Все эти провокации и захватнические планы натолкнулись на возросшую мощь Красной Армии. Белофинны были разгромлены и изгнаны с советской земли. В то время более трезвые круги финляндской буржуазии одержали верх над шайкой маннергеймовских авантюристов, толкавших Финляндию на гибельный для нее путь.

Ленин писал:

«Если Финляндия не пошла брать Петроград, когда Юденич уже взял Красное Село, то потому, что она колебалась и видала, что рядом с Советской Россией она может жить самостоятельно, а с Антантой в мире жить не может»¹.

В октябре 1920 года в эстонском городе Юрьеве был подписан мирный договор между Финляндией и РСФСР.

Но уже в 1921—1922 году банды финских белогвардейцев, поддержанные английскими империалистами, вторглись в Советскую Карелию. Прикрываясь лживыми заявлениями о «притеснениях финнов» в РСФСР, финляндская буржуазия стремилась захватить богатые лесом районы и стратегически выгодные ей пункты. Финляндские империалисты провозглашали бретовую идею о великой Финляндии до Урала. Эта авантюра финляндской белогвардейщины закончилась позорным провалом.

Вступив в Лигу наций, Финляндия являлась застрельщиком антисоветских интриг и активным участником в антисоветских замыслах Франции, Польши и других империалистических стран.

Бесконечная смена правительств в Финляндии не уменьшала преследований, направленных против революционных рабочих, против коммунистов. Так называемое социал-демократическое правительство, возглавлявшееся крупным капиталистом Таннером, пришедшее к власти в декабре 1926 года, продолжало преследовать коммунистов. Сам Таннер принимал парад шюнкеров 16 мая 1927 года, в годовщину захвата Гельсингфорса белофиннами.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 548.

После 1930 года особенно возрастает зависимость Финляндии от Англии. Финляндия в это время отказалась от золотого стандарта и включилась в группу стран, приспособивших свою валюту к курсу английского фунта стерлингов. В 1933 году Англия заключила с Финляндией торговое соглашение, которое сделало английский капитал полновластным хозяином на финляндском рынке. Финляндия стала страной, полностью зависимой от Англии, превратилась в орудие ее империалистической политики.

В финляндском городе Терпоки с ведома и при полной поддержке финляндских властей капитан британской разведки Росс, матерой шпион и провокатор, инструкторовал банду террористов и диверсантов, перед тем как послать ее в Советский Союз. Пало сказать, что вся эта белогвардейская мразь, как правило, попала в руки наших славных пограничников.

Вооруженные силы Финляндии были реорганизованы английскими военными экспертами, руководимыми генералом Уолтером Бирк, который инспектировал финляндскую армию уже в июне 1939 года.

Желая усилить расправу над рабочим классом и в первую очередь над коммунистами, буржуазия организовала банды фашистских погромщиков («лапуасцев») из кулаков, призвав их к полному искоренению коммунизма. При полной поддержке правительства банды лапуасцев громили и сжигали народные дома, типографии рабочих газет, похищали, избивали и физически уничтожали передовых рабочих, коммунистов, перебрасывали в провокационных целях через советскую границу десятки похищенных людей.

Рабочее революционное движение в Финляндии было загнано в глубокое подполье. Вместе с тем в Финляндии активизировались злостные антисоветские выступления.

Руководители финляндской социал-демократии, являясь гнуснейшими изменниками и предателями интересов трудящихся, неизменно поддерживали реакционнейшие законы финляндского сейма.

Еще в 1934 году в финляндской печати появились сообщения о секретной организации, объединявшей активных участников походов против Советской Карелии. Эта организация занималась разведывательной и шпионской деятельностью, изучая подступы к Ленинграду и готовясь к антисоветской войне.

Финляндские империалисты, руководимые Маннергеймом и вдохновляемые Англией, пытались начать строительство укреплений на Аландских островах и на

Мурманском побережье для использования этих укреплений в антисоветской войне.

Для той же цели в Финляндии было построено аэродромов в десять раз больше, чем необходимо для собственной финляндской авиации, были выстроены военные химические заводы; принадлежащие Финляндии острова специально подготавливались для приема эскадр врагов СССР.

Последние четыре года Финляндия строила для борьбы против СССР оборонительные линии из бетонированных артиллерийских и пулеметных сооружений с бетонированными убежищами для войск. Эти укрепления строились при помощи трех конкурировавших между собой государств, готовившихся использовать Финляндию как свой плацдарм для нападения на Советский Союз.

Финляндия постоянно срывала предложения советского правительства, направленные к укреплению мира.

Еще в 1922 году Финляндия сорвала совместно с панской Польшей созванную в Москве конференцию по разоружению. В 1926 и 1927 годах Финляндией были сорваны переговоры о пакте о ненападении.

Укрепление мощи СССР заставило Финляндию заключить пакт о ненападении в 1932 году и продлить в 1934 году действие этого пакта на 10 лет.

Этот пакт, однако, не помешал ей занимать и после этого резко враждебную позицию по отношению к СССР. Финляндская печать явилась основным поставщиком злобной клеветы о Советском Союзе для всей империалистической прессы.

В конце 1936 года белофинны выстрелом из-за угла убили командира советской пограничной охраны. Провокационные выстрелы с финляндской стороны повторялись после этого неоднократно. Официальные представители плутократической Финляндии являлись руководителями шпионских и террористических шаек. Так, сотрудник финляндского консульства в Ленинграде Ахонен, дело которого рассматривал трибунал в 1939 году, рассылал заработную плату финляндским шпионам, находившимся в разных городах СССР, был в курсе террористических планов, разрабатывавшихся в финляндском консульстве.

Враждебная деятельность финской плутократии и военщины не прекращалась ни на один день.

В обстановке разгорающейся второй империалистической войны Советский Союз непоколебимо проводит политику мира и обеспечения безопасности советских границ. Одним из ярких выражений этой политики является заключение пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой. Эти пакты обеспечили безопасность СССР

и дружественных ему стран Прибалтики от возможных агрессивных действий со стороны крупных империалистических хищников Европы.

Для обеспечения безопасности СССР особенное значение имеют отношения Советского Союза с Финляндией. Финляндская граница находилась до последнего времени в предместьях Ленинграда — жизненного центра нашей страны. Кольбель революции, город Ленина мог быть обстрелян из орудий с финляндской территории. Морские подступы к Ленинграду также во многом зависели от того, какую позицию займет по отношению к СССР Финляндия, владеющая северной частью побережья Финского залива и многими островами в центре этого залива.

В нынешней международной обстановке, чреватой опасностями для всех государств Европы, Советский Союз обязан особенно заботиться об укреплении своей безопасности, а потому советское правительство начало переговоры с финляндским правительством, сделав максимально скромные предложения, без которых «невозможно обеспечить безопасность СССР и наладить дружеские отношения с Финляндией» (Молотов). Прежние правители Финляндии заняли в этих переговорах позицию, непримиримо враждебную СССР, и сорвали переговоры. Больше того: поощряемая своей правящей кликой, финляндская военщина организовала на советско-финляндской границе провокационную деятельность вплоть до артиллерийского обстрела наших частей и убийства бойцов и командиров РККА. В ответ на предложение советского правительства об отводе финляндских войск на 20 — 25 километров для предотвращения провокаций финляндское правительство и его военщина ответили издевательским отказом и новыми вооруженными провокациями.

Исчерпав все меры мирного воздействия на провокаторов войны, советское правительство отдало распоряжение своим войскам о переходе границы и уничтожении созданного империалистами Запада и финской буржуазией очага войны.

Трудовой финский народ, возмущенный преступной политикой обанкротившегося финляндского правительства, образовал новое правительство Финляндии, Народное Правительство, которое призвало финский народ на решительную борьбу против провокаторов и поджигателей войны. Народное Правительство Финляндии пригласило правительство СССР оказать Финляндской демократической республике содействие силами Красной Армии.

Вместе с героической Красной Армией борется 1-й финский корпус, который

явится ядром Народной армии Финляндии.

В декларации Народного Правительства сказано:

«Наше государство должно быть демократической республикой, обслуживающей интересы народа, — в отличие от плутократической республики Каайнера — Эрко, обслуживающей интересы капиталистов и помещиков».

Рабочий класс Финляндии второй раз начал открытую борьбу против гнета плутократии. В первой борьбе — в 1918 году — капиталисты и помещики победили рабочих и торжарей и установили кровавую диктатуру буржуазии. Тогда у рабочего класса Финляндии не было еще подлинно революционной, коммунистической партии, которая бы возглавила и направила борьбу рабочих и мелких земледельцев. Иностраные империалисты помогали тогда палачам финляндского народа, а советское государство из-за того, что было в то время еще слабым, не могло помешать иностранным империалистам вмешиваться в финляндские дела.

Сейчас рабочий класс Финляндии имеет коммунистическую партию, закаленную непрестанными преследованиями, умудренную опытом борьбы за экономические и политические интересы рабочего класса, партию, которая учитывает в своей политике интересы крестьянства и интеллигенции.

Теперь иностранным империалистам противостоит СССР — самая могучая страна в мире, которая сумеет отразить любую попытку империалистов вмешаться в дела Финляндии.

Дружба, тесное сотрудничество и доверие между СССР и Финляндской демократической республикой, финляндским народом установились с первых же действий Красной Армии, освобождающей Финляндию от оков иностранного империализма. В кратчайший срок успешно закончились переговоры между советским и финляндским правительствами. В результате этих переговоров подписан договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой.

Этот договор обеспечивает финскому народу воссоединение с родственным ему карельским народом, мир, свободу и независимость; СССР передает Финляндской демократической республике 70 тысяч квадратных километров территории. В то же время Финляндская демократическая

республика, учитывая желание советского правительства об обеспечении безопасности Ленинграда, передает СССР 3970 квадратных километров на Карельском перешейке, причем Советский Союз улачивает Финляндии 120 миллионов финских марок — стоимость железнодорожных путей на передаваемой ею территории, а также вносит огромную сумму — 300 миллионов финских марок — за несколько небольших островов и участков других территорий, не имеющих для Финляндии никакого экономического значения. Вместе с тем СССР получает в аренду от финляндского демократического правительства несколько важных в стратегическом отношении пунктов, обеспечивающих безопасность Советского Союза и Финляндии.

Договор, заключенный с великой социалистической державой, обеспечивает Финляндии свободу, независимость, укрепление и развитие ее экономики, рост благосостояния и расцвет культуры финского народа.

Этот договор осуществляется в тесном сотрудничестве правительства СССР с правительством Финляндской демократической республики, в совместной борьбе Красной Армии и финских народоармейцев. Однако справедливая борьба за свободу и независимость финского народа пришлось не по вкусу англо-французским империалистам. Превратив Лигу наций в орудие англо-французского военного блока, они различными махинациями, путем подтасовки голосов, добились исключения СССР из Лиги наций. В самой Европе Англии не удалось сколотить крепкого антисоветского блока, и она «решила» вопрос об исключении СССР из Лиги наций голосами английских доминионов и колоний, подвластных англо-французским и американским капиталистам.

Невзирая на провокационную возню империалистических хищников, советский народ поможет демократической Финляндии освободиться от цепей империализма. Никакие «линии Маннергейма» не остановят наступления Красной Армии и народоармейцев демократической Финляндии, которых вдохновляют слова товарища Сталина:

«...Желаю финскому народу и Народному Правительству Финляндии скорой и полной победы над угнетателями финского народа, над шайкой Маннергейма—Таунера. И. Сталин».

ПЕРЕЧЕНЬ ВЫСТУПЛЕНИЙ И СТАТЕЙ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Значительная часть работ товарища Сталина включена в «Вопросы ленинизма» и в сборники «На путях к октябрю». Статьи и речи. Март — октябрь 1917 года. Государственное издательство. Ленинград. 1925. «Об оппозиции». Статьи и речи. 1921—1927. Государственное издательство. 1928. «Об октябрьской революции». Сборник статей и речей. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Партийное издательство. 1932. «Марксизм и национально-колониальный вопрос». Сборник статей и речей. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Партийное издательство. 1934. «О Ленине». Госполитиздат.

Однако очень большое число выступлений, статей и других работ товарища Сталина, представляющих огромный теоретический и политический интерес, не включено в означенные сборники. Для изучения теории и истории большевизма имеют первостепенное значение все работы товарища Сталина, в частности и те, которые не включены в указанные сборники.

Имея это в виду, настоящий перечень призван помочь изучающим историю ВКП(б).

В настоящий перечень включены выступления, статьи и документы товарища Сталина, впервые или повторно опубликованные в последние годы (1934—1939) и не вошедшие в указанные издания.

Работы в перечне располагаются в хронологическом порядке, по времени их написания и опубликования. Систематизация работ произведена применительно к периодизации истории ВКП(б).

По общему правилу, в перечне обозначена дата выступления, дата из издания, в котором данное выступление или статья были впервые опубликованы, а также указано, где данная работа была воспроизведена в последнее время.

Хотя настоящий перечень и не является исчерпывающим, мы полагаем, что он может оказаться полезным при изучении истории ВКП(б).

А. ГУРЕВИЧ

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1904—1907 ГОДЫ)

Речи на IV объединительном съезде РСДРП. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I. Партиздат. 1936. Стр. 456—457. Протоколы IV съезда РСДРП. Партиздат. 1934. Стр. 234—235, 326—327.

Фактическое заявление. Заявление. Протоколы V съезда РСДРП. Партиздат. 1935. Стр. 367—368.

Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии (записки делегата). Газета «Бакинский пролетарий» №№ 1 и 2 за 1907 год. Журнал «Пролетарская революция» № 6 за 1935 год, стр. 135—151. «Правда» № 129 от 12 мая 1937 года. Протоколы V съезда РСДРП. Партиздат. 1935. Стр. IX—XXXII.

МЕНЬШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ. ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ МАРКСИСТСКУЮ ПАРТИЮ

(1901—1904 годы)

Письмо с Кавказа. 1939 год. Дискуссионный листок «Социал-демократ» № 2 от 24 мая (6 июня) 1910 года. «Большевик» № 4 за 1932 год, стр. 21—26. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. I, стр. 525—529. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 14—19.

Письмо Ленину из Сольвычегодской ссылки. 31 декабря 1910 года. «Большевик» № 1—2 за 1932 год, стр. 10—13. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. I, стр. 529—531. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 19—21.

В. И. Ленин и И. В. Сталин. Из пагеря столыпинской «рабочей» партии. (Посвящается нашим примирителям и «согласителям»). «Социал-демократ» № 23 от 14(1) сентября 1911 года. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 47—50.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ, ПЕРЕД ПЕРВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНОЙ (1912—1914 годы)

Новая полоса. «Звезда» № 30 от 28(15) апреля 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 28—29. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 157—158.

Жизнь побеждает. «Звезда» № 30 от 28(15) апреля 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 30—31.

Они хорошо работают. «Звезда» № 31 от 30(17) апреля 1912 года. Газета «Комсомольская правда» № 89 от 17 апреля 1935 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 32—33. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 158—159.

Первомайская листовка (1912 год). Газета «Правда» № 120 от 1 мая 1936 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 42—46. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 165—168.

Как они готовятся к выборам. «Звезда» № 32 от 2 мая (19 апреля) 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 36—38. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 161—162.

Тронулась!.. «Звезда» № 32 от 2 мая (19 апреля) 1912 года. Газета «Комсомольская правда» № 89 от 17 апреля 1935 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 34—35. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 159—160.

Выводы. «Звезда» № 33 от 5 мая (22 апреля) 1912 года. Газета «Комсомольская правда» № 89 от 17 апреля 1935 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 39—41. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 163—165.

Письмо в редакцию «Социал-демократа» от 29(16) или 30(17) октября 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 168.

Кто победил? «Правда» № 146 от 31(18) октября 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 176—177.

Воля уполномоченных. «Правда» № 147 от 1 ноября (19 октября) 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 178—179.

К итогам выборов по рабочей курии Петербурга. «Правда» № 151 от 6 ноября (24 октября) 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 180—184.

Сегодня выборы. «Правда» № 152 от 7 ноября (25 октября) 1912 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 185—187.

Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату. «Социал-демократ» № 28—29 от 18 (5) ноября 1912 года. «Правда» № 123 от 5 мая 1932 года. Сборник «Большевистская правда». К 25-летию основания «Правды». Партиздат. 1937. Стр. 171—173. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 209—210.

Выборы в Петербурге (Письмо из С.-П. Б.). «Социал-демократ» № 30 от 12 (25) января 1913 года. Сборник «Пражская конференция 1912 года». Статьи и документы. Партиздат. 1937. Стр. 212—221.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, ВТОРАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ (1914 г. — март 1917 г.)

Ленину. Письмо от 27 февраля 1915 года. Журнал «Пролетарская революция» № 7 за 1936 год, стр. 167.

Письмо группы ссыльных большевиков в редакцию журнала «Вопросы страхования» от 12 марта 1916 года. Журнал «Пролетарская революция» № 7 за 1936 год, стр. 168.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (апрель 1917—1918 гг.)

Что мы ждали от конференции? «Солдатская правда» № 16 от 19(6) мая 1917 года. «Правда» № 123 от 6 мая 1937 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 117—118.

К итогам муниципальных выборов в Петрограде. Вкладыш Бюро печати при ЦК РСДРП № 1 от 28(15) июня 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 177—180.

Демонстрация протеста. «Правда» № 86 от 3 июля (20 июня) 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 184—186.

Смыкайте ряды. «Пролетарское дело» (Кронштадт) № 2 от 28 (15) июля 1917 года. Журнал «Пролетарская революция» № 7 за 1936 год, стр. 169—170. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 208—210.

Победа контрреволюции. «Пролетарское дело» (Кронштадт) № 5 от 1 августа (17 июля) 1917 года. «Рабочий и солдат» № 1 от 5 августа (23 июля) 1917 года. «Правда» № 308 от 7 ноября 1936 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 227—229.

К выборам в Учредительное собрание. «Рабочий и солдат» № 4 от 9 августа (27 июля) 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 253—257.

Против московского совещания. «Рабочий и солдат» № 14 от 21(8) августа 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 300—301.

Кто срывает Учредительное собрание? «Рабочий путь» № 28 от 18 (5) октября 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 548—549.

О национальных реликвиях Украины. Ноябрь 1917 года. «Известия ВЦИК» № 224 от 13 ноября 1917 года. Журнал «Революция и национальности» № 11 за 1937 год, стр. 111—112.

- Декларация прав народов России.** «Правда» № 178 от 16(3) ноября 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 615—616. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 12—13.
- Речь на с'езде финляндской социал-демократической рабочей партии 27(14) ноября 1917 года в Гельсингфорсе.** «Правда» № 191 от 29 (16) ноября 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 632—634.
- Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока.** «Правда» № 196 от 5 декабря (22 ноября) 1917 года. Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 638—640.
- Совет народных комиссаров об Украине.** «Правда» № 198 от 24 ноября (7 декабря) 1917 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 14—17.
- Ленин и Сталин. Конспект программы переговоров о мире. 10 декабря (27 ноября) 1917 года.** Журнал «Большевик» № 9 за 1936 год, стр. 30—31. Ленинский сборник XI, стр. 15—16.
- Ленин и Сталин. Удостоверение С. Шаумяну от 18 декабря 1917 года.** В книге Э. Бурджалова «Двадцать шесть бакинских комиссаров». Госполитиздат. 1938 г. стр. 29.
- Генеральный секретариат Рады и кадетско-калединская контрреволюция.** «Правда» № 209 от 8 (21) декабря 1917 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 18—19.
- От народного комиссара по делам национальностей. Отчет товарищам украинцам в тылу и на фронте.** «Правда» № 213 от 13(26) декабря 1917 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 20—26.
- О взаимоотношениях с Радой. Доклад на заседании Центрального Исполнительного Комитета 14(27) декабря 1917 года.** «Известия ЦИК» № 254 от 17(30) декабря 1917 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 27—29.
- Что такое Рада?** «Правда» № 215 от 15(28) декабря 1917 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 30—32.
- О «Турецкой Армении».** «Правда» № 227 от 13 января 1918 года (31 декабря 1917 года). Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 года. Партиздат. 1937. Стр. 662—663.
- Ленин и Сталин. Проект декрета о роспуске Учредительного собрания. Январь 1918 года.** «Правда» № 132 от 15 мая 1936 года.
- О киевской буржуазной Раде.** «Правда» № 9 от 13(26) января 1918 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 33.
- Доклад по национальному вопросу на III всероссийском с'езде советов 15(28) января 1918 года.** «Известия ВЦИК» №№ 11 и 12 от 16(29) и 17(30) января 1918 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 34—38.
- Народному секретариату Украинской Рабоче-крестьянской республики. Записка тов. Сталина по прямому проводу.** «Вестник Украинской народной республики» № 31 от 13(26) февраля 1918 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 231.
- Украинский узел.** «Известия ВЦИК» № 47 от 14 марта 1918 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 39—41.
- Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма.** «Правда» № 55 от 26 марта 1918 года. Извлечения из статьи Э. Бурджалова «Из истории Великой пролетарской революции в Азербайджане». Журн. «Пролетарская революция» № 3 за 1939 г.
- Об очередной задаче советской власти (Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбург, Совнаркому Туркменского края и другим).** Апрель 1918 года. Книга «Политика советской власти по национальному вопросу за три года». ГИЗ. 1920. Стр. 8—9. Журнал «Революция и национальности» № 11 за 1937 год, стр. 116—117.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 годы)

- Разговор по прямому проводу Ленина и Сталина с председателем Мурманского совета в апреле 1918 года.** «Правда» № 51 от 21 февраля 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 165—166.
- Выступления на совещании по созыву учредительного с'езда Татаро-Башкирских советов. Май 1918 года.** «Известия ВЦИК» №№ 100 и 105 от 21 и 26 мая 1918 года.

- Извлечения в журнале «Революция и национальности» № 9 (66) за 1935 год, стр. 18—23.
- Телеграмма о заключении перемирия на германо-украинском фронте. 5 мая 1918 года.** Ленинский сборник XVIII, стр. 67. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 42—43.
- Мирные переговоры с Украиной. Беседа с председателем советской мирной делегации товарищем Сталиным.** «Известия ВЦИК» № 90 от 9 мая 1918 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 44—46.
- О Донщине и Северном Кавказе (факты и махинации).** «Правда» № 108 от 1 июня 1918 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 47—56.
- Требовательная ведомость в Штаб обороны от 1 июня 1918 года для Котельниковского района.** Журнал «Историк-марксист» № 4 (68) за 1938 год, стр. 102.
- Телеграммы от 4, 6, 7, 9, 15, 19 июня 1918 года.** В статье Генкиной «Приезд Сталина в Царицын». Журнал «Пролетарская революция» № 7 за 1936 год, стр. 73—86.
- Товарищу Ленину. Телеграмма из Царицына 7 июля 1918 года.** «Правда» № 21 от 21 января 1936 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 39.
- Ленину. Телеграмма из Царицына 16 июля 1918 года.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 46—47.
- Ленину. Письмо 4 августа 1918 года.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. Ленинский сборник XVIII, стр. 199. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 42—43. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. II, стр. 142—144.
- Ленину. Письмо с царицынского фронта от 7 августа 1918 года.** «Правда» № 132 от 15 мая 1936 года.
- Распоряжение представителю Военного совета на оружейном заводе от 11 августа 1918 года.** Журнал «Пролетарская революция» № 1 за 1939 год. Статья Э. Генкиной «Борьба за Царицын в 1918 году», стр. 80.
- Телеграмма. Царицын. Заведующему передвижением войск. Из Гниловской 2 сентября 1918 года.** Сборник «В. И. Ленин. И. В. Сталин. О классовой борьбе на Дону и Кубани в период 1917—1920 годов». Ростиздат. 1939. Стр. 25.
- Телеграмма. Царицын. Заведующему передвижением войск. Из Гниловской 3 сентября 1918 года.** Сборник «В. И. Ленин. И. В. Сталин. О классовой борьбе на Дону и Кубани в период 1917—1920 годов». Ростиздат. 1939. Стр. 25.
- Из разговора по прямому проводу товарища Сталина с тт. Ворошиловым и Мининым 15 сентября 1918 года.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 55—57.
- Ленин и Сталин. Телеграмма в Царицын от 19 сентября 1918 года.** В книге В. А. Меликова «Героическая оборона Царицына» (1918 год). Воениздат. 1938. Стр. 164.
- О канале Волга—Дон. Резолюция товарищей Сталина и Ворошилова от 22 сентября 1918 года на телеграмме председателя Царицынского исполкома.** «Правда» № 307 от 6 ноября 1936 года. «Большевик» № 2 за 1937 год, стр. 43. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 69.
- Военно-революционному совету республики от Военно-революционного совета южного фронта 27 сентября 1918 года.** Письмо. «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 58—60.
- Приказ № 120 Военно-революционного совета южного фронта от 27 сентября 1918 года.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 63.
- Телеграммы от 7 сентября 1918 года, 2 октября 1918 года, 3 октября 1918 года, приказы от 23 июня и 19 октября 1918 года.** В книге В. А. Меликова «Героическая оборона Царицына» (1918 год). Госвоениздат. 1935. Стр. 70—232.
- Приказ т. т. Сталина и Ворошилова командующему южным участком 2 октября 1918 года в разговоре по прямому проводу тов. Ворошилова.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 61—62.
- Председательствующему ЦК партии коммунистов Ленину. Телеграмма из Царицына 3 октября 1918 года.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 48—49.

- Телеграмма тов. Ворошилову 6 октября 1918 года.** К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 50.
- Разговор по прямому проводу из Царицына с Я. М. Свердловым 11 октября 1918 года.** «Правда» № 74 от 16 марта 1939 года.
- Сообщение о гибели комбрига Руднева.** Газета «Солдат и революция» (Царицын) от 19 октября 1918 года. «Правда» № 53 от 23 февраля 1935 года.
- Письмо к донской бедноте.** «Солдат революции» № 58 от 16 октября 1918 года. Сборник «В. И. Ленин и И. В. Сталин. О классовой борьбе на Дону и Кубани в период 1917—1920 годов». Ростиздат, 1939. Стр. 16—18.
- Приказ Военревсовета № 115 по войскам 10-й армии от 24 октября 1918 года.** «Известия ЦИК» № 3 от 3 января 1935 года.
- Товарищ Сталин о юге России.** «Правда» № 235 от 30 октября 1918 года. «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 51—54.
- Из разговора по прямому проводу тов. Ворошилова (Царицын) с товарищем Сталиным (Москва) в первых числах ноября 1918 года.** «Правда» № 3 от 3 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 57—68.
- Украина освобождается.** Газета «Жизнь национальностей» № 4 от 1 декабря 1918 года. «Известия ЦИК СССР» № 293 от 16 декабря 1934 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. II. Партиздат, 1936. Стр. 149—150. Сборник. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936. Стр. 67—69.
- О причинах падения города Перми в 1918 году.** Доклад тов. Ленину комиссии ЦК партии и Совета обороны в составе товарищей Сталина и Дзержинского, 31 января 1919 года. «Правда» № 16 от 16 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 73—98.
- Политика правительства по национальному вопросу.** «Известия ВЦИК» № 30 от 9 февраля 1919 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936. Стр. 70—73.
- Два лагеря.** «Известия ВЦИК» № 41 от 22 февраля 1919 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936. Стр. 74—77.
- Резервы империализма.** «Известия ВЦИК» № 58 от 16 марта 1919 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У, 1936. Стр. 80.
- За два года.** Газета «Жизнь национальностей» № 8 (16) от 9 марта 1919 года. «Комсомольская правда» № 248 от 27 октября 1937 года.
- Телеграмма. Новгород. Реввоенсовет армии от 19 июня 1919 года.** «Комсомольская правда» № 44 от 22 февраля 1935 года.
- Телеграмма об отмене приказа командарма 7-й от 19 июня 1919 года.** «Комсомольская правда» № 44 от 22 февраля 1935 года.
- Телеграмма 1-й Стрелковой дивизии. Июнь 1919 года.** «Комсомольская правда» № 44 от 22 февраля 1935 года.
- Товарищ Сталин о петроградском фронте во время наступления генерала Юденича.** «Правда» № 147 от 8 июля 1919 года. «Правда» № 53 от 23 февраля 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 99—104.
- Письмо тов. С. Шаумяну 8 июля 1919 года.** К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 39—41.
- Москва. Предсовнаркома Ленину.** Телеграмма. Записка по прямому проводу 26 октября 1919 года. «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Конкорпус. Буденному.** Телеграмма из Серпухова от 28 октября 1919 года. «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Телеграмма Командарм 12, 14, 13 и 8. Комкор Конного тов. Буденному.** Копия: Главкому, Комзалу и Командюгвост, 19 ноября 1919 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 115—116.
- Телеграмма Реввоенсовета южного фронта командующим 8, 12, 13, 14 и 1-й Конной армиями 24 ноября 1919 года.** «Правда» от 12 декабря 1934 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, 2-е изд. Госвоениздат, 1937. Стр. 117—118.
- О роли и задачах комиссарского состава РККА.** Извлечение из инструкции комиссарам южного фронта от ноября 1919 года в статье «Военные комиссары ленинско-Сталинской закалки». «Правда» № 100 от 11 апреля 1938 года.

- Телефонограмма тов. Ленину 23 декабря 1919 года.** Передана по приказанию тов Сталина управделом РВС Южфронта. «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Из разговоров по прямому проводу тт. Ворошилова и Буденного (РВС 1-й Конной Армии) с товарищем Сталиным (РВС южного фронта) 23—24 декабря 1919 года.** «Военный вестник» № 2 за февраль 1935 года, стр. 12—15. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 119—125.
- К военному положению на юге.** «Правда» № 293 от 28 декабря 1919 года и журнал «Революционный фронт» № 1 от 15 февраля 1920 года. «Правда» № 313 от 19 ноября 1934 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 106—114. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. II, стр. 274—278. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 81—88.
- Телеграмма начдиву 1-й Стрелковой. 1919 год.** «Комсомольская правда» № 44 от 22 февраля 1935 года.
- Телеграмма из Ростова на Дону от 7 января 1920 года.** «Известия ЦИК» № 7 от 8 января 1935 года.
- Ленину. Из штаба Южного фронта. 10 января 1920 года.** «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Приказ армиям южного фронта РСФСР от 10 января 1920 года.** «Известия» № 7 от 13 января 1920 года. «Правда» № 8 от 8 января 1935 года.
- Реввоенсовету Конармии, копия Командюгостфронта, только Конармии. Телеграмма из Курска от 10 января 1920 года.** «Правда» № 8 от 8 января 1935 года.
- Ленину. Из штаба южного фронта. Телеграмма от 10 января 1920 года.** «Правда» № 8 от 8 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 126.
- Ленину. Телеграмма от 20 февраля 1920 года.** «Правда» № 21 от 21 января 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 128.
- Речь при открытии IV всеукраинской конференции Коммунистической партии (большевиков) Украины 17 марта 1920 года.** «Коммунист» (Харьков) № 62 от 18 марта 1920 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 89.
- Новый поход Антанты на Россию.** «Правда» №№ 111 и 112 от 25 и 26 мая 1920 года. «Правда» № 160 от 12 июня 1935 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. II, стр. 279—283. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 129—137. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 90—96.
- Телеграмма шифром Зампредреввоенсовета для Главкома 1 июня 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 152—153.
- Телеграмма Реввоенсовета югозападного фронта для командарма Конной. Из Кременчуга от 3 июня 1920 года.** «Правда» № 156 от 8 июня 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 150—151. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 238.
- Командарм 12, 14, командгруппы, копия командарму Конной. Приказ от 8 июня 1920 года.** «Правда» № 161 от 13 июня 1935 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 239.
- Москва. Кремль. Ленину. Кременчуг 8 июня 1920 года.** «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Командарм 12, 13, 14, Конармии, комгруппы, Главкому, Командзап, Команднавказ, Наштаюгзап. Телеграмма из Кременчуга 9 июня 1920 года.** «Правда» № 160 от 12 июня 1935 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 239.
- Телеграмма о прорыве фронта противника от 9 июня 1920 года.** «Коммунист» (Харьков) № 128 от 10 июня 1920 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 241.
- Телеграмма РВС югозападного фронта от 9 июня 1920 года.** «Правда» от 8 июня 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 151.
- Сообщение от 9 июня 1920 года.** Газета «Коммунист» (Харьков) № 128 от 10 июня 1920 года. «Правда» № 156 от 8 июня 1935 года.

- Командарм Конной, копия комгруппы командарм 12, 14, Главком Наштаюгзап, только для Конной. Телеграмма из Кременчуга от 10 июня 1920 года.** «Правда» № 160 от 12 июня 1935 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 240.
- Командарм 13, копия командарм 14, Командкавказского, главком Начтыла фронта и Наштаюгзап. Телеграмма из Кременчуга от 10 июня 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 241.
- Для 1-й Конной. Телеграмма от 13 июня 1920 года.** «Правда» № 160 от 12 июня 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 153. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 241.
- Телеграмма командарм 13 и 14, копия Главкому, Командкавказ, Начтыла фронта и Харьков Замнаштаюгзап для Реввоенсовета югзапфронта от 13 июня 1920 года.** «Правда» от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 153—154.
- Москва. Кремль. Только Ленину. Кременчуг 19 июня 1920 года.** «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Беседа с товарищем Сталиным о положении на юг-западном фронте.** Газета «Коммунист» (Харьков) от 24 июня 1920 года. «Правда» № 154 от 6 июня 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 138—142. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 94—101.
- Только Ленину. Телеграмма с крымского фронта от 25 июня 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 155. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 242.
- Приветствие тов. Сталина от имени Реввоенсовета югозападного фронта — I Конной Армии. Синельниково 27 июня 1920 года.** «Правда» № 320 от 19 ноября 1939 года.
- Командарм 13, копия Главком и Наштаюгзап. Телеграмма из Синельникова от 1 июля 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 155—156. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 242.
- Ленину. Телеграмма из Синельникова от 1 июля 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 243.
- Ленину. Москва. Кремль. Копия Наркоминдел Чичерину. Телеграмма из Синельникова от 2 июля 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 156. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 244.
- Беседа с товарищем Сталиным о положении на польском фронте.** «Правда» № 151 от 11 июля 1920 года. «Правда» № 54 от 24 февраля 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 143—147. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. II, стр. 283—286. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 102—105.
- Сообщение товарища Сталина. Газета «Красноармеец» (16-я армия) от 15 июля 1920 года.** «Красная звезда» от 11 июля 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 148—149.
- Зампредреввоенсовета, копия Ленину. Телеграмма из Харькова от 24 июля 1920 года.** «Правда» от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 157. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 244.
- Директива командования югозападного фронта от 1 августа 1920 года о наступлении против Врангеля.** В книге С. Борисова «М. В. Фрунзе». Воениздат. 1938. Стр. 99.
- Командарм 13, копия Главком, Командкавказ и Наштаюгзап. Телеграмма из Лозовой от 6 августа 1920 года.** «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 157—158. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 245.
- Товарищу Ленину. Телеграмма из Лозовой от 7 августа 1920 года.** «Правда» № 313, от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 158. И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936. Стр. 245.

Ко всем солдатам и офицерам армии Врангеля. Прокламация. «Известия Екатеринбургского губернского исполкома» от 22 августа 1920 года. «Правда» № 313 от 14 ноября 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 159—163.

Декларация товарища Сталина на с'езде народов Дагестана об автономии Дагестана 13 ноября 1920 года. Газета «Жизнь национальностей» № 40 от 15 декабря 1920 года. «Правда» № 172 от 24 июня 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 173—177.

Положение на Кавказе. Беседа с товарищем Сталиным. «Правда» № 269 от 30 ноября 1920 года. «Правда» № 172 от 24 июня 1935 года. К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия. 2-е изд. Госвоениздат. 1937. Стр. 168—172.

Ленин и Сталин. Из документов периода гражданской войны. Журнал «Большевик» № 2 за 1938 год, стр. 69—73.

Ленин и Сталин. Замечания по поводу книги А. Богданова «Краткий курс экономической науки» (1920 год). «Большевик» № 2 за 1936 год, стр. 78.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 годы)

Письмо Ленину о плане электрификации. Март 1921 года. «Правда» № 52 от 22 февраля 1936 года. Сборник «Сталин». Сборник статей к 50-летию со дня рождения. Партиздат. 1929. Стр. 33—34. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. II, стр. 365—366.

К десятилетию «Правды». Воспоминания. «Правда» № 98 от 5 мая 1922 года. «Правда» № 122 от 5 мая 1937 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. I, стр. 572—574.

О противоречиях в комсомоле. Речь на совещании по вопросам работы среди молодежи при ЦК РКП(б), 3 апреля 1924 года. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 166—169.

О комсомольском активе в деревне. Речь на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 6 апреля 1924 года. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 169—174.

О Я. М. Свердлове. Журнал «Пролетарская революция» № 11 (34) за 1924 год, стр. 107—108. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О Якове Михайловиче Свердлове». Партиздат. 1937. Стр. 19—21.

Памяти М. В. Фрунзе. Речь на похоронах тов. М. В. Фрунзе, 4 ноября 1925 года. «Правда» от 5 ноября 1925 года. «Комсомольская правда» № 251 от 30 октября 1935 года. Сборник «И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, М. В. Фрунзе». Партиздат. 1938. Стр. 3—4.

Помните, любите, изучайте Ильича. «Рабочая газета» от 7 ноября 1925 года. «Правда» № 21 от 21 января 1935 года.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ (1926—1929 годы)

О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу Ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. III, стр. 55—71.

Ф. Дзержинский. «Правда» № 166 от 22 июля 1926 года. «Правда» № 198 от 20 июля 1936 года.

Речь на V всесоюзной конференции ВЛКСМ 29 марта 1927 года. Стенографический отчет конференции, стр. 311—315. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 188—195.

Приветствие товарища Сталина ленским рабочим. «Ленский шахтер» № 8 от 17 (4) апреля 1927 года. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О ленских событиях». Партиздат. 1937. Стр. 66.

Речь на торжественном заседании Моссовета, посвященном 10-летию Красной Армии. «Правда» № 50 от 28 февраля 1928 года. «Правда» № 53 от 23 февраля 1935 года. Отд. изд. «О трех особенностях Красной Армии».

Речь на VIII всесоюзном съезде ВЛКСМ 16 мая 1928 года. Стенографический отчет съезда, стр. 256—260. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 195—203.

Ленинскому комсомолу. Приветствие к 10-летию юбилею ВЛКСМ. «Правда» от 28 октября 1928 года. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 204—205.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1930—1934 годы)

Об антисемитизме. Ответ на запрос Еврейского телеграфного агентства США 12 января 1931 года. В речи В. М. Молотова на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов. «Правда» № 329 от 30 ноября 1935 года. Отд. изд.

Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 года. Журнал «Большевик» № 8 за 1932 год, стр. 33—42. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. III, стр. 523—532. Отд. изд.

Ответ гг. Олехновичу и Аристову. По поводу письма в редакцию «Пролетарской революции» «О некоторых вопросах истории большевизма». 25 января 1932 года. Журнал «Большевик» № 16 за 1932 год, стр. 46—48. Сборник И. Сталин. От XVI до XVII съезда ВКП(б). Статьи и речи. Партиздат. 1934. Стр. 167—171.

Приветствие VII всесоюзной конференции ВЛКСМ. «Правда» от 9 июля 1932 года. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 205—206.

И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР от 8 августа 1934 года. «Правда» № 26 от 27 января 1936 года. Сборник «К изучению истории». Госполитиздат. 1938. Стр. 22—25.

И. Сталин, С. Киров, А. Жданов. Замечания о конспекте учебника «Новой истории» от 9 августа 1934 года. «Правда» № 26 от 27 января 1936 года. Сборник «К изучению истории». Госполитиздат. 1938. Стр. 25—27.

ЦК комсомола. Приветствие к 15-летию юбилею ВЛКСМ. «Правда» от 29 октября 1934 года. Сборник «В. И. Ленин, И. В. Сталин. О молодежи». Партиздат. 1936. Стр. 206—207.

Беседа с металлургами. Извлечения в отчете «Металлурги у товарищей Сталина, Молотова и Орджоникидзе». «Правда» № 358 от 29 декабря 1934 года.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В БОРЬБЕ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ (1935—1937 годы)

Речь в комиссии II Всесоюзного съезда колхозников-ударников. Стенографический отчет совещания передовиков животноводства, стр. 350—351. «Правда» от 21 февраля 1935 года.

Выступление в комиссии по выработке примерного устава сельскохозяйственной артели на II съезде колхозников-ударников. Извлечения в статье «Ключ к укреплению колхозов». «Правда» № 71 от 13 марта 1935 года.

Выступление на приеме участников первомайского парада. Извлечение в статье «Железное единство бойцов». «Известия ЦИК» № 104 от 4 мая 1935 года.

Речь на торжественном заседании, посвященном пуску метрополитена 14 мая 1935 года. «Правда» № 132 от 15 мая 1935 года.

Выступление на приеме работников железнодорожного транспорта в Кремле. Изложение в отчете «Прием работников железнодорожного транспорта в Кремле». «Правда» № 211 от 2 августа 1935 года.

Речь на приеме колхозниц-ударниц свекловичных полей руководителями партии и правительства 10 ноября 1935 года. «Правда» № 310 от 11 ноября 1935 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. III, стр. 642—643. Отд. изд.

Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 года. «Правда» № 333 от 4 декабря 1935 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. III, стр. 654—659. Отд. изд.

Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 года. «Правда»

- № 335 от 6 декабря 1935 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. III, стр. 659—660. Отд. изд.
- Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс Говард Ньюс-Пейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года.** «Правда» № 64 от 5 марта 1936 года. Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Партиздат. 1936. Т. III, стр. 660—667. Отд. изд.
- Речь на приеме Героев Советского Союза Чкалова, Байдукова, Белякова в Кремле.** В отчете о приеме. «Правда» № 223 от 14 августа 1936 года.
- Центральному комитету коммунистической партии Испании.** Тов. Хозе Диас. Мадрид. «Правда» № 286 от 16 октября 1936 года.
- О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.** Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 года. Отд. изд.
- Об учебнике истории ВКП(б).** Письмо составителям учебника истории ВКП(б). «Правда» № 123 от 6 мая 1937 года.
- Речь на приеме руководящих работников и стахановцев металлической и угольной промышленности руководителями партии и правительства в Кремле 29 октября 1937 года.** «Правда» № 301 от 31 октября 1937 года.
- Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года.** «Правда» № 340 от 12 декабря 1937 года. Отд. изд.
- Ответ т. Иванову Ивану Филипповичу 12 февраля 1938 года.** «Правда» № 44 от 14 февраля 1938 года. Отд. изд.
- Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 года.** «Правда» № 136 от 19 мая 1938 года. Отд. изд.
- Выступление на приеме в Кремле героического экипажа самолета «Родина».** Изложение в статье «Правда» № 298 от 28 октября 1938 года.
- О лживом сообщении агентства Гавас.** Ответ тов. Сталина на вопрос редактора «Правды». «Правда» от 30 ноября 1939 года.

РАВДНИКАС В. И., проф. **История первобытного общества.** Часть I, II. Изд. Ленинградского гос. университета. 1939. 286 стр. 15 руб. 10 тыс. экз.

Курс лекций, читанный в Ленинградском университете в 1936—1939 годах. В основу положен археологический материал. Истории первобытного общества на территории СССР автор уделяет главное внимание. В данной части курса дано введение (главы I—IV) и история периода дикости (главы V—XI). Во второй части курса будет освещен период варварства.

Во вводных главах книги говорится об источниках истории первобытного общества, об основных этапах развития знаний о первобытном обществе, о значении трудов основоположников марксизма-ленинизма для истории первобытного общества и о хронологизации и периодизации первобытной истории.

БАЗИЛЕВИЧ К. В., проф. **Древнейшие периоды на территории СССР.** Стенограмма лекций, прочитанных 19—21 ноября 1939 года. М. 1939. 63 стр. Тираж 3 тыс. экз. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)). Курс истории СССР. Лекции 1—2-я).

Первобытно-общинный строй на территории СССР, Закавказье и Средняя Азия до I в. н. э. (развитие рабовладельческого общества), Северное Причерноморье до IV в. н. э., племенные союзы кочевников в Центральной и Средней Азии, Закавказье в борьбе с Ираном и Византией, развитие феодальных отношений, Средняя Азия и Закавказье под властью арабского халифата, Гуннская держава в IV—V вв., явары, болгары и хазары в Восточной Европе — таков круг вопросов, освещенных в этой книге.

НИКУЛЬШИН Н. П. **Первобытные производственные объединения и социалистическое строительство у эвенков.** Л. Изд. Главсевморпути. 1939. 143 стр. 5 руб. 4 тыс. экз. (Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера имени П. Г. Смирнова).

Книга состоит из двух разделов. В первом разделе говорится о первобытных про-

изводственных объединениях эвенков в области рыбной ловли, охоты, выпаса оленей и т. д. и об эволюции их. Второй раздел книги говорит о роли пережитков первобытно-общинного производства эвенков в истории социалистического строительства эвенковского национального округа, в частности в колхозном строительстве. В предисловии дан обзор имеющихся работ по истории эвенков, перечень которых помещен в конце книги (87 названий).

Обзор источников по истории Азербайджана. Вып. 2-й. Л. М. Меликат-Бекоев. Источники грузинские. Баку. Изд. Азербайджанского филиала Академии наук СССР. 1939. 28 стр. 50 коп. 1 тыс. экз. (Институт истории, археологии и этнографии).

В книге дан критический обзор 48 грузинских источников по истории Азербайджана в хронологическом порядке (с V в. по середину XIX в.).

МАРР Н. Я. Ани. Ереван. Армгиз. 1939. 245 стр. и 2 плана. 10 р. 50 к. 2 тыс. экз.

Книга излагает историю древнейшего армянского города Ани, развалины которого находятся в отошедшей к Турции бывшей Карской области. Попутно делаются экскурсии в области общей истории Армении, разбираются источники армянской истории и научные труды по ней, дается история раскопок на территории бывшего города Ани, характеризуются отдельные архитектурные памятники и т. д.

АРУТЮНЯН А. А. Крестьянские движения в Армении в первой четверти XVII века. Ереван. 1939. 72 стр. 1 р. 70 к. 2 тыс. экз. (Армянский филиал Академии наук СССР. Институт истории и материальной культуры). Книга издава на армянском языке.

ЗАКАРИЙ АКУЛИССКИЙ. Дневник Закария Акулисского. Ереван. 1939. 160 стр. 8 руб. 3 тыс. экз. (Армянский филиал Академии наук СССР. Институт истории и материальной культуры).

Записки армянского купца конца XVII века, дающие богатые материалы к истории Армении.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРОВ „ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА“ за 1939 год

№ 1

- Указы Президиума Верховного Совета СССР о тексте военной присяги Рабоче-Крестьянских Красной Армии и Военно-Морского Флота. Стр. 5.
Великая клятва советского воина. Стр. 7.
Быть как Ленин. Стр. 9.
Под знаменем Ленина—Сталина — к коммунизму! Стр. 10.
С. ГОПНЕР. Борьба Ленина за III Интернационал. Стр. 19.
М. МОСКАЛЕВ. Борьба Ленина за программу марксистской партии в период старой «Искры». Стр. 33.
Н. САМОРУКОВ. Большевики на международной арене до мировой войны. Стр. 47.
К. ПОЛЗИКОВА-РУБЕЦ. Культура феодальной Грузии в XI—XII веках. Стр. 60.
А. САВИЧ. Древнейшие государства хазар и болгар в нашей стране. Стр. 70.
И. БАС. Иван Федоров — первопечатник. Стр. 82.
С. ТОКАРЕВ. Поход Ермака и завоевание Сибирского царства. Стр. 94.
Л. БЕНЦИАНОВА. Коммунистическое воспитание на уроках Новой истории. Стр. 103.
А. ХМЕЛЕВ. Опыт внеклассной работы по истории. Стр. 108.
Зубатовщина («Поллицейский социализм»). Стр. 113.
Credo («Кредо»). Стр. 115.
Из истории проникновения английского и японского капитализма в Китай. Стр. 117.
Расширенное совещание редакции «Исторического журнала». Стр. 121.
В. ПАРХОМЕНКО. А. Е. Пресняков «Лекции по русской истории». Стр. 124.
Н. ПАЙСОВ. Две книги о Ледовом побоище. Стр. 125.

№ 2

- К сведению всех организаций ВКП(б). Стр. 1.
Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б)). Стр. 2.
Изменения в Уставе ВКП(б). Тезисы доклада тов. А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б). Стр. 16.
Б. ВОЛИН. XVIII съезд ВКП(б). Стр. 24.
С. ГОПНЕР. Основание Коммунистического Интернационала (1919—1939 годы). Стр. 33.
Е.М. ЯРОСЛАВСКИЙ. Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой «школы» Покровского. Стр. 47.
А. ГУРЕВИЧ. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Стр. 55.
Е. ТАРЛЕ. Вопросы международной политики и «Краткий курс истории ВКП(б)». Стр. 65.
И. БАРЕР. Западники и славянофилы в России в 40-х годах XIX века. Стр. 72.
Б. ВОЛКОВ. О точности в хронологии. Ответ проф. В. Пичета. Стр. 82.
Д. ЕФИМОВ. Политическое воспитание на уроке по истории Германии XII—XIII веков. Стр. 86.
Е. ЧЕРМЕНСКИЙ. Либеральное движение в начале 900-х годов. Стр. 89.
Е. ЛУЦКИЙ. Русско-японская война 1904—1905 годов. Стр. 94.
К. КАМЕНЕЦКАЯ. Государственная публичная историческая библиотека. Стр. 109.
Н. РЯБОВ. Ф. Огородников «Удар по Колчаку весной 1919 г.». Стр. 117.
Л. ДЕМСКИЙ. Е. Варга «Капитализм и социализм за 20 лет». Стр. 122.
В. ЛЮБИМОВ. «Правда русская». Изд. Академии наук СССР в трех томах. Под редакцией академика Б. Д. Грекова. Стр. 124.

№ 3

Вступительное слово тов. Молотова на открытии XVIII съезда ВКП(б). Стр. 3.
Отчетный доклад т. Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). Стр. 6.
От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и
Совета Народных Комиссаров СССР. Стр. 39.

Незабвенный образ великой советской женщины. Стр. 40.

- С. ГОПНЕР.** XX лет Коммунистического Интернационала. Стр. 41.
А. ЯНСЮКЕВИЧ. Восьмой съезд РКП(б) (1919—1939). Стр. 55.
П. КЕРЖЕНЦЕВ. Национальная гвардия Парижа накануне Коммуны 1871 года. Стр. 69.
А. ЕФИМОВ. Антимарксистские извращения и вульгаризаторство М. Н. Покровского
в вопросах о буржуазных революциях в Западной Европе и Америке. Стр. 81.
А. АРЕНШТЕЙН. Надежда Константиновна Крупская (1869—1939). Стр. 89.
А. РЕВЗОН. Я. М. Свердлов (к двадцатилетию со дня смерти). Стр. 98.
А. ФОХТ. Изучение истории культуры и просвещения в курсе истории СССР. Стр. 108.
О. ВЕЙЛАНД. «Пролетарская революция» № 1. Стр. 120.
М. БОРДУХОВ, А. СОЛЕВНИКОВА, Н. ПОДОРОЖНЫЙ. «Разгром польских интервен-
тов в Московском государстве в начале XVII века». Стр. 127.

№ 4

- В. МОЛОТОВ.** Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (доклад
на XVIII съезде ВКП(б)). Стр. 1.
А. ЖДАНОВ. Изменение в Уставе ВКП(б) (доклад на XVIII съезде ВКП(б)). Стр. 35.
Вперед, к коммунизму! Стр. 70.
Н. БЕЛЬЧИКОВ, Т. Г. ШЕВЧЕНКО и дружба народов. Стр. 78.
И. ИВАНЦОВ, Т. Г. ШЕВЧЕНКО — историк-археолог. Стр. 89.
А. ПАНКРАТОВА. Работа Маркса над вопросами теории. Стр. 100.
К. МАРКС. Хронологические выписки. Германская империя и Гуситская война до
1432 года. Стр. 112.
Е. КОСТЮКЕВИЧ, А. ФОХТ. О проведении проверочных испытаний по истории СССР
в 10-м классе средней школы. Стр. 120.
«Северный союз русских рабочих». Стр. 123.
А. ПРЕСНОВ. Русские просветители 60-х годов XIX века. Стр. 128.
Н. РЯБОВ. «Документы Великой пролетарской революции». Стр. 134.
В. ВАСЮТИНСКИЙ. «История средних веков». Т. I. Под редакцией А. Д. Удаль-
цова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна. Стр. 138.

№ 5

- Л. МАНДЕЛЬШТАМ.** Сталинский этап в марксистско-ленинской науке о государ-
стве. Стр. 1.
М. МОСКАЛЕВ. Борьба Ленина с «легальным марксизмом». Стр. 12.
Е. РУБИНШТЕЙН. Замечательный программный документ коммунизма (о произве-
дении К. Маркса «Критика Готской программы»). Стр. 24.
С. МАКАШИН, М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН. Стр. 33.
В. КИРПОТИН. Борьба М. Е. Салтыкова-Щедрина с реакцией 80-х годов. Стр. 43.
П. СОФИНОВ, М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН в вятской ссылке. Стр. 51.
В. САМОЙЛОВ. Народный герой Иван Сусанин. Стр. 58.
Е. ШУТОЙ. Народное восстание на Украине против панской Польши в 1637—1638
годах. Стр. 65.
В. ВИРГИНСКИЙ. Багдадская железная дорога (Берлин — Босфор — Багдад). Стр. 81.
Д. ЕФИМОВ. Художественная литература на уроках истории СССР (из опыта работы
в 10-м классе). Стр. 91.
П. ПЛЕТНЕВ. Художественная литература на уроках истории СССР (из опыта работы
в 8—9-м классах). Стр. 95.
В. ЧЕРМЕНСКИЙ. I государственная дума. Стр. 97.
В. ПИЧЕТА. О рабовладельческих обществах на территории СССР. Стр. 110.
К. ШМИДТ. Русская историческая живопись. Стр. 112.
Р. ГОЛУБЕВА, М. ЛУРЬЕ. «Петроградская Красная гвардия». Стр. 124.

№ 6

- Б. ВОЛИН. Золотой фонд партии и государства. Стр. 1.
К. КАМЕНЕЦКАЯ. Французская буржуазная революция 1789 года в оценке классиков марксизма-ленинизма. Стр. 10.
И. ГОХБЕРГ. Об антиленинской концепции М. Н. Покровского по вопросу о декабристах. Стр. 22.
Е. КОРОВИН. Шпионаж и диверсия в борьбе против французской буржуазной революции 1789 года. Стр. 32.
В. АФАНАСЬЕВ. Вероятный путь князя Игоря Северского на половцев в 1185 году. Стр. 45.
А. МОГИЛЕВИЧ. На путях к первой мировой империалистической войне. Стр. 57.
Ф. НОТОВИЧ. Военные цели германского империализма в первой мировой империалистической войне. Стр. 67.
В. СЕРГЕЕВ. Эгейский мир. Стр. 79.
Е. ЛИВШИЦ. Преподавание истории во французской школе. Стр. 92.
Е. ЛУЦКИЙ. Столыпинская аграрная политика. Стр. 100.
А. ЛЮБЛИНСКАЯ. Рукописи времен западного средневековья и эпохи французской буржуазной революции XVIII века в публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Стр. 109.
Р. ИНГЛЕЗИ и Н. СТАРИКОВ. Классики марксизма-ленинизма о французской буржуазной революции XVIII века. Стр. 116.
В. ГОЛИОНКО. «Красный архив» — исторический журнал Главного архивного управления НКВД СССР. Т. VI (91). 1938. Стр. 120.
И. ИВАШИН. Исторический памятник — обвинительный акт против немецких насильников. Генрих Латвийский «Хроника Ливонии». Стр. 124.

№7

- А. МОЛОК. Борьба за свержение монархии во Франции. Стр. 1.
Ф. ХЕЙФЕЦ. Жирондистский конвент. Стр. 13.
С. ФРЯЗИНОВ. Борьба течений в лагере якобинцев. Стр. 28.
М. БУКОВЕЦКАЯ. Война революционной Франции против контрреволюционной интервенции. Стр. 42.
Л. ГЕРМАН. Идеологическая подготовка буржуазной революции во Франции. Стр. 55.
А. ПРЕСНОВ. Французская буржуазная революция и русская общественная мысль. Стр. 67.
И. ИОФФЕ. Карикатуры французской революции. Стр. 76.
В. ХВОСТОВ. Возникновение первой мировой империалистической войны. Стр. 80.
М. СТРУВЕ. Ход первой мировой империалистической войны. Стр. 91.
В. ПЛОТИЦЫН. Разгром шведских захватчиков. Стр. 106.
М. РАБИНОВИЧ и И. ЛИНШИЦ. Документы о Полтавском бое. Стр. 121.
Д. ЕФИМОВ. Самостоятельная работа учащихся над произведениями Ленина и Сталина и над «Кратким курсом истории ВКП(б)» в 10-х классах средней школы. Стр. 125.
К. НОВОШАЕННАЯ. Самостоятельная работа с «Кратким курсом истории ВКП(б)» в 9-х классах средней школы. Стр. 131.
Н. МУРАХВЕР. От территориально-милиционной к кадровой армии. Стр. 136.
А. КИСЛЯКОВ. К вопросу о крымской войне 1853—1856 годов (Н. Дружинин «Восточная война (1853—1856 гг.)»). «Историк-марксист» № 2 за 1939 год. Стр. 142.
В. ПИЧЕТА. Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. Стр. 145.
Е. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ и С. ДИМАНТ. Памятники французской буржуазной революции 1789 года в Государственной публичной исторической библиотеке. Стр. 147.
Г. ФРАДКИН. «Марсельеза». Стр. 153.

№ 8

- Речь тов. Молотова при открытии Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки 1 августа 1939 года. Стр. 1.
М. АРЖАНОВ. О гениальном труде В. И. Ленина «Государство и революция». Стр. 6.
И. ГОХБЕРГ. Революционный подъем в России накануне первой мировой империалистической войны. Стр. 19.
И. ПЛЫШЕВСКИЙ. Захват Манчжурии Японией в 1931 году. Стр. 30.
К. ЮЩАК. Америка и Япония в борьбе за Тихий океан. Стр. 42.
М. ЗАХАРОВА. Томас Джефферсон и американская революция. Стр. 57.
А. ПОБЕДНОСЦЕВ. Черкесия. Стр. 70.
А. БУКШТЕЙН. Парижское восстание 1358 года. Стр. 83.

- В. ШЕВЧЕНКО.** Восстания рабов и варварские войны в Тавриде. Стр. 96.
В. КАЛАШНИКОВА. Бабеф и «Заговор равных». Стр. 105.
А. БОРОВСКИЙ. Как находить литературу по истории СССР. Стр. 113.
Н. КУЗИН. Краеведение в преподавании истории СССР. Стр. 118.
С. ЧЕРНОМОРДИК. «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Стр. 123.
А. БОЧКАРЕВ, Н. МУРАХВЕР, Б. ТРЕТЬЯКОВ, З. КРОНЕНБЕРГ, В. ТИХОМИРОВ, П. ДРУЖИНИН, Ю. ЯМЦОЛЬСКИЙ. Рецензия на сборник статей «Против исторической концепции М. Н. Покровского». Изд. Академии наук СССР. Стр. 133.
К. ПОЛЗИКОВА-РУБЕЦ. Древний Египет в иллюстрациях. Стр. 142.
А. ЗАМЯТИНА. Выставка к 150-летию французской буржуазной революции в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Стр. 144.
 Кандидатские диссертации по кафедре марксизма-ленинизма. Стр. 155.

№ 9

- О ратификации советско-германского договора о ненападении. Сообщение тов. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 августа 1939 г. Стр. 1.
 О проекте закона о всеобщей воинской обязанности. Доклад народного комиссара обороны СССР маршала Советского Союза тов. К. Е. Ворошилова. Стр. 9.
 Идеиное оружие большевизма. Стр. 21.
К. СЕЛЕЗНЕВ. Триумф революционной теории (к семидесятипятилетию со дня основания I Интернационала). Стр. 26.
З. ЭНОЛЬСКИЙ. Из истории борьбы Маркса и Энгельса против бакунизма в I Интернационале. Стр. 41.
 Отчеты о международном собрании в Сент-Мартинс-Холле 28 сентября 1864 года. Стр. 52.
Н. ЕГОРОВ. О работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Стр. 51.
М. ЮРАГО. Борьба петербургских большевиков за превращение империалистической войны в гражданскую. Стр. 65.
В. ИГНАТЬЕВ. Московская партийная организация большевиков в борьбе против «левых коммунистов» и троцкистов в период Бреста. Стр. 76.
Г. РЕЙХБЕРГ и Р. ОЛЬША. Разложение оккупационных войск Антанты в годы гражданской войны (1918—1920). Стр. 87.
А. САРКИСОВ. «Давид Сасунский» (к тысячелетнему юбилею армянского народного эпоса «Сасунци Давид»). Стр. 98.
Л. БАРАНОВ. Открытие и освоение Северного морского пути. Стр. 108.
К. ДОБРОЛЮБСКИЙ. Кольбер и его экономическая политика. Стр. 124.
П. СТАРОВОЙТОВ. Исторический кружок в средней школе. Стр. 131.
Л. ПОЗДЕНКОВА. Опыт внеклассной работы по истории СССР. Стр. 133.
И. РАЗГОН. Революционные выступления в армии и флоте в 1912—1914 годах. Стр. 136.
А. БОЧКАРЕВ. Военный коммунизм. Стр. 140.
И. ПЛЫШЕВСКИЙ. Е. Жуков «История Японии. Краткий очерк». Стр. 147.
Д. БАЛИКА. «Символы и эмблемата». Амстердам. 1705 год. Стр. 154.

№ 10

- Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова 17 сентября 1939 г. Стр. 1.
 Советский Союз — оплот мира и дружбы между народами всего земного шара. Стр. 3.
И. РУБИНШТЕЙН. Западная Украина и Западная Белоруссия (краткая историческая справка). Стр. 10.
И. ДАЙРИ. Крушение польского государства в XVIII веке. Стр. 16.
И. ШИФМАН. Н. Г. Чернышевский (к 50-летию со дня смерти). Стр. 26.
Н. МУРАХВЕР. Поход петроградских рабочих в деревню. Стр. 40.
А. АРАКЕЛЯН. Присоединение Карабаха к царской России. Стр. 52.
И. БАС. Книжные люди XVI века (из истории русской публицистики). Стр. 62.
И. ЗИЛЬБЕРМАН. Революционный подъем в Италии в 1920 году. Стр. 73.
О. ВАЙНШТЕЙН. Культура западноевропейского средневековья (XI—XIV века). Стр. 85.
Б. ГОРЯНОВ. Славяне и Византия в V—VI веках нашей эры. Стр. 101.
А. ФОХТ и Е. КОСТЮКЕВИЧ. Итоги преподавания истории за 1938—1939 учебный год и некоторые вопросы преподавания истории в наступающем 1939—1940 учебном году. Стр. 112.
А. ВАГИН. Самостоятельная работа учащихся старших классов по истории. Стр. 119.
М. ПОВОЛОЦКАЯ. Запись в тетрадях по истории как один из видов закрепления знаний. Стр. 124.
А. АРЕНШТЕЙН. В. К. Курнатовский. Стр. 128.
А. БОЧКАРЕВ. План ГОЭЛРО. Стр. 135.

- В. ПЕРЦЕВ. О форме собственности в античном обществе. Стр. 141.
 А. КРОНГАУЗ. Книги о Хасане. Стр. 145.
 Р. ГОЛУБЕВА. Большевиcтская печать в тисках царской цензуры. Стр. 151.

№ 11

- О внешней политике Советского Союза — Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностраннх Дел тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31 октября 1939 года. О XXII годовщине Октябрьской революции — Доклад тов. В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1939 г. Стр. 1—15.
 Б. ВОЛИН. О работе товарища Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». Стр. 26.
 Проф. М. МОСКАЛЕВ. Развитие программы большевистской партии. Стр. 37.
 А. ЗАЛЕССКАЯ. С. М. Киров — ленинско-сталинский трибун революции. Стр. 49.
 А. МАНУСЕВИЧ. Исторические предпосылки краха Польши. Стр. 58.
 Я. ГОЛОВЧИНЕР. Крестьянское восстание 1768 года на Украине. Стр. 70.
 Р. ГОЛУБЕВА. Великая Октябрьская революция в Узбекистане. Стр. 80.
 Г. ГУЖВЕНКО. Башкирия в борьбе за власть Советов. Стр. 92.
 Акад. Ф. РОТШТЕЙН. Ранний империализм Англии и Франции. Стр. 101.
 Проф. В. КИРПОТИН. Источники политических идеалов М. Ю. Лермонтова. Стр. 115.
 Проф. М. ИОВЧУК. Патриотизм В. Г. Беллинского. Стр. 129.
 К. ПОЛЗИКОВА-РУБЕЦ. Экскурсии и внеклассные занятия по истории. Стр. 139.
 А. МОГИЛЕВИЧ и М. АЙРАПЕТЯН. Новые документы о подготовке войны 1914—1918 годов. Стр. 146.
 С. ТИТАРЕНКО. Рецензия на журнал «Историк-марксист» № 3. Стр. 154.
 И. ЛАЗАРЕВ. «Военно-исторический журнал» № 1. Стр. 157.

№ 12

- Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Сталину звания Героя социалистического труда. Стр. 3.
 Великому продолжателю дела Ленина — товарищу Сталину. Стр. 4.
 От Исполкома Коминтерна. Стр. 6.
 Иосиф Виссарионович Сталин (краткая биография). Стр. 8.
 Б. ВОЛИН. Торжество сталинских идей. Стр. 53.
 Н. РУБИНШТЕЙН. Великий соратник великого Ленина. Стр. 64.
 Г. ГАК. О работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Стр. 85.
 М. МОСКАЛЕВ. Начало революционной деятельности товарища Сталина. Стр. 92.
 В. ПЕНТКОВСКАЯ. Сталин и национальная политика партии в первый период советской власти (1917 — июль 1918). Стр. 107.
 П. СОФИНОВ. Сталин и Дзержинский на восточном фронте. Стр. 116.
 О. ШЕКУН. Организация разгрома Врангеля. Стр. 129.
 М. ХАРЛАМОВ. Всеобщая стачка бакинских рабочих в декабре 1904 г. Стр. 139.
 О лживом сообщении агентства Гавас. Стр. 150.
 Речь по радио председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. МОЛОТОВА 29 ноября 1939 г. Стр. 151.
 Образование Народного Правительства Финляндии. Стр. 153.
 Декларация Народного Правительства Финляндии. Стр. 153.
 О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. Стр. 156.
 Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. Стр. 156.

Опечатка:

В номере 11 «Исторического журнала» (стр. 141, левая колонка, второй абзац снизу) следует читать: «1670—1685 годы».